

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2018 № 5 (68)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Белоусов А. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Королев В. А.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Лукьяненко В. П.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Нижегородцев Р. М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Ромаева Н. Б.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Савцова А.В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Пражский институт повышения квалификации, Чехия); **Торопцев Е. Л.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д’Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сapiенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сapiенца, Италия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Телефон: 33-06-60 (добав. 20-15)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2018
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2018
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

<i>Костюков Д. А., Петров А. В., Куц А. Е.</i> Оценка долевого вклада потребителя в несимметрию напряжений по обратной последовательности в сетях с изолированной нейтралью.....	7
<i>Романенко И. Г., Данилов М. И.</i> Оценка влияния на энергоэффективность асинхронного двигателя конструктивных изменений без коррекции зубцовой зоны.....	19
<i>Стоянов Н. И., Смирнов С. С., Смирнова А. В.</i> Особенности энергоаудита промышленных предприятий.....	25

Экономические науки

<i>Астахова Е. А., Ларионова Н. А., Панькова Л. Н., Чупрова Д. Б.</i> Анализ современного состояния научных исследований в сфере кадровой безопасности.....	31
<i>Боровикова Н. В., Тер-Григорьянц А. А.</i> Проблемы и перспективы реализации политики импортозамещения в промышленности Северо-Кавказского федерального округа.....	40
<i>Горлов С. М., Немировченко А. К.</i> Оценка результатов и уровня государственной поддержки сельского хозяйства.....	48
<i>Донецкий Д. С., Жевора Ю. И., Зубенко Е. В., Глебова Е. Н., Волкова К. С.</i> Стратегия развития инновационной деятельности в АПК.....	53
<i>Зайцев А. Г., Зенченко С. В., Ляпина И. Р.</i> Влияние когнитивных искажений восприятия уровня комфорта ведения бизнеса в регионе на инновационность управленческих решений.....	60
<i>Защитина Е. К.</i> Концептуальная модель единого интернационального образовательного пространства как фактор увеличения экспорта услуг высшего образования в Российской Федерации.....	65
<i>Калиниченко М. П.</i> Проектирование системы маркетинг менеджмента и ориентированной на рынок организационной структуры предприятия.....	76
<i>Колесниченко Е. А., Радюкова Я. Ю., Колесниченко Д. А.</i> Совершенствование деятельности МЧС по повышению безопасности на водных объектах.....	86
<i>Лежебоков А. А., Сергодеева Е. А.</i> Инновационный потенциал Ставропольского края и проблемы его развития.....	96

<i>Мараховский А. С., Торонцев Е. Л.</i> Инструментарий проектирования магистральных равновесно-сбалансированных траекторий развития макроэкономических систем	101
<i>Пенькова И. В., Боднар А. В., Искра Е. А.</i> Имитационное моделирование рекламной кампании на основе модели диффузии Басса	108
<i>Рыкова И. Н., Табуров Д. Ю.</i> Тарифная политика на основе анализа динамики регулируемых и свободных цен в отрасли электроэнергетики	115
<i>Савцова А. В., Койбаев В. Т.</i> Актуальные вопросы пенсионной реформы в Российской Федерации	127
<i>Санков В. Г., Бережная О. В., Морозов С. А.</i> Методический подход к оценке финансовых потерь от неполной оплаты стоимости проезда на пригородных поездах	133

Педагогические науки

<i>Балык А. С.</i> Ситуация общения взрослого с ребенком раннего возраста как основа развития его личности	143
<i>Бобрышов С. В., Джегутанова Н. И.</i> Смыслы, цели и функции современной российской аспирантуры: проблемный анализ	150
<i>Иванова Н. А.</i> Сопровождение детей с нарушениями речи в дошкольной образовательной организации	160
<i>Курысь В. Н., Магин В. А., Смышнов К. М., Денисенко В. С.</i> Физическая подготовка студентов факультета физической культуры в контексте реализации идеи непрерывности профессионального образования	167
<i>Лукьянов А. С., Воронина Т. Н.</i> Формирование профессиональной мотивации у студентов вуза	172
<i>Московская Н. Л., Старичкова В. П.</i> Иностранный язык как инструмент развития критического мышления	180
<i>Симонов Н. В.</i> Специфика профессиональной компетентности в области проектно- экономической деятельности будущих магистров экономики	186
<i>Соломонов В. А.</i> Восприятие собственного благополучия в инокультурной среде как предиктор учебной мотивации иностранных студентов	193
<i>К сведению авторов</i>	201

CONTENTS

Technical Sciences

- Kostyukov D. A., Petrov A. V., Kushch A. E.* Assessment of the proportional contribution of the consumer to the voltage unbalance negative sequence networks with isolated neutral 7
- Romanenko I. G., Danilov M. I.* Influence valuation of asynchronous motor constructive modifications without tooth area correction on its energy efficiency 19
- Stoyanov N. I., Smirnov S. S., Smirnova A. V.* Features energy audit of industrial enterprises..... 25

Economic Sciences

- Astakhova E. A., Larionova N. A., Pankova L. N., Chuprova D. B.* Analysis of the current state of scientific research in the field of personnel security 31
- Borovikova N. V., Ter-Grigoryants A. A.* Problems and prospects of implementation of the policy of import substitution in industry of the North Caucasian federal district 40
- Gorlov S. M., Nemirovchenko A. K.* Assessment of the results and the level of state support of agriculture 48
- Donetskiy D. S., Gevora Yu. I., Zubenko E. V., Glebova E. N., Volkova K. S.* Strategy of development of innovative activity in the agriculture organization 53
- Zaytsev A. G., Zenchenko S. V., Lyapina I. R.* Influence of cognitive distortions of the perception of comfort level of business administration in the region on the innovation of managerial decisions 60
- Zashchitina E. K.* Conceptual model of integrated international educational environment as a factor of increase in export of higher education services in Russian Federation 65
- Kalynyuchenko M. P.* Designing the marketing system of management and oriented into the market of the organizational structure of the enterprise 76
- Kolesnichenko E. A., Radyukova Ya. Yu., Kolesnichenko D. A.* Improvement activities of the Ministry of emergency situations to improve safety on water objects 86
- Lezhebokov A. A., Sergodeeva E. A.* Innovative potential of the Stavropol territory and the problems of its development..... 96
- Marakhovskii A. S., Toroptsev E. L.* The engineering tools main equilibrium-balance trajectories of development of macroeconomic systems..... 101
- Penkova I. V., Bodnar A. V., Iskra E. A.* Simulation of an advertising campaign on the basis of the diffusion model of Bass 108
- Rykova I. N., Taburov D. Yu.* Tariff policy based on the analysis of the dynamics of regulated and free prices in the electricity sector 115
- Savtsova A. V., Koibaev V. T.* Current issues of pension reform in the Russian Federation..... 127
- Sankov V. G., Berezhnaya O. V., Morozov S. A.* Methodical approach to estimation of financial losses from incomplete payment of value of travel on the country trains 133

Pedagogic Sciences

<i>Balyk A. S.</i> The situation of communication of the adult with young children as the basis for the development of his personality.....	143
<i>Bobryshov S. V., Dzhegutanova N. I.</i> The meanings, purpose and function of the contemporary Russian graduate school: problem analysis	150
<i>Ivanova N. A.</i> Support for children with speech disorders in preschool educational organizations	160
<i>Kurys V. N., Magin V. A., Smyshnov K. M., Denisenko V. S.</i> Physical training of students of faculty of physical culture in the context of the implementation of the idea of continuity of professional education	167
<i>Lukyanov A. S., Voronina T. N.</i> The formation of professional motivation university student	172
<i>Moskovskaya N. L., Starichkova V. P.</i> Foreign language as an instrument of developing critical thinking.....	180
<i>Simonov N. V.</i> Specificity of professional competence in project and economic activity of future masters of economics.....	186
<i>Solomonov V. A.</i> Perception of own well-being in the in-cultural environment as a predictor of training motivation of foreign students	193
<i>Information for Authors</i>	201

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.316.13

**Костюков Дмитрий Александрович, Петров Антон Васильевич,
Куш Анна Евгеньевна**

**ОЦЕНКА ДОЛЕВОГО ВКЛАДА ПОТРЕБИТЕЛЯ
В НЕСИММЕТРИЮ НАПРЯЖЕНИЙ ПО ОБРАТНОЙ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ В СЕТЯХ С ИЗОЛИРОВАННОЙ
НЕЙТРАЛЬЮ**

В статье представлена методика оценки вклада потребителя в уровень несимметрии напряжений по обратной последовательности в точке общего присоединения. Приведены результаты вычислительного эксперимента, определяющие возможность использовать в качестве критерия оценки уровень активной составляющей мощности искажения. Показано, что для оценки уровня долевого вклада потребителя в несимметрию напряжений минимально достаточной является информация о симметричных составляющих токов потребителей и напряжений в точке общего присоединения.

Ключевые слова: несимметрия, обратная последовательность, долевого вклад потребителя, мощность искажения, вычислительный эксперимент.

**Dmitrii Kostyukov, Anton Petrov, Anna Kushch
ASSESSMENT OF THE PROPORTIONAL CONTRIBUTION OF THE CONSUMER
TO THE VOLTAGE UNBALANCE NEGATIVE SEQUENCE NETWORKS
WITH ISOLATED NEUTRAL**

The article presents a technique for estimating the consumer's contribution to the unbalance level of the negative sequence voltage at the point of common connection. The results of a computational experiment that determine the possibility of using the level of the active component of the distortion power as a criterion of estimation are presented. It is shown that information about the symmetrical components of the consumers' currents and voltages at the point of common connection is minimal enough to estimate the level of the consumer's contribution to the voltage asymmetry.

Key words: nonsymmetry, negative sequence, share contribution to consumer, distortion power, computational experiment.

Введение / Introduction. В последние годы наметилась тенденция к росту энергопотребления в низковольтных сетях, питающих коммунально-бытовую нагрузку. Подавляющее большинство потребителей в данных сетях однофазные. Как следствие в низковольтных сетях несимметрия является постоянно присутствующим фактором и, трансформируясь, привносится в сети более высокого уровня напряжений. При этом нормальная работа электроприемников определяется режимами работы самой электроэнергетической системы. Взаимное влияние электрооборудования и питающей сети определяет режим их электромагнитной совместимости.

Проблема электромагнитной совместимости напрямую связана с необходимостью введения уровня показателей качества электроэнергии (ПКЭ) в область допустимых значений. В последние годы проблема качества электроэнергии становится все более актуальной в связи с увеличением электроприемников, чувствительных к отклонениям нормируемых параметров напряжения. К ним относятся электронные устройства, и в первую очередь вычислительная техника; ее отказ может явиться причиной утери или искажения информации, что в современных условиях может выступать в роли основного фактора, определяющего ущерб.

В настоящей работе рассматривается проблема взаимного влияния потребителей, подключенных к одной системе электроснабжения (СЭС), на характеристики искажения напряжения, связанные с несимметрией трехфазной системы.

К точке общего присоединения (ТОП) могут быть подключены несколько различных потребителей, каждый из которых по-разному влияет на искажение сетевого напряжения, но при этом в ТОП значения показателей качества электроэнергии (КЭЭ) для них будут одинаковыми. Если КЭЭ в ТОП не удовлетворяет предъявляемым требованиям, то становится актуальной задача выявления виновников его ухудшения, что, в свою очередь, требует оценки долевого вклада каждого потребителя (ДВП) в результирующую картину искажения. Таким образом, решение задачи создания методики оценки долевого вклада потребителя в общую картину искажения сетевого напряжения – одно из необходимых условий нормализации КЭЭ.

Следует отметить, что оценка влияния несимметрии на работу электроприемников, а также анализ работы электроприемников в несимметричной сети затруднены обилием факторов, влияющих на результат (учет особенностей потребителей и питающей сети, необходимость в информации о причинах несимметрии). Это приводит к определенным допущениям и снижению достоверности оценки результата взаимодействия электроприемника и сети [1].

Следует отметить, что введение ответственности потребителей за ухудшения КЭЭ в ТОП возможно только при условии достаточно точной оценки ДВП в искажение напряжения. Таким образом, данные исследования являются актуальными и практически направленными.

Вопросам разработки простых и эффективных методик оценки долевого участия потребителей в формировании ПКЭ в научной и учебной литературе уделено достаточно много внимания [2–14]. Однако, несмотря на значительные достижения в данной области, на текущий момент не выделено универсальной методики, позволяющей оценивать ДВП в несимметрию напряжений ТОП.

Известны методы оценки ДВП в уровень несимметрии напряжений в сети, использующие информацию о мощности потребителя и мощности короткого замыкания в ТОП [15–17]. Однако данный подход к оценке ДВП можно считать весьма приближенным. Расчет, произведенный таким способом, не может выступать в качестве критерия оценки долевого участия отдельного объекта в КЭЭ, поскольку мощность искажения суммируется без учета характеристик отдельных искажающих потребителей. Это сильно усредняет результат и не позволяет выявить единичные электроприемники, наиболее сильно влияющие на КЭЭ.

Также известна методика оценки ДВП, опирающаяся на соотношения искажающих факторов (токов либо проводимостей) отдельных электроприемников [2, 11, 18]. Она также нашла свое отражение в нормативном документе [17]. При оценке ДВП с использованием данной методики вводятся такие понятия, как:

- доля потребителя в общем токе искажения;
- доля в общей проводимости;
- долевого вклада в искажение напряжения.

Указанные подходы трудно признать достаточно объективными, поскольку они, во-первых, не учитывают параметров самой сети и ее реакции на искажающие воздействия. Во-вторых, данные подходы не учитывают того факта, что в некоторых случаях искажающий ток может не ухудшать, а улучшать ПКЭ в ТОП (например, при подключении группового симметрирующего устройства).

В [4, 5] предложена оценка ДВП по изменению ПКЭ при отключении или подключении потребителя. Вклад потребителя в напряжение искажения предлагается определять как разность между значениями ПКЭ при включенном и при отключенном потребителе.

Кажущаяся простота данного метода тем не менее сопряжена с некоторыми трудностями. Одна из которых – необходимость отключения отдельных потребителей, что не всегда возможно. Помимо этого изменяющийся график нагрузки может переводить отдельных потребителей

из группы ухудшения ПКЭ в группу улучшения ПКЭ и наоборот, поскольку в реальных сетях зачастую имеет место взаимная компенсация искажений от отдельных электроприемников. Таким образом, использование такого подхода при наличии выраженной динамики изменения нагрузок в ТОП не представляется возможным.

Наиболее перспективной представляется оценка ДВП по активной составляющей мощности искажения. Метод оценки влияния потребителей на КЭЭ по направлению активной составляющей мощности искажения предложен в [19] и ориентирован в первую очередь на выявление потребителей с большой эмиссией высоких гармоник тока в сеть. В таком качестве он присутствует и в нормативной документации [17]. Если рассматривать данный подход как способ выявления искажающих ЭП, то для его реализации достаточно определять фазовый сдвиг между током и напряжением искажения (если аргумент комплексного тока искажения не входит в угловой диапазон от $\pi/2$ до $-\pi/2$ относительно аргумента комплексного напряжения искажения, то ЭП является источником помехи). Если же необходимо не только выявить источник искажения, но и оценить его вклад в общую картину КЭЭ, то в качестве критерия будет выступать величина и направление активной составляющей мощности искажения.

В рамках данной работы предполагается произвести оценку возможности использования данного подхода к оценке несимметрии, а именно к оценке долевого вклада отдельных ЭП в напряжение обратной последовательности в ТОП. В качестве оценочного критерия предлагается использовать действительную часть комплекса полной мощности обратной последовательности.

Полная мощность обратной последовательности

$$\dot{S}_2 = \dot{I}_2 \times \dot{U}_2 = P_2 + jQ_2, \quad (1)$$

где $\dot{I}_2$ – сопряженный комплекс тока обратной последовательности электроприемника; $\dot{U}_2$ – напряжение обратной последовательности в ТОП; P_2 и Q_2 – соответственно активная и реактивная составляющие мощности обратной последовательности электроприемника.

Вклад в несимметрию напряжений ТОП будет определяться показателем

$$D = P_2 = \operatorname{Re}[\dot{I}_2 \times \dot{U}_2] \quad (2)$$

Отрицательное значение параметра D будет указывать на то, что рассматриваемый электроприемник является источником искажений, а абсолютная величина D позволит определить степень участия данного электроприемника в формировании несимметрии напряжений рассматриваемой ТОП.

Относительный долевого вклада отдельного k -го электроприемника в данном случае можно рассчитать следующим образом:

$$D_k = \frac{P_{(2)k}}{\sum_{i=1}^N P_{(2)i}} \cdot 100 \%. \quad (3)$$

Данный метод имеет определенные преимущества перед остальными по ряду признаков:

- 1) не требует информации о проводимостях потребителей и оперирует напрямую с режимными параметрами;
- 2) нет необходимости в информации о мощности короткого замыкания рассматриваемого участка сети, данная информация опосредованно присутствует в виде реакции сети как несимметрия напряжений;
- 3) метод можно реализовать в режиме реального времени с использованием электронных устройств регистрации режимных параметров.

Цель данной работы состоит в исследовании методики оценки долевого вклада потребителя в картину несимметрии напряжений по обратной последовательности в ТОП сети с изолированной нейтралью на основе расчета мощности искажения.

Материалы и методы / Materials and methods. Для оценки применимости данного подхода в рамках настоящей работы был проведен вычислительный эксперимент, моделирующий работу участка сети с подключенными к нему четырьмя различными электроприемниками (симметричными и несимметричными). Схема моделируемого участка сети приведена на рис. 1.

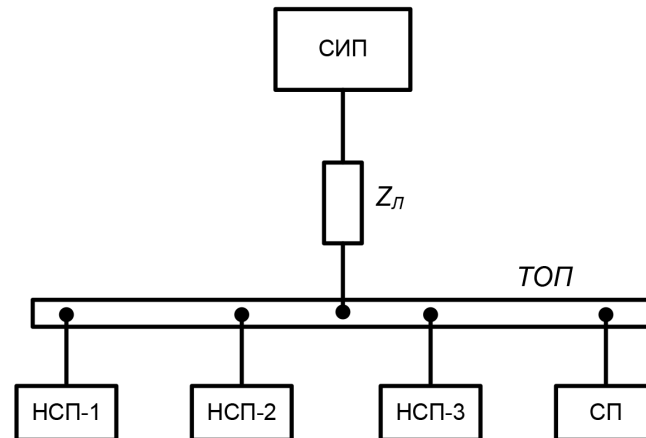

Рис. 1. Моделируемый участок трехпроводной сети

В состав моделируемого участка сети входят:

- симметричный источник питания (СИП);
- линия с сопротивлением Z_L , соединяющая источник с ТОП потребителей;
- три несимметричных потребителя (НСП-1, НСП-2 и НСП-3);
- один симметричный потребитель (СП).

Все потребители в моделируемой сети характеризуются переменными графиками нагрузки. При этом потребители НСП-1 и НСП-2 моделируются таким образом, чтобы создаваемое ими искажение было однонаправлено (систематическая несимметрия). В разных частях моделируемого графика нагрузок имеет место разное соотношение мощностей НСП-1 и НСП-2. Это сделано для того, чтобы отследить момент перехода основной части ДВП от одного потребителя к другому.

Потребитель НСП-3 также имеет несимметричный характер, но направление искажения противоположно направлению искажения от потребителей НСП-1 и НСП-2 – у данного потребителя картина перекоса нагрузок противоположна (соотношение нагрузок по фазам диаметрально изменено). При этом на определенном участке графика нагрузок данный потребитель имеет мощность, превышающую суммарную мощность потребителей НСП-1 и НСП-2. Это также позволит отследить момент перехода основной части ДВП к данному потребителю.

Потребитель СП имеет симметричный график нагрузки, при этом часть времени его суммарная мощность меньше мощности несимметричных потребителей, а часть времени – больше. Это сделано для оценки сохранения знака мощности искажения при различных соотношениях искажающих и неискажающих нагрузок в сети.

В рамках проведенного вычислительного эксперимента решались следующие задачи:

- 1) моделирование графиков нагрузок потребителей;
- 2) расчет режима заданного участка сети, в т. ч. расчет симметричных составляющих токов потребителей и напряжений ТОП;
- 3) расчет мощности искажения P_2 каждого потребителя;
- 5) расчет коэффициента несимметрии напряжений по обратной последовательности в ТОП.
- 6) анализ результатов.

Графики нагрузки моделировались в предположении получасовых измерений в сутки. Таким образом, каждый график имел 48 ступеней. Величина нагрузки на каждой ступени определяется комплексной проводимостью генерируемой при помощи программы.

Для создания переменного графика нагрузки применялся метод гармонического синтеза, описанный в [20], т. е. график нагрузки представлял собой сумму гармонических составляющих, которые и определяли его форму. В данной задаче была использована только одна 1-я гармоника. Для того чтобы избежать отрицательного значения проводимости, в гармонический ряд вводилась постоянная составляющая, превышающая по величине амплитуду основной гармоники.

Примеры реализации графиков токов отдельных потребителей в моделируемом участке сети представлены на рис. 2–6.

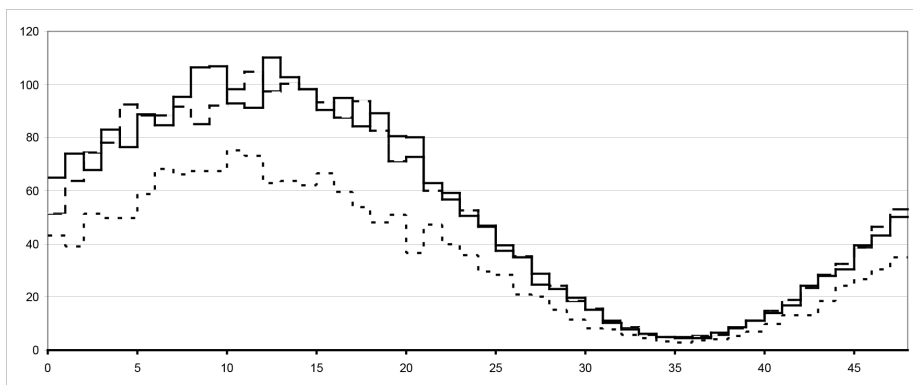

Рис. 2. Моделируемый график токов потребителя НСП-1

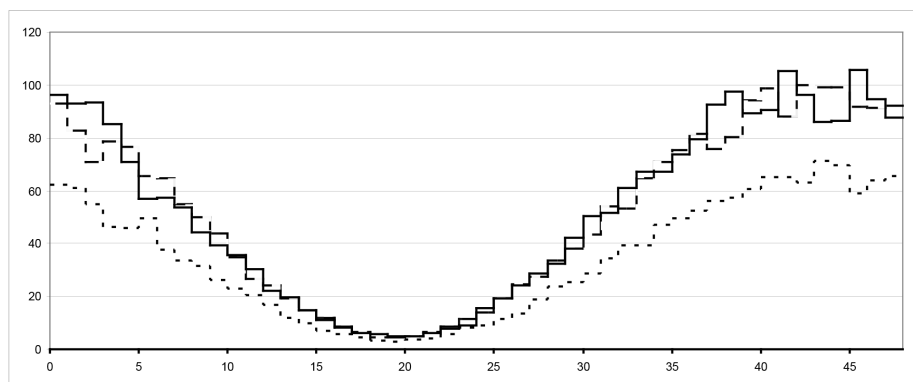

Рис. 3. Моделируемый график токов потребителя НСП-2

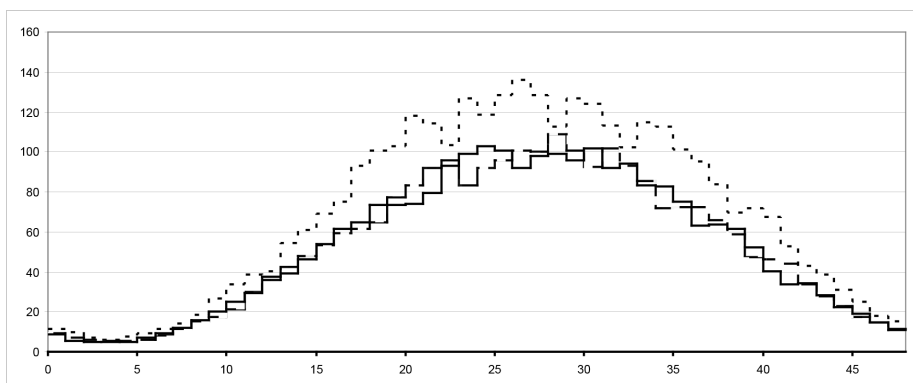

Рис. 4. Моделируемый график токов потребителя НСП-3

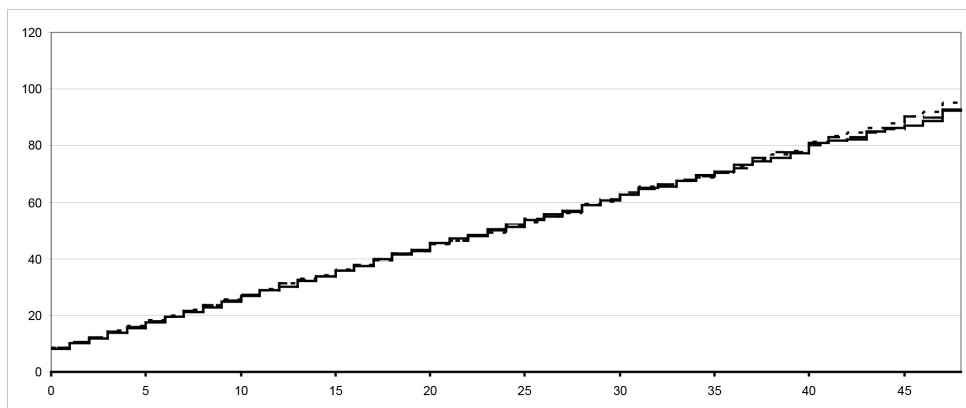

Рис. 5. Моделируемый график токов потребителя СП

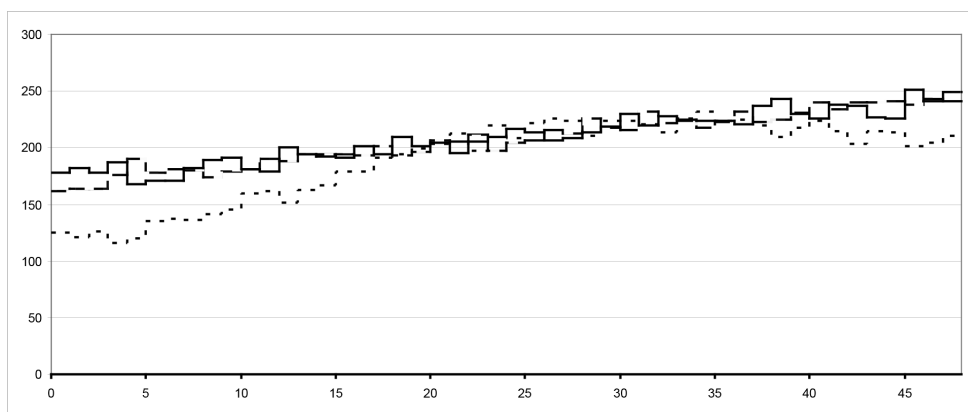

Рис. 6. Результирующий график тока линии, подключенной к ТОУ

Вычислительный эксперимент был реализован так, что в процессе формировалось семейство графиков, определяющих разнонаправленную по отношению к фазам сети несимметрию в различные периоды реализации графика нагрузки. В первой трети графика нагрузки несимметрию формируют потребители НСП-1 и НСП-2, для которых характерно систематическое превышение нагрузки фаз А и В. На трети графика основную несимметрию формирует потребитель НСП-3, для которого характерно систематическое превышение нагрузки фазы С. На последнем (третьем) участке графиков основную нагрузку в ТОУ формирует симметричный потребитель СП. Таким образом, при моделировании появляется возможность изменять долевого вклад отдельных потребителей для соотнесения его с общей картиной несимметрии напряжений в ТОУ.

Следует обратить внимание, что на втором участке графика суммарного тока линии (рис. 6) графики токов отдельных фаз начинают сближаться друг с другом, что является результатом взаимной компенсации искажающих воздействий потребителей НСП-1 и НСП-2, с одной стороны, и потребителя НСП-3, с другой стороны. Следовательно, следует ожидать провала графика коэффициента несимметрии напряжений и, соответственно, мощностей искажения всех потребителей на данном участке временной оси.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Расчет режима участка сети проводился с использованием известных методов теоретической электротехники, применимых для линейных цепей. Расчет циклично осуществлялся для каждой ступени моделируемых графиков нагрузки.

Результатом каждой реализации цикла является комплекс полной мощности обратной последовательности. Интерес для анализа представляет действительная часть указанного комплексного числа – активная мощность обратной последовательности (мощность искажения). Знак при мощности искажения указывает на направление искажения (к потребителю или от него), а величина данной мощности отдельного потребителя в соотношении аналогичной мощностью других потребителей позволяет оценить вклад данного потребителя в несимметрию напряжений ТОП.

Графики изменения мощности искажения моделируемых потребителей приведены на рис. 7–10. Из графиков видно, что в первой трети моделируемого периода, как и планировалось, несимметрию формируют потребители НСП-1 и НСП-2, для которых мощность искажения на данном интервале отрицательна (рис. 7 и 8), тогда как мощность искажения потребителей НСП-3 и СП положительна (рис. 9).

В данной связи следует ввести такие понятия, как «искажающий потребитель» и «корректирующий потребитель». Искажающим потребителем будем называть несимметричный потребитель, чьи токи формируют основную картину несимметрии в данной сети. Отключение искажающего потребителя от сети приведет к снижению несимметрии напряжений. Корректирующим потребителем будем называть несимметричный потребитель, чей ток обратной последовательности направлен встречно току обратной последовательности искажающего потребителя, т. е. имеет место частичная компенсация (коррекция) несимметрии. Отключение такого потребителя приведет к увеличению несимметрии напряжения в рассматриваемой сети.

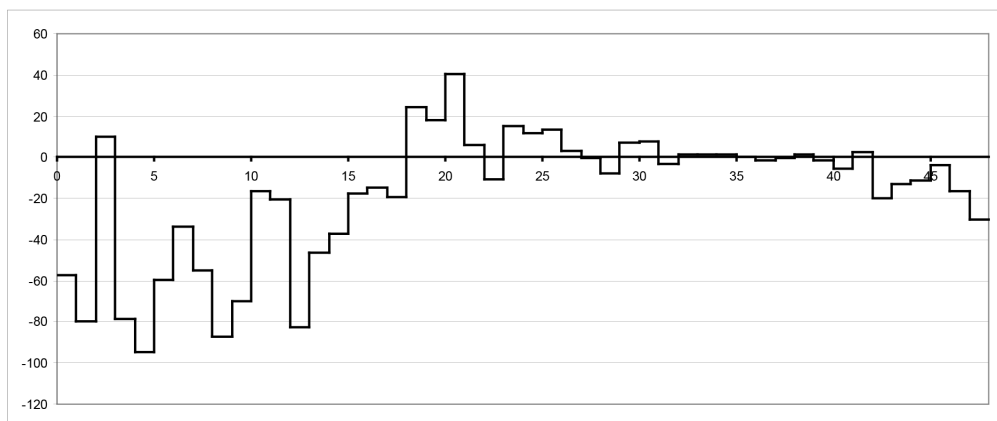

Рис. 7. График изменения мощности искажения потребителя НСП-1

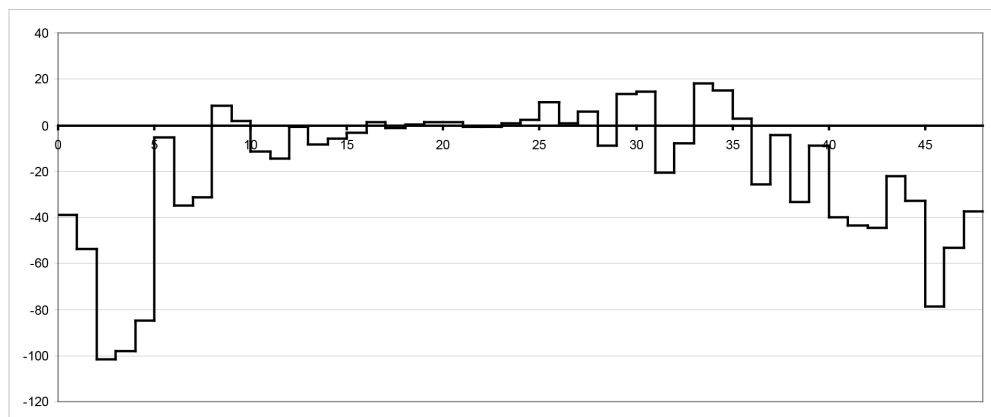

Рис. 8. График изменения мощности искажения потребителя НСП-2

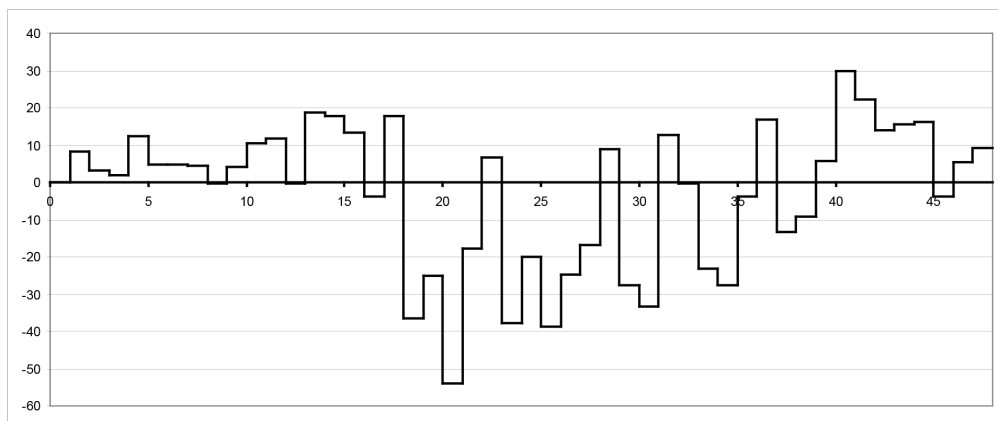

Рис. 9. График изменения мощности искажения потребителя НСП-3

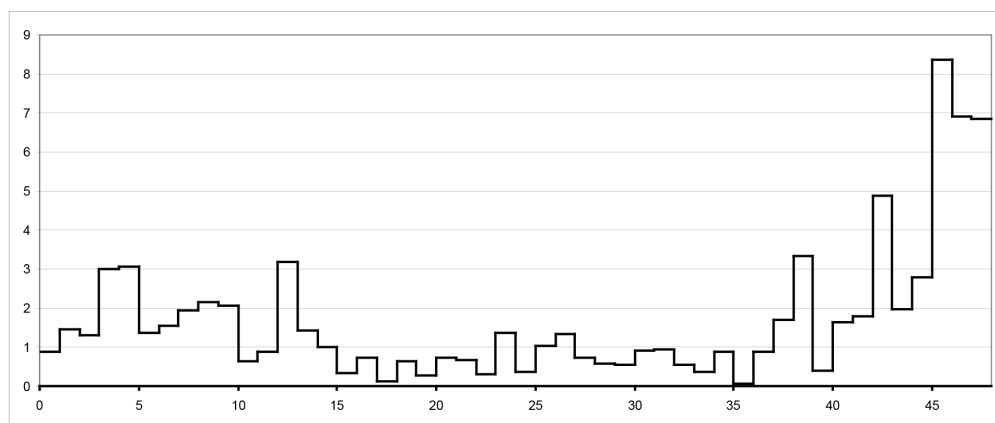

Рис. 10. График изменения мощности искажения потребителя СП

Во второй трети моделируемого интервала времени картина диаметрально изменяется. Основную несимметрию начинает формировать потребитель НСП-3 и его мощность искажения становится отрицательной (рис. 9), в то время как потребители НСП-1 и НСП-2 переходят в разряд «корректирующих» потребителей.

На третьем интервале графика основной ДВП опять переходит на сторону потребителей НСП-1 и НСП-2, на это указывает положительная мощность искажения данных потребителей в указанном интервале. Данный переход ДВП полностью согласуется с заданными графиками нагрузки (рис. 2–4).

Мощность обратной последовательности симметричного потребителя СП относительно мала, и ее наличие объясняется несимметрией напряжения, привнесенной в сеть токами несимметричных потребителей. Поскольку данная мощность положительна на всем протяжении графика (рис. 10), потребитель СП также можно отнести к «корректирующим». Данное утверждение справедливо хотя бы потому, что подключение симметричного потребителя в любом случае уменьшает степень неравномерности токов по фазам за счет увеличения доли тока прямой последовательности.

Взаимную компенсацию токов обратной последовательности в средней части графиков нагрузок подтверждают графики изменения напряжения обратной последовательности в ТОП (рис. 11) и коэффициента несимметрии (рис. 12), которые имеют выраженный провал в средней своей части.

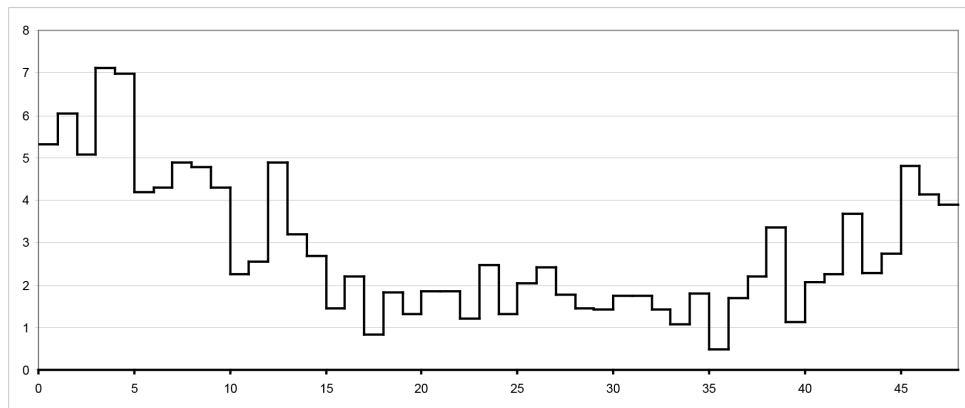

Рис.11. График изменения напряжения обратной последовательности в ТОП

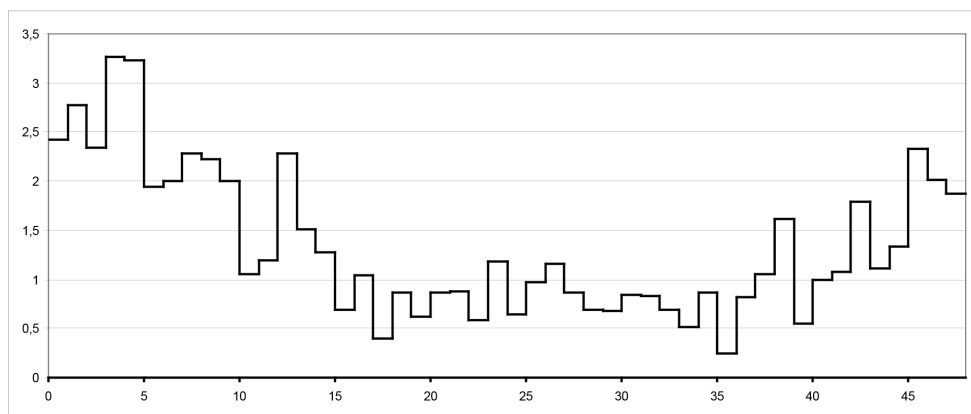

Рис.12. График изменения коэффициента несимметрии напряжений по обратной последовательности в ТОП

Связь между графиками рис. 11 и рис. 12 очевидна ввиду малого изменения напряжения прямой последовательности в темпе процесса.

Коэффициент парной корреляции между мощностью нулевой последовательности СП и коэффициентом нулевой последовательности напряжений составил $R = 0,78$, а между той же мощностью и напряжением нулевой последовательности – $R = 0,76$. Это говорит о довольно сильной связи между потребляемой симметричным потребителем мощности искажения и уровнем несимметрии в сети, к которой он подключен.

Заключение / Conclusion. На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы:

- оценка степени влияния отдельных потребителей на величину обратной составляющей несимметричного напряжения может быть оценена посредством расчета мощности обратной последовательности каждого потребителя. При этом направление указанной мощности определяет факт того, является ли данный потребитель «искажающим» либо «корректирующим»;
- использование методики оценки ДВП в несимметрию напряжений по величине мощности искажения оперирует напрямую с режимными параметрами и не требует информации о проводимостях потребителей. Также отсутствует необходимость в ин-

формации о мощности короткого замыкания рассматриваемого участка сети. Данную методику можно реализовать в режиме реального времени с использованием электронных устройств регистрации режимных параметров;

- рассмотренная методика может быть применена также для оценки ДВП по нулевой последовательности в сетях с заземленной нейтралью. Оценка ДВП в этом случае будет предполагать расчет мощности искажения по нулевой последовательности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Петров А. В. Разработка инженерных методов оценки несимметрии напряжений в сетях 10–0,4 кВ: дис. ... канд. техн. наук. (05.14.02) / Петров Антон Васильевич. Ставрополь: СевКавГТУ, 2003.
2. Амеликина Н. А., Бодрухина С. С., Цырук С. А. Определение фактического вклада несимметричных потребителей в искажение качества электроэнергии в точке общего присоединения // *Электрика*. 2005. № 4.
3. Баглейбтер О. И. Разработка математических моделей и методов для оценки влияния участников системы электроснабжения на качество электроэнергии: автореф. дис. ... канд. техн. наук: 05.13.18 / О. И. Баглейбтер. – Иркутск, 2006. – 20 с. : ил.
4. Висящев А. Н., Тигунцев С. Г. Влияние потребителей на искажение напряжения // *Электрические станции*. 2002. № 7.
5. Висящев А. Н., Федосов Д. С. Оценка влияния потребителей и энергоснабжающей организации на искажение напряжения в электрической сети // *Электроэнергетика глазами молодежи: научные труды Международной научно-технической конференции: сборник статей: в 3 т. Самара: СамГТУ, 2011. Т. 3. С. 134–138.*
6. Гамазин С. И., Петрович В. А., Никифорова В. Н. Определение фактического вклада потребителя в искажение параметров качества электрической энергии // *Промышленная энергетика*. 2003. № 1.
7. Карташев И. И., Тульский В. Н., Шамонов Р. Г. Определение фактического вклада потребителя в задачах расчета за электроэнергию с учетом ее качества // *Энергосистема: управление, качество, безопасность: сб. докладов Всероссийской научно-технической конференции, 26–28 сентября 2001 г. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2001.*
8. Майер В. Я., Зения. Методика определения долевых вкладов потребителя и энергоснабжающей организации в ухудшение качества электроэнергии // *Электричество*. 1994. № 9.
9. Майер В. Я., Зения, Ткач А. Н. Методика определения долевых вкладов электропотребителя и энергоснабжающей организации в снижение качества электроэнергии при несимметрии напряжений и токов // *Известия вузов*. 1991. № 1.
10. Сендерович Г. А. Определение долевого участия субъектов в ответственности за нарушение симметрии напряжений // *Наукові праці Донецького національного технічного університету*. 2011. № 11(186).
11. Тигунцев С. Г., Луцкий И. И. Оценка вклада потребителя в искажение напряжения в узле энергоснабжающей организации // *Технологии электромагнитной совместимости*. 2002. № 1(4).
12. Федосов Д. С. Нормирование токов искажения участников системы электроснабжения с нелинейными и несимметричными нагрузками с учетом их мощности // *Электроэнергетика глазами молодежи: научные труды III Международной научно-технической конференции: сб. статей: в 2 т. Екатеринбург: УрФУ, 2012. Т. 2. С. 434–438.*
13. Федосов Д. С. Оценка влияния участников системы электроснабжения на искажение напряжения в точке общего присоединения // *Итоги диссертационных исследований: материалы III Всероссийского конкурса молодых ученых. Т. 3. М.: РАН, 2011. С. 161–171.*
14. Федотов А. И. Долевой вклад потребителей в изменение показателей качества электроэнергии / А. И. Федотов, Э. Ю. Абдуллазянов, Ю. А. Рылов, Л. В. Ахметвалеева // *Проблемы энергетики*. 2006. № 3–4.
15. George T. A., Bones D. Harmonic power flow determination using the Fast Fourier Transform // *IEEE 1990 Summer Meeting, paper 90 SM 316-0 PWRD (CC 02 IWD 9051).*
16. Inoue M. Simple estimations for finding the generating source of a harmonic current and its equivalent circuit // *Trans. IEE of Japan, Vol. 101-B, No. 8, August 1981 (CC02 IWD 8305).*

17. РД 153-34.0-15.501-00, РД 153-34.0-15.502-2002. Методические указания по контролю и анализу качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения: в 2 ч. М. : Энергосервис, 2003. Ч. 1–2.
18. Grets R., Kushnarew Ch. Interaction of Active Compensators and Rectifier Loads // CIRED 1997, Paper 2.4.
19. Cristaldi L., Ferrero A. Harmonic power flow analysis for the measurement of the electric power quality // IEEE Transactions on Instrumentation and Measurement. Vol. 44. June 1995.
20. Петров А. В. Моделирование несимметричных режимов трехфазных четырехпроводных сетей с использованием графиков нагрузок, полученных на основе гармонического синтеза / А. В. Петров, Д. В. Петров, В. Е. Мартусенко, К. Ю. Мелихов // Актуальные проблемы электроэнергетики, электроники и нанотехнологий: материалы IV ежегодной НПК Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь, 2016. С. 91–96.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Petrov A. V. Razrabotka inzhenernykh metodov otsenki nesimmetrii napryazhenii v setyakh 10-0,4 kV (Development of engineering methods for the evaluation of voltage unbalance in networks of 10-0. 4 kV): dis. ... kand. tekhn. nauk. (05.14.02) / Petrov A. V. Stavropol': SevKavGTU, 2003.
2. Amel'kina N. A., Bodrukhina S. S., Tsyruk S. A. Opredelenie fakticheskogo vклада nesimmetrichnykh potrebitel'ei v iskazhenie kachestva elektroenergii v točke obshchego prisoedineniya (Determination of the actual contribution of asymmetric consumers to the distortion of power quality at the point of common connection) // Elektriika. 2005. № 4.
3. Bagleibter O. I. Razrabotka matematicheskikh modelei i metodov dlya otsenki vliyaniya uchastnikov sistemy elektrosnabzheniya na kachestvo elektroenergii (Development of mathematical models and methods for assessing the impact of participants in the power supply system on the quality of electricity): avtoref. dis. ... kand. tekhn. nauk : 05.13.18 / O. I. Bagleibter. Irkutsk, 2006. 20 s. : il.
4. Visyashchev A. N., Tiguntsev S. G. Vliyanie potrebitel'ei na iskazhenie napryazheniya (The consumer influence on the voltage distortion) // Elektricheskie stantsii. 2002. № 7.
5. Visyashchev A. N., Fedosov D. S. Otsenka vliyaniya potrebitel'ei i energosnabzhayushchei organizatsii na iskazhenie napryazheniya v elektricheskoi seti (Assessment of the impact of consumers and power supply organization on the distortion of voltage in the electrical network) // Elektroenergetika glazami molodezhi: nauchnye trudy Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnikheskoi konferentsii: sb. statei: v 3 t. Samara: SamGTU, 2011. T. 3. S. 134–138.
6. Gamazin S. I., Petrovich V. A., Nikiforova V. N. Opredelenie fakticheskogo vклада potrebitelya v iskazhenie parametrov kachestva elektricheskoi energii (Determination of the actual contribution of the consumer to distortion of parameters of quality of electric energy) // Promyshlennaya energetiki. 2003. № 1.
7. Kartashev I. I., Tul'skii V. N., Shamonov R. G. Opredelenie fakticheskogo vклада potrebitelya v zadachakh rascheta za elektroenergiyu s uchetom eyo kachestva (Determination of the actual contribution of the consumer in the tasks of calculation for electricity, taking into account its quality) // Energosistema: upravlenie, kachestvo, bezopasnost': Sbornik dokladov vserossiiskoi nauchno-tekhnikheskoi konferentsii, 26–28 sentyabrya 2001 g. Ekaterinburg: UGTU-UI, 2001.
8. Maier V. Ya., Zeniya. Metodika opredeleniya dolevykh vkladov potrebitelya i energosnabzhayushchei organizatsii v ukhudshenie kachestva elektroenergii (The method of determining the share of the consumer and the energy supply organization in the deterioration of the quality of electricity) // Elektrichestvo. 1994. № 9.
9. Maier V. Ya., Zeniya, Tkach A. N. Metodika opredeleniya dolevykh vkladov elektropotrebitelya i energosnabzhayushchei organizatsii v snizhenie kachestva elektroenergii pri nesimmetrii napryazhenii i tokov (The method of determining the share of the consumer and the power supply organization in reducing the quality of electricity with asymmetry of voltages and currents) // Izvestiya VUZov. 1991. № 1.
10. Senderovich G. A. Opredelenie dolevogo uchastiya sub"ektov v otvetstvennosti za narushenie simmetrii napryazhenii (Definition of equity participation in the responsibility for the violation of the symmetry of stresses) // Naukovi pratsi Donets'kogo natsional'nogo tekhnichnogo universitetu. 2011. № 11(186).
11. Tiguntsev S. G., Luts'kii I. I. Otsenka vклада potrebitelya v iskazhenie napryazheniya v uzle energosnabzhayushchei organizatsii (Evaluation of the consumer's contribution to the voltage distortion in the node of the power supply organization) // Tekhnologii elektromagnitnoi sovmestimosti. 2002. № 1(4).

12. Fedosov D. S. Normirovanie tokov iskazheniya uchastnikov sistemy elektrosnabzheniya s nelineinymi i nesimmetrichnymi nagruzkami s uchetom ikh moshchnosti (The normalization of the currents distortion of the system members power supply with non-linear and asymmetric loads taking into account their power) // Elektroenergetika glazami molodezhi: nauchnye trudy III Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii: sb. statei: v 2 t. Ekaterinburg: UrFU, 2012. T. 2. S. 434–438.
13. Fedosov D. S. Otsenka vliyaniya uchastnikov sistemy elektrosnabzheniya na iskazhenie napryazheniya v tochke obshchego prisoedineniya (Assessment of the influence of participants of the power supply system on the voltage distortion at the common connection point) // Itogi dissertatsionnykh issledovaniy: materialy III Vserossiiskogo konkursa molodykh uchenykh. T. 3. M.: RAN, 2011. S. 161–171.
14. Fedotov A. I. Dolevoi vklad potrebiteli v izmenenie pokazatelei kachestva elektroenergii (Share contribution of consumers to changes in indicators power quality) / A. I. Fedotov, E. Yu. Abdullazyanov, Yu. A. Rylov, L. V. Akhmetvaleeva // Problemy energetiki. 2006. № 3–4.
15. George T. A., Bones D. Harmonic power flow determination using the Fast Fourier Transform // IEEE 1990 Summer Meeting. Paper 90 SM 316-0 PWRD (CC 02 IWD 9051).
16. Inoue M. Simple estimations for finding the generating source of a harmonic current and its equivalent circuit // Trans. IEE of Japan. Vol. 101-B. No. 8. August 1981 (CC02 IWD 8305).
17. RD 153-34.0-15.501-00, RD 153-34.0-15.502-2002. Metodicheskie ukazaniya po kontrolyu i analizu kachestva elektricheskoi energii v sistemakh elektrosnabzheniya obshchego naznacheniya (Methodical instructions on control and the analysis of quality of electric energy in systems of power supply of General purpose): v 2 ch. M.: Energoservis, 2003. Ch. 1–2.
18. Grets R., Kushnarev Ch. Interaction of Active Compensators and Rectifier Loads // CIRED. 1997. Paper 2.4.
19. Cristaldi L., Ferrero A. Harmonic power flow analysis for the measurement of the electric power quality // IEEE Transactions on Instrumentation and Measurement. Vol. 44. June 1995.
20. Petrov A. V. Modelirovanie nesimmetrichnykh rezhimov trekhfaznykh chetyrekhprovodnykh setei s ispol'zovaniem grafikov nagruzk, poluchennykh na osnove garmonicheskogo sinteza (Simulation of asymmetric modes of three-phase four-wire networks using load graphs obtained on the basis of harmonic synthesis) / A. V. Petrov, D. V. Petrov, V. E. Martusenkov, K. Yu. Melikhov // Aktual'nye problemy elektroenergetiki, elektroniki i nanotekhnologii: materialy IV ezhegodnoi NPK Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. Stavropol', 2016. S. 91–96.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Петров Антон Васильевич, кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения инженерного института СКФУ. E-mail: ap-17@bk.ru
Костюков Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения инженерного института СКФУ. E-mail: d-kostjukov@mail.ru
Куш Анна Евгеньевна, магистрант кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения инженерного института СКФУ. E-mail: anna.kushch.95@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Petrov Anton, Candidate of Engineering, Associate Professor of the Chair of Automatic Electrical Power Systems and Electric Power Supply, Engineering Institute, NCFU. E-mail: ap-17@bk.ru
Kostyukov Dmitry, Senior lecturer of the Chair of Automatic Electrical Power Systems and Electric Power Supply, Engineering Institute, NCFU. E-mail: d-kostjukov@mail.ru
Kushch Anna, graduate student of the Chair of Automatic Electrical Power Systems and Electric Power Supply, Engineering Institute, NCFU. E-mail: anna.kushch.95@mail.ru

УДК 621.313.3

Романенко Ирина Геннадьевна, Данилов Максим Иванович

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ АСИНХРОННОГО ДВИГАТЕЛЯ КОНСТРУКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ БЕЗ КОРРЕКЦИИ ЗУБЦОВОЙ ЗОНЫ

В работе на основе поверочного расчета получены рабочие характеристики асинхронного двигателя с короткозамкнутым ротором, из которых определены номинальные КПД и коэффициент мощности. Для этого двигателя выполнена серия поверочных расчетов при измененной длине магнитопровода и количестве витков обмотки статора. Для различных сочетаний этих параметров получены номинальный и максимальный КПД и номинальный коэффициент мощности. Выявлено оптимальное сочетание моделируемых изменений, которое отличается от исходного проектного решения.

Ключевые слова: асинхронный двигатель, рабочие характеристики, поверочный расчет.

Irina Romanenko, Maksim Danilov

INFLUENCE VALUATION OF ASYNCHRONOUS MOTOR CONSTRUCTIVE MODIFICATIONS WITHOUT TOOTH AREA CORRECTION ON ITS ENERGY EFFICIENCY

The working characteristics of asynchronous motor with squirrel-cage rotor were calculated based on verifying computation. The rated efficiency and power factor were obtained from these results. For this engine, a series of verification calculations for the changed length of the magnetic circuit and the number of stator winding was performed. For various combinations of these parameters were received rated and maximum efficiency and rated power factor. It was found the optimal combination of simulated changes, which differs from the original design solution.

Key words: asynchronous motor, working characteristics, verifying calculation.

Введение / Introduction. Современные асинхронные двигатели широко используются во многих отраслях промышленности и сельского хозяйства в связи с простотой их эксплуатации, дешевизной и надежностью, что делает весьма актуальной задачу повышения их энергоэффективности.

Важнейшей задачей при проектировании высокоэкономичных двигателей является повышение КПД. Известно, что он зависит от массы активных материалов, марки стали магнитопроводов, материала и конструкции обмоток [1], геометрии зубцовой зоны, а также от потерь на трение и вентиляцию. Любое принимаемое решение по оптимизации конструкции двигателя должно быть экономически обосновано [2]. Чаще всего затраты окупаются за год или полтора за счет сэкономленной электроэнергии при эксплуатации электродвигателя в продолжительном режиме работы [3].

Мероприятия по повышению энергоэффективности асинхронных двигателей можно условно разделить на 3 группы [4, 5]: выбор двигателя общепромышленного исполнения большей мощности; совершенствование двигателя без изменения геометрии зубцовой зоны [6] и совершенствование с ее изменением [7, 8]. Последний способ дает больший эффект, однако при этом следует учитывать финансовые затраты на модернизацию и переоборудование производства для его выпуска, ведь предприятию придется менять штамповочные листы сердечников.

В связи с этим в настоящей работе рассмотрены мероприятия, которые не требуют затрат на изменение зубцовой зоны статора и ротора, но при этом позволяют обеспечить реальное энергосбережение.

Материалы и методы / Materials and methods. Моделирование конструктивных изменений и оценка их влияния на КПД и коэффициент мощности двигателя производились на основе поверочного расчета [9]. Это позволяет учесть сложную взаимосвязь конструктивных, электрических, магнитных и режимных параметров через математические формулы, графики функций и кривые намагничивания.

Расчеты проводились на примере асинхронного двигателя с короткозамкнутым ротором мощностью 15 кВт с номинальной частотой вращения 1500 об./мин. Согласно известной процедуре поверочного расчета были выполнены все необходимые этапы, в результате чего определены конструктивные параметры исследуемого двигателя и его рабочие характеристики. Полученная конструкция двигателя считалась исходной.

В качестве мероприятий рассматривалось изменение длины магнитопровода, количества витков и различное их сочетание.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На первом этапе исследований изменялась длина магнитопровода l_δ в диапазоне от 90 % до 130 % от величины, полученной в исходном поверочном расчете и составившей 135 мм, при неизменном значении диаметра магнитопровода и параметров зубцовой зоны. В результате построены рабочие характеристики для каждой модификации. Из каждого семейства рабочих характеристик получено по одной точке, соответствующей номинальному значению КПД и коэффициента мощности (т. е. КПД и коэффициента мощности при номинальной мощности 15 кВт) и одной точке, соответствующей максимальному значению КПД (максимальное значение на графике, имеющее место при равенстве постоянных и переменных потерь).

По полученным точкам построены зависимости номинального и максимального КПД от длины магнитопровода без изменения зубцовой зоны (рис. 1).

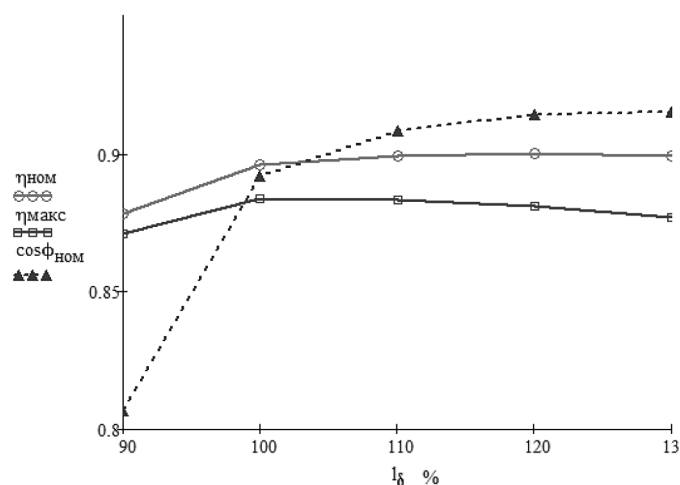

Рис. 1. Графики зависимости номинального и максимального КПД, коэффициента мощности от длины магнитопровода при неизменной геометрии зубцовой зоны

Число витков обмотки статора для рассматриваемого двигателя согласно поверочному расчету составило 112. Для моделирования также были выбраны значения 96, 104 и 120. Результаты расчета представлены в таблице и на рис. 2–4.

Таблица

**Результаты расчета при моделировании изменения длины магнитопровода
и количества витков обмотки статора**

		$\eta_{ном}, \%$			
w_1	$l_s, \%$	100	110	120	130
96		88.9	89.5	89.8	89.8
104		88.8	89.2	89.1	88.9
112		88.4	88.3	88.1	87.7
120		88.8	88.6	88.2	87.8
		$\eta_{макс}, \%$			
96		88.9	89.7	90.3	90.4
104		89.4	90.0	90.1	90.2
112		89.6	89.9	90.0	89.9
120		90.3	90.4	90.4	90.3
		$\cos\phi_{ном}$			
96		0.729	0.848	0.893	0.911
104		0.853	0.895	0.907	0.916
112		0.892	0.908	0.914	0.915
120		0.904	0.911	0.912	0.910

Следует отметить, что изменение числа витков при сохранении геометрии зубцовой зоны требует изменения сечения проводников, что может приводить к изменению плотности тока в нем и коэффициента заполнения паза. Выбранный диапазон изменяемых параметров допускал его увеличение от 0,71 до 0,85 [10].

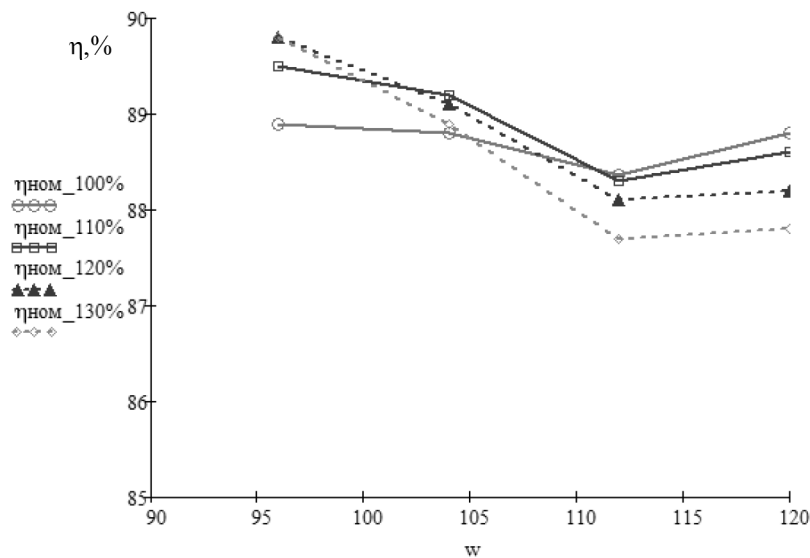

Рис. 2. Графики зависимости номинального КПД от количества витков обмотки статора при различной длине магнитопровода

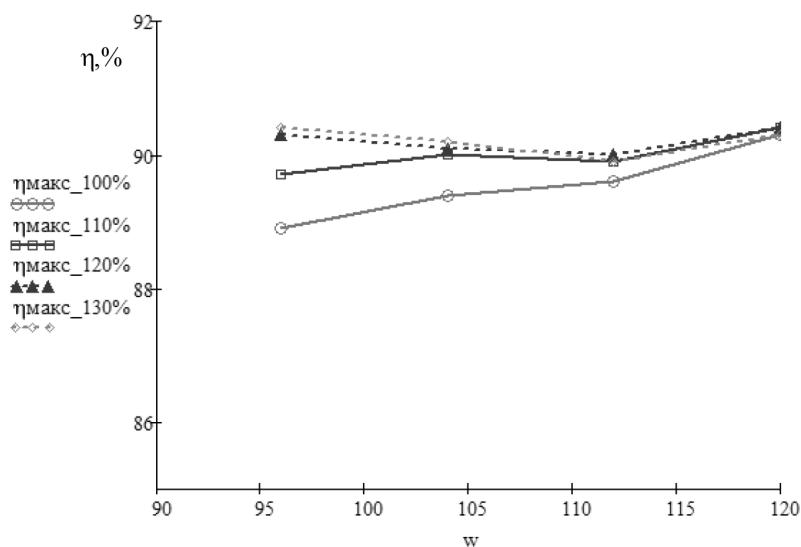

Рис. 3. Графики зависимости максимального КПД от количества витков обмотки статора при различной длине магнитопровода

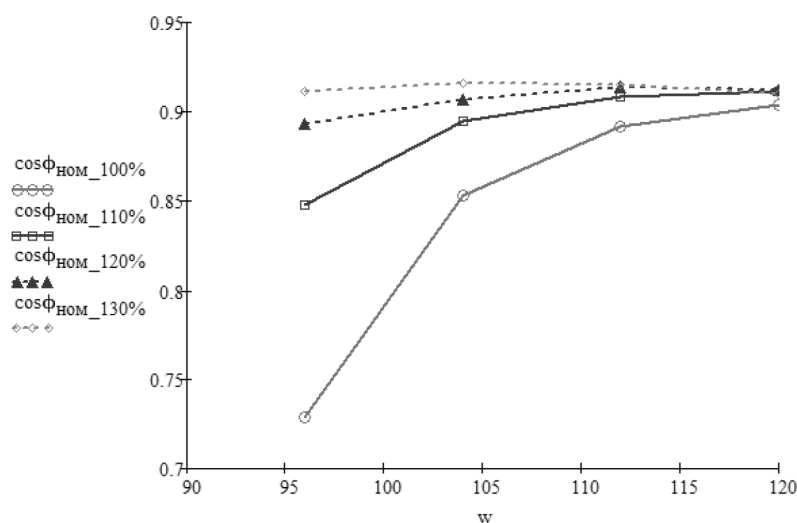

Рис. 4. Графики зависимости коэффициента мощности от количества витков обмотки статора при различной длине магнитопровода

Расчеты рабочих характеристик показали, что с ростом числа витков номинальный КПД сначала падает, а затем растет (рис. 2). Характер изменения максимального КПД различный для разного значения длины магнитопровода (рис. 3). При этом коэффициент мощности на рассматриваемом интервале числа витков возрастает, а затем для длины 120 % и 130 % от исходной начинает незначительно снижаться (рис. 4).

Анализ результатов показал (рис. 5), что максимальное значение номинального КПД наблюдается при 96 витках обмотки статора и длине магнитопровода 162 мм и 175 мм, что соответствует 120 % и 130 % от исходного. Его значение отличается от исходного на 1,4 % и на 2,1 % от минимального среди моделируемых значений. С учетом затрат на расход материала более выгодным является вариант длины 162 мм (120 % от проектного).

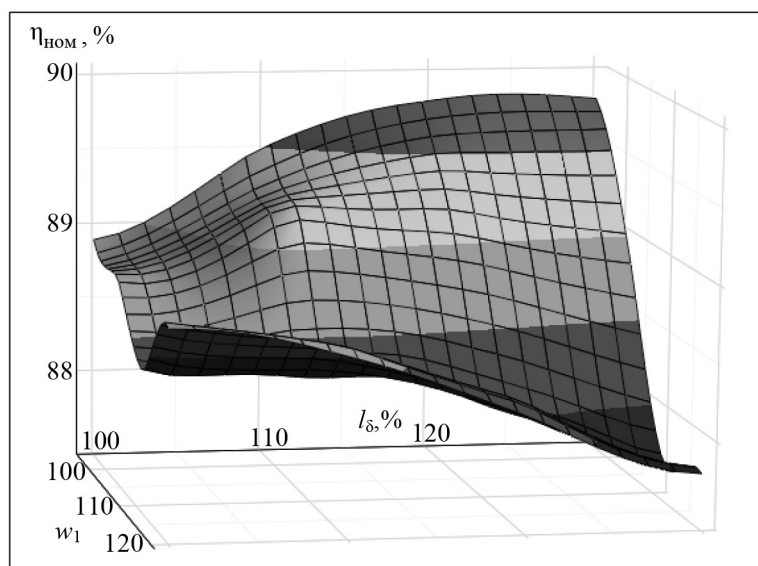

Рис. 5. График зависимости номинального КПД от числа витков обмотки статора и длины магнитопровода

Заключение / Conclusion. Выполненное моделирование показало, что проектные расчеты электрических машин по стандартной методике не всегда дают оптимальные решения с точки зрения энергоэффективности. Для получения наилучшего результата при проектировании энергоэффективных двигателей необходимо тщательно прорабатывать различные сочетания влияющих конструктивных параметров. Так, например, корректировка длины магнитопровода с одновременным изменением числа витков обмотки статора на примере моделируемого двигателя может позволить повысить КПД при номинальной мощности более чем на 1%. Следует помнить, что все проектные решения должны быть экономически обоснованы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Шевченко В. В., Горюшкин Н. И., Лизан И. Я. Сравнение характеристик асинхронного двигателя с короткозамкнутым ротором при замене материала обмотки ротора и предложения по их улучшению // Энергосбережение. Энергетика. Энергоаудит. 2014. № 12. С. 27–34.
2. Бейерлейн Е. В., Тютеева П. В., Муравлева О. О. Комплексная оценка затрат при проектировании энергоэффективных асинхронных двигателей // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. 2011. № 6. С. 25–28.
3. Энергоэффективность электропривода. Комплексный подход. [Электронный ресурс] URL: <https://konstruktor.net/podrobnее-elekt/ehnergoehffektivnost-ehlektroprivoda-kompleksnyj-podxod.168.html>, дата обращения 04.03.2018.
4. Муравлева О. О. Энергоэффективные асинхронные двигатели для регулируемого электропривода // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308. № 7. С. 135–139.
5. Вехтер Е. В. Выбор асинхронных двигателей повышенной мощности для обеспечения энергосбережения насосных агрегатов в ЖКХ // Современная техника и технологии: труды 11-й Междунар. научн.-практ. конф. молодежи и студентов. Томск: Изд-во ТПУ, 2005. Т. 1. С. 239–241.
6. Muravlev O. P., Muravleva O. O., Vekhter E. V. Energetic Parameters of Induction Motors as the Basis of Energy Saving in a Variable Speed Drive // The 4th Intern. Workshop Compatibility in Power Electronics CP 2005. Gdynia, Poland, 2005. P. 61–63.
7. Романенко И. Г., Юдина О. И. Анализ влияния геометрии зубцовой зоны статора на рабочие характеристики погружного асинхронного двигателя // Вестник СКФУ. 2015. № 5. С. 26–31.

8. Мармышев В. В., Романенко И. Г., Данилов М. И. Анализ влияния параметров зубцовой зоны на рабочие характеристики асинхронного двигателя // Вестник СКФУ. 2017. № 2 (59). С. 16–21.
9. Копылов И. П. Проектирование электрических машин / И. П. Копылов, Б. К. Клоков, В. П. Морозкин, Б. Ф. Токарев; под ред. И. П. Копылова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002. 757 с.
10. Падеев А. С., Кутарев А. М., Сурков Д. В. Повышение энергоэффективности асинхронных двигателей // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного университета, 2016. С. 351–354.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Shevchenko V. V., Goryushkin N. I., Lizan I. Ya. Sravnenie kharakteristik asinkhronnogo dvigatelya s korotkozamknutym rotorom pri zamene materiala obmotki rotora i predlozheniya po ikh uluchsheniyu (Comparison of characteristics of the induction motor with a squirrel-cage rotor when replacing the rotor winding material and suggestions for their improvement) // Energoberezhenie. Energetika. Energoaudit. 2014. № 12. С. 27–34.
2. Beierlein E. V., Tyuteva P. V., Muravleva O. O. Kompleksnaya otsenka zatrat pri proektirovanii energo-effektivnykh asinkhronnykh dvigatelei (Comprehensive cost estimation in the design of energy-efficient asynchronous motors) // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Elektromekhanika. 2011. № 6. С. 25–28.
3. Energoeffektivnost' elektroprivoda. Kompleksnyi podkhod (Energy efficiency of the electric drive. Integrated approach) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://konstruktor.net/podrobnее-elekt/ehnergoeffektivnost-ehlektroprivoda-kompleksnyj-podxod.168.html>, data obrashcheniya 04.03.2018.
4. Muravleva O. O. Energoeffektivnye asinkhronnye dvigateli dlya reguliruemogo elektroprivoda (Energy-efficient asynchronous motors for adjustable speed drive) // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 2005. T. 308. № 7. S. 135–139.
5. Vekhter E. V. Vybora asinkhronnykh dvigatelei povyshennoi moshchnosti dlya obespecheniya energoberezheniya nasosnykh agregatov v ZhKKh (Selection of induction motors of increased capacity to ensure the energy efficiency of pump units in the housing) // Sovremennaya tekhnika i tekhnologii: trudy 11-i Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. molodezhi i studentov. Tomsk: Izd-vo TPU, 2005. T. 1. S. 239–241.
6. Muravlev O. P., Muravleva O. O., Vekhter E. V. Energetic Parameters of Induction Motors as the Basis of Energy Saving in a Variable Speed Drive // The 4th Intern. Workshop Compatibility in Power Electronics CP 2005. Gdynia. Poland. 2005. S. 61–63.
7. Romanenko I. G., Yudina O. I. Analiz vliyaniya geometrii zubtsovoi zony statora na rabochie kharakteristiki pogruzhnogo asinkhronnogo dvigatelya (Analysis of the influence of the stator tooth zone geometry on the performance characteristics of the submersible induction motor) // Vestnik SKFU. 2015. № 5. S. 26–31.
8. Marmyshev V. V., Romanenko I. G., Danilov M. I. Analiz vliyaniya parametrov zubtsovoi zony na rabochie kharakteristiki asinkhronnogo dvigatelya (Analysis of the influence of the parameters of the tooth zone on the performance of the induction motor) // Vestnik SKFU. 2017. № 2 (59). S. 16–21.
9. Kopylov I. P. Proektirovanie elektricheskikh mashin (Design of electrical machines) / I. P. Kopylov, B. K. Klovkov, V. P. Morozkin, B. F. Tokarev / pod red. I. P. Kopylova. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Vyssh. shk., 2002. 757 s.
10. Padeev A. S., Kutarev A. M., Surkov D. V. Povyshenie energoeffektivnosti asinkhronnykh dvigatelei (Improving the energy efficiency of asynchronous motors) // Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury: materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii. Orenburg: Izd-vo Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. S. 351–354.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Романенко Ирина Геннадьевна, канд. техн. наук, доцент кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения инженерного института СКФУ, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2. E-mail: irina.g.r@mail.ru

Данилов Максим Иванович, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры физики, электротехники и электроники инженерного института СКФУ, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2. E-mail: m_danilov@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Romanenko Irina, candidate of engineering sciences, associate professor of automated electric system and electric supply chair of engineering institute of NCFU. Stavropol, Kulakova, 2. E-mail: irina.g.r@mail.ru

Danilov Maksim, candidate of physico-mathematical sciences, associate professor, associate professor of physics, electrotechnology and electronics chair of engineering institute of NCFU. Stavropol, Kulakova, 2. E-mail: m_danilov@mail.ru.

УДК 657+658

**Стоянов Николай Иванович, Смирнов Станислав Сергеевич,
Смирнова Алла Викторовна**

ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГОАУДИТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Актуальность исследования обусловлена особенностями производственной и энергопотребляющей структуры промышленных предприятий, влияющей на энергоэффективность отдельных структурных подразделений предприятия и видов выпускаемой продукции. В связи с этим статья направлена на методику организации проведения энергоаудита с целью выработки рекомендаций по энергосбережению и рациональному использованию топливно-энергетических ресурсов на предприятии как по отдельным структурным подразделениям предприятия, так и по видам выпускаемой продукции. Материалы статьи представляют практическую ценность для практикующих энергоаудиторов.

Ключевые слова: энергоаудит, энергетическое обследование промышленных предприятий.

Nikolay Stoyanov, Stanislav Smirnov, Alla Smirnova
FEATURES ENERGY AUDIT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

The relevance of the study is due to the peculiarities of the production and energy-consuming structure of industrial enterprises, affecting the energy efficiency of individual structural units of the enterprise and types of products. In this regard, the article is aimed at the methodology of the organization of the energy audit, in order to develop recommendations for energy saving and rational use of fuel and energy resources at the enterprise as separate structural units of the enterprise, and by types of products. The materials of the article are of practical value for practicing energy auditors.

Key words: energy audit, energy survey of industrial enterprises.

Введение / Introduction. Рациональное использование топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) – один из государственных приоритетов модернизации и технологического развития экономики и социальной сферы. Очевидно, что для устранения потерь необходимо выявление их причин и источников. Именно поэтому одним из самых перспективных и актуальных аспектов энергоконсалтинга в нашей стране является энергетическое обследование, направленное на выявление нерациональных затрат энергетических ресурсов и неоправданных потерь энергии.

Энергетическое обследование в промышленности направлено на снижение потерь энергоресурсов до экономически обоснованных значений с целью существенного снижения энергетической составляющей в структуре себестоимости готовой продукции, что позволит повысить её конкурентоспособность на мировом и российском рынках. Энергетическое обследование предприятий, занимающихся производством, распределением и транспортировкой энергетических ресурсов – необходимое условие снижения издержек и повышения эффективности работы топливно-энергетического комплекса.

Энергетический аудит промышленных предприятий – это техническое инспектирование производства и потребления энергии предприятием с целью определения возможностей экономии энергии и оказания помощи предприятию в осуществлении мероприятий, обеспечивающих экономию энергоресурсов на практике. Экономия достигается путем внедрения более экономичных схем и процессов, выявления недопустимых потерь энергии, использования постоянно действующей системы учета расхода и анализа энергопотребления (системы энергетического менеджмента).

Предметом энергетического аудита является система обследования потребления топлива и энергии, анализа и выдачи рекомендаций по эффективному использованию энергоресурсов.

Главной целью энергетического аудита является поиск возможностей энергосбережения и помощи субъектам хозяйствования в определении направлений эффективного энергоиспользования.

Таким образом, энергетическое обследование является важным инструментом реализации современной государственной политики в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Однако при энергетическом обследовании лишь выявляются неотложные мероприятия по энергосбережению. Следующим этапом должен быть энергосервисный этап, целью которого является реализация этих мероприятий, степень затратности которых приведена ниже. Именно тогда должны произойти серьезные положительные сдвиги в области энергоэффективности [1–4].

Мероприятия по экономии ТЭР рекомендуется проводить в порядке возрастания их стоимости:

беззатратные мероприятия (управленческие):

- повышение сознательности и ответственности работников;
- изменение графика работы и т. п.;

низкозатратные мероприятия (системное решение):

- установка контрольного оборудования;

высокозатратные мероприятия (технические решения):

- модификация оборудования и сетей;
- замена морально и физически изношенного оборудования на современное энергоэффективное [2].

Материалы и методы / Materials and methods. В результатах энергетического обследования должна быть дана оценка эффективности использования ТЭР на предприятии, раскрыты причины выявленных нарушений в их использовании, выявлены имеющиеся резервы экономии, предложены технические и организационные энергосберегающие решения с указанием прогнозируемой экономии в физическом и денежном выражении, а также стоимости их реализации.

Рекомендации по энергосбережению и рациональному использованию ТЭР не должны снижать экологических характеристик работающего оборудования и технологических процессов, уровня безопасности и комфортности работы персонала, качества и безопасности продукции.

Вся информация, полученная из документов или путем инструментального обследования, является исходным материалом для анализа эффективности энергоиспользования, который проводится в следующем порядке:

- 1) анализируется динамика расхода энергоносителей и финансовых затрат на них за три года, предшествующих энергоаудиту, и определяется структура потребления энергоносителей в процентном отношении;
- 2) строятся фактические балансы по всем видам энергоносителей по всем зданиям (цехам) и в целом по организации (рис. 1);
- 3) определяются потери энергоносителей в различных элементах систем энергоснабжения;
- 4) рассчитываются нормативные расходы энергоносителей по всем зданиям (цехам) и в целом по организации;

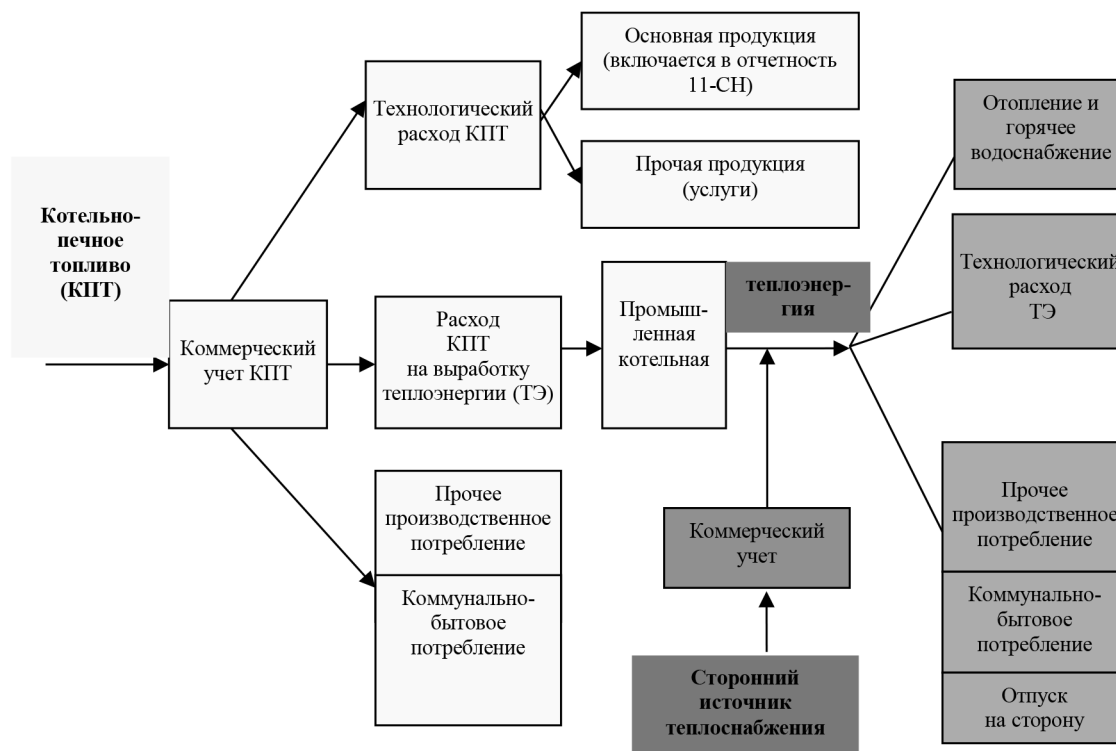

Рис.1. Схема внутрипроизводственных энергоэкономических связей

- 5) выявляется резерв экономии ТЭР, который представляет собой разницу между фактическими и проектными, нормативными, зарубежными и т. п. величинами потребления энергоносителя по каждой статье расхода в отдельности и по агрегату в сумме. Уровень реализации резерва экономии в результате внедрения соответствующих мероприятий зависит от множества условий и оценивается в каждом отдельном случае при обследовании и согласовывается с потребителем. При этом выделяют нерациональный расход ТЭР, под которым понимается расход в энергетических и технических установках промышленности, где выявлены резервы для снижения потребления ТЭР, и расточительный, под которым понимается расход ТЭР с превышением строительных и технологических нормативов, несоблюдением действующих правил эксплуатации, в том числе при авариях из-за бесхозяйственности и некомпетентности обслуживающего персонала и т. д.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Разработка системы норм и нормативов потребления энергоресурсов производится на основе анализа существующей энергоэкономической системы предприятия (потребителя) [5] в соответствии с нижеизложенной методикой, определяемой типовой схемой внутрипроизводственных энергетических связей между различными структурными подразделениями предприятия, показанных на рис. 2.

1. Вспомогательные общепроизводственные цеха: ремонтно-механический, электромеханический, цех КИП и А, строительный, транспортный, различные подготовительные и тарные цеха и т. п. – должны производить расчет энергоемкости своей продукции и услуг или такой расчет производится при обследовании. В энергоемкость работ вспомогательных цехов включается и доля общепроизводственных затрат, пропорциональная общецеховому потреблению конкретного энергоресурса. Часть продукции (по-

луфабрикатов), услуг, работ может реализовываться в качестве товарной продукции, другая часть – в основных цехах (подразделениях) для внутрипроизводственных нужд. При этом энергоемкость обеих частей продукции должна быть одинакова.

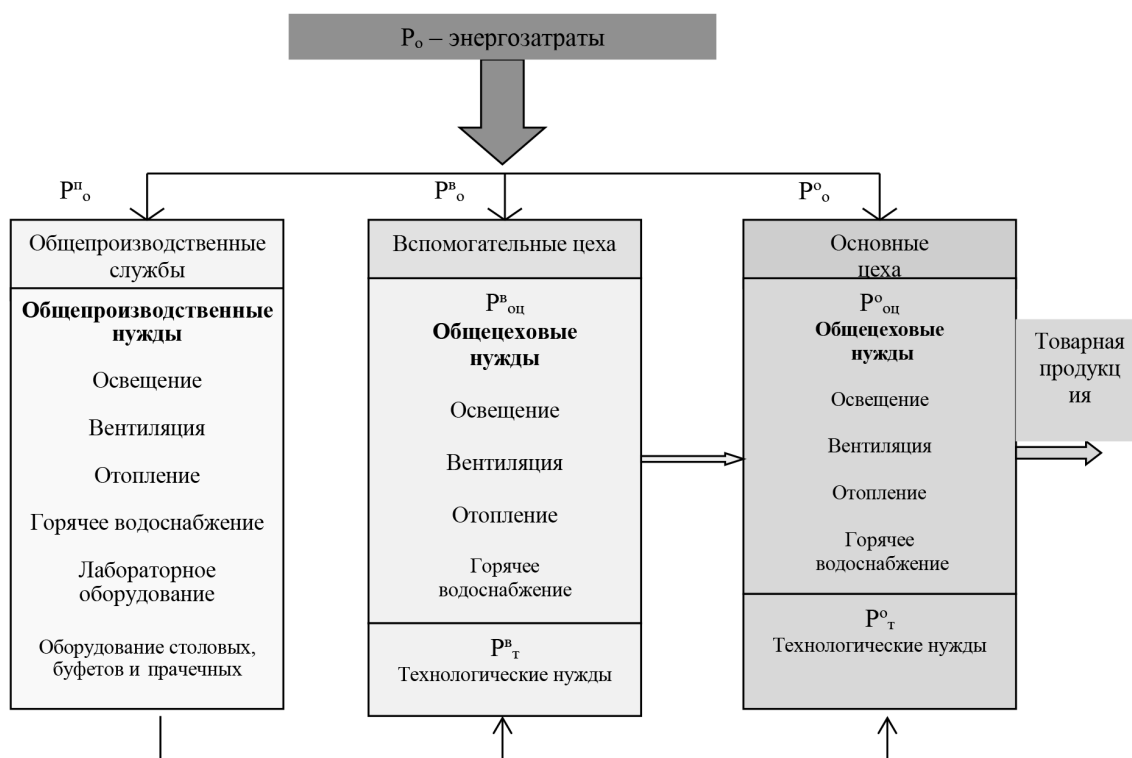

Рис. 2. Типовая схема распределения энергоносителей «котельно-печное топливо» и «теплоэнергия»

2. Принято, что расходы включают в себя:
 - по котельному топливу только технологические нужды на выпуск товарной продукции;
 - по тепловой и электрической энергии – общепроизводственные и общепроизводственные расходы, а также потребление этих энергоресурсов вспомогательными цехами.
3. Общепроизводственные затраты тепловой и электрической энергии ($P_{но}$) включают:
 - наружное освещение промплощадки предприятия;
 - освещение, вентиляцию, отопление, горячее водоснабжение административных помещений, общих складских помещений, центральных лабораторий, а также вспомогательных цехов и столовых буфетов, заводских прачечных, находящихся на территории предприятия («Прочее производственное потребление»).
4. Собственные затраты вспомогательных цехов ($P_{во}$) включают:
 - общепроизводственные затраты ($P_{воц}$) (на освещение, вентиляцию, горячее водоснабжение и т. д.);
 - технологические затраты ($P_{вт}$) (сварка, металлообработка, сушка изделий и полуфабрикатов и др.).
5. Собственные энергозатраты основных цехов ($P_{оо}$) включают:
 - общепроизводственные затраты ($P_{ооц}$) (на освещение, вентиляцию, горячее водоснабжение и т. д.);
 - технологические затраты ($P_{от}$) – в соответствии с технологической картой (регламентом) производства.

6. Все виды энергозатрат для нормализованных балансов рассчитываются по утвержденным индивидуальным нормам и нормативам удельных расходов энергоресурсов или проекту, теоретическим расчетам и т. п.
7. Распределение общепроизводственных затрат энергоресурсов (P_{no}) производится пропорционально доле энергопотребления цеха вспомогательного или основного в их суммарном энергопотреблении:

$$\Delta_0^o = \frac{P_0^o}{P_0^B + P_0^o} \cdot P_0^n, \quad (1)$$

где Δ_0^o – добавка общепроизводственных расходов к цеховым (для основных цехов);

$$\Delta_0^B = \frac{P_0^o}{P_0^B + P_0^o} \cdot P_0^n, \quad (2)$$

где Δ_0^B – добавка общепроизводственных расходов к цеховым (для вспомогательных цехов).

Учитываемый расход энергоресурса составит:

$$P_y^e = P_o^e + \Delta_o^e - \text{для вспомогательных цехов;} \quad (3)$$

$$P_y^o = P_o^o + \Delta_o^o - \text{для основных цехов.} \quad (4)$$

Плановая цеховая энергоемкость продукции (услуг, работ и т. д.) будет:

$$H_y^e = P_y^e : P^e - \text{для вспомогательных цехов;} \quad (5)$$

$$H_y^o = P_y^o : P^o - \text{для основных цехов,} \quad (6)$$

где P^e и P^o – планируемые объемы выпуска продукции, услуг, работ и т. д. в соответствующих натуральных или денежных единицах.

8. Рассчитывается полная («выпускная») энергоемкость для товарной продукции основных цехов. В товарную продукцию может входить как номенклатурная продукция, так и товары народного потребления, а также полуфабрикаты, услуги и изделия вспомогательных цехов, продаваемые на сторону.

Полная энергоемкость включает и энергоемкость полуфабрикатов, услуг и работ вспомогательных цехов, используемых в деятельности основных цехов.

Если объем использованных услуг, полуфабрикатов, работ и т. д. – Фов, то учитываемые затраты основных цехов по продукции вспомогательных:

$$P_o^e = H_y^e \cdot \Phi_o^e, \quad (7)$$

Тогда полные затраты основных цехов

$$P_o^o = P_o^o + \Delta_o^o + P_o^e, \quad (8)$$

И полная («выпускная») энергоемкость продукции основных цехов

$$H_o^o = P_o^o : P^o, \quad (9)$$

9. При анализе топливно-энергетического баланса выявляются практически сложившиеся связи между общепроизводственными подразделениями, вспомогательными и основными цехами, определяются энергоэкономические показатели этих взаимосвязей.

Заключение / Conclusion. Предлагаемая методика позволяет оценить энергоэффективность не только предприятия в целом, но также отдельных его подразделений и, что важно, отдельных видов продукции.

Приведены рекомендации по анализу теплового баланса, тепловых схем, позволяющие определить энергоемкость для товарной продукции цехов предприятия. Описаны практические способы реализации энергосберегающей политики на промышленных предприятиях.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р.

2. Башмаков И. А. Региональная политика повышения энергетической эффективности: от проблем к решениям. Ч. 1–2. М.: Центр по эффективному использованию энергии (ЦЭНЭФ), 1996.
3. Сибикин М. Ю. Технология энергосбережения: учебник / М. Ю. Сибикин, Ю. Д. Сибикин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Форум, 2012. 352 с.
4. Фокин В. М. Основы энергосбережения и энергоаудита. М.: Машиностроение, 2006. 256 с.
5. Варнавский Б. П., Колесников А. И., Федоров М. Н. Энергоаудит промышленных и коммунальных предприятий: учеб. пособие. М.: АСЭМ, 2009.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. EHnergeticheskaya strategiya Rossii na period do 2020 goda (Russia's energy strategy until 2020) / Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 avgusta 2003 g. № 1234-r.
2. Bashmakov I. A. Regional'naya politika povysheniya ehnergeticheskoy ehffektivnosti: ot problem k resheniyam (Regional energy efficiency policy: from problems to solutions). CH. 1–2. M.: Centr po ehffektivnomu ispol'zovaniyu ehnergii (CEHNEHF), 1996.
3. Sibikin M. YU. Tekhnologiya ehnergoberezheniya (Energy saving technology): uchebnik / M. YU. Sibikin, YU. D. Sibikin. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Forum, 2012. 352 p.
4. Fokin V. M. Osnovy ehnergoberezheniya i ehnergoaudita (Basics of energy saving and energy audit). M.: Mashinostroenie, 2006. 256 s.
5. Varnavskij B. P., Kolesnikov A. I., Fedorov M. N. EHnergoaudit promyshlennyh i kommunal'nyh predpriyatij (Energy audit of industrial and municipal enterprises): ucheb. posobie. M.: ASEHM, 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Стоянов Николай Иванович, доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой теплогазоснабжения и экспертизы недвижимости, Инженерный институт СКФУ. E-mail: cnjzyjd1949@mail.ru

Смирнов Станислав Сергеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры теплогазоснабжения и экспертизы недвижимости, Инженерный институт СКФУ. E-mail: cnjzyjd1949@mail.ru

Смирнова Алла Викторовна, старший преподаватель кафедры теплогазоснабжения и экспертизы недвижимости, Инженерный институт СКФУ. E-mail: cnjzyjd1949@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Stoyanov Nikolay I., Doctor of Technical Sciences, associate Professor, head of the Department of Heat and Gaz Supply and Real Estate Expertise, Engineering Institute, NCFU. E-mail: cnjzyjd1949@mail.ru

Smirnov Stanislav S., Candidate of Technical Sciences, associate Professor of the Department of Heat and Gaz Supply and Real Estate Expertise, Engineering Institute, NCFU. E-mail: cnjzyjd1949@mail.ru

Smirnova Alla V., senior lecturer, Department of Heat and Gaz Supply and Real Estate Expertise, Engineering Institute, NCFU. E-mail: cnjzyjd1949@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.108.2

**Астахова Елена Александровна, Ларионова Наталья Александровна,
Панькова Людмила Николаевна, Чупрова Дина Борисовна**

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

В статье представлен анализ современного состояния научных исследований понятия кадровой безопасности. Рассмотрены определения как российских, так и зарубежных авторов сгруппированы с точки зрения четырех подходов: как процесс предупреждения отрицательных воздействий на безопасность; как элемент экономической безопасности; как состояние защищенности; как совокупность различных функций управления. Предложена авторская дефиниция рассматриваемой категории, выявлены факторы, сформулирована главная цель, задачи, определены угрозы и риски кадровой безопасности государства. Кроме этого, выделены уровни кадровой безопасности с точки зрения степени масштаба (территории), а также с точки зрения масштабности целей, сроков их достижения и реализации.

Ключевые слова: кадровая безопасность, кадровая безопасность государства, факторы, цели, задачи, угрозы и риски кадровой безопасности.

Elena Astakhova, Natalia Larionova, Lyudmila Pankova, Dina Chuprova
**ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF SCIENTIFIC RESEARCH
IN THE FIELD OF PERSONNEL SECURITY**

The article presents an analysis of the current state of scientific research of the concept of personnel security. The definitions of both Russian and foreign authors are grouped in terms of four approaches: as a process of prevention of negative impacts on security; as an element of economic security; as a state of security; as a set of different management functions. The author's definition of the considered category is offered, factors are revealed, the main purpose, tasks are formulated, threats and risks of personnel security of the state are defined. In addition, the allocated levels of personnel security from the point of view of degree scale (area) and also from the point of view of the scale of the objectives, timelines and implementation.

Key words: personnel security, personnel security of the state, factors, goals, objectives, threats and risks of personnel security.

Введение / Introduction. Современные процессы модернизации, происходящие в экономике как России, так и стран Евросоюза и направленные на поддержание стабильности и устойчивости социально-экономических и политических систем, обуславливают обеспечение национальной безопасности государства, важной составляющей которой выступает кадровая безопасность.

Многоаспектное понятие «кадровая безопасность» – достаточно новое, а потому направление обеспечения национальной безопасности является малоисследованным. В настоящее время наблюдается усиление взаимосвязи кадровой политики и политики укрепления национальной безопасности государства и их взаимозависимость.

Многофакторность феномена национальной безопасности предполагает выделение такой ее составляющей, как кадровая безопасность, или в общем смысле комплекс мер по предотвращению опасностей и рисков, связанных с персоналом, его трудовой деятельностью и использованием его интеллектуального потенциала.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18-010-00732 «Кадровая безопасность России в условиях геополитических изменений и поликультурной среды»

Проблемам кадровой безопасности посвящены труды Д. Ю. Баглей, И. А. Борисова, М. А. Виноградовой, С. Б. Гиниевой, А. А. Гречишкиной, Л. Л. Калининченко, А. Я. Кибанова, О. А. Кириченко, А. В. Козаченко, С. Н. Митякова, О. Ю. Литовченко, О. Ю. Лященко, Г. А. Назаровой, М. И. Петрова, В. П. Пономарева, Н. И. Реверчук, И. Г. Чумарина, И. П. Шульга, Л. А. Швайка и ряда других исследователей.

Кадровая безопасность на государственном уровне – сложное и неоднозначное понятие, недостаточно часто обсуждаемое в научной литературе, а в настоящее время требующее уточнения. Особенно мало исследований в сфере кадровой безопасности на уровне национальной экономической системы и экономических систем разного территориального уровня (федерального, регионального, местного).

Изменяющаяся геополитическая и макроэкономическая ситуация в России предопределяет необходимость изучения кадровой безопасности с точки зрения обеспечения национальной безопасности государства. Следует отметить, что Стратегия обеспечения национальной безопасности Российской Федерации расплывчато рассматривает вопросы обеспечения кадровой безопасности, что обуславливает необходимость конкретизации, легитимации и законодательного закрепления понятия «кадровая безопасность» как отдельной подсистемы национальной безопасности.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования теоретических аспектов кадровой безопасности использовались методы теоретического и логического анализа, обобщения и сравнения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Понятие кадровой безопасности, как уже указывалось выше, относительно новое и рассматривается в основном в рамках менеджмента организации. Также следует отметить, что классического определения кадровой безопасности на сегодняшний день не существует, а поэтому трактуется авторами по-разному.

Некоторые авторы, такие как Х. Жидецкая, А. Кибанов, О. Кириченко, О. Литовченко, Л. Швайка, связывают понятие кадровой безопасности с процессом управленческого воздействия на формирование и регулирование человеческого капитала и считают, что безопасность – дело рук кадров. Другими словами, кадровая безопасность является одной из форм работы с персоналом – центральным звеном в ее формировании [7, 8, 11, 20].

Преимущественное большинство ученых, среди которых И. Бурда, С. Васильчак, Л. Калининченко, Н. Махеда, Н. Маренич, М. Петров рассматривает кадровую безопасность как состояние защищенности от различных рисков и угроз [3, 4, 6, 12, 16].

Существует также множество других подходов, применяющихся при трактовке сущности кадровой безопасности.

Анализируя все многообразие понятий, можно выделить четыре подхода к пониманию кадровой безопасности:

- как процесс предупреждения различных отрицательных воздействий на безопасность;
- как элемент экономической безопасности;
- как состояние защищенности;
- как совокупность различных функций управления, таких как планирование, организация, мотивация, контроль и координация.

Группировка понятий кадровой безопасности в соответствии с вышеназванными подходами представлена в таблице.

Таблица

Подходы к определению понятия «кадровая безопасность»

Автор	Понятие
Как элемент экономической безопасности	
И. Бурда [3]	Кадровая безопасность – это составляющая часть экономической безопасности предприятия, приоритетными задачами которой является защита от угроз и рисков для создания условий наиболее эффективного управления персоналом как определяющего ресурса для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности предприятия

Автор	Понятие
С. Васильчак [4]	Кадровая безопасность предприятия – это наиболее важная составляющая экономической безопасности предприятия, целью которой является выявление, обезвреживание, предотвращение, отвод и предупреждение угроз, опасностей и рисков, которые направлены на персонал и его интеллектуальный потенциал, и те, которые идут непосредственно от него, что должно проявляться в системе управления трудовыми ресурсами и кадровой политике предприятия
Л. Калиниченко [6]	Кадровая безопасность – это такое состояние индивидуумов, коллектива предприятия, его человеческого потенциала и системы управления персоналом, при котором обеспечивается эффективное использование экономического потенциала и развитие предприятия
Н. Махеда, Н. Маренич [12]	Кадровая безопасность – это комбинация таких составляющих частей, как безопасность жизнедеятельности, социально-мотивационная, профессиональная и антиконфликтная безопасность рисков компании, связанных с ее составляющей
М. Петров [16]	Кадровая безопасность – это такое положение организации как социальной общности и индивида в ней, при котором воздействие на них со стороны природной, экономической и социальной сред, а также внутренней среды самого человека не способны причинить вред
Как процесс предупреждения отрицательных воздействий на безопасность	
А. Гречишкина [5]	Кадровая безопасность – это процесс предупреждения, предотвращения и устранения рисков и угроз, которые возникают со стороны персонала, с целью создания условий для стабильного функционирования и развития предприятия
В. Козаченко, В. Пономарев, О. Ляшенко [9]	Кадровая безопасность – это процесс предотвращения отрицательных влияний на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом
Н. Реверчук [17]	Кадровая безопасность предприятия состоит в предупреждении и уменьшении опасности отрицательного влияния на экономическую безопасность недостаточно квалифицированных работников предприятия, неэффективного управления персоналом касательно сохранения и развития интеллектуального потенциала предприятия
Г. Чумарин [18]	Кадровая безопасность – это процесс предупреждения отрицательных влияний на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями
Как состояние защищенности	
Д. Баглей [1]	Кадровая безопасность – это состояние защищенности хозяйствующего субъекта от кадровых опасностей и угроз посредством эффективного управления персоналом
И. Борисов, С. Гиниева [2]	Кадровая безопасность – это состояние общества, которое достигается за счет деятельности, направленной на формирование качественных и количественных характеристик профессионального потенциала трудоспособных граждан, обеспечивающих сохранение целостности и развития общества, суверенитет государства, отсутствие рисков потери конкурентоспособности в различных секторах экономики. Это защита общества от угроз и рисков непрофессионализма, деструктивного профессионализма, сохранение и развитие профессионального потенциала через эффективное функционирование различных уровней кадровой политики – государственной, региональной, муниципальной и кадровой политики организации
О. Лашенко [14]	Кадровая безопасность – это состояние экономической системы, при котором происходит эффективное взаимодействие всех ее функциональных составляющих
С. Митяков, М. Ширяев, Н. Яковлева, Чжао Цонли [13]	Кадровая безопасность региона – элемент экономической безопасности, процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность за счет рисков и угроз, связанных с человеческими ресурсами региона, интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями
А. Шаваев [19]	Кадровая безопасность – состояние защищенности общественно-прогрессивных интересов организации по развитию и усовершенствованию ее человеческого капитала, поддержке эффективной системы управления человеческими ресурсами и минимизации рисков компании, связанных с ее кадровой составляющей

Автор	Понятие
И. Шульга [21]	Кадровая безопасность – это обеспеченность предприятия кадровыми ресурсами, формирование эффективной системы управления персоналом и коммуникационной политики
<i>Как совокупность функций</i>	
А. Кибанов [7]	Кадровая безопасность – это генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм организационного механизма по разработке целей, задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, на создание ответственного и высокопроизводительного сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития организации
О. Кириченко [8]	Кадровая безопасность – правовое и информационное обеспечение процесса управления персоналом: решение правовых вопросов трудовых отношений, подготовка нормативных документов, обеспечение необходимой информацией всех подразделений управления персоналом.
Г. Крохичева, Э. Архипов, М. Виноградова, Д. Деточка [10]	Кадровая безопасность – некое состояние человеческого капитала, оптимально взаимодействующее друг с другом, направленное на формирование качественных и количественных профессиональных характеристик с особым акцентом на потенциал, обеспечение сохранности целостности и стабильного развития общества в целом и индивида в частности при условии нивелирования угроз потери самостоятельности в различных отраслях науки, техники, образования и иных сферах деятельности, а также оптимизации кадровой политики организации и государства
О. Литовченко [11]	Кадровая безопасность – это совокупность управленческих мероприятий, связанных с эффективным формированием и использованием кадрового потенциала предприятия с целью обеспечения и поддержки экономической устойчивости и результативности хозяйственной деятельности предприятия
Г. Назарова [15]	Кадровая безопасность – это деятельность по созданию условий для стабильного функционирования и развития компании, при которых обеспечивается гарантированная законодательством защищенность интересов компании и собственников от рисков и угроз, связанных с персоналом
Л. Швайка, Х. Жидецкая [20]	Кадровая безопасность – это совокупность средств (инструментария), с помощью которых администрация предприятия способствует сохранению, укреплению и развитию персонала для обеспечения эффективного функционирования организации и защиты от рисков, связанных с работниками

Под кадровой безопасностью государства авторами понимается состояние человеческого капитала государства, направленное на формирование и развитие качественных и количественных профессиональных характеристик, выявление потенциала общества в целом и индивида в частности, это защищенность государства от кадровых угроз и опасностей посредством функционирования эффективного механизма управления человеческими ресурсами.

В подходах к кадровой безопасности с точки зрения масштаба (территории), на наш взгляд, можно выделить следующие уровни:

- персональный;
- профессиональный (профессиональных сообществ);
- общекорпоративный (организационный);
- отраслевой;
- территориальный (муниципалитет, регион, страна в целом).

С точки зрения масштабы целей, сроков их достижения и реализации можно выделить уровни:

- стратегический;
- тактический;
- оперативный.

Условия обеспечения кадровой безопасности государства представлены на рисунке.

Рис. Условия обеспечения кадровой безопасности государства

В стратегической перспективе целью кадровой безопасности общества выступает формирование кадрового капитала страны как важного интеллектуального и профессионального ресурса общества, обеспечивающего его эффективное социально-экономическое развитие и конкурентоспособность в международной системе разделения труда. Тактический и оперативный уровни кадровой безопасности реализуются в различных программах и методиках.

Уровень национальной кадровой безопасности во многом обеспечивается развитым политическим институтом государственной гражданской службы с точки зрения уровня профессионального развития, квалификации, персональной зрелости государственных служащих, а также мировоззренческих ценностей, первоочередностью государственных и общественных интересов

России и приоритетных мотивов служения ей. Развитость политического института государственной гражданской службы обуславливает эффективность реализации государственной, региональной, муниципальной кадровой политики, направленной на снижение рисков и угроз, связанных с кадровыми ресурсами.

Все структурные компоненты кадровой безопасности зависят как от количественных, так и от качественных характеристик профессионального потенциала, таких как:

- уровень образования, культуры и благосостояния;
- количественные и качественные характеристики трудового потенциала, его общая и профессиональная трудоспособность;
- качество и количество занятого населения, непосредственно производящего структурные компоненты безопасности;
- наличие механизмов «карьерных лифтов»;
- уровень кадровой культуры руководителей;
- уровень развития институтов гражданского общества, предотвращающих продвижение к власти безнравственных и «бесталанных» граждан, противостоящих протекционизму, волонтаризму и преобладанию в кадровой политике (в том числе в системе государственного и муниципального управления) принципов личной преданности, родственных связей, землячества, и др.

Учитывая, что кадровая безопасность – это составляющая экономической безопасности, можно сказать, что она нацелена на предотвращение экономических рисков и обеспечение экономической стабильности общества посредством формирования трудовых ресурсов, обладающих соответствующим интеллектуальным потенциалом, и социально-трудовых отношений, поддерживающих данный процесс (встречается название «кадровая и интеллектуальная составляющие»).

Незавершенность процессов институционализации государственной кадровой политики современной России создает множество угроз кадровой безопасности.

Можно выделить виды угроз кадровой безопасности и сформулировать способы их предотвращения, сглаживания. В научной литературе чаще всего применяется следующая классификация угроз кадровой безопасности [10]:

- угроза истощения человеческих ресурсов;
- угроза искажений мотивации наемных работников;
- угроза снижения качества человеческих ресурсов.

Первый вид угроз (истощения человеческих ресурсов) проявляется в России в виде различного рода демографических проблем, невысокой продолжительности жизни и трудовой деятельности граждан, наличия вредных производств и роста числа профессиональных заболеваний.

Исходя из характера и основных факторов такого вида угрозы кадровой безопасности для ее нивелирования следует осуществлять действия, направленные на увеличение числа трудоспособных граждан в стране: решение демографических проблем, повышение безопасности труда и совершенствование его охраны, развитие системы здравоохранения и социальной защиты, изменение пенсионного законодательства и др.

Угроза искажений мотивации работников наиболее ярко проявляется в России в противостоянии бизнесу и государственным институтам в силу недоверия к ним граждан, низкая приверженность организации и недостаточно высокий уровень трудовой этики, высокая дифференциация доходов и непрозрачность систем материального стимулирования, неразвитость систем социального партнерства и корпоративного управления и др.

Система мер, направленных на снижение данного вида угрозы, должна быть направлена на повышение роли наемного работника в управлении, рост его заинтересованности в развитии организации, обеспечение максимальной открытости и прозрачности руководящих действий на всех уровнях управления, рост доходов работников и др.

Угроза снижения качества человеческих ресурсов в России проявляется в постепенном снижении всех уровней образования, повышении доступности получения высшего образования, и, как следствие, в потере качества, отрыве процесса образования от практики, чрезмерной коммерциализации образования и др.

Для решения проблем и нейтрализации данной угрозы, необходимо возрождение отечественных традиций школьного образования, сокращение количества вузов, повышение практической направленности образования, привлечение потенциальных работодателей к процессу подготовки специалистов и др.

Развитие науки и общества, а также практика современного государственного управления предопределяет необходимость использования инновационных технологий, внедрение которых невозможно без изменения системы ценностей, образа мышления, без развития человеческого потенциала. Необходимыми факторами снижения кадровых угроз национальной безопасности являются: профессионализм, надежность, стабильность и оперативность функционирования государственного аппарата. Причем важнейшая роль заключается в формировании качественного состава управленческих кадров на основе инновационного подхода к реализации современной государственной кадровой политики и обеспечению кадровой безопасности.

Важное значение в укреплении кадровой безопасности страны, наряду с органами управления и кадрами государственной службы, имеют общественные движения и организации, политические партии, экономические институты и средства массовой информации.

Заключение / Conclusion. В условиях нестабильного экономического и политического положения нашего государства на мировой арене проблема безопасности становится очень актуальной. В соответствии с процессами глобализации, с одной стороны, происходит обострение проблем в вопросах кадровой безопасности, с другой стороны, возрастает возможность привлечения уникальных кадров в определенных направлениях или сферах деятельности независимо от страновой принадлежности. В этих условиях необходимо изменить отношение к человеку-профессионалу для получения преимуществ в формировании кадрового потенциала государства.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Баглей Д. Ю. Технологии кадрового менеджмента в системе экономической безопасности предпринимательства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов-н/Д., 2007. 35 с.
2. Борисов И. А., Гиниева С. Б. Кадровая безопасность России: ключевые проблемы и пути решения // Достойный труд – основа стабильного общества: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. 290 с.
3. Бурда И. Я. Экономическая безопасность предприятия и место в ней кадровой безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.nauka.com.ua/index.php>.
4. Васильчак С. В. Кадровая безопасность предпринимательства – основа экономического развития // Научный вестник НЛТУ Украины. 2009. Вып. 19.12. С. 122–128.
5. Гречишкина А. А. Сущность понятия «кадровая безопасность» предприятий железнодорожного транспорта // Научный вестник Херсонского государственного университета. Серия «Экономические науки». 2014. Вып. 6. Ч. 2. С. 144–146.
6. Калининченко Л. Л. Методологический подход к управлению персоналом предприятий железнодорожного транспорта в условиях реформирования отрасли: монография. Харьков: УкрДазт, 2012. 382 с.
7. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2002. 638 с.
8. Кириченко О. А. Менеджмент внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Киев: Знание-Пресс, 2002. 384 с.
9. Козаченко А. В., Пономарев В. П., Ляшенко О. М. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизмы обеспечения: монография. Киев: Либра, 2003. 280 с.
10. Крохичева Г. Е. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности / Г. Е. Крохичева, Э. Л. Архипов, М. А. Виноградова, Д. Е. Деточка // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Т. 8. № 3 (2016). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/94EVN316.pdf>

11. Литовченко О. Ю. Формирование кадровой безопасности предприятий АПК: автореф дис. ... канд. экон. наук. Киев, 2010. 26 с.
12. Махеда Н. Г., Маренич А. И. Социально-мотивационные составляющие кадровой безопасности // Финансовый журнал: международный научно-практический журнал / Черкасский институт банковского дела НБУ (г. Киев). 2012. № 2(6). С. 38–45.
13. Митяков С. Н. Кадровая безопасность как один из ключевых факторов экономической безопасности региона / С. Н. Митяков, М. В. Ширяев, Н. Н. Яковлева, Ц. Чжао // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: мат-лы II Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, 2014. С. 216–221.
14. Лященко О. Ю. Кадровая безопасность как подсистема в системе экономической безопасности предприятия [Электронный ресурс] / О. Ю. Лященко. URL: http://www.nbu.gov.ua/e-journals/pspe2007-3/laschenko_307.htm.
15. Назарова Г. Предпосылки создания системы кадровой безопасности предприятия // Региональные аспекты развития производительных сил Украины: науч. журн. / Терноп. нац. экон. ун-т. 2010. Вып. 15. С. 34–37.
16. Петров М. И. Экономическая безопасность предприятия: сущность, трактовки, точки зрения // Менеджер. 2002. № 1(17). С. 67–71.
17. Реверчук Н. И. Управление экономической безопасностью предпринимательских структур. Львов: ЛБИ НБУ, 2004. 195 с.
18. Чумарин И. Г. Функции и задачи службы персонала в области обеспечения экономической безопасности // Кадры предприятия. 2003. № 3(03). С. 31.
19. Шаваев А. Г. Безопасность корпораций. Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы. М.: Банковский Деловой Центр, 2007. 239 с.
20. Швайка Л. А., Жидецкая Х. В. Некоторые вопросы сущности кадровой безопасности предприятия // Полиграфия и издательское дело. 2012. № 4 (56). С. 158–163.
21. Шульга И. П. Экономическая безопасность эмиссионной деятельности акционерных обществ: монография. Черкассы: Маклаут, 2010. 425 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Baglej D. Ju. Tehnologii kadrovogo menedzhmenta v sisteme jekonomicheskij bezopasnosti predprinimatel'stva (Technologies of personnel management in the system of economic security of entrepreneurship): avtoref. dis. ... kand. jekon. Nauk. Rostov-n/D., 2007. 35 s.
2. Borisov I. A., Ginieva S. B. Kadrovaja bezopasnost' Rossii: kljuचेvye problemy i puti reshenija (Personnel security in Russia: key problems and solutions) // Dostojnyj trud – osnova stabil'nogo obshhestva: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. T. 1. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. jekon. un-ta, 2014. 290 s.
3. Burda I. Ja. Jekonomicheskaja bezopasnost' predpriatija i mesto v nej kadrovoj bezopasnosti (Economic security of the enterprise and the place of personnel security in it) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://economy.nauka.com.ua/index.php>.
4. Vasil'chak S. V. Kadrovaja bezopasnost' predprinimatel'stva – osnova jekonomicheskogo razvitija (Personnel security entrepreneurship – based economic development) // Nauchnyj vestnik NLTU Ukrainy. 2009. Vyp. 19.12. S. 122–128.
5. Grechishkina A. A. Sushhnost' ponjatija «kadrovaja bezopasnost'» predpriatij zheleznodorozhnogo transporta (The essence of the concept «human security» enterprises of a railway transport) // Nauchnyj vestnik Hersonskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Jekonomicheskie nauki». 2014. Vyp. 6. Ch. 2. S. 144–146.
6. Kalinichenko L. L. Metodologicheskij podhod k upravleniju personalom predpriatij zheleznodorozhnogo transporta v uslovijah reformirovanija otrasli: monografija (Methodological approach to personnel management of railway transport enterprises in the context of industry reform). Har'kov: UkrDazt, 2012. 382 s.
7. Kibanov A. Ja. Upravlenie personalom organizacii (The management staff of the organization): uchebnik. M.: INFRA-M, 2002, 638 p.

8. Kirichenko O. A. Menedzhment vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti (Management of foreign economic activity): ucheb. posobie. 3-e izd., pererab. i dop. Kiev: Znanie-Press, 2002. 384 s.
9. Kozachenko A. V., Ponomarev V. P., Ljashenko O. M. Jekonomicheskaja bezopasnost' predpriyatija: sushhnost' i mehanizmy obespechenija (Economic security of the enterprise: the essence and mechanisms of ensuring): monografija, Kiev: Libra, 2003. 280 s.
10. Krohicheva G. E. Kadrovaja bezopasnost' v sisteme jekonomicheskoy bezopasnosti (Personnel security in the system of economic security) / G. E. Krohicheva, Je. L. Arhipov, M. A. Vinogradova, D. E. Detochka // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». Tom 8. No. 3 (2016). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/94EVN316.pdf>
11. Litovchenko O. Ju. Formirovanie kadrovoy bezopasnosti predpriyatij APK (Formation of personnel security of agricultural enterprises): avtoreferat dis. ... kand. jekon. nauk. Kiev, 2010. 26 s.
12. Maheda N. G., Marenich A. I. Social'no-motivacionnye sostavljajushhie kadrovoy bezopasnosti (Socio-motivational components of human security) // Finansovyj zhurnal: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal / Cherkasskij institut bankovskogo dela NBU. 2012. No. 2 (6). S. 38–45.
13. Mitjakov S. N. Kadrovaja bezopasnost' kak odin iz ključevykh faktorov jekonomicheskoy bezopasnosti regiona (Personnel security as one of the key factors of economic security of the region) / S. N. Mitjakov, M. V. Shirjaev, N. N. Jakovleva, C. Chzhao // Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet imeni R. E. Aleksejeva, 2014. S. 216–221.
14. Ljashhenko O. Ju. Kadrovaja bezopasnost' kak podsistema v sisteme jekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatija (Personnel security as a subsystem in the system of economic security of the enterprise) [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.nbu.gov.ua/e-journals/pspe2007-3/laschenko_307.htm.
15. Nazarova G. O. Predposylki sozdaniya sistemy kadrovoy bezopasnosti predpriyatija (Prerequisites for creating a system of personnel security of the enterprise) // Regional'nye aspekty razvitiya proizvoditel'nyh sil Ukrainy: nauch. zhurn. / Ternop. nac. jekon. un-t. 2010. Vyp. 15. S. 34–37.
16. Petrov M. I. Jekonomicheskaja bezopasnost' predpriyatija: sushhnost', traktovki, točki zrenija (Economic security of the enterprise: essence, interpretations, points of view) // Menedzher. 2002. № 1(17). S. 67–71.
17. Reverchuk N. I. Upravlenie jekonomicheskoy bezopasnost'ju predprinimatel'skih struktur (Management of economic security of business structures). L'vov: LBI NBU, 2004. 195 s.
18. Chumarin I. G. Funkcii i zadachi sluzhby personala v oblasti obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti (Functions and tasks of the personnel service in the field of economic security) // Kadry predpriyatija. 2003. No 3(03). S. 31.
19. Shavaev A. G. Bezopasnost' korporacij. Kriminologičeskie, ugolovno-pravovye i organizacionnye problem (Corporate security. Criminological, criminal law and organizational problems). M.: Bankovskij Delovoj Centr, 2007. 239 s.
20. Shvajka L. A. Nekotorye voprosy sushhnosti kadrovoy bezopasnosti predpriyatija (Some issues of entity personnel safety enterprises) // Poligrafija i izdatel'skoe delo. 2012, No 4 (56). S. 158–163.
21. Shul'ga I. P. Jekonomicheskaja bezopasnost' jemissionnoj dejatel'nosti akcioner'nyh obshhestv (Economic security of issue activity of joint-stock companies): monografija. Cherkassy: Maklout, 2010. 425 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Астахова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия. E-mail: astachova123@yandex.ru

Ларионова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия. E-mail: LN@vip-line.ru

Панькова Людмила Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия. E-mail: ludmilaganshina@rambler.ru

Чупрова Дина Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия. E-mail: dina.chuprova@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Astakhova Elena**, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, of chair of state and municipal management, Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University. E-mail: astachova123@yandex.ru
- Larionova Natalia**, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, of chair of state and municipal management, Institute of Economics and management North Caucasus Federal University. E-mail: LN@vip-line.ru
- Pankova Lyudmila**, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, of chair of state and municipal management, Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University. E-mail: ludmilaganshina@rambler.ru
- Chuprova Dina**, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, of chair of state and municipal management, Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University. E-mail: dina.chuprova@mail.ru

УДК 338.45.01

**Боровикова Наталья Владимировна,
Тер-Григорьянц Анна Александровна**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

На основе изучения эволюции научной мысли в области размещения промышленности в пространстве доказана необходимость реализации экономической политики импортозамещения в отдельных территориальных образованиях. Идентификация проблем разработки и реализации политики импортозамещения на Северном Кавказе позволила сформулировать основные направления обеспечения в долгосрочной перспективе эффективности промышленной политики в регионах Северо-Кавказского федерального округа с учетом общемировых трендов и современных достижений науки и техники.

Ключевые слова: промышленность, политика, импортозамещение, регион, индикаторы, точки промышленного роста, стратегическая значимость, Северо-Кавказский федеральный округ.

Natalia Borovikova, Anna Ter-Grigoryants
**PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE POLICY
OF IMPORT SUBSTITUTION IN INDUSTRY OF THE NORTH CAUCASIAN
FEDERAL DISTRICT**

On the basis of the study of the evolution of scientific thought in the field of industry placement in space, the necessity of implementation of the economic policy of import substitution in certain territorial entities is proved. Identification of problems of development and implementation of import substitution policy in the North Caucasus allowed to formulate the main directions of ensuring the long-term effectiveness of industrial policy in the regions of the North Caucasus Federal district, taking into account global trends and modern achievements of science and technology.

Key words: industry, politics, import substitution, region, indicators, points of industrial growth, strategic importance, North Caucasus Federal district.

Введение / Introduction. В условиях усиливающейся глобализации в системе национальной безопасности любой страны мира особая роль отводится экономической безопасности. Каждое государство, каждый регион характеризуются своими особыми географическими характеристиками, что ставит их в неравное положение по отношению друг к другу. Территориальное

образование не может решить проблему продовольственного обеспечения населения, полностью изолировавшись в мировом хозяйстве. Безусловно, каждая страна пытается уменьшать или прекращать ввоз товаров и сырья, наращивая продукцию собственного производства.

Политические и экономические вызовы внешней среды, с которыми столкнулись экономика и общество Российской Федерации в последние годы, актуализировали те противоречия, источники которых были заложены в предшествующие десятилетия становления и развития национального хозяйства и промышленного производства в стране. Импортозамещение, являясь инструментом реализации стратегии устойчивого развития государства, предполагает индустриализацию экономики, использование таких экономических стимулов, которые должны быть направлены на увеличение доли отечественных товаров в общем объеме национального предложения. Следовательно, на внутреннем рынке необходимо развивать конкретные отрасли промышленности и сельского хозяйства, обеспечивая повышение их конкурентоспособности, с целью снижения спроса на импортную продукцию.

Материалы и методы / Materials and methods. Проблема обеспечения эффективности политики импортозамещения и в настоящее время остается предметом дискуссий практиков и теоретиков экономической науки. Вопросы формирования и модернизации промышленной политики Российской Федерации и ее регионов затрагивались в работах А. Гранберга, В. Любовного, Р. Попова, А. Татаркина, В. Любовного, Е. Анимиды, Г. Идрисова и многих других. Следует отметить, что в современной научной литературе импортозамещение в основном трактуется с позиций реализации мер протекционизма по отношению к странам «третьего мира». Данный подход не соответствует принципам свободной конкуренции и в итоге приводит к стагнации рынка, и тем самым у местных производителей теряется мотивация производить более качественные товары. Основные научные подходы к трактовке импортозамещения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к определению импортозамещения [1, с. 92–98]

Подход к трактовке импортозамещения	Экономический смысл
Процесс	Экономически объективный процесс увеличения производства, потребления и экспорта национальных товаров при снижении доли импорта за счет роста конкурентоспособности отечественных товаров
Политика	Обоснованная наукой политика по оптимизации доли импорта посредством стимулирования национальных производителей и снижения импорта с помощью протекционистских инструментов
Категория	Система экономических отношений, сущность которой заключается в замене отечественными товарами импортных с целью обеспечения экономического роста

Большое значение для формирования и реализации эффективной промышленной политики имеет изучение размещения промышленного производства в пространстве. Обобщая эволюцию научной мысли в области размещения промышленности в пространстве, можно идентифицировать следующие, сменяющие друг друга парадигмы: локального размещения промышленности; совместного размещения промышленных предприятий в экономике региона (страны); размещения производительных сил и промышленных предприятий в экономике знаний. Так, первая парадигма рассматривала преимущественно размещение одного предприятия с учетом ограниченного перечня внешних факторов. Существующие теории в рамках второй парадигмы учитывали множество факторов с целью обоснования размещения промышленного производства. Парадигма размещения производительных сил и промышленных предприятий в экономике знаний предлагает инструментарий, позволяющий разрабатывать и реализовывать форматы новой экономической политики.

На разных этапах решения задач обоснования политики импортозамещения следует использовать системно-функциональный подход, методы ретроспективного и сравнительного анализа, формальной логики.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Реализация промышленной политики в России активно началась с 2000-х годов, эволюционируя в несколько этапов. На первом этапе осуществлялась политика структурной перестройки и вертикальной поддержки отраслей (2000–2007 гг.), основными приоритетами которой стали развитие рыночных институтов, структурные реформы и стимулирование инноваций. Второй этап – компенсационная промышленная политика (2008–2009 гг.) – характеризовался обеспечением социальной стабильности в стране. В рамках третьего этапа (2010–2011 гг.), предполагающего реализацию технологической промышленной политики, осуществлялся поиск новых источников роста (инновации, структурная приватизация). Следующий этап определяется как реиндустриализация (2012–2014 гг.), государственными приоритетами стали модернизация и расширение занятости. С 2015 г. и по настоящее время реализуется политика устойчивого развития в условиях внешних ограничений, где основными предпосылками ее осуществления в стране стали внутренняя и внешняя изоляция, а также разрыв международных цепочек добавленной стоимости.

В сложившейся ситуации государственная политика импортозамещения является вполне логичной и объяснимой. Такой подход не нов в мировой практике, подобные решения в свое время были приняты властями Латинской Америки, Индии, Турции, Мексики, Аргентины и других государств. Результатами политики импортозамещения стали как положительные, так и отрицательные эффекты в экономике. Например, вследствие государственной поддержки отдельных секторов в качестве негативного результата проявилось искажение инвестиционных стимулов в стране. В итоге частным предприятиям становилось выгодно производить товары, стоимость которых была существенно завышена. Эти факты отмечались в советской и российской нефтепереработке [5]. Политика импортозамещающей индустриализации из-за усиливающегося фискального дисбаланса провоцировала кризисы внешнего долга при резком прерывании потока капитала. Подобная ситуация наблюдалась в ряде стран Латинской Америки. Помимо этого, как негативный внешний эффект политики импортозамещения, экономисты отмечают потерю общественного благосостояния по причине слабой вовлеченности в международное разделение труда.

Сторонниками политики импортозамещения в промышленности подчеркивается, что в процессе ее реализации достигается рост занятости населения, увеличивается производительность труда, как в целевых отраслях, так и экономике страны в целом, что приводит к решению многих проблем в обществе. При этом многие аналитики отмечают эффективность промышленной политики импортозамещения лишь в краткосрочном горизонте развития. В фокусе внимания необходимо удерживать цель выхода импортозамещающих отраслей на мировые рынки.

Промышленная политика России на современном этапе ее развития характеризуется субъектностью, главным субъектом которой является государство. Основные цели, задачи, принципы и инструменты промышленной политики определены Федеральным законом № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 года, который вступил в силу 30 июня 2015 года [2].

В отраслях промышленности руководство осуществляют федеральные министерства и ведомства (Министерство промышленности и торговли России, Министерство энергетики России, Министерство природных ресурсов, Министерство обороны России). Так, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации с целью регулирования региональной и федеральной промышленности декларируется необходимость принятия регионами закона о региональной промышленной политике субъекта Российской Федерации. Вместе с тем в Республике Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республике подобные нормативные акты были приняты еще

до принятия соответствующего федерального закона о промышленной политике в 2010 г. и 2000 г. соответственно, что подвергает сомнению их актуальность в сложившихся современных геоэкономических условиях.

По поручению Правительства РФ с учётом приоритетов федеральной политики регионы Северо-Кавказского федерального округа разработали и приняли к реализации свои планы по обеспечению импортозамещения в промышленности. Обобщенно планы содержат следующие разделы:

- меры, ориентированные на реализацию контроля за выполнением регионального плана по импортозамещению;
- мероприятия общеорганизационного и нормативного характера;
- контрольные показатели реализации регионального плана по импортозамещению;
- мероприятия по поддержке реализации инвестиционных проектов.

По каждому из отраслевых приоритетных направлений импортозамещения регионов СКФО в 2015 году приказами Минпромторга были приняты соответствующие планы мероприятий, в том числе:

- «План мероприятий («дорожная карта») по снижению зависимости от импорта в сфере обеспечения катализаторами предприятий нефтепереработки и нефтехимии»;
- «План мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг.»;
- «Отраслевой план мероприятий по импортозамещению в нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях промышленности Российской Федерации».

Основные недостатки планов импортозамещения в регионах Северного Кавказа обусловлены тем, что в них недостаточно проработаны конкретные меры по привлечению масштабных инвестиций, во многих случаях предлагаемые мероприятия дублируются, ответственность должностных лиц за реализацию планов импортозамещения неопределенна. Зачастую в качестве ответственных по отдельным позициям плана указаны хозяйствующие субъекты, которым самим требуется государственная поддержка. Таким образом, не совсем понятен механизм возложения ответственности субъектов за реализацию отдельных направлений региональной политики. При этом большинство мер региональной политики, декларируемых в региональных планах импортозамещения, действенны на протяжении длительного периода и не показывали высокую эффективность.

Следует отметить, что Северо-Кавказский федеральный округ входит в число макрорегионов, демонстрирующих относительно стабильный рост промышленного производства. Материалы таблицы 2 свидетельствуют о том, что общий индекс промышленного производства в Северо-Кавказском федеральном округе за 2017 года составил 102,7 %, а в целом по Российской Федерации – 101,0 %.

Таблица 2

Индекс промышленного производства в 2016–2017 годах в России и регионах СКФО, % [4]

№ п/п	Субъекты	2016 год	2017 год
	Российская Федерация	110,7	101,0
	Северо-Кавказский федеральный округ	103,6	102,7
1	Республика Дагестан	108,7	115,7
2	Карачаево-Черкесская Республика	126,2	108,1
3	Ставропольский край	99,8	101,8
4	Республика Северная Осетия-Алания	121,4	101,3
5	Чеченская Республика	108,0	100,7
6	Кабардино-Балкарская Республика	89,6	100,8
7	Республика Ингушетия	108,1	115,6

За счет роста деятельности таких отраслей, как обрабатывающие производства (103,1 %), обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (104,3 %), добычи полезных ископаемых наблюдается увеличение общего индекса промышленного производства в СКФО.

Вместе с тем в регионах Северо-Кавказского федерального округа наблюдается недостаточная результативность процессов создания и функционирования инфраструктурных институтов развития бизнеса (бизнес-инкубаторов, технопарков и т. д.) (таблица 3).

Таблица 3

**Индикаторы реализации промышленной политики
в регионах Северо-Кавказского федерального округа**

Регионы СКФО	Индустриальные парки и промышленные кластеры, ед.	Бизнес-инкубаторы и технопарки, ед.	Отрасли промышленности
Республика Дагестан	3	5	Машиностроение и металлургия, химическая промышленность, народные художественные промыслы
Республика Ингушетия	-	2	Легкая промышленность, машиностроение, промышленность строительных материалов
Кабардино-Балкарская Республика	-	5	Машиностроение, фармацевтическая и химическая промышленность, легкая промышленность
Карачаево-Черкесская Республика	1	-	Промышленность строительных материалов, легкая промышленность
Республика Северная Осетия-Алания	-	2	Машиностроение, промышленность строительных материалов
Чеченская Республика	-	10	Добыча полезных ископаемых, промышленность строительных материалов
Ставропольский край	5	1	Химическая промышленность, машиностроение, промышленность строительных материалов

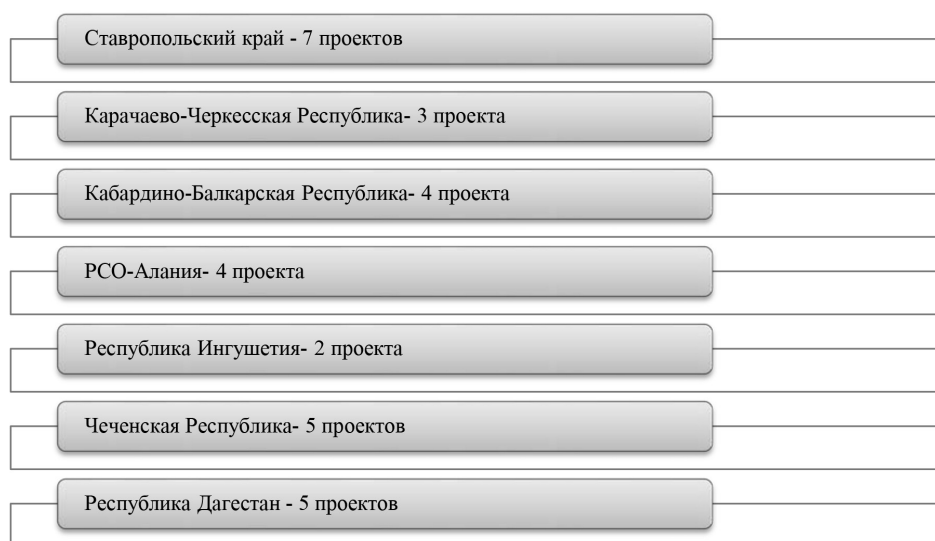

Рис. 1. Реализуемые проекты импортозамещения в промышленности
Северо-Кавказского федерального округа в 2016 году

В рамках реализации мер по стимулированию развития промышленности рабочей группой по развитию промышленного производства на территории Северо-Кавказского федерального округа при Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа утвержден перечень из 30 «якорных» и приоритетных инвестиционных проектов в сфере промышленности, реализуемых на территории СКФО (см. рис.) [3].

Минкавказом России организовано проектное сопровождение этих инвестиционных проектов. Так, в 2015 году было запущено 2 новых «якорных» проекта в промышленности и 7 проектов в агропромышленном комплексе, создано около 1 200 рабочих мест, а объем инвестиций составил порядка 10 млрд руб. При этом в 2016 году к запуску были представлены 12 «якорных» проектов с общим объемом инвестиций порядка 18 млрд руб. Указанные проекты позволят дополнительно создать около 3 000 рабочих мест в регионе. Для содействия реализации произведенной в Северо-Кавказском федеральном округе продукции и активизации процессов импортозамещения Министерством по делам Северного Кавказа России только в течение 2015 года была проведена значительная работа по организации производства и поставок продукции для удовлетворения нужд крупных компаний, стимулированию их участия в промышленной кооперации с участием государства. В 2017 году уже подписаны соответствующие планы совместных мероприятий с АО «Росгеология», ПАО «Газпром». Аналогичные планы мероприятий прорабатываются с такими организациями, как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «РусГидро», ПАО «Россети», ПАО «ФСК ЕЭС», ПАО «Транснефть» и ПАО АНК «Башнефть». Минпромторг по результатам анализа проделанной работы дополнительно предложил включить в перечень такие проекты, как организация импортозамещающего производства твердосплавных стержней и пластин в Республике Северная Осетия-Алания, производство полимерной упаковки в Ставропольском крае, а также проекты в области сельхозмашиностроения и машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Республик Дагестан, Кабардино-Балкарии и Чечни.

При этом среди значимых для регионов Северо-Кавказского федерального округа макроэкономических трендов следует выделить, прежде всего, курс на импортозамещение на внутреннем рынке (рис. 2).

Стратегическая значимость для экономики региона		
Вклад в социально-экономическое развитие региона	Высокая	Средняя
	Высокий	Средний
	1. Химическое и нефтехимическое производство 2. Промышленность строительных материалов 3. Пищевая промышленность 4. Производство машин и оборудования	1. Текстильное и швейное производство 2. Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви
	1. Производство транспортных средств и оборудования 2. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования 3. Фармацевтическая промышленность	1. Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий 2. Производство резиновых и пластмассовых изделий 3. Производство мебели

Рис. 2. Матрица промышленной политики регионов Северо-Кавказского федерального округа

Необходимо отметить, что регионы Северо-Кавказского федерального округа могут внести свой вклад в импортозамещение и на других рынках. При этом приоритеты промышленной политики могут несколько отличаться от общефедеральных в связи с общим отставанием северокавказских регионов в развитии отраслей и сфер экономики [6].

Ключевыми точками промышленного роста на Северном Кавказе выступают региональные столицы, что идет в противоречие с общемировыми трендами, когда региональным столицам отводится роль сервисных, креативных городов, генерирующих инновации и распространяющих их на другие территории. Региональные столицы, загруженные промышленным производством, являются конкурентами для полупериферийных и периферийных территорий, тормозя их развитие. Более того, стоимость традиционных активов, таких как земля и рабочая сила, в региональных столицах выше, чем на периферии. Отсюда следует, что высокая концентрация промышленного производства в региональных столицах приводит к снижению эффективности использования промышленного потенциала территориального образования. Исходя из этого основой модели размещения промышленного производства в регионах СКФО должна стать идея о делегировании региональным столицам функции инноватора, обеспечивающего создание новых промышленных продуктов, массовое производство которых следует осуществлять на полупериферии. В свою очередь, периферийные территории (преимущественно горные) важно рассматривать как поставщиков сырья и электроэнергии. Обеспечить эффективность использования промышленного потенциала Северного Кавказа возможно путем перехода к инновационному развитию и преобразованию региональных столиц в полноценные центры управления (торгово-логистические и транспортные узлы, финансовые и кадровые центры, поставщики информации и технологий).

Заключение / Conclusion. Для регионов Северо-Кавказского федерального округа в настоящее время и в стратегической перспективе важно обеспечение динамики химического и нефтехимического производства, развития промышленности строительных материалов, пищевой промышленности, производства машин и оборудования. Возможности для инновационного прорыва и более глубокой интеграции в систему национального и международного разделения труда может обеспечить развитие производства транспортных средств и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, фармацевтической промышленности.

В настоящее время в практике регионов Северо-Кавказского федерального округа достаточно активно используется арсенал инструментов традиционной промышленной политики. Стратегическое значение имеет формирование и реализация эффективно действующих инструментов новой промышленной политики импортозамещения, позволяющих внедрять современные решения на основе интеграции усилий власти и бизнеса с использованием современных достижений науки и техники.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Региональная промышленная политика: механизмы реализации и инструменты: монография / О. О. Дроботова, Е. В. Кузьмина, А. С. Мельников, Е. В. Мельникова, Г. С. Мерзликина, О. А. Минаева, Е. А. Фадеева; ВолгГТУ. Волгоград, 2017. С. 136
2. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (с изменениями на 31 декабря 2017 года) // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».
3. Инвестиционный портал СКФО. URL: <http://investkavkaz.ru/>
4. Официальный сайт Министерства РФ по делам Северного Кавказа. URL: <http://www.minkavkaz.gov.ru/>
5. Киселева Н. Н., Орлянская А. А., Боровикова Н. В. Промышленная политика регионов Северо-Кавказского федерального округа в координатах геоэкономических вызовов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 3 (40). С. 155–163.
6. Боровикова Н. В. Основные направления промышленной политики импортозамещения регионов СКФО // Государственное и муниципальное управление: теория, методология, практика: сб. материалов I Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 26–30.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Regional'naya promyshlennaya politika: mekhanizmy realizacii i instrumenty (Regional industrial policy: mechanisms of implementation and tools): monografiya / O. O. Drobotova, E. V. Kuzmina, A. S. Melnikov, E. V. Melnikov, G. S. Merzlikina, O. A. Minaeva, E. A. Fadeyeva; Volgtu. Volgograd, 2017. S. 136
2. O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii (About industrial policy in the Russian Federation): Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ (s izmeneniyami na 31 dekabrya 2017 goda) // Spravochno-pravovaya sistema «Garant» [EHlektronnyj resurs] / NPP «Garant-Servis».
3. Investicionnyj portal SKFO (Investment portal of the North Caucasus Federal district). URL: <http://investkavkaz.ru/>
4. Oficial'nyj sajt Ministerstva RF po delam Severnogo Kavkaza (Official website of Ministry of North Caucasus Affairs). URL: <http://www.minkavkaz.gov.ru/>
5. Kiseleva N. N., Orlyanskaya A. A., Borovikova N. V. Promyshlennaya politika regionov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v koordinatah geohkonomicheskikh vyzovov (Industrial policy in the regions North Caucasus Federal district in the coordinates of the geo-economic challenges) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: EHkonomika. EHkologiya. 2017. T. 19. № 3 (40). S. 155–163
6. Borovikova N. V. Osnovnye napravleniya promyshlennoj politiki importozameshcheniya regionov SKFO (The main directions of industrial policy of import substitution of the regions of the NCFD) // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: teoriya, metodologiya, praktika: sb. materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk: Izdatel'stvo CRNS, 2017. S. 26–30.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Боровикова Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске. E-mail: bor79@bk.ru

Тер-Григорьянц Анна Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: ann_ter@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Borovikova Natalia, the senior teacher of chair of economy, management and governance, Institute of service, tourism and design (branch) of North Caucasus Federal University in Pyatigorsk. E-mail: bor79@bk.ru

Ter-Grigoryants Anna, Doctor of Economics, Professor of accounting, analysis and audit Department, Institute of Economics and management, NCFU. E-mail: ann_ter@mail.ru

УДК 332.025

Горлов Сергей Михайлович, Немировченко Анна Константиновна

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ И УРОВНЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Государственная поддержка аграрной сферы, проявляющаяся в форме взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти с хозяйствами различных форм собственности, определяется возможностями властных структур влиять на развитие сельскохозяйственного комплекса. Государство, как грант этих возможностей, играет важную роль в создании экономических и институциональных условий стабильного роста объемов производства и сбыта продовольствия. Властные инстанции могут вводить ограничения и создавать запреты, формировать программы и заказы, дополнять или замещать хозяйственные расходы и осуществлять опосредованное управление развитием базовых отраслей агропромышленного комплекса. В статье охарактеризовано состояние сельскохозяйственных организаций и выделены результаты их бюджетной поддержки, позволяющие оценивать уровень аграрного протекционизма РФ в условиях институциональных преобразований.

Ключевые слова: государственная поддержка, аграрная сфера, сельскохозяйственные организации, институциональные преобразования.

Sergej Gorlov, Anna Nemirovchenko

ASSESSMENT OF THE RESULTS AND THE LEVEL OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURE

The state support of the agrarian sphere which is shown in the form of interaction of federal, regional and municipal authorities of the power with farms of various patterns of ownership is determined by opportunities of power structures to influence development of an agricultural. The state as a grant of these opportunities plays an important role in creation of economic and institutional conditions for stable increase in production and sale of food. Power instances can introduce restrictions and create prohibitions, programs and orders, to supplement or replace expenses and to exercise the mediated management for development of basic branches of agro-industrial complex. In article the condition of agricultural organizations is characterized and the results of their budget support allowing to estimate the level of agrarian protectionism in the conditions of institutional transformations in the Russian Federation

Key words: state support, agrarian sphere, agricultural organizations, institutional transformations.

Введение / Introduction. На сегодняшний день совокупность таких факторов, как санкции к Российской Федерации, обострение несовершенной конкуренции на внешних рынках продовольственных товаров и падение курса рубля по отношению к иностранной валюте усложняет функционирование российских сельхозтоваропроизводителей. В этой связи роль и значимость воздействия властных организаций на аграрный сектор экономики страны многократно возрастает. Финансовая поддержка сельского хозяйства обусловлена целесообразностью создания рыночной инфраструктуры и формирования адекватной материально-технической базы, его укоренному развитию за счет применения общесовременных институтов-правил. Это означает, что перспективы аграрного производства зависят от совокупности организационно-институциональных мер, принимаемых государством. Отсюда научные исследования, предметом которых выступает оценка результатов государственной поддержки сельского хозяйства в условиях институциональных преобразований, приобретает особую актуальность.

Материалы и методы / Materials and methods. Ученые-экономисты, занимающиеся исследованием данной проблемы, опираются на различные методы оценки результативности влияния органов власти на реальный сектор экономики. Действующая методика оценки включает

группу критериев и индикаторов, представленных общепринятыми технико-экономическими показателями, которые используются при определении частных характеристик. С точки зрения целого уровень государственной поддержки сельского хозяйства требует анализа результатов взаимодействия властных и хозяйствующих структур в макроэкономическом масштабе.

В данном случае показатели, отражающие результаты влияния органов власти на производственную и коммерческую деятельность хозяйств, правомерно рассматривать в плоскости государственного и хозяйственного партнерства. Такой подход отвечает императивам, установленным для проведения научных изысканий в экономике сельского хозяйства РФ, и активно применяется зарубежными экономистами-исследователями. Он позволяет охарактеризовать этапы решения конкретных управленческих задач, устанавливать объемы бюджетных средств, определять результаты взаимодействия властных и хозяйствующих организаций. В этой связи считаем целесообразным предложить алгоритм оценочных процедур.

1. Анализ показателей эффективности институциональных преобразований в коммерческой и производственной сферах АПК.
2. Определение результатов взаимодействия властных и хозяйствующих структур в среде применения двух форм государственного регулирования: дополнения и замещения хозяйственных затрат. Уровень дополнения затрат сельхозтоваропроизводителей может рассчитываться по формуле

$$УД = РГ/МЗ \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где $УД$ – доля участия властных структур в формировании затрат сельхозтоваропроизводителей; $РГ$ – критерий оценки расходов государства на поддержку основной деятельности сельскохозяйственных организаций; $МЗ$ – материальный затраты субъектов сельскохозяйственного сектора.

3. Оценка уровня аграрного протекционизма РФ в условиях институциональных преобразований.

Таким образом, в качестве наиболее существенного аспекта рассматриваемых методических основ выделим оценку результатов и уровня бюджетного протекционизма производственной и коммерческой деятельности хозяйств.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Результаты функционирования сельскохозяйственных организаций отражают соответствие возможностей институтов государственной поддержки потребностям отраслей растениеводства и животноводства. Данные официальной статистической отчетности свидетельствуют о том, что показатель рентабельности по всей деятельности сельскохозяйственных организаций, с учетом субсидий относимых на финансовый результат, за период 2009–2016 гг. возрос с 9,4 % до 16,4 %. При этом уровень рентабельности без учета субсидий составил в 2016 году 9,3 %, преодолев значение, равное –3,2 % в 2009 г. Затраты сельхозтоваропроизводителей на основное производство с 2009 по 2016 гг. возросли в 2,4 раза, а выручка от продажи продукции – в 2,6 раза (см. таблицу) [4], [5].

Таблица

Динамика экономических показателей финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций в РФ в 2009–2016 гг.

Показатель \ Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016 к 2009 гг., раз
Выручка от продажи товаров, работ, услуг в действующих ценах, млрд руб.	970	1 090,3	1 258,5	1 452,4	1 501,6	1 890,1	2 346,4	2 546,2	2,6

Показатель \ Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Темп роста 2016 к 2009 гг., раз
Затраты на основное производство, млрд руб.	887,9	986,4	1 138,2	1 289,8	1 411,4	1 589,9	1 914,5	2 169,8	2,4
Уровень рентабельности по всей деятельности, включая субсидии, %	9,4	8,3	11,8	12,1	7,3	16,1	20,3	16,4	-
Уровень рентабельности по всей деятельности, без субсидий, %	-3,2	-5,4	-0,4	1,4	-5,2	6,3	11,8	9,3	-

Несмотря на положительную динамику финансовых результатов сельскохозяйственных организаций, достичь дореформенных показателей производства пока не удалось. Рост доходов хозяйств можно определить как замедленный, что обусловлено опережающими темпами роста цен на средства производства. Так, стоимость электроэнергии, отпущенной сельскохозяйственным организациям за 2009–2016 гг. возросла в 1,8 раза, комбикормов – в 2 раза, дизельного топлива – в 2,1 раза, при этом темпы роста фактически действовавших цен на сельскохозяйственную продукцию за аналогичный период составили на пшеницу 2,1 раза, скот и птицу в живом весе – 1,6 раза [9].

Техническая оснащенность отраслей сельского хозяйства по-прежнему не достигла необходимого для эффективного сельхозпроизводства уровня. Нарушение эквивалентности обмена товарами между сельскохозяйственной отраслью и предприятиями сельскохозяйственного машиностроения привело к увеличению нагрузки на производственные мощности, а высокая стоимость сельскохозяйственной техники и оборудования, нехватка собственных финансовых ресурсов – к сокращению объемов закупок промышленного оборудования сельхозтоваропроизводителями.

Ресурсное ограничение, выразившееся в сокращении основных видов техники, отразилось на увеличении их нагрузки [2]. Нагрузка пахотных земель на 1 трактор возросла с 226 га в 2009 г. до 305 га в 2016 г., в расчете на зерноуборочный комбайн показатель увеличился в 1,2 раза, картофелеуборочный – в 1,2 раза, кукурузоуборочный – в 3,4 раза [7], [8]. Для того чтобы остановить выбытие техники, хозяйствам необходимо приобретать ежегодно по 45 000 тракторов, 12 000 зерно- и 2 000 кормоуборочных комбайнов [1]. Согласно статистическим данным, в 2016 году сельскохозяйственными организациями приобретено 8 100 тракторов и 3 900 зерноуборочных комбайнов [6]. Из-за недостаточной обеспеченности сельского хозяйства техникой ежегодно на полях страны теряется до 15 % выращенного урожая, что выступает одной из основных предпосылок повышения эффективности институтов государственной поддержки. Недостаточная оснащенность машинно-тракторного парка в сочетании с несвоевременным обновлением оборудования являются следствием сокращения инвестиций. В 2016 году инвестиции в основной капитал составили 583,9 млрд руб., из которых 65,7 % – собственные средства, 32,2 % – заемные средства, 2,1 % – средства бюджета [6].

Применение правил экономической поддержки сельского хозяйства в РФ осуществляется в векторе недофинансирования его базовых отраслей. Как следствие, уровень государственного дополнения материальных затрат оказывается низким. Значения данного уровня не соответствуют нормативам оценки взаимодействия властных и сельскохозяйственных структур, установленных для развитых стран. Так, в 2016 году доля государственных расходов в структуре материальных затрат на производство сельскохозяйственной продукции составила 2,3 %.

Заклучение / Conclusion. Следует отметить, что в последние годы имеет место тенденция стабилизации и повышения эффективности отраслей сельского хозяйства, однако темпы роста нельзя назвать устойчивыми, достичь дореформенного уровня производства до сих пор не удалось.

Уровень аграрного протекционизма РФ на сегодняшний день можно характеризовать как низкий, недостаточные объемы финансирования не позволяют сельхозтоваропроизводителям повышать степень своей устойчивости в изменяющейся внешней среде. Несмотря на то что государство осуществляет поддержку отраслей сельского хозяйства, расходы органов власти на

протекцию аграрной сферы не соответствуют нормативам для стран – участниц ВТО. В условиях Всемирной торговой организации государственную поддержку аграрного производства в РФ следует адаптировать к императивам общецивилизованных формальных правил. Эти императивы определяют перспективы взаимодействия органов власти и хозяйств, в рамках которых доля расходов государства в структуре хозяйственных затрат, связанных с производством сельскохозяйственной продукции должна приблизиться к 5 % [3].

В целях создания благоприятных экономических условий для развития сельского хозяйства, принимаемые государством меры при осуществлении институционального регулирования должны способствовать увеличению прибыли предприятий сельскохозяйственной отрасли и сокращению цен на средства производства, стимулировать модернизацию технологий, внедрение достижений научно-технического прогресса в агропромышленное производство.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О ходе и реализации в 2016 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: Национальный доклад (распоряжение Правительства РФ от 3 мая 2017 года № 850-р). М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. 208 с.
2. Говядовская О. В. Теория, методология и практика стратегического управления развитием сельского хозяйства. Ставрополь: АГРУС. 2011. 257 с.
3. Горлов С. М. Институциональное регулирование аграрной сферы // Аграрная наука. 2015. № 12. С. 2–4.
4. Агропромышленный комплекс России в 2012 году: стат. сб. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Департамент экономики и государственной поддержки АПК, 2013. 605 с.
5. Агропромышленный комплекс России в 2016 году: стат. сб. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Департамент экономики и государственной поддержки АПК. 2017. 704 с.
6. Сельское хозяйство России: стат. сб. М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2017. 55 с.
7. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России 2011: стат. сб. М.: Росстат. 2011. 446 с.
8. Российский статистический ежегодник 2017: стат. сб. М.: Росстат. 2017. 686 с.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Официальная статистика: цены производителей. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/ (дата обращения: 03.09.2018).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O hode i realizacii v 2016 godu gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody: Nacional'nyj doklad (About the progress and implementation in 2016 of the state program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013–2020: National report) (rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 3 maya 2017 goda № 850-p). M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2017. 208 p.
2. Govyadovskaya O.. Teoriya, metodologiya i praktika strategicheskogo upravleniya razvitiem sel'skogo hozyajstva (Theory, methodology and practice of strategic management of agricultural development). Stavropol': AGRUS. 2011. 257 p.
3. Gorlov S. M. Institucional'noe regulirovanie agrarnoj sfery (Institutional regulation of the agrarian sphere) // Agrarnaya nauka. 2015. № 12. P. 2–4.
4. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v 2012 godu: stat. sb (The agro-industrial complex of Russia in 2012). M.: Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii, Departament ehkonomiki i gosudarstvennoj podderzhki APK. 2013. 605 p.
5. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v 2016 godu: stat. sb (The agro-industrial complex of Russia in 2016). M.: Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii, Departament ehkonomiki i gosudarstvennoj podderzhki APK. 2017. 704 p.

6. Sel'skoe hozyajstvo Rossii: stat. sb (Agriculture of Russia). M.: FGBNU «Rosinformagrotekh». 2017. 55 p.
7. Sel'skoe hozyajstvo, ohta i ohotnich'e hozyajstvo, lesovodstvo v Rossii 2011: stat. sb (Agriculture, hunting and hunting economy, forestry in Russia 2011). M.: Rosstat, 2011. 446 p.
8. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2017 (Russian statistical Yearbook 2017): stat. sb. M.: Rosstat, 2017. 686 p.
9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]: Oficial'naya statistika: ceny proizvoditelej (Official statistics: producer prices). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/ (data obrashcheniya: 03.09.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горлов Сергей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, Институт экономики и управления, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: efea@ncfu.ru

Немировченко Анна Константиновна, аспирант 4 года обучения, направление подготовки 38.06.01 Экономика, Институт экономики и управления, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»; старший казначей, отдел кассового обслуживания исполнения бюджетов, Управление Федерального казначейства по Ставропольскому краю. E-mail: ann_nemirovchenko@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gorlov Sergej, Doctor of Economics, Professor, head of the Department of economics and foreign economic activity, Institute of Economics and Management, Federal state Autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus Federal University». E-mail: efea@ncfu.ru

Nemirovchenko Anna, post-graduate student 4 years of study, field of study 38.06.01 Economics, Institute of Economics and Management, Federal state Autonomous educational institution of higher professional education «North-Caucasus Federal University», senior Treasurer of the Department of cash service of execution of budgets of the Federal Treasury Department for the Stavropol territory. E-mail: ann_nemirovchenko@mail.ru

УДК 631.3:658.5

Донецкий Дмитрий Сергеевич, Жевора Юрий Иванович,
Зубенко Елена Васильевна, Глебова Екатерина Николаевна,
Волкова Ксения Сергеевна

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Разработка стратегии, направленной на развитие инновационной деятельности, поставлена в ряд приоритетных задач экономической политики России. В этой связи опыт развитых стран в формировании инновационной среды и стимулирования инновационной активности может быть дополнением при выработке программ инновационного развития России и формировании оптимальной инновационной стратегии.

На основе опыта развитых стран определены направления стратегии развития инновационной деятельности в АПК: разработка долгосрочной программы научно-технического развития экономики народного хозяйства по отраслям; создание эффективного механизма финансирования и экономического стимулирования инновационной деятельности в аграрном секторе экономики; создание структурных подразделений в составе государственных органов власти, выполняющих функции сбора информации, рекламы и пропаганды научных разработок; привлечение частных и иностранных инвестиций на финансирование НИОКР; всесторонняя поддержка государством малого и среднего инновационного бизнеса; сокращение административных барьеров; поощрение активных закупок результатов НИОКР за рубежом; развитие системы страхования инвестиций в сфере НИОКР; создание инновационной инфраструктуры; совершенствование системы образования и подготовки кадров, готовых к нововведениям и способных реализовать принципы и задачи современной инновационной стратегии в аграрной сфере.

Ключевые слова: стратегия, развитие, инновации, АПК.

Dmitry Donetskiy, Yuriy Gevora, Elena Zubenko,
Ekaterina Glebova, Ksenia Volkova

STRATEGY OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE AGRICULTURE ORGANIZATION

Development of a strategy aimed at development of innovative activities set out in a number of priority tasks of economic policy of Russia. In this regard, the experience of developed countries in shaping the innovation environment and stimulation of innovative activity may be complementary in the development of programs of innovative development of Russia and development of optimal innovation strategy.

Based on the experience of developed countries identified the following directions of strategy of development of innovation activity in agriculture: development of a long-term program for scientific and technological development of national economy by sectors; the establishment of an effective financial mechanism and economic incentives of innovative activity in agrarian sector of economy; creation of structural units of the state authorities performing the functions of information collection, promotion of scientific development; attracting private and foreign investment to Finance research and development activities; comprehensive state support of small and medium innovation business; reduction of administrative barriers; promoting the active procurement of R & d results abroad; development of system of insurance of investments in R & d; creation of innovation infrastructure; improving the system of education and training, is ready to innovations and able to implement the principles and objectives of modern innovation strategy in the agrarian sphere.

Key words: strategy, development, innovation, agriculture.

Введение / Introduction. В современных условиях разработка стратегии, направленной на развитие инновационной деятельности, поставлена в ряд приоритетных задач экономической политики России. В этой связи, опыт развитых стран в формировании инновационной среды и стимулирования инновационной активности может послужить дополнением при выработке программ инновационного развития России и формировании оптимального варианта инновационной стратегии [1, с. 59].

Государственная политика развитых стран базируется на реализации комплекса законодательных и организационных мер, направленных на создание и поддержание в стране «инновационного климата», благоприятных для реализации нововведений, экономических, материально-технических, организационных, правовых и моральных условий [2, с. 83; 3, с. 180].

Механизм стимулирования освоения нововведений сельскохозяйственным производством развитых стран включает государственную кредитно-финансовую поддержку, которая не только обеспечивает жизнеспособность фермерских хозяйств, но и стимулирует приток капитала в аграрный сектор, делая упор на освоение научно-технических достижений и способствуя росту эффективности производства и подъему сельского хозяйства [4, с. 278; 5, с. 140].

Материалы и методы / Materials and methods. С целью повышения инновационной активности аграрного сектора экономики, в развитых странах используют широкий арсенал прямых и косвенных мер [6, с. 149].

Прямые методы государственного регулирования осуществляются преимущественно в двух формах: административно-ведомственной и программно-целевой. Первая форма проявляется в виде прямого дотационного финансирования, осуществляемого в соответствии с законодательством в сфере инноваций. Программно-целевая форма государственного регулирования инновационной деятельности предполагает прямое финансирование посредством государственных целевых программ поддержки нововведений. Как правило, создается система государственных контрактов на приобретение товаров и услуг (в данном случае государство выступает в роли заказчика НИОКР, а фирма-исполнитель НИОКР является подрядчиком).

В настоящее время доля государства в финансировании НИОКР в развитых странах составляет около 30 %. Приоритет в государственном финансировании отдается фундаментальным исследованиям, которые являются источником будущих открытий и новых технологических возможностей, способствуют дальнейшему экономическому росту, повышению качества жизни и укреплению национальной безопасности.

Отдельное внимание заслуживает структура затрат на НИОКР в зарубежных странах. В отличие от США, где наблюдается дифференциация инвестиций в сферу НИОКР, государства ЕС идут по пути ярко выраженной концентрации затрат на исследования и разработки в определенных отраслях. Если в США ни одна отрасль не вкладывает в НИОКР более 13 % от общих расходов на НИОКР этого сектора экономики, то в большинстве стран ЕС выделяются особые области и программы, составляющие специализацию страны.

Особое место в системе прямых мер воздействия государства на инновационный бизнес занимает стимулирование развития технопарковых структур. В 80-е годы XX века в США и в странах Западной Европы интенсивное развитие получили различного рода научно-производственные комплексы, инновационные центры, научные и технологические парки, «инкубаторы предприятий высокой технологии» [4, с. 279].

Наряду с вышеперечисленными прямыми методами государственной поддержки инновационной деятельности в аграрном секторе существуют такие формы прямого экономического воздействия, как государственное предпринимательство, стимулирование кооперации науки и производства, всемерная поддержка конкурентоспособности корпораций, действующих на международном уровне [4, с. 280].

Общей тенденцией в последние десятилетия в развитых странах является сокращение прямого государственного вмешательства в инновационный процесс. Вместе с тем государство использует более широкий спектр мер косвенного стимулирования инновационной активности за счет налоговых льгот, льготных кредитов, целенаправленной поддержки малого и среднего инновационного бизнеса, формирования необходимой инновационной инфраструктуры и соответствующих институтов [3, с. 281; 7, с. 90; 8, с. 183; 9, с. 165].

Косвенные методы государственной поддержки инновационной деятельности направлены, с одной стороны, на стимулирование инновационных процессов, с другой – на создание благоприятного экономического климата для новаторской деятельности.

Одним из важнейших стимулирующих факторов в инновационной системе считается особый режим налогообложения. Стимулирование проведения НИОКР и использования их результатов в хозяйственной деятельности благодаря особому налогообложению имеет по сравнению с другими мерами стимулирования НИОКР ряд преимуществ, которые делают их особенно привлекательными.

Исследования показывают, что налоговые меры в той форме, которая была применена в США, Канаде или Австралии, оказали довольно сильный стимулирующий эффект, и предприятия отреагировали на уменьшение цены НИОКР увеличением затрат на них.

В США налоговые льготы устанавливают на венчурный (рисковый) капитал, вкладываемый в научно-технические разработки и на получаемую от них прибыль. Учитывая неопределенность в деле получения нужного результата и связанный с этим риск, государство берет на себя страхование возможных потерь. Это послужило толчком к росту большого количества мелких и средних фирм, занятых поиском новых идей, их разработкой, внедрением и производством [3, с. 182].

Одним из определяющих механизмов стимулирования инновационного развития является система льготного кредитования. Так, в Италии Фонд технологических нововведений имеет право предоставлять льготные кредиты сроком на 15 лет, при этом 80 % суммы выдается в течение реализации программы и 20 % – на ее завершающей стадии.

К элементам системы финансового регулирования инновационного развития относится государственное страхование займов. В США, например, администрация по делам малого бизнеса гарантирует до 90 % ссуды, предоставляемой коммерческими банками малым предприятиям. В Германии и Великобритании имеется система страхования кредитов, которая на период от 15 до 23 лет гарантирует частным банкам возврат 80 % стоимости заказа.

Экономическая политика развитых стран также включает такие меры, как сокращение административных барьеров, снижение таможенных пошлин на импортируемое наукоемкое оборудование и другие аналогичные меры.

Во многих развитых странах действует целая система программ, стимулирующих активизацию инновационного предпринимательства. «Инновационный климат» стимулирует возникновение и развитие новых фирм, занятых генерированием, освоением и коммерциализацией научно-технических нововведений. При этом основные усилия государства направлены на начальные периоды становления малых инновационных предприятий [3, с. 183; 4, с. 281].

Министерство сельского хозяйства США финансирует проекты НИОКР в области сельскохозяйственных биотехнологий для малых фирм, отвечающих особым требованиям и выполняющих условия коммерциализации научно-технических результатов. В Германии законодательно закреплены условия осуществления дотаций на научные исследования и подготовку научно-исследовательского персонала. Принята Программа стимулирования кооперационных инновационных проектов, поддерживающая сотрудничество мелких фирм с государственными и частными НИИ.

В настоящее время в Западной Европе государство выполняет значительную роль в создании смешанной частно-государственной информационной инфраструктуры инновационного бизнеса. Важнейшими элементами такой инфраструктуры являются независимые организации по прикладным исследованиям, научные парки, внедрение новых технологических стандартов, кластерные проекты, а также региональные центры коммерческой реализации изобретений, способные осуществлять соответствующие маркетинговые мероприятия [10, с. 150; 11, с. 93].

Мировой опыт развития сельскохозяйственного производства свидетельствует о том, что базой для развития инновационной деятельности являются консультационные службы, или службы экстензи. Установлено, что мировые инвестиции в систему пропаганды и освоения нововве-

дений сельскохозяйственным производством составляют более 5 миллиардов долларов США в год, а численность занятого при этом научного персонала достигает 400 тысяч человек. Затраты из государственного бюджета на финансирование системы пропаганды и внедрения составляют в среднем 30 и более процентов от затрат на научные исследования.

В каждой отдельно взятой стране эта система имеет свои особенности в организационной структуре, степени централизации, источниках финансирования, методах работы. Как правило, система пропаганды и внедрения достижений науки, техники и передового опыта в сельскохозяйственное производство представляет собой совокупность различных агентств и служб государственного и частного секторов [12, с. 31].

В целях активизации инновационной деятельности за рубежом государство нередко стимулирует и подготовку кадров. Так, во Франции 25 % прироста расходов на подготовку кадров освобождаются от налогов.

С той же целью зарубежные страны планируют оптимальное распределение на их территории научно-технического потенциала. Так, в США, Японии и ряде других стран были разработаны общенациональные программы развития научно-технической деятельности в регионах, соответственного перераспределения управленческих функций [13, с. 89; 14, с. 183].

Таким образом, методы прямой государственной поддержки и опосредованного стимулирования инновационной активности в развитых странах многообразны и постоянно совершенствуются. При этом государство играет разные роли, выполняя функции законодателя и субъекта хозяйственной деятельности; заказчика и покупателя новой продукции; гаранта и страховщика связанных с риском «пионерских» НИОКР. Государство стимулирует инновационный процесс на всех его стадиях, начиная с формирования идей и заканчивая ее реализацией и распространением. При этом активно идет сокращение правовых и экономических барьеров, а также сокращение прямой государственной поддержки. Происходит сосредоточение ресурсов и средств на инновационном развитии приоритетных отраслей [15, с. 133].

Для осуществления производственно-коммерческой деятельности ремонтно-технических предприятий в соответствии с установившейся рыночной ситуацией в отрасли разрабатывается стратегия маркетинга, которая заключается в формировании и реализации целей по каждому отдельному виду услуг с определением конкретных заказчиков и сегмента рынка на определенный период. Стратегия маркетинга определяется исходя из собственных стратегических задач каждого предприятия.

В зависимости от организационно-правовой формы предприятий по ремонтно-техническому обслуживанию и их статуса по отношению к потребителям услуг, принятие решений по результатам маркетинговой деятельности (по конкретным этапам и по всей программе в целом) осуществляются по разным схемам: в независимых от потребителей ремонтно-обслуживающих предприятиях решение о мерах по результатам маркетинговых исследований принимается руководством предприятия с учетом интересов трудового коллектива; если же потребители услуг являются совладельцами сервисного предприятия в форме акций или долей в уставном капитале, то они участвуют в принятии решений и, в зависимости от удельного веса в уставном капитале, могут в той или иной мере воздействовать на принятие решения. Например, после проведения исследований по определению потребностей в услугах могут быть приняты решения о расширении или реконструкции производства, организации производства по новым видам услуг, поиске дополнительных рынков сбыта услуг и др.

Однако для большинства предприятий по ремонту и техническому обслуживанию в нашей стране подобная организация службы маркетинга пока неприемлема из-за небольшого числа занятых маркетинговыми исследованиями сотрудников предприятия.

Важная роль маркетинга в современной экономике неоспорима. Но в странах с развитой рыночной экономикой рядом специалистов высказывается мысль о том, что маркетинг наносит вред индивидуальным потребителям, а значит, обществу в целом.

В этой связи Ф. Котлер выделяет обвинения критиков системы американского маркетинга в нанесении вреда потребителям за счет высоких цен, использования приемов введения в заблуждение, использование методов навязывания товаров, продажи недоброкачественных или небезопасных в обращении товаров, использования практики запланированного устаревания товаров, низкого уровня обслуживания несостоятельных потребителей.

Например, запланированное устаревание товаров для сферы ремонтно-технического обслуживания сводится к тому, что заводы-изготовители и их дилерские центры останавливают свой выбор на запасных частях и материалах комплектующих изделий, которые часто выходят из строя, быстрее изнашиваются. Этим самым искусственно вызывается потребность в частой замене запасных частей, что приводит к неоправданному обогащению производителей техники и посредников и обнищанию производителей сельхозпродукции.

Эта проблема сейчас не может быть решена за счет формирования конкурентного рынка сельхозмашин, запчастей и других изделий технического назначения, так как заводы сельскохозяйственного машиностроения пока еще остаются монополистами.

Поэтому необходимы методы государственного регулирования маркетинговой деятельности, которые должны быть отражены в соответствующих законодательных актах и направлены на предотвращение нечестной конкуренции, введения сельхозтоваропроизводителей в заблуждение, дискриминации покупателей и заказчиков сельхозмашин и запчастей, необоснованного завышения цен, загрязнения окружающей среды, использования дефицитных природных ресурсов и др.

Законодательные акты, кроме того, должны обеспечивать надлежащее качество и безопасность товаров и услуг, отражение истинных их свойств на упаковках и маркировках, что в целом позволит в полной мере удовлетворять потребности на рынке технических услуг в АПК.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На основании анализа зарубежного опыта в создании инновационных структур определены следующие направления стратегического развития инновационной деятельности в агропромышленном комплексе:

- разработка долговременной программы научно-технического развития экономики народного хозяйства по отраслям;
- создание эффективного механизма финансирования и экономического стимулирования инновационной деятельности в аграрном секторе экономики;
- создание структурных подразделений в составе государственных органов власти, выполняющих функции сбора информации, рекламы и пропаганды научных разработок;
- привлечение частных и иностранных инвестиций (в виде грантов) на финансирование НИОКР;
- всесторонняя поддержка государством малого и среднего инновационного бизнеса;
- сокращение административных барьеров;
- поощрение активных закупок результатов НИОКР за рубежом;
- развитие системы страхования инвестиций в сфере НИОКР.

Заключение / Conclusion. Таким образом, важным остается создание инновационной инфраструктуры (информационно-консультационной службы, агротехнопарков и др.), отвечающее современным требованиям, а также совершенствование системы образования и подготовки кадров, готовых к нововведениям и способных реализовать принципы и задачи инновационной стратегии в АПК.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Донецкий Д. С., Жевора Ю. И. Научный подход к развитию инновационных процессов в производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий // Теория и практика корпоративного менеджмента: сб. науч. тр. Пермь, 2011. С. 55–60.

2. Вели Т. И., Донецкий Д. С., Жевора Ю. И. Состояние и проблемы развития инновационной производственной инфраструктуры АПК // Теоретические, методологические практические проблемы развития экономики региона: сб. науч. тр. Ставрополь, 2009. С. 179–184.
3. Палий Т. И., Жевора Ю. И. Современные тенденции организации инновационной деятельности малого бизнеса в экономике зарубежных стран // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 16. С. 178–184.
4. Жевора Ю. И., Донецкий Д. С. Механизм стимулирования инновационной деятельности в сельском хозяйстве // Наука. Инновации. Технологии. 2011. С. 276–282.
5. Донецкий Д. С., Жевора Ю. И. Критерии оценки экономической эффективности инноваций в сельском хозяйстве // Моделирование производственных процессов и развитие инновационных систем: сб. науч. тр. Ставрополь, 2011. С. 137–141.
6. Жевора Ю. И., Донецкий Д. С., Вели Т. И. Направления повышения инновационной активности в АПК // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 15. С. 147–150.
7. Трысячный В. И., Жевора Ю. И. Направления развития инновационной производственной инфраструктуры // Terra Economicus. 2008. Т. 6. № 4-2. С. 89–91.
8. Трысячный В. И., Жевора Ю. И. Формирование инновационной инфраструктуры агропромышленного комплекса региона // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2009. № 2. С. 180–184.
9. Донецкий Д. С., Вели Т. К., Жевора Ю. И. Развитие инновационной инфраструктуры АПК региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2010. № 1 (92). С. 161–166.
10. Жевора Ю. И., Макаренко Т. И. Формирование и развитие инновационного образовательно-научно-производственного кластера в аграрной сфере // Экономические, инновационные и информационные проблемы развития региона: сб. науч. тр. Ставрополь, 2014. С. 148–151.
11. Жевора Ю. И., Донецкий Д. С. Формирование и организация агротехнопарков в регионе: научное издание. Ставрополь: СтГАУ, 2012. 188 с.
12. Палий Т. И., Жевора Ю. И. Отраслевые и региональные особенности управления инновационной деятельностью в агропромышленном комплексе // Техника в сельском хозяйстве. 2011. № 6. С. 30–32.
13. Жевора Ю. И., Донецкий Д. С., Палий Т. И. Уровень и тенденции развития научно-технического потенциала в аграрном секторе экономики // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6(37). С. 88–90.
14. Жевора Ю. И. Научно-технические ресурсы обеспечения инновационной деятельности в АПК региона / Ю. И. Жевора, Н. П. Доронина, Е. А. Литвинов, Д. С. Донецкий // Актуальные проблемы научно-технического прогресса в АПК: сб. науч. тр. Ставрополь, 2013. С. 182–183.
15. Донецкий Д. С. Формирование и развитие инновационной инфраструктуры агротехнопарков (на материалах Ставропольского края) [Электронный ресурс]: дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2012. 209 с. URL: <http://dlib.rsl.ru>.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Donetskiiy D. S., Zhevora Yu. I. Nauchnyiy podhod k razvitiyu innovatsionnykh protsessov v proizvodstvennoy deyatel'nosti selskohozyaystvennykh predpriyatiy (Scientific approach to the development of innovative processes in the production activity of agricultural enterprises) // Teoriya i praktika korporativnogo menedzhmenta: sb. nauch. tr. Perm, 2011, S. 55–60.
2. Veli T. I., Donetskiiy D. S., Zhevora Yu. I. Sostoyanie i problemy razvitiya innovatsionnoy proizvodstvennoy infrastrukturyi APK (Status and problems of development of innovative industrial infrastructure agriculture) // Teoreticheskie, metodologicheskie prakticheskie problemy razvitiya ekonomiki regiona: sb. nauch. tr. Stavropol, 2009. S. 179–184.
3. Paliy T. I., Zhevora Yu. I. Sovremennyye tendentsii organizatsii innovatsionnoy deyatel'nosti malogo biznesa v ekonomike zarubezhnykh stran (Modern trends in the organization of innovative activity of small business in the economy of foreign countries) // Vestnik Universiteta (Gosudarstvenniy universitet upravleniya). 2012. No 16. S. 178–184.
4. Zhevora Yu. I., Donetskiiy D. S. Mehanizm stimulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti v selskom hozyaystve (The mechanism of stimulation of innovative activity in agriculture) // Nauka. Innovatsii. Tehnologii. 2011. S. 276–282.

5. Donetskiiy D. S., Zhevora Yu. I. Kriterii otsenki ekonomicheskoy effektivnosti innovatsiy v selskom hozyaystve (Criteria of evaluation of economic efficiency of innovation in agriculture) // Modelirovanie proizvodstvennykh protsessov i razvitiye innovatsionnykh sistem: sb. nauch. tr. Stavropol, 2011. S. 137–141.
6. Zhevora Yu. I., Donetskiiy D. S., Veli T. I. Napravleniya povysheniya innovatsionnoy aktivnosti v APK (Directions of increase of innovative activity in agriculture) // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya). 2011. No 15. S. 147–150.
7. Tryisyachnyi V. I., Zhevora Yu. I. Napravleniya razvitiya innovatsionnoy proizvodstvennoy infrastruktury (Direction of development of innovative industrial infrastructure) // Terra Economicus. 2008. T. 6. No 4-2. S. 89–91.
8. Tryisyachnyi V. I., Zhevora Yu. I. Formirovanie innovatsionnoy infrastruktury agropromyshlennogo kompleksa regiona (Formation of innovative infrastructure of the agroindustrial complex of the region) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta. 2009. No 2. S. 180–184.
9. Donetskiiy D. S., Veli T. K., Zhevora Yu. I. Razvitiye innovatsionnoy infrastruktury APK regiona (Development of innovative infrastructure of agroindustrial complex of the region) // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2010. No 1 (92). S. 161–166.
10. Zhevora Yu. I., Makarenko T. I. Formirovanie i razvitiye innovatsionnogo obrazovatelno-nauchno-proizvodstvennogo klastera v agrarnoy sfere (The formation and development of innovative educational-scientific-industrial cluster in the agrarian sector) // Ekonomicheskie, innovatsionnye i informatsionnye problemy razvitiya regiona: sb. nauch. tr. Stavropol, 2014. S. 148–151.
11. Zhevora Yu. I., Donetskiiy D. S. Formirovanie i organizatsiya agrotehnoparkov v regione (Formation and organization agrotechnoparks in the region: scientific publication). Stavropol: StGAU, 2012, 188 pp.
12. Paliy T. I., Zhevora Yu. I. Otrasleye i regionalnye osobennosti upravleniya innovatsionnoy deyatel'nostyu v agropromyshlennom komplekse (Sectoral and regional features of management of innovative activity in agroindustrial complex) // Tehnika v selskom hozyaystve. 2011. No 6. S. 30–32.
13. Zhevora Yu. I., Donetskiiy D. S., Paliy T. I. Uroven i tendentsii razvitiya nauchno-tehnicheskogo potentsiala v agrarnom sektore ekonomiki (The level and trends of development of scientific-technical potential in the agrarian sector of economy) // Mir nauki, kulturyi, obrazovaniya. 2012. No 6(37). S. 88–90.
14. Zhevora Yu. I. Nauchno-tehnicheskie resursy i obespecheniya innovatsionnoy deyatel'nosti v APK regiona (Scientific and technical resources provision of innovative activity in agriculture of the region) / Yu. I. Zhevora, N. P. Doronina, E. A. Litvinov, D. S. Donetskiiy // Aktualnye problemy nauchno-tehnicheskogo progressa v APK: sb. nauch. tr. Stavropol, 2013. S. 182–183.
15. Donetskiiy D. S. Formirovanie i razvitiye innovatsionnoy infrastruktury agrotehnoparkov (Formation and development of innovative infrastructure of agrotechnoparks) (na materialakh Stavropolskogo kraia) [Elektronnyi resurs]: dis. ... kand. ekon. nauk. Stavropol, 2012. 209 s. URL: <http://dlib.rsl.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Донецкий Дмитрий Сергеевич, кандидат экономических наук, заместитель министра, Министерство образования Ставропольского края, г. Ставрополь. E-mail: info@stavminobr.ru

Жевора Юрий Иванович, кандидат экономических наук, профессор кафедры технического сервиса, стандартизации и метрологии. Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12. E-mail: gevora2015@yandex.ru.

Зубенко Елена Васильевна, кандидат технических наук, доцент кафедры технического сервиса, стандартизации и метрологии. Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь пер. Зоотехнический, 12. E-mail: lena_eval1@list.ru.

Глебова Екатерина Николаевна, магистрант кафедры технического сервиса, стандартизации и метрологии. Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь пер. Зоотехнический, 12. E-mail: katya.glebova2015@yandex.ru

Волкова Ксения Сергеевна, студент факультета механизации сельского хозяйства. Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь пер. Зоотехнический, 12. E-mail: ksushavolkova1998@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Donetskiy Dmitry, candidate of economic sciences, deputy Minister, Ministry of Education of the Stavropol Territory, Stavropol. E-mail: info@stavminobr.ru

Gevora Yuri, candidate of economic sciences, professor of the department of technical service, standardization and metrology. Stavropol State Agrarian University, Stavropol, trans. Zootechnical, 12. E-mail: gevora2015@yandex.ru

Zubenko Elena, candidate of technical sciences, associate professor of the department of technical service, standardization and metrology. Stavropol State Agrarian University, Stavropol. E-mail: lena_eval1@list.ru

Glebova Ekaterina, graduate student of the department of technical service, standardization and metrology. Stavropol State University. Agrarian University, Stavropol lane. Zootechnical, 12. E-mail: katya.glebova2015@yandex.ru

Volkova Ksenia, student of the Faculty of Mechanization. Agriculture. Stavropol State Agrarian University, Stavropol lane. Zootechnical, 12. E-mail: ksushavolkova1998@mail.ru

УДК 338.242

**Зайцев Алексей Геннадьевич, Зенченко Светлана Вячеславовна,
Ляпина Инна Рафаильевна**

ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ ВОСПРИЯТИЯ УРОВНЯ КОМФОРТА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ НА ИННОВАЦИОННОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В статье рассматривается возможность влияния когнитивных искажений восприятия уровня бизнеса в регионе на инновационность принимаемых управленческих решений. Обращаясь к трудам зарубежных и отечественных ученых, авторы показывают наиболее распространенные когнитивные искажения с точки зрения их влияния на восприятие инновационных предприятий – субъектов бизнеса, находящихся в зоне комфорта. Проецируется «рогатка» экономического поведения на инновационные предприятия с позиции их восприятия когнитивных искажений. Обосновывается гипотеза влияния когнитивных искажений на восприятие уровня комфорта ведения бизнеса, которое определяет результирующую реакцию на действие «рогатки» экономического поведения и инновационность принимаемых управленческих решений.

Ключевые слова: когнитивные искажения, восприятие, уровень комфорта ведения бизнеса, управленческие решения, «рогатка» экономического поведения.

Alexey Zaytsev, Svetlana Zenchenko, Innara Lyapina
**INFLUENCE OF COGNITIVE DISTORTIONS OF THE PERCEPTION
OF COMFORT LEVEL OF BUSINESS ADMINISTRATION IN THE REGION ON THE
INNOVATION OF MANAGERIAL DECISIONS**

The article examines the possibility of the influence of cognitive distortions of business level perception in the region on the innovativeness of management decisions. Turning to the works of foreign and domestic scientists, the authors show the most common cognitive distortions in terms of their impact on the perception of innovative enterprises – business entities in the comfort zone. A "slingshot" of economic behavior is projected onto innovative enterprises from the perspective of their perception of cognitive distortions. The hypothesis of the influence of cognitive distortions on the perception of the level of comfort of doing business is substantiated, which determines the resulting reaction to the action of the «slingshot» of economic behavior and the innovativeness of the administrative decisions taken.

Key words: cognitive distortions, perception, the level of comfort of doing business, management decisions, «slingshot» of economic behavior.

Введение / Introduction. Принимая те или иные управленческие решения, человек не всегда мыслит рационально, хотя и пытается вести при этом логические рассуждения, которые, однако, достаточно часто ведут к возникновению когнитивных искажений, которые, в свою очередь,

и оказывают влияние на выбор человека в пользу того или иного управленческого решения. В этой связи представляется чрезвычайно важным не только принятие во внимание когнитивных искажений, но и управление этими искажениями. По сути, когнитивные искажения воздействуют не только на восприятие действительности субъектами бизнеса в целом, но и на восприятие уровня комфорта ведения бизнеса в регионе, определяя их экономическое поведение.

В целом проблема когнитивных искажений и их влияния на экономику характеризуется достаточной степенью изученности. Так, например, данной проблеме посвящена книга израильско-американского психолога Д. Канемана «Думай медленно... решай быстро». Помимо этого когнитивные искажения рассматриваются в трудах и отечественных ученых. В частности, М. В. Рыжкова, С. А. Дукарт, Э. Р. Кашапова в своей работе выделяют особенности человеческого поведения с экономической и психологической точек зрения и анализируют проявление психологических составляющих в функционировании рыночного механизма, показывая, как когнитивные искажения могут снизить эффективность рыночного взаимодействия [4, с. 12]. В другой своей работе Э. Р. Кашапова и М. В. Рыжкова предлагают критерии, с помощью которых можно классифицировать эффекты, олицетворяющие когнитивные искажения, которые в ситуации выбора способны воздействовать на поведение индивида [3, с. 15]. В статье Е. А. Яковлевой когнитивные искажения характеризуются с позиции поведенческой экономики, объясняется их связь с эффективностью принимаемых управленческих решений [5, с. 23]. А. Ю. Борисов рассматривает основные когнитивные искажения, влияющие на принятие тех или иных решений, говоря о перспективности данного направления исследований не только для экономики, но и для психологии [1, с. 3]. Однако, несмотря на наличие некоторой степени изученности когнитивных искажений с точки зрения экономики, можно отметить нерешенность вопроса влияния когнитивных искажений восприятия уровня комфорта ведения бизнеса в регионе на инновационность управленческих решений, принимаемых теми или иными субъектами бизнеса.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологическую базу проведенного нами исследования когнитивных искажений восприятия уровня комфорта бизнеса в регионе с точки зрения их влияния на инновационность управленческих решений составили методы анализа, в том числе логического и сравнительного анализа, и обобщения. Применение данных методов в рамках исследования стало возможным благодаря использованию в качестве информационной базы исследования материалов в области когнитивных искажений, представленных научными публикациями, материалами международной научно-практической конференции, книгой психолога – лауреата Нобелевской премии.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Как правило, на восприятие в целом и на климат в зоне комфорта ведения бизнеса влияют когнитивные искажения, такие как: прайминг (контекст ситуации, создание образа, вызывающего определенные ассоциации, которые обуславливают дальнейшее поведение), иллюзия истины (повторение лживой информации, обеспечивающая правдоподобный обман), эффект привязки (ограничение предложения), ретроспективные искажения (восприятие текущей ситуации с учетом прошлого опыта), игнорирование статистики и случайных событий (стремление в любой ситуации найти причинно-следственные связи), регрессия к среднему, искажение вероятностных событий (преувеличение значения маловероятных событий и приуменьшение значения высоковероятных событий), искажение оценки по среднему (восприятие ситуации исходя из средней оценки), точка отсчета и эффект потерь (учет потерь меняет восприятие), ошибка оптимиста (ошибочное принятие решений из расчета, что только собственный опыт позволит достичь цели), эффект ореола (проецирование оценки известных качеств объекта на неизвестные его качества), эффект подачи информации (позитивные формулировки воспринимают лучше), пренебрежение количеством и ранжирование значимости (игнорирование количественных показателей), подмена вопросов (замена сложных вопросов простыми, общих характеристик – частными), игнорирование длительности (отказ от учета длительности

воздействия) [2, с. 17–94]. Чаще всего наличие большого количества когнитивных искажений способствует принятию поспешных и неправильных управленческих решений и служит так называемым «тормозом» инновационных управленческих решений.

На деятельность компаний оказывает существенное влияние то, как высший менеджмент воспринимает подверженность когнитивным искажениям и насколько эти искажения влияют на восприятие изменений. Компания может находиться в благоприятных экономических условиях, но восприятие этих условий с учетом когнитивных искажений может быть иным. Так, например, благоприятная для конкретного субъекта бизнеса конкурентная среда может создать в его восприятии образ такого игрока рынка, который обладает наибольшими конкурентными преимуществами, что, в свою очередь, позволит ему ассоциировать себя с лидером отрасли, тем самым определив его экономическое поведение таким образом, что он не будет принимать во внимание возможные угрозы со стороны конкурентов, рынка в целом и в конце концов не заметит своего выхода из зоны комфорта. В данном случае возникает когнитивное искажение действительности – прайминг. Часто возникают и ретроспективные искажения: при разработке долгосрочной стратегии ведения бизнеса субъект оценивает текущее состояние своих дел, опираясь на методики, решения, показатели, результаты, достигнутые и принесшие успех в прошлом, и переносит их на настоящее и будущее, ожидая как минимум того же исхода. Как видим, эти искажения могут оказывать существенное влияние на восприятие уровня комфорта ведения бизнеса в регионе, приводя к принятию ошибочных управленческих решений и изменению самого уровня комфорта ведения бизнеса, а в некоторых случаях и к выходу из зоны комфорта.

Рассмотрим «рогатку» экономического поведения, центральным звеном которой является зона комфорта ведения бизнеса, состоящая из кругов, наслаивающихся друг на друга. Один круг описывает частные условия функционирования инновационного предприятия, другой круг – общие условия, содержащие в себе потенциальные для инновационного предприятия возможности. Механизм функционирования зоны комфорта не отличается абсолютной стабильностью, и в тот или иной период времени он может измениться. При этом заранее определить причины этого изменения не представляется возможным. Так или иначе, восприятие происходящих в зоне комфорта изменений будет способствовать либо прогрессу адаптации к этим изменениям, либо регрессу. Это зависит прежде всего от субъективной (мотивирующей) составляющей, которая предопределяет выбор тех или иных инструментов реализации принимаемых инновационным предприятием решений. Функционирование зоны комфорта тесно связано с несколькими сопутствующими ей зонами: первая зона ресурсно и институционально блокирует возможности внедрения инноваций в бизнес (ведь для их внедрения нужны некоторые ресурсы и институты), вторая зона мотивирует принятие решения о возможности модернизации существующего бизнеса, тогда как благодаря третьей зоне инновации демотивируются (нет необходимости что-то менять, если и так все хорошо). По нашему мнению, данная «рогатка» экономического поведения может быть существенно дополнена факторами когнитивного восприятия, учитывающими когнитивные искажения в восприятии уровня комфорта ведения бизнеса в регионе. По сути, в основе первой и третьей сопутствующих зон лежат когнитивные искажения, которые и создают препятствия на пути принятия инновационных управленческих решений.

Как уже было сказано выше, определить заранее причины, по которым внутри зоны комфорта ведения бизнеса происходят изменения, достаточно трудно, практически невозможно. В данном случае изменения в зоне комфорта можно сравнить с лавиной, описываемой в статье Дж. Рикардса. По мнению Дж. Рикардса, лавину (например, кризис) вызывают снежинки (причины), не каждая из которых способна активировать лавину, и определить ту самую снежинку (причину) заранее, как и в случае с изменениями в зоне комфорта ведения бизнеса, невозможно. Однако именно неопределенность дает толчок к движению в правильном направлении при по-

иске первостепенной причины [6]. Можно сказать, что лавина (или в нашем случае изменения в зоне комфорта ведения бизнеса) – это тоже результат восприятия когнитивных искажений. Если субъект бизнеса не только воспринимает происходящие в зоне комфорта изменения, но и готов к ним, то это приведет его к тому, что принимаемые им управленческие решения будут в той или иной степени характеризоваться инновационностью. Если же в действие вступают когнитивные искажения, то, скорее всего, он не сможет найти ту самую причину изменений в зоне комфорта, что приведет к демотивации инноваций, а в принимаемых управленческих решениях не будет присутствовать хотя бы доля инновационности.

Возвращаясь к рассмотренной выше «рогатке» экономического поведения, стоит отметить важность координат расположения инновационного предприятия в зоне комфорта или в сопутствующих ей зонах. Находясь в зоне отсутствия необходимых ресурсов и институтов, где инновации блокируются, инновационное предприятие может либо ли что-то предпринять, чтобы не выйти из зоны комфорта, либо изменить вид своей деятельности. Выходя за пределы зоны комфорта, инновационное предприятие уже не имеет возможности что-либо изменить, так как скорость принятия решений меньше скорости изменения внешней среды. Если инновационное предприятие находится в зоне демотивации инноваций, то это тормозит его переход в иное качество, которое соответствовало бы новым условиям.

Как было отмечено нами ранее, в основе сопутствующих зон лежат когнитивные искажения восприятия уровня комфорта ведения бизнеса в регионе. Именно то, как влияют когнитивные искажения на восприятие уровня комфорта ведения бизнеса, определяет результирующую реакцию на действие «рогатки» экономического поведения и инновационность принимаемых управленческих решений: либо блокирует эту инновационность, либо способствует ее достижению. Все зависит от способности субъекта бизнеса игнорировать действие когнитивных искажений и выявлять возможности инновационного развития, используя их при ликвидации возникающих в зоне комфорта угроз. Однако необходимо отметить, что наличие когнитивных искажений не всегда есть негативное явление. Так, например руководство государства или региона может способствовать возникновению когнитивных искажений у субъектов бизнеса в отношении уровня комфорта ведения бизнеса в том или ином регионе, характеризуя его как благоприятный для инвестиций и дальнейшего инновационного развития. Это, в свою очередь, приведет к возникновению у субъектов бизнеса импульса к принятию инновационных управленческих решений. Иными словами, преднамеренно созданные органами государственной (региональной) власти когнитивные искажения восприятия уровня комфорта ведения бизнеса могут позитивно влиять на инновационность принимаемых субъектами бизнеса управленческих решений.

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно сделать вывод о том, что управление когнитивными искажениями и восприятием этих искажений с точки зрения субъектов бизнеса, по сути дела, может оказывать существенное влияние на их экономическое поведение. Стоит отметить также то, что, не выходя из зоны комфорта ведения бизнеса в регионе, невозможно сделать рывок вперед, однако, управляя когнитивными искажениями в восприятии уровня комфорта ведения бизнеса в этой зоне, можно сделать этот рывок более эффективным и тем самым обеспечить инновационность принимаемых управленческих решений. Безусловно, существуют как формальные, так и неформальные ограничения передвижений в зоне комфорта ведения бизнеса в регионе. Однако наличие когнитивных искажений у субъектов бизнеса в этой зоне может способствовать неадекватности восприятия уровня комфорта, что приведет либо к неправильным и, возможно, неинновационным управленческим решениям, принимаемым тем или иным субъектом бизнеса, которые будут способствовать регрессу его развития, либо к тому, что субъект бизнеса, неадекватно воспринимающий с точки зрения когнитивных искажений действительность, «потянет» за собой всю зону комфорта.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Борисов А. Ю. Когнитивные искажения и экономическое поведение // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017. № 11. С. 3–6.
2. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2013. 625 с.
3. Кашапова Э. Р., Рыжкова М. В. Когнитивные искажения и их влияние на поведение индивида // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2 (30). С. 15–26.
4. Рыжкова М. В., Дукарт С. А., Кашапова Э. Р. Влияние когнитивных искажений на эффективность рыночного взаимодействия // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. № 6. С. 12–17.
5. Яковлева Е. А. Анализ возможностей использования принципов поведенческой экономики для принятия эффективных управленческих решений // Современные технологии управления. 2016. № 5 (65). С. 23–33.
6. Rickards J. Waiting for the Avalanche // Daily Reckoning. 2017. URL: <https://dailyreckoning.com/waiting-for-the-avalanche/> (дата обращения: 13.08.2018).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Borisov A. Yu. Kognitivnye iskazheniya i ehkonomicheskoe povedenie (Cognitive distortions and economic behavior) // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. 2017. No 11. S. 3–6.
2. Kaneman D. Dumaj medlenno... reshaj bistro (Think slowly ... decide quickly). M.: AST, 2013. 625 s.
3. Kashapova Eh. R., Ryzhkova M. V. Kognitivnye iskazheniya i ih vliyanie na povedenie individa (Cognitive distortions and their influence on the behavior of an individual) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No 2 (30). S. 15–26.
4. Ryzhkova M. V., Dukart S. A., Kashapova Eh. R. Vliyanie kognitivnyh iskazhenij na ehffektivnost' rynochnogo vzaimodejstviya (The influence of cognitive distortions on the effectiveness of market interaction) // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 2010. T. 317. No. 6. S. 12–17.
5. Yakovleva E. A. Analiz vozmozhnostej ispol'zovaniya principov povedencheskoj ehkonomiki dlya prinyatiya ehffektivnyh upravlencheskih reshenij (Analysis of the possibilities of using the principles of the behavioral economy for making effective managerial decisions) // Sovremennye tekhnologii upravleniya. 2016. No 5 (65). S. 23–33.
6. Rickards J. Waiting for the Avalanche (Waiting for the Avalanche) // Daily Reckoning. 2017. URL: <https://dailyreckoning.com/waiting-for-the-avalanche/> (data obrashcheniya: 13.08.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зайцев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, доцент, директор института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел. E-mail: cbap@bk.ru

Зенченко Светлана Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Орел. E-mail: Zen_sveta@mail.ru

Ляпина Инна Рафаильевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел. E-mail: innara_lapina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zaytsev Alexey, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orel State University after I. S. Turgenev». E-mail: cbap@bk.ru

Zenchenko Svetlana, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, North-Caucasus Federal University. E-mail: Zen_sveta@mail.ru

Lyapina Innara, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Marketing and Entrepreneurship, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orel State University after I.S. Turgenev». E-mail: innara_lapina@mail.ru

УДК 339.972

Защитина Елена Константиновна

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЕДИНОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКСПОРТА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня в условиях усиления внимания к таким трендам развития современной экономики, как конкурентоспособность, инновации, производительность труда, экономика знаний и цифровая экономика, университеты начинают рассматриваться как драйверы развития территорий, а интернационализация высшего образования – как показатель конкурентоспособности национальной системы образования. Это также обосновано ростом количества международных студентов и, как следствие, объемов мирового рынка образовательных услуг. Таким образом, в ближайшей перспективе для построения эффективной политики в сфере экспорта образовательных услуг в рамках основных тенденций и императивов, определяющих выбор международными студентами страны обучения, необходимо на основании анализа фактолого-эмпирических данных построить концептуальную модель единого интернационального образовательного пространства.

Ключевые слова: единое интернациональное образовательное пространство, интернационализация, экспорт услуг высшего образования, мировая экономика.

Elena Zashchitina

CONCEPTUAL MODEL OF INTEGRATED INTERNATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF INCREASE IN EXPORT OF HIGHER EDUCATION SERVICES IN RUSSIAN FEDERATION

Today, universities are beginning to be considered as drivers of the development of territories, and the internationalization of higher education as an indicator of the competitiveness of the national education system. It is happening in the context of increasing attention to such trends in the development of the modern economy as competitiveness, innovation, productivity, knowledge economy and digital economy. This is also justified by the increase in the number of international students and, as a consequence, the volume of the world market of educational services. Thus, in the short term, it is necessary to build a conceptual model of integrated international educational environment on the basis of the analysis of factual and empirical data. It could be useful in building an effective policy in the field of export of educational services, within the main trends and imperatives that determine the choice of international students of the country of study.

Key words: integrated international educational environment, internalization, export of higher education services, international economy.

Введение / Introduction. В современном быстроизменяющемся мире люди не только являются создателями товаров, производителями работ и услуг и носителями спроса, но и становятся ядром качественных изменений и преобразований в экономике знаний и современной цифровой экономике. Также ускорение происходящих процессов глобализации и интернационализации и переход общества на новый постиндустриальный уровень приводит к тому, что образовательная услуга начинает рассматриваться как один из факторов конкурентоспособности государства в целом и отдельных его субъектов в частности.

Государственная политика в сфере экспорта образования реализуется для повышения качества образования и конкурентоспособности системы образования (в том числе образовательной системы) и направлена на разработку и реализацию эффективной стратегии экспорта образова-

ния, включающей в себя мероприятия, охватывающие все уровни системы образования и все программы обучения, с учетом возможных стратегий интернационализации, среди которых выделяются: внутренняя интернационализация, совместные образовательные программы и программы двойных дипломов, открытие филиалов за рубежом и работа в рамках сетевых университетов, развитие онлайн-обучения, развитие мобильности студентов и сотрудников.

При этом для получения конкурентных преимуществ, способствующих выходу страны в ТОП-лидеры по уровню интернационализации и занимаемым объемам международного рынка образования, а также достижению целевых показателей, поставленных в приоритетных государственных программах, на государственном уровне необходимо внедрение сразу нескольких форм интернационализации и использование соответствующих инструментов и механизмов на макроуровне – со стороны государства – и на микроуровне – со стороны высшего учебного заведения. Зарубежный и российский опыт показывает, что в подобной ситуации наиболее эффективным будет организация интеграционных процессов в рамках сетевых структур, которые позволяют повысить адаптивность к изменяющимся условиям рыночной конъюнктуры, более полно раскрыть имеющийся потенциал участников сети, снизить издержки за счет создания их более рациональной структуры, исключения дублирования при совместном выполнении проектов, создать эффективный механизм обмена информацией и тиражирования наиболее успешного опыта.

Таким образом, предметом настоящей статьи является анализ механизмов создания концептуальной модели единого интернационального образовательного пространства, способствующей увеличению экспорта услуг высшего образования в Российской Федерации.

Материалы и методы / Materials and methods. При анализе имеющегося опыта в рамках функционирования сетевых структур в образовательном пространстве использовались методы компаративного анализа, сравнений и аналогий. При формулировании базовых понятий, среди которых «сетевая структура» и «сетевой университет», а также при разработке концептуальной модели единого интернационального образовательного пространства использовались методы системного анализа и синтеза, классификации, количественного и качественного анализа. Также при структурировании информации использовались методы графической интерпретации и табличного представления.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В настоящее время интернационализация высшего образования становится показателем конкурентоспособности национальной системы образования в условиях борьбы за таланты, позволяя странам развивать собственные системы образования не только на национальном, но и на международном уровнях.

По всем рассмотренным формам интернационализации в настоящее время Российская Федерация при наличии неоспоримых сильных сторон и возможностей сталкивается с большим количеством угроз и слабых сторон. В основном это происходит потому, что на настоящий момент существует разрыв между теорией, мировым опытом и практикой интернационализации российского образования, превалирующий инструментализм приводит к нескоординированным и фрагментарным инициативам, а сама интернационализация является не инструментом взаимодействия государств, а процессом взаимодействия культур и интегрирования глобального и локального контекстов в отдельном высшем учебном заведении [1].

Данный анализ позволил сделать вывод, что наиболее эффективным подходом, позволяющим достичь наилучших значений в аспекте интернационализации высшего образования, является глонакальный подход, на основании принципов которого возможно представить схему действия акторов, участвующих в процессах интернационализации высшего образования [2] (рис.1).

Принципы глонакольного подхода, позволяющие осуществлять интернационализацию за счет преломления внешних и внутренних факторов и воздействия через призму глобальных, национальных и локальных возможностей и интересов акторов, а также опыт стран – ведущих экс-

портеров высшего образования, основанный на том, что для повышения экспорта образовательных услуг на глобальном уровне в первую очередь необходимо продвижение бренда образования, включающего в себя создание интегрированной системы привлечения международных студентов, позволили сделать вывод, что наиболее эффективным при интернационализации будет использование адаптированных сетевых структур, объединяющих два или более учреждения высшего образования, преследующих общие цели и занимающихся решением общих долгосрочных проблем на основе совместного использования финансовых, материально-технических, интеллектуальных и иных ресурсов, оставаясь при этом независимыми хозяйствующими субъектами [3].

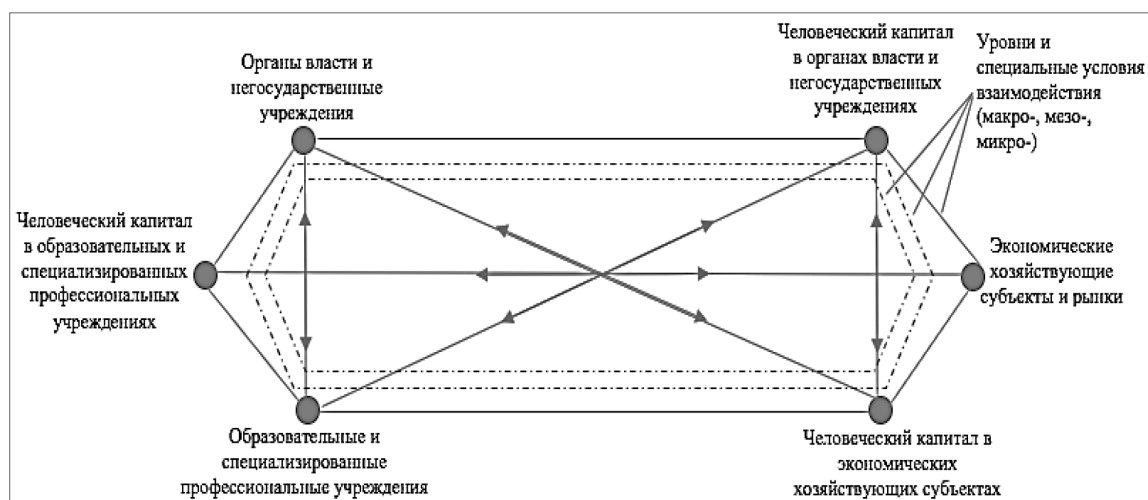

Рис. 1. Схема действия акторов, участвующих в процессах интернационализации высшего образования: глонакальный подход

В данном контексте сеть должна строиться на основании определенных принципов с учетом предлагаемых классификаций (рис. 2) с помощью [4]:

- специализированного способа взаимодействия (взаимодействие по вертикали и горизонтали организаций, зависимых друг от друга в экономическом отношении, но при этом являющихся самостоятельными в правовом отношении);
- специализированного способа интеграции организаций (объединение организаций, координация их деятельности и привлечение новых партнеров через систему горизонтальных и вертикальных кооперационных соглашений и контрактов);
- сопоставления с отдельным институтом, действующим по принципу взаимодействия и интеграции организаций, имеющих близкую систему ценностей.

Таким образом, в преломлении к рынку образовательных услуг сетевой является та структура, которая объединяет два или более учреждения высшего образования, преследующих общие цели и занимающихся решением общих долгосрочных проблем на основе совместного использования финансовых, материально-технических, интеллектуальных и иных ресурсов, оставаясь при этом независимыми хозяйствующими субъектами [5].

В сфере высшего образования наиболее эффективной разновидностью крупных сетей, охватывающих широкий спектр социально-экономических аспектов, становятся образовательные кластеры (рис. 3).

В данном контексте опыт функционирования образовательных кластеров во всем мире показывает, что они позволяют выделить за счет объединения ресурсов, общего маркетинга и единого позиционирования на рынке на мировой арене вузы, имеющие главенствующую роль в

кластере. Их эффективность определяется через оценку роли конкретных вузов в общем объеме оказанных услуг высшего образования [6, 7]. Таким образом, на основании анализа опыта зарубежных и отечественных ученых (в т. ч. М. Портера и М. Войнаренко) применительно к образовательному кластеру может быть сформулировано следующее определение: образовательный кластер представляет собой форму сетевой организации учреждений высшего образования, позволяющую адаптировать их внутреннюю структуру и внешние взаимосвязи к быстроизменяющейся внешней среде за счет создания эффективной кооперации, оптимизации усилий и ресурсов, повышения гибкости и мобильности вузов, создания системы управления знаниями, а также выстраивания диалога между другими образовательными организациями (различных ступеней образования), органами государственной власти, коммерческими и некоммерческими организациями, научными структурами, позволяющего развивать конкурентные преимущества как внутри страны, так и за ее пределами [8, 9].

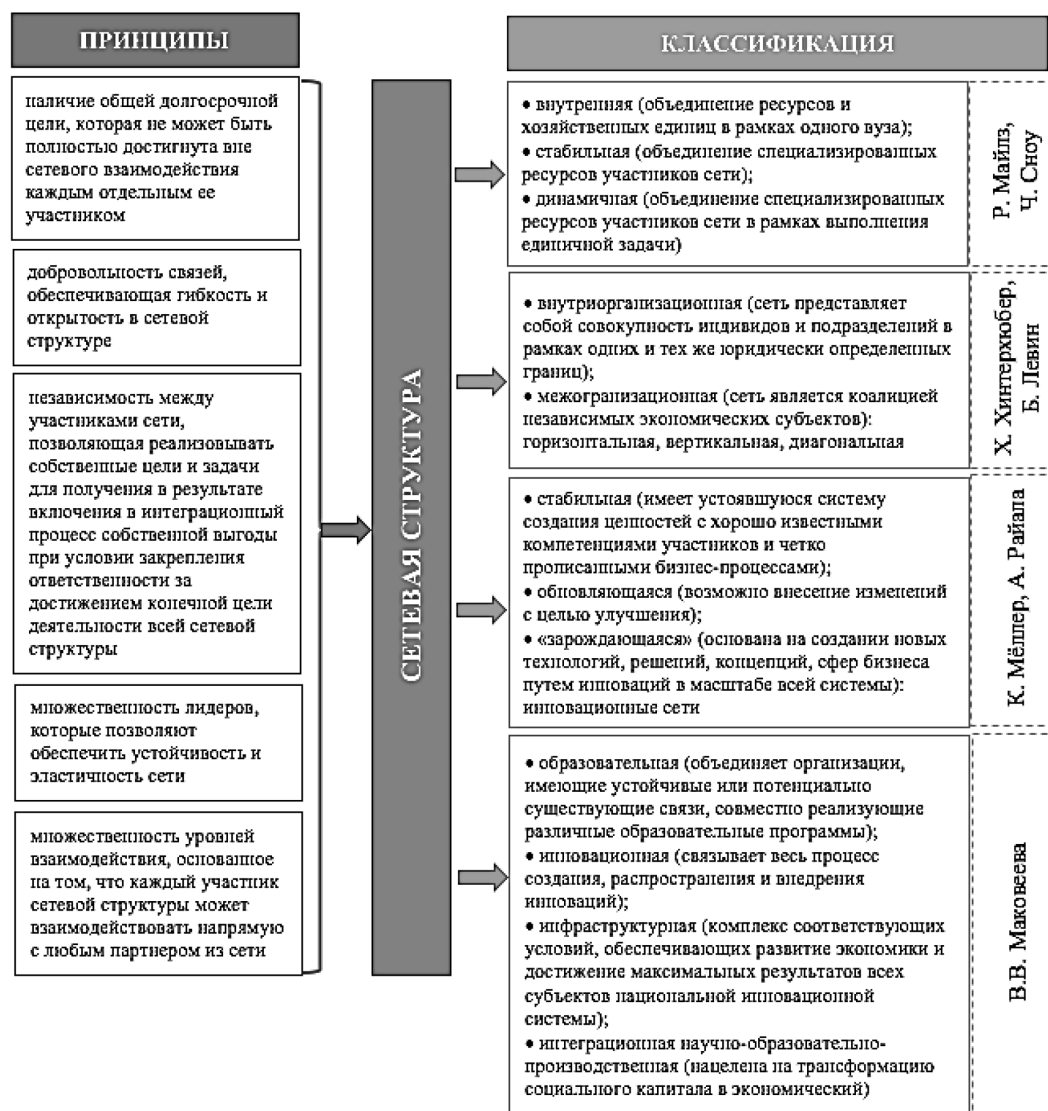

Рис. 2. Сетевая структура взаимодействия участников образовательного кластера: принципы построения и классификация

Рис. 3. Схема формирования образовательного кластера федерального значения и его влияния на интернационализацию

Единое интернациональное образовательное пространство в Российской Федерации в первую очередь предполагает развитие бренда российского образования и рост его привлекательности за счет совместных скоординированных действий всех структур, прямо или опосредованно связанных с повышением конкурентоспособности российского образования. В связи с этим единое интернациональное образовательное пространство предлагается сформировать из образовательных кластеров, созданных в каждом федеральном округе.

Данная модель позволит более пропорционально распределить международных студентов по территории Российской Федерации, в том числе при помощи учета одного из важных факторов выбора международными студентами страны обучения, а именно географической отдаленности, и наиболее эффективно проявить черты и признаки, присущие конкурентоспособному образовательному кластеру (см. табл.) [10].

Таблица

Черты и принципы конкурентоспособного образовательного кластера

Черты	Признаки
- главный фактор развития – возрастающая отдача от накопления знаний за счет роста инвестиций в человеческий капитал и новые технологии; - ограниченное число участников для синергетического эффекта от их совместного участия и вложения ресурсов; - главный приоритет для кластеризации – критическая масса высококвалифицированных человеческих ресурсов	- устойчивая позиция на российском и мировом рынках образовательных услуг; - технологическое превосходство и способность к продуцированию инноваций; - способность всех участников к самообучению

При этом каждый отдельный образовательный кластер федерального значения должен включать в себя проекты, направленные на образовательную деятельность, проектно-экспериментальную деятельность, профориентацию и планирование карьеры за счет информационного, организационно-методического и кадрового механизмов, позволяющих выбирать учебные заведения, в том числе на основе индивидуальных карьерных карт – траектории развития профессиональной деятельности.

Данная модель позволит помимо формирования бренда образования и привлечения международных студентов решать следующие задачи: совершенствование нормативных, организационных и информационных механизмов формирования и осуществления профориентационной работы; создание комплексной системы профессиональной ориентации на основе межведомственного взаимодействия; обеспечение потребности предприятий, осуществляющих деятельность на территории округа, в необходимых кадрах; подготовка и профессиональное развитие кадрового ресурса для предприятий округа; реализация профориентационной работы на основе социально-экономической информации о перспективах развития экономики округа.

Также для эффективного функционирования образовательного кластера необходимо объединение усилий министерств и ведомств как непосредственно курирующих образовательную деятельность (Министерства науки и высшего образования и Министерства просвещения), так и «сопутствующих».

Таким образом, можно представить модель единого интернационального образовательного пространства, включающего в себя образовательные кластеры федерального значения (рис. 4).

Эффективность данной модели можно оценивать через эффективность каждого образовательного кластера по трем критериям: позиция на рынке, создание конкурентных преимуществ, способность к развитию, – которые включают в себя определенные показатели и способы измерения (рис. 5).

Для создания и эффективного функционирования образовательный кластер должен обладать определенными минимальными требованиями, среди которых: количество вузов (не менее 5), количество научно-исследовательских организаций (не менее 1 в каждом регионе, где расположен вуз-участник), количество предприятий (не менее 3 в каждом регионе, где расположен вуз-участник), наличие связей между членами кластера и другими государственными и негосударственными учреждениями, а также региональными органами власти, готовность региона принимать международных студентов (уровень развития региональной системы высшего образования, наличие конкурентных преимуществ (климатические, географические, исторические), наличие инфраструктуры, создание условий для социализации международных студентов, формирование мультикультурной идентичности у граждан региона).

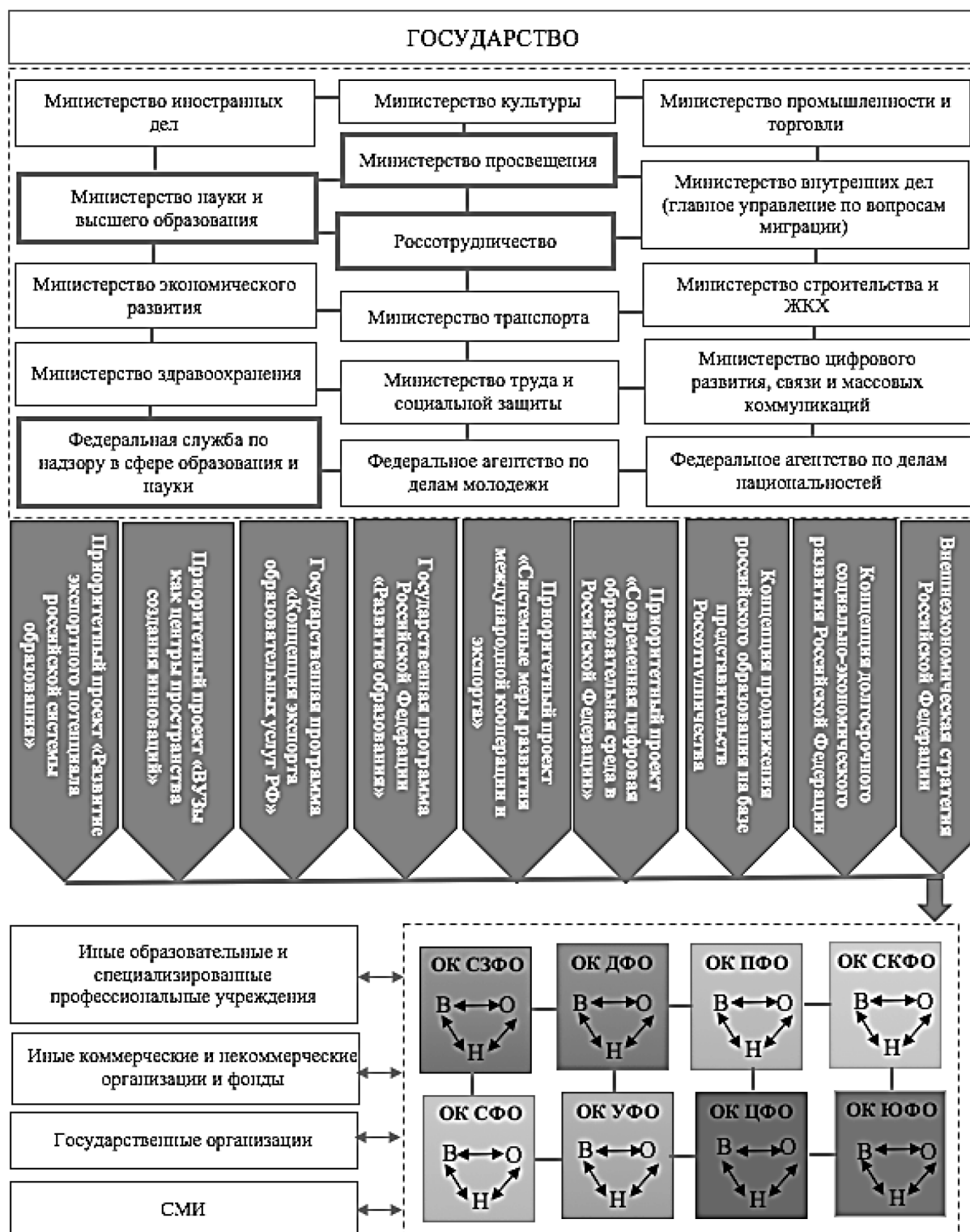

Рис. 4. Модель единого интернационального образовательного пространства на основе создания образовательных кластеров федерального значения

Позиция на рынке	Присутствие на региональном, национальном и международных рынках	Доля присутствия участников кластера на профильных рынках
	Рост экспортного потенциала	Доля объемов, полученных от экспорта услуг / товаров
	Увеличение числа потребителей за счет завоевания новых рынков	Количество новых потребителей и рынков, на которых присутствуют члены кластера
Создание конкурентных преимуществ	Рост репутационного капитала, развитие общего и индивидуальных брендов	Мнения экспертов в соответствующих отраслях, места у членов кластера в профессиональных рейтингах, повышение узнаваемости
	Создание инновационных товаров и услуг	Доля новых инновационных товаров / услуг в общем объеме производства членов кластера
	Рост интеллектуального капитала	Доля высококвалифицированных сотрудников участников кластера, их степень вовлеченности в инновации; динамика квалификации обучающихся
	Новые конкурентные преимущества	Количество конкурентных преимуществ по сравнению с организациями, не входящими в кластер и предлагающими схожие товары / услуги для той же целевой аудитории
Способность к развитию	Создание новых предприятий	Количество новых инновационных предприятий, созданных при совместном участии членов кластера, а также при участии студентов и выпускников, в т.ч. международных
	Сетевое взаимодействие	Количество договоров заключенных внутри кластера, а также с внешними организациями, в том числе международными
	Синергетический эффект и использование совместных ресурсов	Эффективность для кластера в целом и его членов в частности от взаимодействия
	Создание совместных проектов, в том числе в рамках цифровой экономики и экономики знаний	Количество совместно созданных и реализованных проектов и программ, в том числе с привлечением сторонних инвестиций

Рис. 5. Критерии, показатели и способы измерения эффективности образовательного кластера

В связи с тем что образовательные кластеры предлагается создать на территории федеральных округов, за основу ядра кластера могут быть выбраны федеральные вузы, призванные стать основой для социально-экономического развития федерального округа и имеющие расширенные права и возможности при создании образовательных программ, в том числе с учетом собственных стандартов, что облегчает процедуру международной аккредитации [11]. Для остальных вузов первым критерием должно стать количество международных студентов, т. е. имеющийся опыт и потенциал для привлечения большего количества международных студентов. В случае если федеральный университет не являлся лидером по количеству международных студентов в своем федеральном округе, то помимо него выбирается вуз-лидер.

Помимо прочего выбранные вузы необходимо рассматривать через призму основных показателей конкурентоспособности, уровня международного признания, наличия связей с предприятиями, местоположения и инфраструктуры, а влияние системы высшего образования на развитие

округа рассчитано с учетом трех субиндексов: вклад в экономическое развитие региона, вклад в развитие человеческого капитала региона, вклад в инновационное развитие региона, рассмотренных по результатам исследования «Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России» [12]

Заключение / Conclusion. Таким образом, несмотря на то что работа по увеличению экспорта образовательных услуг в Российской Федерации ведется уже давно и своими плодами имеет разработанные программы, а именно: Государственная программа «Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.», Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы; Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества; Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»; Приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» – больших изменений в плане экспорта образовательных услуг в Российской Федерации не наблюдалось. Одной из причин, на наш взгляд, является отсутствие единой концепции, которая бы охватывала всех участников, начиная от разработки образовательных программ и их продвижения и заканчивая специализированным законодательством, облегчающим поступление и обучение иностранных граждан в России.

При этом внедрение концептуальной модели единого интернационального образовательного пространства позволит развить имеющиеся конкурентные преимущества регионов и выбранных вузов-членов образовательного кластера, а также использовать их опыт, в том числе в международной деятельности, и имеющиеся связи с государственными, научными, образовательными и производственными структурами в совокупности с действующими государственными программами и функционированием вузов в рамках Проекта 5-100 и Приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования».

При этом уже имея преимущества российского образования для международных студентов, среди которых можно выделить: фундаментальный характер обучения, наличие развитой инфраструктуры в вузах, высокий научно-образовательный потенциал, богатый выбор вузов и специальностей, доступные цены на образование и проживание, богатое культурное, природное и историческое наследие, развитая транспортная инфраструктура и обширный выбор маршрутов для путешествий, территориальная близость с зарубежными странами, – необходимо создавать новые конкурентные преимущества в части устранения нормативно-правовых, административных, организационных и экономических барьеров.

Это позволит также повысить эффективность модели единого интернационального образовательного пространства на основе создания образовательных кластеров федерального значения и реализации иных механизмов и условий развития экспортного потенциала российской системы образования, способствующих интеграции Российской Федерации в систему мирохозяйственных связей через рост экспорта услуг высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Сарафанова П. М. Новый подход к управлению интернационализацией высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 51. С. 104–120.
2. Marginson S., Rhoades G. Beyond National States, Markets and Systems of Higher Education: A Glonacal Agency Heuristic // Higher Education. 2002. Volume 43. Issue 3. Pp 281–309.
3. Haggins R. The Success and Failure of Policy-Implanted Iner-Firm Network Initiatives: Motivations, Processes and Structure // Entrepreneurship & Regional Development. 2000. Volume 12. Issue 2. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/089856200283036> (дата обращения: 05.10.2018).

4. Макоева В. В. Сетевое взаимодействие – ключевой фактор развития интеграции образования, науки, бизнеса // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 163–166.
5. Богачев Ю. С., Октябрьский А. М., Рубальтер Д. А. Механизмы развития инновационной экономики в современных условиях // ЭНСР. 2009. № 2 (45).
6. Соколова Е. И. Термин «образовательный кластер» в понятийном поле современной педагогики // Непрерывное образование: XXI век. 2014. Выпуск 2 (6). DOI: 10.15393/j5.art.2014.2371.
7. Куценко Е. Феномен образовательного кластера. URL: <https://evg-ko.livejournal.com/5992.html> (дата обращения: 05.10.2018).
8. Porter Michael E. The Competitive Advantage of Nations // Harvard Business Review URL: http://www.economie.ens.fr/IMG/pdf/porter_1990_the_competitive_advantage_of_nations.pdf. (дата обращения: 05.10.2018).
9. Voynarenko M. Clustering within the Framework of Entrepreneurship, Economic Integration and Investment Attraction // International labour organization United Nations economic commission for Europe Regional forum «Social Aspects and Financing of Industrial Restructuring» URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ie/wp8/documents/voynarenko.pdf> (дата обращения: 05.10.2018).
10. Лапаева М. Г., Лапаев С. П. Формирование кластерной модели управления инновационными процессами в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8 (183) С. 91–97.
11. Боровская М. А. Опыт организации сетевого взаимодействия при реализации образовательных программ федеральными университетами / М. А. Боровская, М. А. Масыч, М. В. Паничкина, Т. В. Федосова; Государственное и муниципальное управление // Ученые записки СКАГС. 2017. № 3 С. 19–25
12. Лешуков О. В. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / О. В. Лешуков, Д. Г. Евсеева, А. Д. Громов, Д. П. Платонова. М.: НИУ ВШЭ. 2017. 30 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Sarafanova P. M. Novyj podhod k upravleniju internacionalizaciej vysshego obrazovaniya (A new approach to managing the internationalization of higher education) // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. 2015. No. 51, S. 104–120.
2. Marginson S., Rhoades G. Beyond National States, Markets and Systems of Higher Education: A Glonacal Agency Heuristic // Higher Education. 2002. No. 43. Issue 3. Pp 281-309.
3. Haggins R. The Success and Failure of Policy-Implanted Iner-Firm Network Initiatives: Motivations, Processes and Structure // Entrepreneurship & Regional Development. 2000. No. 12. Issue 2. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/089856200283036> (date of access: 05.10.2018).
4. Makoveeva V. V. Setevoe vzaimodejstvie – kljuchevoj faktor razvitija integracii obrazovaniya, nauki, biznesa (Networking is a key factor in the development of integration of education, science and business) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 354. S. 163–166.
5. Bogachev Ju. S., Oktjabr'skij A. M., Rubval'ter D. A. Mehanizmy razvitija innovacionnoj jekonomiki v sovremennyh uslovijah (Mechanisms of innovative economy development in modern conditions) // JeNSR. 2009. No 2 (45).
6. Sokolova E. I. Termin «obrazovatel'nyj klaster» v ponjatijnom pole sovremennoj pedagogiki (The term «educational cluster» in the conceptual field of modern pedagogy) // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2014. No. 2 (6). DOI: 10.15393/j5.art.2014.2371.
7. Kucenko E. Fenomen obrazovatel'nogo klastera (The phenomenon of educational cluster). URL: <https://evg-ko.livejournal.com/5992.html> (date of access: 05.10.2018).
8. Porter Michael E. The Competitive Advantage of Nations. Harvard Business Review URL: http://www.economie.ens.fr/IMG/pdf/porter_1990_the_competitive_advantage_of_nations.pdf. (date of access: 05.10.2018).
9. Voynarenko M. Clustering within the Framework of Entrepreneurship, Economic Integration and Investment Attraction // International labour organization United Nations economic commission for Europe Regional forum «Social Aspects and Financing of Industrial Restructuring» URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ie/wp8/documents/voynarenko.pdf> (date of access: 05.10.2018).

10. Lapaeva M. G., Lapaev S. P. Formirovanie klasternoj modeli upravlenija innovacionnymi processami v regione (Formation of a cluster model of innovation processes management in the region) // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No 8 (183). S. 91–97.
11. Borovskaja M. A. Opyt organizacii setevogo vzaimodejstvija pri realizacii obrazovatel'nyh programm federal'nymi universitetami (Experience in networking in the implementation of educational programs by Federal universities) / M. A. Borovskaja, M. A. Masyh, M. V. Panichkina, T. V. Fedosova; Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie // Uchenye zapiski SKAGS. 2017. No. 3. S. 19–25.
12. Leshukov O. V. Ocenka vklada regional'nyh sistem vysshego obrazovanija v social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov Rossii (Assessment of the contribution of regional higher education systems to the socio-economic development of Russian regions) / O. V. Leshukov, D. G. Evseeva, A. D. Gromov, D. P. Platonova. M.: NIU VShJe, 2017. 30 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Защитина Елена Константиновна, ассистент кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета. E-mail: ekzashitina@sfedu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Zashchitina Elena, assistant professor of Enterprise economics department of Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University. E-mail: ekzashitina@sfedu.ru

УДК 658.8:338 (477)

Калиниченко Максим Петрович

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГ-МЕНЕДЖМЕНТА И ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА РЫНОК ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье представлены результаты исследования научно-методических, методологических и практических подходов к проектированию ориентированных на рынок систем и организационных структур управления. Разработан проект «Проектирование системы маркетинг-менеджмента ООО «НПО „Донвентиллятор”», проведен опрос руководителей предприятий на предмет используемых форм организационных структур управления, а также опрос персонала на предмет готовности к организационным изменениям. Оценка существующих организационных структур управления ООО «НПО „Донвентиллятор”» и ПАО «Снежнянскиммаш» позволила установить их сильные, слабые стороны и получить результаты для разработки проекта по формированию ориентированных на рынок организационных структур. Также в статье представлен механизм и рекомендации по формированию ориентированных на рынок организационных структур с целью их системного взаимодействия с системой маркетинг-менеджмента.

Ключевые слова: ориентация на рынок, проектирование системы управления, проектирование структуры управления, маркетинг менеджмент, предприятие, проект.

Maksim Kalynchenko

DESIGNING THE MARKETING SYSTEM OF MANAGEMENT AND ORIENTED INTO THE MARKET OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE ENTERPRISE

The article presents the results of research of theoretical, methodological and practical approaches to the design of market-oriented systems and organizational management structures. The project is designed «System design marketing management LLC «SPA „Donventilyator”», conducted a survey of business leaders for used forms of organizational structures of management and staff survey on the subject of readiness for organizational change. Evaluation of existing organizational structures of management LLC «SPA „Donventilyator”» and PC «Snezhnyanskhimash» allowed to establish their strengths, weaknesses, and get the results to develop a project for the formation of market-oriented organizational structures. The article presents a mechanism and recommendations for the formation of market-oriented organizational structures with the aim of their systematic interaction with the marketing management system.

Key words: market orientation, management system design, management structure design, marketing management, enterprise, project.

Введение / Introduction. Маркетинг-менеджмент (или маркетинговое управление предприятием, далее МУП) нами рассматривается как одна из форм менеджмента. Объект такого управления – предприятие в целом для достижения его целей за счет обеспечения рыночной ориентации и гармонизации интересов ключевых групп заинтересованных сторон (ГЗС). Такая форма менеджмента требует не только высокой межфункциональной интеграции, но и конвергенции системы МУП и организационной структуры предприятия (ОСП).

В теории и на практике одной из актуальных проблем, возникающих в процессе трансформации системы управления, с одной стороны, и ОСП, с другой стороны, является отсутствие их синхронной динамики и взаимного соответствия. По этой причине возникает актуальная научно-практическая потребность в проектировании ориентированных на рынок систем МУП и ОСП, а также в разработке механизма их системного взаимодействия.

Цель исследования состоит в обобщении научно-практических и методологических подходов к проектированию рыночно ориентированных систем МУП и ОСП, в разработке механизма их системного взаимодействия.

Материалы и методы / Materials and methods. В 1962 г. А. Д. Чандлер первым поставил вопрос об «организационном соответствии» предприятия задачам стратегического управления, сформулировал идею: ориентация на определенные стратегические цели должна определять выбор адекватной ОСП [1]. Несмотря на многолетний зарубежный и отечественный опыт проектирования ОСП, в методологическом плане система организационного проектирования, в том числе с ориентацией на рынок, не сформировалась как целостная концепция, которая бы включала понятийный аппарат, принципы, базовый инструментарий, базовые алгоритмы. Проблемам выбора формы ОСП, проведения организационных изменений и проектирования посвящены работы целого ряда зарубежных и отечественных авторов. Вопросы формирования ориентированных на рынок ОСП поднимали О. С. Виханский [2], Дж. Дей [3], Ж.-Ж. Ламбен [4] и др. На сегодняшний день разработаны методы построения ОСП, которые можно использовать для проектирования ориентированных на рынок ОСП [5]. В ряде исследований авторы представили классификацию методов или разработали методические подходы, которые будут использованы для диагностики ОСП [6–8].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Наши результаты исследований показывают, что формирование систем МУП может осуществляться на основе двух методологических подходов: улучшение и проектирование. Первый подход связан с процессом преобразований и изменений, направлен на исключение отклонений от установленного порядка работы и ускорение движения предприятия к условиям «как должно быть» (для этого требуется стратегия, план, нормативы показателей и т. д., по которым можно проводить сравнение). Второй подход также связан с процессом преобразований и изменений, но направлен на изменение структурных факторов, функций, бизнес-процессов и т. д., необходимых для достижения установленных целей управления. Таким образом, проектирование систем МУП от улучшения в корне отличается методологией, целями, масштабом и результатами.

Отправной точкой при проектировании систем МУП должны выступать: новый взгляд на цели предприятия на целевом рынке и производных с ним ресурсных рынках, а также формы взаимодействия с внешней средой и интересы ключевых ГЗС. Основное назначение проектирования системы МУП – сформировать такую систему управления, которая устанавливала бы и поддерживала необходимые связи, по которым и благодаря которым можно осуществлять управляющее воздействие для достижения целей управления.

В качестве входа процесса проектирования системы МУП должны выступать: миссия, цели МУП и стратегии их достижения, общие и специфические законы управления, организации, информация о состоянии внешней среды и т. д. Выходом процесса проектирования системы МУП являются следующие элементы: принципы, критерии, функции, процессы, обеспечивающие подсистемы, методы, структура МУП. Под проектированием системы МУП будем понимать деятельность, направленную на разработку и внедрение проектов создания и совершенствования элементов, подсистем и системы управления в целом с целью повышения эффективности (результативности) их функционирования. Процесс проектирования системы МУП предлагается проводить через соблюдение последовательности этапов: предпроектная подготовка; разработка замысла проекта; оценка вариантов проекта; внедрение проекта. Содержание и основные результаты разработанного проекта представлены в таблице 1.

Как отмечает О. С. Виханский, с развитием рыночных отношений «обнаруживаются серьезные недостатки «дориночного» подхода к проектированию организации. Спроектированные «стены» между функциями загоняют организационную болезнь – функционализм – вглубь. Эти недостатки мешают организации оптимизироваться в направлении рынка» [2].

Таблица 1

Содержание и результаты проекта «Проектирование системы маркетинг-менеджмента ООО «НПО "Донвентиллятор"»

Этап	Содержание и основные результаты
1. Диагностика действующей системы управления	1.1. Диагностика действующей системы управления. 1.2. Оценка организационной готовности к внедрению изменений. 1.3. Составление матрицы соответствия элементов управления ООО НПО „Донвентиллятор”» требованиям системы МУП. 1.4. Разработка рекомендаций касательно: 1.4.1 структуры системы МУП; 1.4.2 основных функций управления в рамках системы МУП; 1.4.3 плана и графика работ по проектированию системы МУП. <i>Основной результат:</i> подготовка отчета о результатах диагностики системы управления ООО «НПО „Донвентиллятор”».
2. Проектирование системы МУП	2.1. Описание элементов системы МУП; 2.2. Описание процессов МУП; 2.3. Описание основных и поддерживающих процессов в МУП. 2.4. Определение организации, порядка и методов проведения работ по процессам; 2.5. Разработка методического обеспечения по мониторингу, измерению и анализу состояния основных процессов. <i>Основной результат:</i> проект системы маркетингового управления ООО «НПО „Донвентиллятор”».
3. Администрирование системы МУП	3.1. Разработка положения «О системе маркетингового управления ООО «НПО „Донвентиллятор”» совместно со специалистами и руководителями предприятия. 3.2. Утверждение Положения после его обсуждения и согласования. 3.3. Разработка стандартов предприятия, инструкций, регламентов, в т. ч. в привязке по элементам системы маркетингового управления. 3.4. Разработка конкретных нормативно-методических материалов и рабочих документов. <i>Основной результат:</i> Административное обеспечение внедрения системы маркетингового управления ООО «НПО „Донвентиллятор”».
4. Обучение и проведение тренингов для управленческих кадров	4.1. Проведение семинаров и тренингов по вопросам разработки, внедрения, диагностики и администрирования системы МУП. 4.1. Семинар для управленческих кадров ООО «НПО „Донвентиллятор”»: «Содержание, преимущества и основные элементы системы МУП»; 4.2. Семинар и тренинг для управленческих кадров ООО «НПО „Донвентиллятор”»: «Организационная готовность к внедрению изменений». <i>Основной результат:</i> наличие подготовленных и мотивированных управленческих кадров в ООО «НПО „Донвентиллятор”».
5. Внедрение системы МУП	5.1. Реинжиниринг бизнес-процессов ООО «НПО „Донвентиллятор”»; 5.2. Изменение структуры управления ООО «НПО „Донвентиллятор”»; 5.3. Совершенствование взаимодействия бизнес-процессов. <i>Основной результат:</i> повышение рыночной ориентации и удовлетворенности ключевых ГЗС, а также повышение экономической эффективности деятельности ООО «НПО „Донвентиллятор”».
6. Экспресс-анализ системы МУП	Проведение экспресс-анализа для установления соответствия положению «О системе маркетингового управления ООО «НПО „Донвентиллятор”». <i>Основной результат:</i> подтверждение соответствия Положению.

Дж. Дэй среди составляющих рыночной ориентации выделял следующие: внешне ориентированная культура; способность чувствовать рынок и устанавливать с ним связи и прогностическое стратегическое мышление; конфигурация. Конфигурация предполагает фокусирование на более ценных для организации покупателях; согласованность структуры и систем управления (достигается тогда, когда все элементы организации – культура, способности и конфигурация –

дополняют и поддерживают друг друга); способность к адаптации или гибкость (необходимо разработать структуру, способную сочетать в себе глубину знания, имеющегося у вертикальной иерархии, со способностью быстрого реагирования, которой обладают группы, осуществляющие горизонтальные процессы) [3].

Дж. Дэй делится своим опытом: «...даже самые искренние попытки сориентировать ОСП на рынок могут оказаться безрезультатными; не существует идеального проекта для всех ситуаций (любой проект является результатом многих компромиссов, не обязательно удовлетворяющим все стороны). При этом возникают дилеммы ...» (таблица 2) [3].

Таблица 2

Дилеммы при проектировании рыночно-ориентированных ОСП

Посылка дилеммы		Разделительное суждение
Сохранение гибкости поведения за счет использования небольших организационных единиц	или	Достижение экономии за счет эффекта масштаба
Приведение ОСП в соответствие с рынком и условиями географических территорий	или	Развитие и использование отличительных способностей
Новизна и инновационность	или	Предсказуемость и постоянство
Выработка собственного глубоко опыта осуществления функций	или	Подчинение функционирующих подразделений группам, осуществляющим процесс
Облегчение координации и обмен информацией	или	Исключение побочных и непродуктивных видов деятельности

Профессор Ж.-Ж. Ламбен рассматривает межфункциональную координацию как всеобщее дело коллектива предприятия, а не прерогативу специалистов по маркетингу; как организационный фактор, объединяющий все структурные уровни организации и образующий культуру рыночной ориентации (рис. 1). Межфункциональная координация делает возможными коммуникацию и обмен между разными отделами, так или иначе соприкасающимися с отдельными или всеми четырьмя рыночными группами влияния: потребители, конкуренты, дистрибьюторы, влиятельные лица [4].

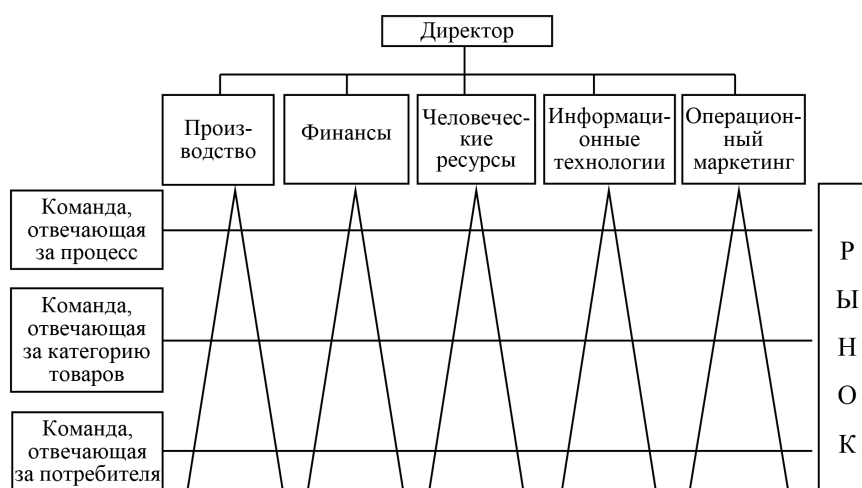

Рис. 1. Организация ориентированного на рынок предприятия [4]

О. С. Виханский ориентированное на рынок предприятие рассматривает как комбинацию эдхократических, многомерных, партисипативных и предпринимательских организаций и описывает следующим образом: «...по характеру взаимодействия с рынком – это органический тип

организации, быстро адаптирующийся к происходящим во вне изменениям. По характеру взаимодействия частей внутри организации – это либо развитая дивизиональная, либо реальная матричная структура. Принципиальное отличие в том, что в данном случае речь идет о группировании всех частей организации вокруг рынка или рынков». Система управления становится главным ресурсом предприятия. Все в организации направлено на сближение тех, кто принимает решение, с теми, кто это решение покупает, – потребителями. По мнению автора, структура рыночно ориентированной организации меняется в следующих направлениях: связи в структуре организации формируются больше под воздействием отношений организации с потребителями (процессы), а не отношений между функциями (рис. 2) [2].

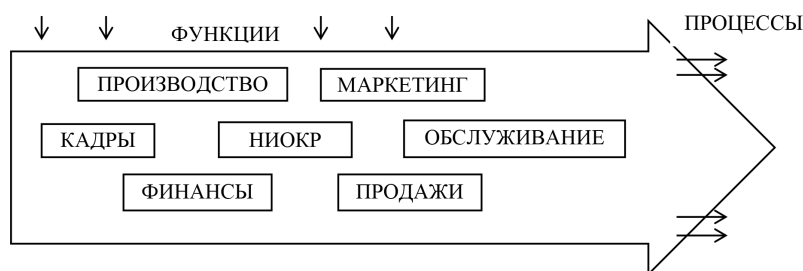

Рис. 2. Рыночная ориентация в группировании частей организации (от «функции» к «процессам») [2]

Организация проектируется исходя из потребностей потребителя, вместо жесткой иерархии возникают достаточно автономные группы, которым придается статус «центра прибыли» или бизнес-группы (рис. 3).

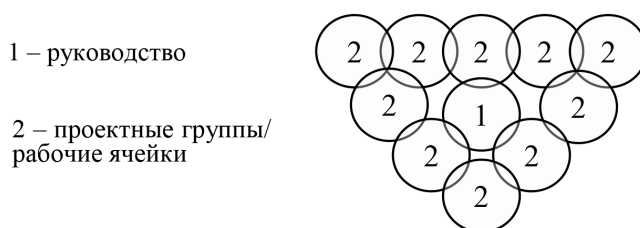

Рис. 3. Матричный и органический подходы к дифференцированию организации [2]

Сами группы, в которых все отвечают за все, функционируют в рамках закрепленного за ними процесса. Образуется сетевая схема ОСП (рис. 4).

Рис. 4. Сетевая форма ОСП [2]

Перед тем как приступить к проектированию ориентированной на рынок ОСП необходимо провести диагностику существующей ОСП, так как ее недостатки могут выступать в качестве препятствий диффузии ориентированной на рынок системы МУП и преимуществ новой ОСП.

В этой связи необходимо установить: степень соответствия системы управления и ОСП; степень готовности персонала к изменениям; первопричины, сдерживающие развитие предприятия и его функциональных подразделений; преимущества и недостатки действующей системы мотивации, квалификации персонала и его способность внедрять мероприятия. После этого можно будет вести речь о разработке рекомендаций по совершенствованию или проектированию системы и ОСП, определять их приоритеты и последовательность действий.

Как показал наш опрос руководителей промышленных предприятий Донбасса (выборка составила 95 предприятий), в основном доминируют линейно-функциональные ОСП (87 %), которые, кстати, наиболее эффективны в стабильной среде и которые трансформируются в большей степени под влиянием следующих причин: изменение организационно-правовой формы предприятия (93 %); изменение целей предприятия и управления (61 %); изменение конъюнктуры на целевом рынке (54 %). Также большинство респондентов ответили, что считают организационные структуры своих предприятий слабоуправляемыми (57 %), а что ОСП в целом не являются гибкими в отношении интересов потребителей – 32 %.

На примере ООО «НПО „Донвентиллятор”» (далее «Донвентиллятор») и ПАО «Снежнянский химмаш» (далее «Снежнянский химмаш») анализ показывает, что используются линейно-функциональные ОСП. Для проведения структурного анализа эти ОСП были представлены в виде графа, для описания их были построены матрицы смежности. Далее была проведена диагностика в соответствии с алгоритмом, описанным в [8]:

1. Установка ранга каждого элемента по матрице смежности. Для «Донвентиллятор» наиболее высокие ранги имеет шестой элемент (0,13) – главный инженер и первый элемент структуры (0,1) – директор. Для «Снежнянский химмаш» наиболее высокие ранги в ОСП имеют директор (первый элемент) – 0,14 и главный инженер (пятый элемент) – 0,13. Чем выше ранг элемента, тем более сильно он связан с другими элементами и от качества его функционирования зависит эффективность системы МУП и ОСП.
2. Проверка связности ОСП. Расчёты показали, что для «Донвентиллятор» его ОСП является несвязной, а для «Снежнянский химмаш» – связной.
3. Оценка структурной избыточности (R). Для «Донвентиллятор» $R = -0,042$ (ОСП несвязная), а для «Снежнянский химмаш» $R = 0,34$ (ОСП имеет избыточность).
4. Определение неравномерности распределения связей E (показатель характеризует недоиспользование возможностей ОСП в достижении максимальной связности) и $E_{отн}$. Для «Донвентиллятор» $E = 7,02$, а для «Снежнянский химмаш» $E = 13,92$, $E_{отн} = 0,35$. Эта величина для различных типов ОСП изменяется от 0 (для ОСП с равномерным распределением связей) до 1. Расчёты показывают, что для «Снежнянский химмаш» среднее распределение связей в ОСП (рис. 5).

Рис. 5. Шкала для оценивания неравномерности распределения связей в ОСП «Снежнянский химмаш»

5. Определение структурной компактности ОСП (Q), которая отражает общую структурную близость элементов между собой. На этом этапе диагностики была построена матрица расстояний. Для «Донвентиллятор» $Q = 2186$, а для «Снежнянский химмаш» $Q = 5020$. Для количественной оценки структурной компактности и возможности объ-

ективного сравнения различных ОСП чаще используют относительный показатель (Q_{OTH}). Для «Донвентилятор» $Q_{min} = 600$, а для «Снежнянскиммаш» $Q_{min} = 1482$. Тогда для «Донвентилятор» $Q_{OTH} = 2,64$, а для «Снежнянскиммаш» – 2,39. На основе расчета показателей компактности у «Донвентилятор» ОСП менее компактна, чем у «Снежнянскиммаш».

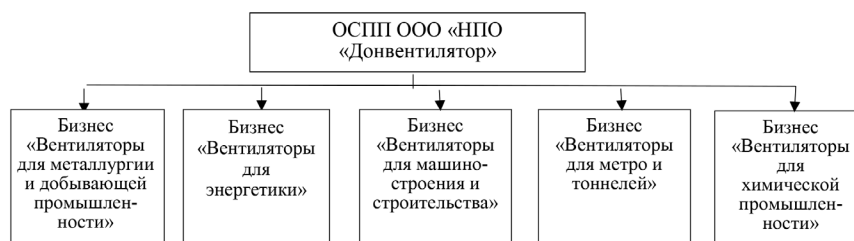
Также компактность ОСП оценивают через диаметр структуры ($d = \max d_{ij}$), которая равна максимальному значению расстояния d_{ij} в матрице расстояний. Для «Донвентилятор» $d = 7$, а для «Снежнянскиммаш» $d = 6$. Следовательно, предприятия имеют неудовлетворительную компактность своих ОСП.

6. Для характеристики степени централизации ОСП рассчитывается показатель центральности структурного элемента, который характеризует степень удаленности i -го элемента от других элементов ОСП. Для «Донвентилятор» и «Снежнянскиммаш» наиболее центральным является первый элемент (директор), т. е. он обладает максимальным коэффициентом центральности.

Степень центральности в ОСП в целом может быть охарактеризована индексом центральности (δ). На основе расчетов для «Донвентилятор» и «Снежнянскиммаш» показатель центральности ОСП имеет значения 0,80 и 0,86 соответственно. Из этого следует, что предъявляются высокие требования к пропускной способности центра (элемент 1), через который устанавливается и поддерживается большое число связей по приему и переработке информации (рис. 6).

Рис. 6. Шкала для оценивания степени центральности ОСП

а) Фрагмент ОСП для ООО «НПО «Донвентилятор»

б) Фрагмент ОСП для ПАО «Снежнянскиммаш»

Рис. 7. Ориентированные на рынок ОСП после реализации проекта

Диагностика действующих ОСП «Донвентилятор» и «Снежнянскиммаш» позволила установить, что фактическое число уровней линейного управления превышает научно необходимое, что в том числе подтверждает целесообразность проводимой работы (проектирование с учетом

сокращения избыточных уровней). Избыточность уровней управления для «Донвентилятор» и «Снежнянскиймаш» установлена в структуре главного инженера. Компактность ОСП исследуемых предприятий имеет надежность низкого порядка, что отражается на возрастании времени, необходимого для обмена информацией между функциональными подразделениями и снижению оперативности принимаемых управленческих решений. Также проведенная диагностика ОСП подтвердила объективную необходимость не только в том, чтобы внести в них изменения, но и в том, чтобы повысить рыночную ориентацию за счет межфункциональной координации, а также более корректного упорядочения и администрирования: функций, сфер ответственности, компетенции, процедур принятия решений и т. д. Из этого следует, что необходимо незамедлительно совершенствовать или проектировать ОСП. Для «Донвентилятор» (рис. 7а) и «Снежнянскиймаш» (рис. 7б) разработаны рыночно ориентированные ОСП.

Как было указано выше, при формировании ориентированных на рынок ОСП возникает необходимость оценки психологической готовности персонала к организационным изменениям. Нельзя обойти вниманием факт того, что результаты исследования М. Хаммера и Дж. Чампи указывают, что от 50 до 70 % инициатив по внедрению организационных изменений заканчиваются провалами из-за недостаточной фокусировки их инициаторов на бизнес-процессах, игнорирования ценностей и убеждений сотрудников, не учета особенностей организационной культуры, слабой компетентности лидеров, высокого сопротивления работников, неточной оценки временного ресурса и т. п. [9].

Результаты исследования Д. Холта, А. Арменакиса и Б. Вайнера, Х. Амик позволили установить, что имеет место теоретическая и концептуальная неоднозначность понятия «готовность» и низкая степень научной обоснованности существующих методов ее оценки [10]. В исследовании Е. А. Наумцевой было проведено обобщение различных теоретических подходов к изучению готовности к организационным изменениям, формирующие различное понимание самого феномена готовности, а также методический инструментарий, применимый в контексте проектирования, внедрения и мониторинга организационных изменений [11].

На основе методики «Организационная готовность к внедрению изменений» (ORIC) К. Ши, С. Якобса, Д. Эссермана была проведена оценка готовности персонала «Донвентилятор» и «Снежнянскиймаш» к организационным изменениям. Результаты показали, что изменения, связанные с реорганизацией системы управления и ОСП с ориентацией на рынок ожидаемы в большей степени на уровне управленческого персонала (руководители – 81 % и специалисты – 73 %), а в меньшей степени на уровне производственного персонала (основные – 52 % и вспомогательные рабочие – 31 %).

Далее проводилась оценка согласованности действий персонала методом интервью, которая означает отсутствие противоречий между тем, как сам индивид понимает свои функциональные обязанности и тем, как их понимают его прямые руководители и коллеги. Был установлен удельный вес единства мнений с точки зрения того как описывает свои функциональные обязанности индивид и тем, как представляют его же обязанности прямые руководители и коллеги. В «Донвентилятор» к интервью были приглашены 26 чел. или 10 % от среднесписочной численности персонала, в «Снежнянскиймаш» – 37 чел. или 10 %. (таблица 3.).

Таблица 3

Результаты оценки согласованности действий персонала предприятий

Категория персонала	«НПО «Донвентилятор»		ПАО «Снежнянскиймаш»	
	чел.	уд. вес согласованности, %	чел.	уд. вес согласованности, %
Руководители	3	0,94	4	0,87
Специалисты	7	0,73	10	0,89

Категория персонала	«НПО «Донвентилятор»		ПАО «Снежнянскиймаш»	
	чел.	уд. вес согласованности, %	чел.	уд. вес согласованности, %
Основные рабочие	11	0,52	19	0,65
Вспомогательные рабочие	5	0,36	4	0,28
Всего	26	0,7	37	0,71

Среднеарифметическое значение согласованности действий персонала на рассматриваемых промышленных предприятиях показывает: «Донвентилятор» и «Снежнянскиймаш» имеют достаточные значения этих показателей, следовательно, выше вероятность благоприятного исхода для начала реализации проектов по формированию ориентированных на рынок ОСП.

На практике имеют место ситуации, при которых интересы функциональных подразделений вступают в конфликтное противостояние, или персонал вступает в борьбу друг против друга при выполнении определенных функций и задач. Не менее сложной является ситуация, когда никто не берет на себя ответственности и не принимает решений. Поэтому для рассматриваемых предприятий был использован матричный метод распределения ответственности за реализацию основных функций МУП при формировании ОСП.

Таким образом, для реализации проекта новые их ОСП не являются оптимальными, но имеют ряд преимуществ по сравнению с предшествующими. После реализации проекта по формированию ориентированных на рынок ОСП «Донвентилятор» и «Снежнянскиймаш» звенья управления ОСП могут стать более интегрированными, повысится межфункциональная координация, а сама ОСП будет содержать на порядок меньше избыточных связей между элементами. Распределение связей в новых ОСП можно считать равномерным. Для «Донвентилятор» ($d = 6$) и для «Снежнянскиймаш» ($d = 5$) диаметр новых ОСП снизится. Прежние ОСП были перегружены связями с максимальной удаленностью функциональных подразделений. Матрица расстояний D в спроектированных ОСП отображает снижение затрат времени. Также произойдет сокращение централизованности новых ОСП.

Диффузия ориентированной на рынок модели управления требует, чтобы система МУП и ОСП корреспондировались между собой через механизм их системного взаимодействия и администрирование для повышения гибкости, соответствия друг другу. Другими словами, предприятия, которые ступают на путь маркетинговой реструктуризации систем управления, сталкиваются с научно-практической проблемой – отсутствием эффективного механизма системного взаимодействия одновременно трансформирующихся систем МУП и ОСП. Поэтому механизм системного взаимодействия МУП и ОСП будем рассматривать как сложную систему рычагов влияния на процессы МУП, гармонизацию интересов ключевых ГЗС и устранение противоречий между субъектами и объектами (субъектами) МУП, которая строится на установленных по результатам диагностики закономерностях, научных принципах, взаимодействии на относительно долгосрочной основе, действующей на основе администрирования.

Заключение / Conclusion. На основе развития научно-методических и методологических положений разработан алгоритм проектирования системы МУП и проект «Проектирование системы маркетинг-менеджмента предприятия», проведена диагностика организационных структур для функционирующих предприятий и спроектированы новые организационные структуры с ориентацией на рынок. Разработан механизм и рекомендации по системному взаимодействию системы МУП с ориентированной на рынок ОСП за счет повышения гибкости системы управления при сокращении централизации управленческих функций; повышения межфункциональной координации; перераспределения и укрупнения функций управления; реорганизации функциональных подразделений.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Chandler A. D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT Press, 1962, 463 p.
2. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. М.: Экономистъ, 2006. 670 с.
3. Дэй Дж. Организация, ориентированная на рынок: как понять, привлечь и удержать ценных клиентов. М.: ЭКСМО, 2008. 304 с.
4. Ламбен Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок: стратегический и операционный маркетинг. СПб.: Питер, 2004. 800 с.
5. Калининченко М. П. Проектирование организационной структуры управления предприятием с ориентацией на гармонизацию интересов заинтересованных сторон // Современные вызовы и реалии экономического развития России: материалы V Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Фабула, 2018. С. 208–211.
6. Борщ В. И. Аналитический инструментарий оценки эффективности систем управления предприятием в инновационной экономике // Праці Одеського політехнічного університету, 2012. Вип. 2(39). С. 318–325.
7. Горшкова Л. А. Анализ организации управления. Аналитический инструментарий. М.: Финансы и статистика, 2003. 208 с.
8. Григан А. М. Управленческая диагностика: теория и практика. Ростов-н/Д: Изд-во РСЭИ, 2009. 316 с.
9. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997. 332 с.
10. Weiner B. J., Amick H., Lee S. Conceptualization and measurement of organizational readiness for change: a review of the literature in health services research and other fields // Med Care Res Rev. 2008. № 65. Pp. 379–436.
11. Наумцева Е. А. Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятия, методики // Организационная психология. 2016. Т. 6. № 2. С. 55–74.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Chandler A. D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT Press. 1962. 463 p.
2. Vikhansky O. S., Naumov A. I. Menedzhment (Management). M.: Ekonomist, 2006. 670 s.
3. Day J. Organizaciya, orientirovannaya na ryok: kak ponyat', privlech' i uderzhat' cennykh klientov (Market-oriented organization: how to understand, attract and retain valuable customers). M.: Eksmo. 2008. 304 s.
4. Lambin Jean-Jacques. Menedzhment, orientirovannyj na ryok: strategicheskij i operacionnyj marketing (Market-oriented management: strategic and operational marketing). SPb.: Piter, 2007. 800 s.
5. Kalynychenko M. P. Proektirovanie organizacionnoj struktury upravleniya predpriyatiem s orientaciej na garmonizaciju interesov zainteresovannykh storon (Designing the organizational structure of enterprise management with the focus on harmonizing the interests of stakeholders) // Sovremennye vyzovy i realii ehkonomicheskogo razvitiya Rossii. Stavropol: Fabula, 2018, S. 208–211.
6. Borsch V. I. Analiticheskij instrumentarij ocenki ehffektivnosti sistem upravleniya predpriyatiem v innovacionnoj ehkonomike (Analytical tools for assessing the effectiveness of enterprise management systems in the innovation economy) // Praci Odes'kogo politekhnichnogo universitetu. 2012. No 2(39). S. 318–325.
7. Gorshkova L. A. Analiz organizacii upravleniya. Analiticheskij instrumentarij (Analysis of management organization. Analytical toolkit). M.: Finansy i statistika, 2003, S. 208.
8. Grigan A. M. Upravlencheskaya diagnostika: teoriya i praktika (Management Diagnostics: Theory and Practice). Rostov-n/D.: RSEI, 2009. 316 s.
9. Hammer M., Champi J. Reinzheniring korporacii. Manifest revolyucii v biznese (Reengineering Corporation. Manifesto of the revolution in business). SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburg. un-ta, 1997, 332 s.
10. Weiner B.J., Amick H., Lee S. Conceptualization and measurement of organizational readiness for change: a review of the literature in health services research and other fields // Med Care Res Rev. 2008. No 65. S. 379–436.
11. Naumtseva E.A. Psihologicheskaya gotovnost' k organizacionnym izmeneniyam: podhody, ponyatiya, metodiki (Psychological readiness for organizational changes: approaches, concepts, methods) // Organizacionnaya psihologiya. 2016. No 2. S. 55–74.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Калиниченко Максим Петрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и логистики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». E-mail: mpk79@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Maksim Kalynychenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Marketing and Logistics department, Donetsk National University. E-mail: mpk79@mail.ru

УДК 338.23

**Колесниченко Елена Александровна, Радюкова Яна Юрьевна,
Колесниченко Дмитрий Александрович**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЧС ПО ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ

На основе проведенного анализа деятельности ФКУ Центра ГИМС МЧС России были выявлены следующие проблемы: неэффективная работа со СМИ, недостаточная информационная оснащенность официального сайта, отсутствие деятельности в социальных сетях, невозможность в полном объеме оплатить услуги в электронном виде, не обеспечен принцип «Единого окна», несовершенство кадрового обеспечения. В качестве направлений совершенствования деятельности ФКУ Центр ГИМС МЧС России предлагается: провести оптимизацию расходов на рекламу, усовершенствовать официальный сайт, механизм оказания услуг с использованием официального сайта и принципом «Единого окна», усовершенствовать организацию труда.

Ключевые слова: организация работы органа исполнительной власти, обеспечение безопасности, повышение безопасности.

Elena Kolesnichenko, Yana Radyukova, Dmitry Kolesnichenko
IMPROVEMENT OF EMERGENCY ACTIVITIES
FOR IMPROVING SAFETY ON WATER OBJECTS

Based on the conducted analysis of the activities of the of the Center of the Ministry of Emergency Situations of Russia, the following problems were identified: ineffective work with the media, inadequate information equipment of the official site, lack of activity in social networks, inability to fully pay for services electronically, the principle of «Single Window» imperfection of staffing. As the directions for improving the activities of the Center of the Ministry of Emergency Measures of Russia proposes: to optimize advertising costs, to improve the official site, the mechanism for providing services using the official website and the Single Window principle, and to improve the organization of work.

Key words: organization of the work of the executive authority, ensuring security, improving security.

Введение / Introduction. Деятельность МЧС России представляет собой сложный механизм, взаимодействие составляющих которого важно для поддержания безопасности в стране. ФКУ Центр ГИМС МЧС России для обеспечения безопасности на водных объектах осуществляет следующие виды деятельности: проводит государственную регистрацию и учет м-мерных судов; проводит аттестацию на право управления м-мерными судами; проводит освидетельствование маломерного судна; проводит мероприятия по повышению безопасности на водных объектах.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа существующих теоретических и практических данных разработать пути повышения результативности деятельности по предоставлению государственных услуг на водных объектах Тамбовской области.

МЧС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим руководство и координацию работ в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [1]. Важную роль в работе МЧС играет координационный аспект, который позволяет согласовать все совершаемые действия означенных специальных спасательных подразделений и служб в разных уровнях чрезвычайных условий.

Согласно Положению об Управлении безопасности людей на водных объектах МЧС России, данное Управление организует надзорную и контрольную функции над ГИМС [2]. В Тамбовской области решением данной задачи занимается Отдел безопасности людей на водных объектах. Обеспечение безопасности на водных объектах является главной задачей ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области.

В рамках реализации своих функций ФКУ Центр ГИМС МЧС России по Тамбовской области осуществляет следующие виды деятельности:

- проводит государственную регистрацию и учет м-мерных судов согласно приказу № 340 от 24.06.16 «Об утверждении Правил государственной регистрации м-мерных судов, поднадзорных Государственной инспекции по м-мерным судам Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», который вступил силу с 13 января 2017 года; государственной регистрации подлежат суда, регистрации права собственности и различные вещные права на суда, а также ограничения этих прав [3];
- проводит аттестацию на право управления м-мерными судами согласно приказу МЧС России от 27.05.2014 № 262 «Правила аттестации на право управления м-мерными судами, поднадзорными Государственной инспекции по м-мерным судам Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [4];
- проводит освидетельствование м-мерного судна, баз для их стоянок и пляжей согласно приказу МЧС России от 29 июня 2005 г. № 501 «Об утверждении правил технического надзора за маломерными судами» [5];
- проводит мероприятия по повышению безопасности на водных объектах [2].

Материалы и методы / Materials and methods. Для проведения анализа деятельности МЧС по обеспечению безопасности на водных объектах в качестве объекта была выбрана Тамбовская область. Был использован монографический метод, мониторинг выступлений в СМИ, анализ отчетности, представленной в открытом доступе. На основе находящихся в открытом доступе подробных данных за 2016 год был проведен анализ деятельности подразделений. В открытом доступе также предоставлены некоторые данные за 2014–2015 годы и годовой отчет за 2017 год о деятельности ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области [6], на основе которых проведен анализ деятельности ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области.

В государственном реестре м-мерных судов по состоянию на 31.12.2016 года общее количество зарегистрированных судов составляет 1 500 918 [6]. В 2016 году государственными инспекторами по м-мерным судам проведено освидетельствование 132 м-мерных судов. В 2016 году в реестре м-мерных судов было зарегистрировано 90 новых судов и все они так же прошли освидетельствование, из этого следует, что повторное освидетельствование прошло 42 судна. На «горячую линию» Центра ГИМС за 2016 по вопросам прохождения обучения и аттестации судоводителей обратились 370 граждан, что на 47 % меньше, чем в 2015 году, когда обратились 779 граждан. Согласно анализу данных 2016 года, экзаменационной комиссией ГИМС были аттестованы 3 161 судоводитель (см. рис.).

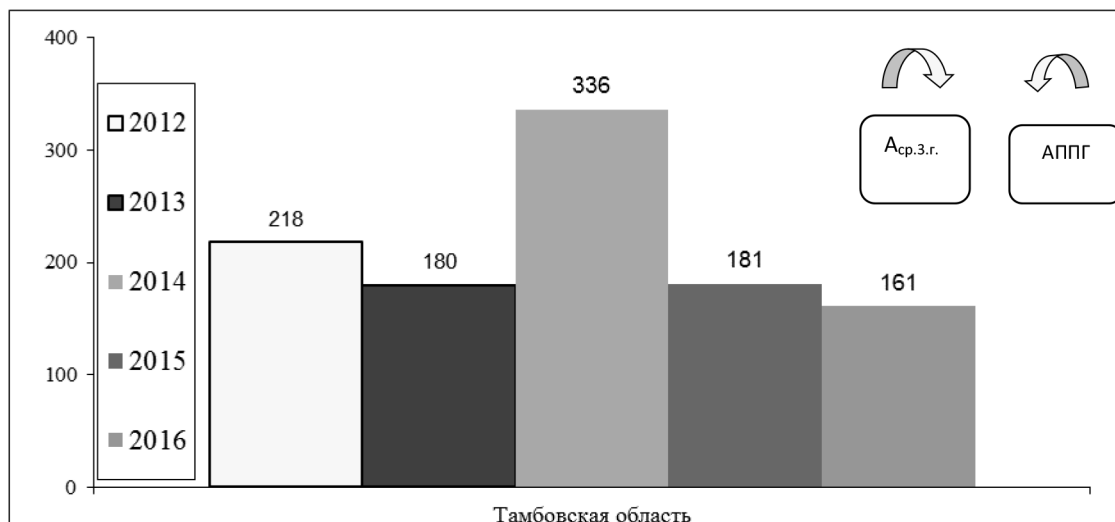

Рис. Динамика количества аттестованных граждан на право управления м-мерными судами, чел.

На рисунке также заметен рост числа аттестованных граждан в 2014 году, который можно объяснить зависимостью от благоприятной температуры летом того года. В целом в нашем регионе ежегодная тенденция уменьшения желающих пройти аттестацию полностью совпадает со всероссийским уменьшением общего количества аттестованных граждан за год. В 2016 году государственными инспекторами по м-мерным судам проведено освидетельствование 101 пляжа на территории Тамбовской области, а также одна переправа в селе Перевод Ржаксинского района. К эксплуатации были допущены все пляжи, которые прошли освидетельствование инспекторами ГИМС. Из 101 пляжа 82 были организованы органами местного самоуправления области.

В целях предупреждения и профилактики безопасности на водных объектах ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области проводится мониторинг нарушений. С правонарушителей в 2017 году было взыскано 59 тыс. рублей, а следовательно, средняя цена правонарушения составила 366 руб. 45 коп., что ниже чем в 2016 году, где средняя цена правонарушения составила 396 руб. 77 коп., однако понижение цены вызвано исключительно меньшим количеством патрулирования.

Важным фактором является увеличение количества выступлений по ТВ, радио в 2016 году на 269 %, чем в 2015 году. В 2016 году количество выступлений составило 2 265, а в 2015 всего 839. Большинство интересующих граждан ответов на вопросы были даны в СМИ, в том числе общее количество публикаций в газетах в 2016 году составило 227, что также больше, чем в 2015 году, когда было сделано 68 публикаций.

Количество выступлений в СМИ в среднем на 1 госинспектора ГИМС в 2016 году представлено в таблице 1 [6].

Таблица 1

Количество выступлений в СМИ по проблеме обеспечения безопасности на водных объектах на одного инспектора

Федеральный округ	Количество выступлений за 2016 год на радио и телевидению в среднем на 1 госинспектора	Количество публикаций в периодической печати в среднем на 1 госинспектора за 2016 год
ДВФО	15,4	11,2
СФО	21,4	18,1
УФО	31,2	17

Федеральный округ	Количество выступлений за 2016 год на радио и телевидению в среднем на 1 госинспектора	Количество публикаций в периодической печати в среднем на 1 госинспектора за 2016 год
ПФО	10,3	7,1
СКФО	18,5	7,6
ЮФО	13,7	3,6
СЗФО	40,8	18,6
ЦФО	76,6	20,7
г. Москва	3,2	3,5
Республика Крым	40	3,2
г. Севастополь	12,2	19,2
Всего по России	283,3	129,8

В Тамбове общее количество выступлений инспекторов ГИМС в 2016 году увеличилось на 269 %, по сравнению с аналогичным периодом 2015 года. Как видно из таблицы 1, наш округ также является передовым не только по общему количеству выступлений в СМИ, но и занимает первое место по количеству выступлений в СМИ на одного инспектора.

В таблице 2 приведены общие сведения об обращениях граждан в органы ГИМС МЧС России: в 2016 году общее количество обратившихся в территориальные органы ГИМС МЧС России граждан составило 144 698, что на 1 747 меньше чем в 2015 году, когда было 146 445 обращений [6].

Таблица 2

Количество обратившихся в территориальные органы ГИМС МЧС России граждан

Федеральный округ	Всего обращений граждан		в том числе по вопросам:			
			государственной регистрации м-мерных судов		аттестации на право управления м-мерными судами	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
ДВФО	12 156	12 216	7 877	7 684	4 278	4 532
СФО	13 182	13 605	6 906	7 030	6 089	6 561
УФО	13 564	11 146	7 580	6 531	4 422	3 866
ПФО	39 483	38 372	20 663	20 288	18 819	18 084
СКФО	595	666	381	403	213	263
ЮФО	4 601	4 622	2 886	2 888	1 715	1 737
СЗФО	34 106	38 177	19 250	24 976	12 096	9 921
ЦФО	16 199	14 314	8 311	7 276	7 937	7 028
г. Москва	1 680	1 684	838	840	842	844
Республика Крым	7 575	6 678	7 008	3 271	3 567	3 407
г. Севастополь	3 304	3 218	709	341	1 423	826
Всего по России	146 445	144 698	82 409	81 528	61 401	57 069

Из приведенных таблиц можно сделать следующий вывод: в Центральном федеральном округе, по докладам из территориальных органов ГИМС, каждый госинспектор в течение года в СМИ выступал с вопросами, которые освещают правила государственной регистрации, аттестации и др., в среднем 76,6 раз, то есть по 1,9 раза каждую неделю, в то же время за разъяснениями по этим же вопросам в ГИМС обратились в письменной форме и по телефону 144 698 человека. Приведенный пример говорит о низкой эффективности проводимой работы в СМИ.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На основе проведенного анализа деятельности ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области были выявлены определенные проблемы.

Первая проблема – неэффективная работа со СМИ. Работа инспекторов в СМИ довольно субъективная, ведь на всех вопросы граждан в небольшом информационном ролике трудно ответить, так же как и при публикации в газетах. Запросы граждан часто повторяются, например, вопрос о том, где пройти обучение на право вождения м-мерного судна или как получить права на его вождение. Данные типичные вопросы повторяются практически каждый раз во время выступления инспекторов на радио, либо по телевидению. Выступления инспекторов очень похожи, так как затрагивают каждый раз одни и те же темы, например: регистрация и освидетельствование судна, аттестация граждан и обучение, а также, если выступление проходит в зимний период, информация о толщине льда, а если в летний период, информация, касающаяся купального сезона. Выступления инспекторов на радио малоэффективны. К тому же радио используется в большинстве случаев как фоновый звук, который помогает отвлечься, как-либо переключить внимание, в таких условиях слушать серьезную, монотонную речь инспектора о лодках либо о правилах купания крайне затруднительно и малоинтересно. Эту проблему необходимо решать в первую очередь и расставлять приоритеты, ставить реальные цели, когда дело касается формирования и распределения бюджетных денег.

Второй проблемой является недостаточная информационная оснащенность официального сайта ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области, который не отвечает информативным запросам граждан. Формирование разделов, создание страниц, выкладывание документов, информационная обеспеченность, инфографика, сам дизайн выглядят устаревшими. Помимо этого, как на сайте МЧС России по Тамбовской области, так и в разделе ФКУ Центра ГИМС, информация требует коренного изменения, перестроения, переформатирования, перераспределения, обновления. Возможность задать вопрос инспектору с помощью сайта также выполнена на низком уровне, поскольку осуществляется не моментально и не в онлайн-режиме, как на многих сайтах, а требует регистрации, помимо этого не ограничены временные рамки, в которые будет дан ответ от инспектора.

Третья проблема – отсутствует деятельность ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области в социальных сетях. В современном мире социальные сети набирают всех большую популярность, с каждым днем увеличивается количество пользователей в социальных сетях, полное отсутствие деятельности ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области в социальных сетях лишает граждан информации и мешает проделанной работе, не позволяет дать быстрый ответ на вопросы граждан. Игнорирование современных способов коммуникации тормозит развитие Центра ГИМС и создает дополнительные трудности для граждан, которые хотят обратиться с вопросом.

Четвертой и очень важной проблемой является невозможность в полном объеме оплатить услуги в электронном виде, на настоящий момент доступна только запись в очередь и оплата пошлины для регистрации м-мерного судна. Данная проблема связана с несовершенством сайта: те возможности оплаты, какие есть, крайне неудачно и неудобно реализованы; даже простое обращение с вопросом к инспектору, как было сказано выше, вызывает огромные трудности и не гарантирует быстрого и своевременного ответа.

Следующей проблемой является то, что не обеспечен принцип «Единого окна». Например, желающие получить право на вождение м-мерным судна должны обучиться в школе, которая не относится к Центру ГИМС и располагается в другом месте, потом пройти тестирование на знание теоретической части в главном корпусе МЧС России по Тамбовской области. Только после этого желающие попадают в отдел ФКУ Центр ГИМС для проверки практических навыков вождения

м-мерного судна. Реализация системы, которая хотя бы позволит проходить эти этапы в одном учреждении, а именно в отделе ФКУ Центре ГИМС, значительно ускорит процесс получения разрешения на право вождения м-мерного судна. К тому же упрощение получения этого разрешения повысит количество желающих, поскольку при существующем сегодня алгоритме действий тратится очень много времени, сил и средств граждан, что отталкивает их от получения прав на вождение м-мерного судна.

Шестой проблемой является кадровый состав: из-за слишком малого количества государственных инспекторов в летнее время штат не может в полном объеме справляться с осуществлением безопасности на водных объектах, а для зимнего периода штат наоборот слишком большой. Помимо этого, штат действует неорганизованно, разлаженно. Панибратская обстановка в коллективе мешает инспекторам и спасателям выполнять свои должностные инструкции. Плохо организованы рабочие места сотрудников, на территории нет специальной комнаты отдыха, где была бы возможность в обеденное время принять пищу. Кадровые проблемы можно выделить следующим образом: потеря сотрудников из-за выхода на пенсию, перемены специальности, кратковременного перерыва в работе и др.; неблагоприятные условия работы инспекторов из-за низкого уровня качества материально-технической базы; повышенная ответственность спасателей и инспекторов, приводящая к утомлению и стрессовости, которые усиливаются к концу рабочего дня; низкий уровень оплаты труда, не соответствующий трудовым затратам.

Рекомендации / Recommendations. В качестве направлений совершенствования деятельности ФКУ Центр ГИМС МЧС России по Тамбовской области предлагается следующее.

В направлении оптимизации взаимодействия со средствами массовой информации, в том числе рекламы, следует провести подробный анализ расходования выделяемых Центру ГИМС средств с целью определения бюджета на рекламу и освещение в СМИ, что рекомендуется Главным управлением МЧС России по Тамбовской области. Предупреждение людей об опасности на водных объектах – очень важная деятельность, которая не должна прекращаться, но в современном мире есть возможности гораздо более эффективных и менее затратных способов оповещения населения, нежели аренда рекламы на всех анимационных билбордах в городе или же реклама по федеральным каналам во время выпусков региональных новостей. В качестве таких способов можно привести, например, оповещение в социальных сетях.

Проблема с официальным сайтом тесно связана с возможностью предоставления электронных услуг и принципа «Единого окна», поэтому решение данных проблем можно объединить. Регистрация м-мерного судна должна осуществляться исключительно с помощью электронного реестра, куда будут вноситься данные по владельцу, судну и фотография судна. Те суда, которые были зарегистрированы до создания полноценного электронного реестра, будут внесены в реестр согласно графику после повторной регистрации судна, которая осуществляется раз в 5 лет вместе с освидетельствованием судна. На практике это будет выглядеть следующим образом: оператор за компьютером вносит в электронный реестр заявку со всеми необходимыми данными о гражданине и его м-мерном судне; в течение 1–2 рабочих дней госинспектор ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области проверяет наличие всех документов и подтверждает включение в реестр м-мерного судна. Гражданину на сотовый телефон, электронную почту либо посредством телефонного звонка приходит уведомление о включении его судна в реестр м-мерных судов, после чего он может прийти в ФКУ Центр ГИМС, чтобы забрать судовой билет. Весь процесс занимает два действия, в отличие от того, что происходит сейчас, когда необходимо ждать от 3 дней до двух недель.

При освидетельствовании судов полностью невозможно ввести принцип «Единого окна», но можно позволить гражданам оплачивать пошлину непосредственно в ФКУ Центре ГИМС МЧС России по Тамбовской области либо же во время освидетельствования, путем электронного перевода. Процесс освидетельствования необходимо также изменить по типу регистрации судна

в электронный реестр. Освидетельствование судна должно занимать не более 1 часа, в течение которого инспектору необходимо провести всех надлежащие проверки м-мерного судна, а также сделать новые фотографии судна для электронного реестра и внести их вместе с отметкой об освидетельствовании в электронный реестр.

Для большего удобства необходимо создать мобильное приложение для инспекторов, а также обычных граждан, куда можно поместить всю необходимую информацию, в которой может нуждаться инспектор, кроме этого, он сможет вносить данные во время освидетельствования непосредственно в реестр, сейчас же инспекторам необходимо вписывать данные в бумажные бланки, а потом часть информации сверять с заводскими характеристиками судна, а также проводить ряд других вычислений. В случае создания приложения доступ ко всем необходимым характеристикам инспектор сможет моментально получать в приложении, а также расчет данных будет более удобный и быстрый.

Говоря об аттестации на право вождения м-мерного судна в выделенных нами проблемах было указано крайнее неудобство в получении прав на вождение м-мерного судна. В случае реформирования ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области следует предоставить право Центру ГИМС заключать контракты с водительскими школами либо же создавать свою для обучения граждан вождению плавсредств с дальнейшей аттестацией. Если обучение проходило в школе ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области либо в школе, с которой у Центра ГИМС контракт, в таком случае пошлина за право аттестации не будет взиматься. Сейчас ФКУ Центр ГИМС МЧС России взимает пошлину за право аттестации судоводителей в размере 800 рублей. От уровня владения гражданами умением вождения м-мерных судов зависят жизни купающихся, отдыхающих на пляжных и прибрежных территориях, а также присутствующих на м-мерном судне людей, поэтому обучать вождению должны профессиональные инспекторы Центра ГИМС. Помимо этого, проведение аттестации и обучения в ФКУ Центр ГИМС МЧС России по Тамбовской области позволит создать принцип «Единого окна». Для тех, кто прошел обучение и аттестацию в школе ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области либо в школе, с которой у Центра ГИМС контракт, таким гражданам могут быть предоставлены скидки, различные финансовые поблажки, например, бесплатное нанесение номера на судно либо любое иное поощрение своих клиентов.

В области освидетельствования пляжей невозможно ввести принцип «Единого окна», так как для их освидетельствования необходимо присутствие инспектора, однако его можно улучшить и облегчить с помощью мобильного приложения, о котором говорилось ранее, всю надлежащую информацию инспектор сможет получать из приложения. Также необходимо добавить в приложение функции замера дистанции, дальности, что очень облегчит работу инспекторов при освидетельствовании пляжей, кроме того, инспектор сможет сфотографировать пляж в том состоянии, при котором осуществляется проверка, это поможет для будущих освидетельствований и внеплановых проверок. Обычные граждане также смогут получить доступ к приложению, скачав его из магазина приложений либо же с официального сайта МЧС России по Тамбовской области, в нем для граждан будет предоставлена вся необходимая информация: в зимний период – о толщине льда, а в летний период – об открытии пляжей, местах, где запрещено купание, прогноз погоды и информация о дате открытия и закрытия купального сезона и др.

Модифицирование сайта крайне необходимо для более удобного обращения с ним. В первую очередь необходимо отделить сайт ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области от сайта Главного управления МЧС России по Тамбовской области. Также необходимо создать на сайте всплывающее окно с быстрой онлайн-помощью, которая не требует регистрации или же длительного ожидания. Необходимо в том числе рассортировать документы, выложенные на сайте, по каждой госуслуге с целью более быстрого поиска нужных бланков, законов и постановлений. Качественным решением будет создание единого сервера данных, что позволило бы в любом подразделении выдавать из архивов нужные документы или их копии гражданам. В том числе необходимо создать аккаунты во всех популярных социальных сетях, для лучшего информирования граждан, что по-

зволит любым гражданам, не тратя много усилий, обратиться с вопросом, легко найти ответ на интересующий вопрос. Необходимо также, чтобы инструкторы и инспекторы по м-мерным суднам были зарегистрированы в социальных сетях, что позволит гражданам напрямую общаться с ними.

Что касается кадрового состава ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области, то должен быть сокращен. Вырученные средства могут пойти на улучшение инфраструктуры отдела, технической оснащенности, улучшение качества рабочих мест, либо же на оснащение большим количеством топлива моторных лодок сотрудников ФКУ Центра ГИМС МЧС России по Тамбовской области, на которых в летний период осуществляется патрулирование купальной зоны. Помимо этого, топливо нужно для других видов транспорта при осуществлении эвакуации жителей из затопленных районов во время паводка. Вопрос о сокращении персонала также позволит решить часть проблем организации оказания услуг: например, путем найма штата на контрактной основе на время купального сезона, подготовки к купальному сезону либо же во время чрезвычайных ситуаций, таких как паводок. Перераспределение обязанностей улучшит механизм оказания не только регистрации м-мерного судна либо его освидетельствования, но и спасения жизни.

Таким образом, совершенствование системы оказания государственных услуг регистрации, аттестации и освидетельствования является крайне важным для населения региона, так как в существующих реалиях интерес к водному транспорту будет все больше снижаться, что может привести не только к стагнации системы водного транспорта, включая сферу развлечений на водных объектах в регионе, но и к серьезному снижению безопасности на водных объектах.

Заключение / Conclusion. В данном исследовании была проанализирована деятельность МЧС России по Тамбовской области в целом, указаны задачи, а также выделена роль МЧС России в современном российском обществе. Из рассмотренной информации можно сделать вывод, что структура и вся система МЧС России крайне важна для обеспечения безопасности в стране, регионах, области, очень важна для ликвидации и предотвращения происшествий различного рода, начиная от природных, стихийных, заканчивая технологическими авариями. В ходе данного исследования мы показали, что МЧС России не только орган, который занимается исключительно безопасностью, а целая система, охватывающая и пронизывающая все структуры общества. Предоставляемые этой организацией государственные услуги позволяют не только улучшить взаимодействие внутри общества, но и реализовывать потенциал общества и каждого человека в отдельности. В результате проведенного анализа выявлены проблемы в ФКУ Центр ГИМС МЧС России по Тамбовской области: нерациональное выделение средств на рекламу в СМИ, нерациональное использование времени инспекторами Центра ГИМС во время радио- и телеэфиров; устаревший формат официального сайта; невозможность оказания услуг с помощью электронных носителей; отсутствие принципа «Единого окна»; проблемы с кадровым составом.

Для решения данных проблем разработаны рекомендации по оказанию государственных услуг ФКУ Центром ГИМС МЧС России по Тамбовской области, а именно: перераспределение денежных и человеческих ресурсов с работы со СМИ на другие нужды; создание современного сайта, отвечающего всем современным стандартам; создание системы электронных услуг на базе официального сайта, а также создание мобильного приложения; реализация принципа «Единого окна» благодаря новому сайту, специальному приложению, а также изменению системы оказания государственной услуги аттестации на право вождения м-мерного судна; ряд мер по решению кадровых проблем.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г., № 68-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/

2. Об Управлении безопасности людей на водных объектах Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [Электронный ресурс]: приказ МЧС России от 6.09.2011 № 495. URL: 17.mchs.gov.ru/document/1380583
3. Об утверждении Правил государственной регистрации маломерных судов, поднадзорных Государственной инспекции по маломерным судам Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [Электронный ресурс]: приказ МЧС России от 24.06.2016 № 340. URL: docs.cntd.ru/document/901939960
4. Об утверждении правил аттестации на право управления маломерными судами, поднадзорными ГИМС Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [Электронный ресурс]: приказ МЧС России от 27 мая 2014 г. № 262. URL: 63.mchs.gov.ru/document/1657878
5. Об утверждении правил технического надзора за маломерными судами, поднадзорными государственной инспекции по маломерным судам, базами (сооружениями) для их стоянок, пляжами и другими местами массового отдыха на водоемах, переправами и наплавными мостами [Электронный ресурс]: приказ МЧС России от 29 июня 2005г. № 501. URL: base.garant.ru/188541/
6. Анализ деятельности ГИМС за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/VNQvakDyAT.doc. Анализ Управления безопасности людей на водных объектах МЧС России деятельности по обеспечению безопасности людей на водных объектах за 2016 год. (Дата обращения: 25.04.2017).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodno i tekhnogennogo haraktera (About protection of the population and territories from emergency situations of natural and technogenic character) [EHlektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 1994 g., № 68-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
2. Ob Upravlenii bezopasnosti lyudej na vodnyh ob'ektah Ministerstva RF po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij (About Management of safety of people on water objects of the Ministry of the Russian Federation for civil defense, to emergency situations and elimination of consequences of natural disasters) [EHlektronnyj resurs]: prikaz MCHS Rossii ot 6.09.2011 № 495. URL: 17.mchs.gov.ru/document/1380583
3. Ob utverzhdenii Pravil gosudarstvennoj registracii malomernyh sudov, podnadzornyh Gosudarstvennoj inspekcii po malomernym sudam Ministerstva RF po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij (About the approval of Rules of the state registration of the small size vessels supervised by The state Inspectorate for small size vessels of the Ministry of the Russian Federation for civil defense, emergency situations and elimination of consequences of natural disasters) [EHlektronnyj resurs]: prikaz MCHS Rossii ot 24.06.2016 № 340. URL: docs.cntd.ru/document/901939960
4. Ob utverzhdenii pravil attestacii na pravo upravleniya malomernymi sudami, podnadzornymi GIMS Ministerstva RF po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij (About the approval of rules of certification on the right of management of small size vessels supervised by GIMS of the Ministry of the Russian Federation for civil defense, to emergency situations and elimination of consequences of natural disasters) [EHlektronnyj resurs]: prikaz MCHS Rossii ot 27 maya 2014 g. № 262. URL: 63.mchs.gov.ru/document/1657878
5. Ob utverzhdenii pravil tekhnicheskogo nadzora za malomernymi sudami, podnadzornymi gosudarstvennoj inspekcii po malomernym sudam, bazami(sooruzheniyami) dlya ih stoyanok, plyazhami i drugimi mestami massovogo otdyha na vodoemah, perepravami i naplavnymi mostami (About the approval of rules of technical supervision of small size vessels supervised by the state inspection on small size vessels, bases(constructions) for their Parking, beaches and other places of mass rest on reservoirs, crossings and floating bridges) [EHlektronnyj resurs]: prikaz MCHS Rossii ot 29 iyunya 2005g. № 501. URL: base.garant.ru/188541/

6. Analiz deyatel'nosti GIMS za 2016 god (Analysis of the activities of GIMS for 2016) [Elektronnyj resurs]. URL: www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/VNQvakDyAT.doc. Analiz Upravleniya bezopasnosti lyudej na vodnyh ob"ektah MCHS Rossii deyatel'nosti po obespecheniyu bezopasnosti lyudej na vodnyh ob"ektah za 2016 god (Analysis of the Department of human safety at water bodies of EMERCOM of Russia activities to ensure the safety of people at water bodies in 2016.). (Data obrashcheniya: 25.04.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесниченко Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор, зав.кафедрой кадрового управления, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: zen_sveta@mail.ru

Радюкова Яна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансов и банковского дела, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: zen_sveta@mail.ru

Колесниченко Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Рязанского филиала ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя», майор полиции. E-mail: zen_sveta@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kolesnichenko Elena, Professor, Doctor of Economics, Department of Management of Human resource, Tambov state university named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia. E-mail: zen_sveta@mail.ru

Radyukova Yana, Assistant Professor, Candidate of Economics, Department of Finance and banking, Tambov state university named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia. E-mail: zen_sveta@mail.ru

Kolesnichenko Dmitry, senior teacher, Candidate of Economics Department of physical training, Ryazan Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan Russia. E-mail: zen_sveta@mail.ru

УДК 332.13

Лежебоков Андрей Александрович, Сергодеева Елена Александровна

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ¹

В работе рассматривается потенциал инновационного развития Ставропольского края на основе анализа динамики инновационных предприятий, организаций, осуществляющих научную деятельность, численности персонала таких организаций, а также результатов социологического опроса населения. Изучение ситуации показывает, что регион имеет значительное превосходство в процессе внедрения инноваций и научных разработках по сравнению с соседними регионами, но его роль в общероссийском масштабе крайне незначительна. Определяется высокий потенциал и готовность населения к инновационной деятельности, блокируемой существующими социально-экономическими условиями и региональными традициями хозяйствования.

Ключевые слова: Ставропольский край, инновации, инновационный потенциал, развитие, социокультурный подход, научные разработки, инновационная деятельность.

Andrey Lezhebokov, Elena Sergodeeva INNOVATIVE POTENTIAL OF THE STAVROPOL TERRITORY AND THE PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT

The potential of innovative development of the Stavropol Territory is considered on the basis of the analysis of the dynamics of innovative enterprises, organizations that carry out scientific activities, the number of personnel of such organizations, as well as the results of a sociological survey of the population. The study of the situation shows that the region has a significant superiority in the process of introducing innovations and scientific developments in comparison with neighboring regions, but its role on the all-Russian scale is extremely insignificant. The high potential and readiness of the population for innovative activity, blocked by existing social and economic conditions and regional traditions of management is determined.

Key words: Stavropol region, innovations, innovative potential, development, socio-cultural approach, scientific developments, innovative activities.

Введение / Introduction. Проблема перехода на инновационные технологии в различных сферах социума, активно поднимающаяся в последнее время, тесно связана с возможностью дальнейшей эволюции современного российского общества. В целом стремление остаться в перечне развитых стран мира должно означать наличие реальных сдвигов в технологиях и системах коммуникаций, основанных на передовых достижениях науки. Особенностью России является многоукладность экономики, дифференциация регионов, что актуализирует исследование особенностей регионального потенциала инновационного развития.

Ставропольский край, традиционно характеризующийся как аграрный регион, занимает важное место в экономике, социально-культурной и политической сферах Северного Кавказа. Особенности его геополитического положения, многонациональность населения, уникальность природно-климатических условий являются значимыми факторами развития региона. В связи с этим исследование инновационного потенциала Ставрополя представляет несомненную актуальность, вызванную значительными трансформациями социально-экономических условий динамики основных показателей развития данной территории в последние несколько лет.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью данной работы является определение потенциала инновационного развития Ставропольского края. Основной теоретико-методологической базой исследования выступает представление о том, что регион является своего рода территориаль-

¹ Работа подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 17-03-00259/ОГН «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края»
The article was prepared within the framework of the RFFR project No. 17-03-00259 / OGN «Perspectives of the socio-cultural development of the Stavropol Territory»

ным сообществом. Оно образуется в результате социальной деятельности населения, организаций, различного рода групп и выступает по отношению к жителям мотивирующим субъектом. На результаты активности личности, определяющей в том числе и отдельные параметры инновационной деятельности, будут влиять не только типологическим характеристики индивида, но и социокультурный статус региона, его своеобразный рейтинг по отношению и к соседним регионам, и стране в целом. Данная концепция разрабатывается в рамках социокультурного подхода [1] и имеет в качестве предположения идею относительно того, что слабое развитие инновационных форм связано с неиспользованием потенциала территории в связи с институционализированием различного рода неправовых практик, оказывающих подавляющее влияние на динамику инновационного развития.

Для изучения инновационного потенциала Ставропольского края привлекались данные официальной статистики, исследовано субъективное отношение населения к вопросам активности в реализации инновационных проектов в ходе социологического опроса населения (N = 1000, выборка построена с учетом распределения населения по основным признакам: полу, возрасту, месту проживания).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Инновационное развитие Ставропольского края является одним из приоритетов органов власти региона. В целях координации и определения основных направлений разработана «Стратегия развития инновационной сферы», декларирующая в качестве конечных целей «появление широких возможностей для развития экономики Ставропольского края на основе генерации новых знаний и их внедрения в реальном секторе экономики» [2]. В документе описываются условия и основные возможности инновационного развития вплоть до 2020 года. Отметим, что в настоящее время проходит обсуждение и разработка «Стратегии-2035», которая заложит основы для дальнейшего развития Ставропольского края, в том числе в инновационной сфере [3].

Предприятия и организации, заинтересованные в сохранении лидирующих позиций на рынке, также осознают необходимость применения инновационных технологий. В результате на территории края резко увеличивается численность научных организаций: за период с 2005 по 2016 годы их численность увеличилась с 14 до 49 [4]. Такие темпы выводят Ставрополье в лидеры по данному показателю среди всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика численности научных организаций на территории
Северо-Кавказского федерального округа 2005–2016 гг.**

	2005 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Российская Федерация	3 566	3 492	3 682	3 566	3 605	3 604	4 175	4 032
Северо-Кавказский федеральный округ	71	92	105	99	116	117	162	160
Республика Дагестан	22	29	29	28	30	30	41	45
Республика Ингушетия	1	4	4	4	4	4	6	7
Кабардино-Балкарская Республика	12	14	14	14	14	14	20	18
Карачаево-Черкесская Республика	5	6	5	5	7	8	11	11
Республика Северная Осетия-Алания	12	15	17	16	17	18	24	22
Чеченская Республика	5	8	8	9	9	8	8	8
Ставропольский край	14	16	28	23	35	35	52	49

Несмотря на видимый численный рост – в 3,5 раза, темпы которого более чем в три раза превышают показатели роста подобных организаций в Российской Федерации в целом (в 1,1 раза), научные организации Ставропольского края составляют чуть более одного процента от их общей

численности, что представляется нам чрезвычайно низким показателем. Кроме того, созданные в период с 2005 по 2016 год на территории края новые организации являются незначительными по численности персонала, поскольку при увеличении на 35 организаций численность работающих возросла незначительно (таблица 2).

Таблица 2

**Динамика численности работников в научных организациях
на территории Северо-Кавказского федерального округа 2005–2016 гг.**

	2005 год	2010 год	2016 год
Российская Федерация	813 207	736 540	722 291
Северо-Кавказский федеральный округ	5 655	6 053	7 655
Республика Дагестан	1 827	1 642	1 997
Республика Ингушетия	23	95	326
Кабардино-Балкарская Республика	682	677	1 122
Карачаево-Черкесская Республика	569	491	581
Республика Северная Осетия-Алания	549	643	612
Чеченская Республика	271	412	480
Ставропольский край	1 734	2 093	2 537

Заметим, что по числу работников в научных организациях Ставропольский край занимает первое место среди всех субъектов федерального округа – более 30 % сотрудников округа работают на территории края, в то же время, исходя из данных общероссийской статистики, здесь заняты только 0,35 % ученых страны.

Соответственно, довольно низкими остаются затраты на инновационную деятельность. Так, в 2015 году инновационной деятельностью занималось только 31 организация из 454, обследованных органами статистики Ставропольского края [5, с. 171]. Затраты на технологические инновации в 2015 году составили 5 471,4 млн рублей, маркетинговые – 0,4 млн рублей, организационные – 25,1 млн рублей. При этом объем инновационных товаров, услуг и работ составил 39 776,8 млн рублей. Динамика затрат на инновации в Северо-Кавказском федеральном округе дает ясное представление о том, что основной объем приходится на организации и предприятия Ставропольского края (таблица 3).

Таблица 3

**Динамика объема затрат на технологические инновации на территории
Северо-Кавказского федерального округа 2005–2016 гг.**

	2005 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Северо-Кавказский федеральный округ	2 760,8	6 504,8	2 094,3	2 898,5	5 596,8	9 746,1	5 909,1	7 896,5
Республика Дагестан	67,5	52,2	32,9	23,2	102,4	527,6	53,7	55,9
Республика Ингушетия	-	-	-	-	-	77,3	0,8	-
Кабардино-Балкарская Республика	39,4	215,9	325,2	376,8	645,9	221,7	5,5	86,2
Карачаево-Черкесская Республика	13,5	129,5	220,8	234,0	171,5	77,5	271,4	8,1
Республика Северная Осетия-Алания	18,5	86,5	118,3	90,6	136,9	176,0	27,5	19,4
Чеченская Республика	...	-	-	-	-	108,6	78,8	39,4
Ставропольский край	2 621,9	6 020,7	1 397,1	2 174,0	4 540,0	8 557,2	5 471,4	7 687,4

Научные исследования в 2015 году привлекли 1 471,6 млн рублей собственных средств организаций и 47,9 млн рублей поступило из внешних источников. Как мы видим, организации Ставропольского края не имеют значительных достижений, судя по объемам привлечения инвестиций в научные разработки со стороны, выполняя исследования в рамках собственных хозяйственных нужд.

Вместе с тем, сравнение с другими субъектами Северо-Кавказского федерального округа показывает лидирующие позиции края и по привлечению внутренних средств на научные изыскания (таблица 4).

Таблица 4

**Динамика внутренних затрат на науку
на территории Северо-Кавказского федерального округа 2005–2016 гг.**

	2005 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Российская Федерация	230 785,2	523 377,2	610 426,7	699 869,8	749 797,6	847 527,0	914 669,1	943 815,2
Северо-Кавказский федеральный округ	944,0	2 639,8	4 017,7	3 448,1	3 695,6	4 197,3	4 291,9	4 397,3
Республика Дагестан	204,9	674,4	773,0	872,3	893,5	972,2	969,5	929,7
Республика Ингушетия	4,1	18,6	28,9	40,6	43,0	48,1	78,1	68,8
Кабардино-Балкарская Республика	199,6	436,2	484,6	552,7	552,9	606,6	489,5	502,2
Карачаево-Черкесская Республика	128,3	268,5	310,4	368,3	330,6	403,7	602,9	492,2
Республика Северная Осетия-Алания	67,6	231,9	293,1	347,0	372,8	470,9	394,8	371,1
Чеченская Республика	15,2	110,7	121,2	139,4	271,6	344,0	285,7	218,3
Ставропольский край	324,2	899,5	2 006,5	1 127,8	1 231,3	1 351,7	1 471,6	1 815,1

Не удивительно, что по числу выданных патентов Ставропольский край также на первых позициях среди соседей. Так, в 2016 году в округе всего получен 441 патент на изобретения и 91 патент на полезные модели, из которых на долю края пришлось 128 и 42 соответственно [4]. Таким образом, мы можем фиксировать зависимость результата инновационной деятельности и научных исследований от численности научного персонала и привлеченных средств.

В целом, как мы видим, объективно предприятия Ставропольского края и научные организации готовы и способны к реализации инновационных проектов, однако их результаты в настоящее время не соответствуют общероссийскому уровню.

Результаты социологического опроса позволяют утверждать, что население в целом не видит особых перспектив для себя в качестве агента инноваций. Так, только 7,7 % опрошенных в 2017 году указали, что в Ставропольском крае много возможностей для инициативных людей, 27,8 % респондентов указывают, что инициативных «тут не любят», и «жизнь здесь заглохла», всего 10,4 % отмечает, что край является перспективным. Однако население в целом готово к инновационным изменениям, поскольку 64,0 % ответивших считают, что именно от них самих зависит улучшение жизни. Следовательно, наблюдается разрыв между готовностью населения к инициативе и возможностью ее реализации.

Анализ ответов, полученных на вопросы, касающиеся участия респондентов в инновационной деятельности дает возможность утверждать, что крайне малая часть опрошенных участвует в ней. Так, за последний год в создании новой фирмы «признались» 6,5 % опрошенных (4,4 % – как организатор, 2,1 % – как участник). Только 1,7 % были задействованы в создании нового продукта в качестве организатора, 4,4 % – в качестве участника, в создании новых технологий приняли участие 1,2 % и 2,2 % соответственно, в создании новой услуги – 0,9 % и 2,8 %.

Учитывая незначительное количество предприятий и организаций, участвовавших в создании инноваций, мы отмечаем довольно четкую корреляцию этого числа с низким числом респондентов, принявших участие в таких инновациях.

Заключение / Conclusion. Проведенные нами исследования показывают, что потенциал инновационного развития в Ставропольском крае значительно выше по сравнению с соседними регионами, входящими в состав Северо-Кавказского федерального округа. Вместе с тем реализация инновационных возможностей в настоящее время основывается на внутренних источниках и охватывает хозяйственные интересы крайне незначительного числа организаций и предприятий. Население края в целом имеет высокий уровень потенциала активности, являющийся основой инноваций, однако реализация его в современных условиях представляется затруднительной. По нашему мнению, процесс инновационного развития в ближайшем будущем на территории края не будет иметь интенсивного тренда при сохранении существующих условий социально-экономической и политико-правовой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / под общ. ред. Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой. М.: Academia. 2013. 416 с.
2. Об утверждении Стратегии развития инновационной сферы в Ставропольском крае до 2020 года: Приказ министерства экономического развития Ставропольского края от 29 июня 2009 г. № 220/од [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Разработка стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года. URL: <http://stavinvest.ru/invest/the-strategic-direction-of-the-edge> (дата обращения: 20.09.2018).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.09.2018).
5. Ставропольский край в цифрах, 2017: краткий статистический сборник. Ставрополь: Ставропольстат, 2017. 218 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Problemy sociokulturnoj modernizacii regionov Rossii (Problems of socio-cultural modernization of Russian regions) / pod obshh. red. N. I. Lapina i L. A. Belyaevoy. M.: Academia, 2013. 416 s.
2. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya innovacionnoj sfery v Stavropolskom krae do 2020 goda (About the approval Of strategy of development of the innovative sphere in Stavropol Krai till 2020): Prikaz ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Stavropolskogo kraya ot 29 iyunya 2009 g. № 220/od [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «KonsultantPlyus».
3. Razrabotka strategii socialno-ekonomicheskogo razvitiya Stavropolskogo kraya do 2035 goda (Development of strategy of social and economic development of Stavropol territory till 2035). URL: <http://stavinvest.ru/invest/the-strategic-direction-of-the-edge> (data obrashheniya: 20.09.2018).
4. Oficialnyj sajt federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики). URL: <http://www.gks.ru> (data obrashheniya: 20.09.2018).
5. Stavropolskij kraj v cifrax, 2017 (Stavropol region in numbers, 2017): kratkij statisticheskij sbornik. Stavropol': Stavropol'stat, 2017. 218 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лежебоков Андрей Александрович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail leghebokov@yandex.ru

Сергодеева Елена Александровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: sergodeewa2014@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lezhebokov Andrey, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology, North-Caucasus Federal University. E-mail leghebokov@yandex.ru

Sergodeeva Elena, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Philosophy Department North-Caucasus Federal University. E-mail leghebokov@yandex.ru

УДК 330.42

Мараховский Александр Сергеевич, Торопцев Евгений Львович

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МАГИСТРАЛЬНЫХ РАВНОВЕСНО-СБАЛАНСИРОВАННЫХ ТРАЕКТОРИЙ РАЗВИТИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ¹

В статье рассматривается возможность достижения магистрального роста с использованием гибридной равновесно-межотраслевой балансовой модели. Показаны преимущества и недостатки каждой модели в отдельности с точки зрения достижения магистральных темпов развития. Сделан вывод о необходимости кооперации моделей для получения различного вида гибридов, существенно пополняющих информационно-статистическую базу данных макроэкономических систем, развивающихся в магистральном направлении.

Ключевые слова: магистраль, экономический рост, межотраслевой баланс, равновесие, CGE модели.

Alexander Marakhovskii, Evgeny Toroptsev

THE ENGINEERING TOOLS MAIN EQUILIBRIUM-BALANCE TRAJECTORIES OF DEVELOPMENT OF MACROECONOMIC SYSTEMS

The article discusses the possibility of reaching a main increase with the use of hybrid equilibrium interbranch balance model. The advantages and disadvantages of each model separately from the point of view of achieving the main rates of development are shown. The conclusion is made about the need for cooperation of models to obtain different types of hybrids that significantly replenish the information and statistical database of macroeconomic systems developing in the main direction.

Key words: highway, economic growth, inter-industry balance, equilibrium, CGE models.

Введение / Introduction. Впервые Джон фон Нейман указал на существование некоего луча в многомерном экономическом пространстве, движение по которому осуществляется с максимальным темпом роста. Его ученик П. Самуэльсон, переработав математическую теорию, ввел бытовую трактовку такого движения, как движения по магистрали [1], то есть улучшенной дороге предназначенной для скоростного движения. Магистраль помогает оптимальным образом добраться из начального пункта X_0 в конечный пункт X_k , затратив при этом минимальное время и небольшое количество ресурсов. Для этого необходимо как можно быстрее свернуть на магистраль, затем двигаться по ней как можно дольше, в конце сойти с неё и обычной дорогой добраться в пункт назначения.

К сожалению, в экономике не существует таких подробных карт с указанием магистралей, но имеются планы – «дорожные карты» социально-экономического развития краев и областей страны. И опять-таки нигде в планах не указано, в какой момент регион будет функционировать

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 18-010-00193А. «Расширение информационно-аналитических возможностей CGE-моделей на основе динамического межотраслевого баланса».

в магистральном режиме, а в какое время будет осуществлен переход к конечной экономической цели. По всей видимости, такой учет магистральных темпов роста необходим, так же как и учет возможности перехода на магистраль и схода с нее в нужное время.

Не рисуются карты с магистралями еще и потому, что помимо экономических параметров функционирования региона на темпы экономического роста [2] влияют и социальные параметры. Количество социально-экономических параметров и характеристик региона, подлежащих управлению и изменению, может достигать нескольких тысяч [3]. Именно такое количество факторов содержится в современных CGE-моделях (Computable General Equilibrium Models).

Материалы и методы / Materials and methods. Одним из инструментов, способных адекватно описать все многообразие современной социально-экономической системы, является метод построения CGE моделей [4]. Данный метод активно используется за рубежом, позволяя оперировать новым классом вычислимых моделей общего равновесия. Первая модель была построена шведским экономистом Иохансеном в 1960 году [5]. В нашей стране направление равновесного моделирования с использованием CGE моделей возглавляет академик В. Л. Макаров [6]. Откалиброванная модель, параметры спроса и предложения которой находятся в состоянии равновесия, позволяет ответить на вопрос «что будет, если...» и в случае наличия вынуждающего экономического влияния оценить в количественной форме последствия этого влияния, а также дать конкретные рекомендации правительству и далее количественно оценить последствия его действий.

Несмотря на то что современные CGE-модели (например, RUSEC) формализуются в динамической постановке и, соответственно, должны обладать динамическими свойствами, в литературе отсутствует описание этих свойств. Например, ничего нельзя сказать об управляемости или наблюдаемости параметров CGE-моделей. Также остается открытым вопрос об устойчивости в этих моделях. Ведь если существуют проблемы с управляемостью и устойчивостью, то какой бы многомерной модель ни была, с ее помощью будет сложно или невозможно показать магистральный путь. Тот самый луч Дж. фон Неймана будет недостижим. Поэтому необходим симбиоз моделей, которые на различных этапах своей реализации будут обладать необходимыми динамическими свойствами и возможностью всеобщей вычислимости множества социально-экономических параметров.

Необходимыми динамическими свойствами, в том числе магистральными, обладает классическая модель В. Леонтьева [7], которая в динамической постановке описывается системой дифференциальных уравнений:

$$\dot{X}(t) = B^{-1}(E - A - K)X(t) + B^{-1}U(t), \quad X(0) = X_0, \quad (1)$$

здесь $X(t)$ – уровень валового выпуска; A – матрица прямых материальных затрат; B – матрица приростных фондоемкостей; K – матрица норм конечного потребления; E – единичная матрица; $U(t)$ – внешнее инвестиционное воздействие.

Матрицу A называют еще матрицей технологических коэффициентов, она отражает эффективность использования технологий переработки материальных ресурсов. Матрица K отвечает за спрос конечного потребителя, по сути, в ней содержатся коэффициенты, оценивающие эффективность технологии потребления. Матрица приростных фондоемкостей B содержит информацию о качестве использования основных средств и основных производственных фондов. Внешние инвестиции $U(t)$ распределены во времени и необходимы для того, чтобы экономическая система неким оптимальным образом вышла на магистраль. На втором этапе инвестиции необходимы, чтобы сойти с магистрали и добраться до пункта назначения также оптимальным, но иным способом. На двух этапах суммы инвестиций, скорее всего, будут разными, так как определение затрат на переход к магистрали и схождение с нее характеризуются различными временными интервалами и различными траекториями переходных процессов.

Выражение, описывающее магистраль, представляется в замкнутом виде системы дифференциальных уравнений, записанных в нормальной форме Коши:

$$\dot{X}_m(t) = G_m X_m(t), \quad X_m(0) = X_m 0, \quad (2)$$

где $X_m(t)$ – уровень валового выпуска магистральной системы, G_m – матрица замкнутой магистральной системы, $X_m(0)$ – начальные значения выпусков.

Вся информация о магистральных свойствах содержится в матрице G_m , именно эти свойства позволяют скользить валовому выпуску по лучу фон Неймана, развиваясь строго в магистральном направлении. Поэтому система (2) будет являться эталонной для любой другой системы, развивающейся произвольно и несбалансированно.

Магистральные свойства динамических систем в экономике позволяют говорить о том, что возможен бесконечный рост валового выпуска и связанного с ним ВВП со всеми его составляющими, в том числе и социальными в виде полного удовлетворения нужд домашних хозяйств. Такой рост возможен благодаря соблюдению определенных пропорций производства. Эти пропорции производства непосредственно заданы в собственном векторе, которому соответствует собственное число Фробениуса. Вектор этот всегда положителен, а вот собственное число матрицы, замкнутой по потреблению, является минимальным по модулю среди других собственных чисел спектра.

В общей сумме всевозможных экономических движений магистральному движению выпадает незавидная роль, это движение слабо выражено именно за счет малости собственного числа Фробениуса среди остальных. Но имеется одно преимущество, связанное с положительными пропорциями собственного вектора и такими же положительными пропорциями начальных условий, а также положительными пропорциями дельнейшего развития. Ни один другой собственный вектор в своем спектре не имеет полностью положительных коэффициентов. Это означает, что совершенно нормальная для экономики ситуация с положительными значениями всех валовых выпусков будет «не родной» и «чуждой» для таких векторов. Если грамотно воспользоваться этой ситуацией и соблюдать определенные пропорции производства, то можно всю сумму движений подчинить одному магистральному движению, тем самым получить пропорциональный рост, по сути соответствующий лучу фон Неймана.

Именно эта стратегия, позволяет добиться расширенного воспроизводства и постоянного роста. Но надо понимать, что этот рост не будет устойчивым и стабильным, ведь малейшие отклонения от магистральной пропорциональности развития практически сразу будут иметь последствия в виде резких сходов с магистрали, так как оставшиеся более мощные составляющие движения приобретут ненулевые амплитуды и уведут общее движение производства в сторону.

Математически сумма движений валовых выпусков $X(t)$ экономической системы записывается как решение задачи Коши с начальными условиями $X(0) = X0$ для n видов экономической деятельности:

$$X(t) = T \cdot \text{diag}(e^{\lambda t}) \cdot T^{-1} \cdot X0 = T \cdot \text{diag}(T^{-1} \cdot X0) \cdot e^{\lambda t} = Am \cdot e^{\lambda t}, \quad (3)$$

где λ и T – собственные числа и соответствующие им собственные векторы замкнутой матрицы задачи Коши, оператор $\text{diag}()$ раскладывает любой вектор в диагональную матрицу, Am – коэффициенты матрицы амплитуд.

В развернутом виде валовой выпуск является вектором как стандартный результат произведения матрицы на вектор:

$$\begin{pmatrix} X_1(t) \\ \vdots \\ X_n(t) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} Am_{11} & \dots & Am_{1n} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ Am_{n1} & \dots & Am_{nn} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} e^{\lambda_1 t} \\ \vdots \\ e^{\lambda_n t} \end{pmatrix}. \quad (4)$$

Для случая магистрального роста один из столбцов матрицы амплитуд равен начальному значению валовых выпусков, остальные коэффициенты равны нулю. Номер ненулевого столбца определяется номером собственного числа Фробениуса. Приведем пример для трехмерной магистральной задачи Коши, у которой второе собственное число λ_2 является Фробениусовым корнем. В числовом исполнении решение (4) может быть записано в виде

$$\begin{pmatrix} X_1(t) \\ X_2(t) \\ X_3(t) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 & X0_1 & 0 \\ 0 & X0_2 & 0 \\ 0 & X0_3 & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} e^{\lambda_1 t} \\ e^{\lambda_2 t} \\ e^{\lambda_3 t} \end{pmatrix}. \quad (5)$$

Несмотря на то что λ_2 является минимальным по модулю во всем спектре собственных чисел, общее движение валового выпуска будет подчинено именно ему, ввиду наличия ненулевых значений амплитуд, равных начальным значениям. Другие же движения, вопреки значительному превосходству показателей степени при экспоненте, не могут оказать никакого влияния, так как их амплитуды равны нулю и общее движение будет подчинено магистральному росту.

С экономической точки зрения магистральный рост целесообразен из-за отсутствия различных колебаний, но, как известно, реальная экономика без колебаний не существует [8], поэтому траектории магистрального роста всегда нужно иметь в виду как цель и стремиться к ним приблизиться, так как мера близости может являться одним из показателей эффективности работы экономической системы в целом.

Основная задача вывода на магистраль будет заключаться в подчинении траекторий валового выпуска, траекториям эталонной магистральной системы, то есть с течением времени, желательно небольшого, эти траектории должны совпасть. Именно в этом случае произойдет становление на магистраль с наискорейшим развитием и сбалансированным ростом.

Естественно, что система (1) своими собственными усилиями не может распределить пропорции валового выпуска оптимальным образом, этой системе необходима внешняя инвестиционная добавка $U(t)$. С ее помощью пропорции валового выпуска можно будет совместить с пропорциями эталонной системы. Математически этот результат можно записать в виде разности

$$Y(t) = X_m(t) - X(t), \quad (6)$$

которая стремится к нулю при некотором времени t_k , т. е. при $t = t_k$ разность (6) $Y(t_k) = 0$. С практической точки зрения необходимо синтезировать такую инвестиционную программу $U(t)$, которая позволила бы за минимальное время осуществить переход на магистральные темпы роста. В результате начиная со времени t_k уровень валового выпуска должен совпадать с уровнем эталонной системы.

Для нахождения решения необходимо продифференцировать уравнение (6) по t :

$$\dot{Y}(t) = \dot{X}_m(t) - \dot{X}(t). \quad (7)$$

Затем учитывая (1) и (2) перепишем (7) в следующем виде:

$$\dot{Y}(t) = G_m X_m(t) - B^{-1}(E - A - K)X(t) - B^{-1}U(t). \quad (8)$$

Принимая во внимание, что $X_m(t) = Y(t) + X(t)$, получим

$$\dot{Y}(t) = G_m Y(t) + (G_m - B^{-1}(E - A - K))X(t) - B^{-1}U(t). \quad (9)$$

В полученном выражении для разности $Y(t)$ функции $X(t)$ и $U(t)$ будут являться управляющими, и с их помощью систему (9) необходимо перевести в нулевое состояние. Определение программы инвестиций $U(t)$ должно проводиться в два этапа. На первом этапе необходимо приравнять $U(t)$ к нулю и, используя только управление от вектор-функции $X(t)$, привести систему (6) в устойчивое состояние. На втором этапе, зная траектории управления, можно определить $U(t)$, что будет показано ниже.

Возможность перевода системы из произвольного состояния, обусловленного начальными данными, в нулевое состояние называется управляемостью или достижимостью. Для системы (9) матрица управляемости имеет вид [9]

$$\Gamma_A[\alpha, \beta] = [\beta\alpha\beta \ \alpha^2\beta \dots \alpha^{n-1}\beta], \quad (10)$$

где $\alpha = G_m, \beta = G_m - B^{-1}(E - A - K)$.

Расчеты показали, что модель (9) полностью управляема, так как матрица $\Gamma_c[\alpha, \beta]$ имеет полный ранг. Это говорит о том, что имеется принципиальная возможность полного управления системой. Такое управление осуществляется с использованием регулятора инвестиционного воздействия Z , который бы сокращал разность между эталонной траекторией, тем самым приближая траектории валовых выпусков к магистральным.

Замкнем систему (9) используя преобразование

$$X(t) = ZY(t). \quad (11)$$

Предполагая, что в матрице Z содержится информация о внешних инвестиционных воздействиях, которые оказываются на систему (9) со стороны $X(t)$ и $U(t)$, получим уравнение замкнутой системы

$$\dot{Y}(t) = (G_m + (G_m - B^{-1}(E - A - K))Z)Y(t). \quad (12)$$

Синтез инвестиционного регулятора Z с наперед заданными значениями собственных чисел замкнутой системы состоит в том, чтобы поместить динамические свойства макросистемы в так называемый стоимостный функционал, который необходимо минимизировать. Данный подход развит в теории оптимального управления и позволяет определить параметры функционала качества.

Определим Z таким образом, что бы использование его в цепи положительной обратной связи (11) минимизировало квадратичный функционал:

$$J(X) = \int_0^{\infty} (Y^T Q Y + X^T R X) dt, \quad (13)$$

здесь Q – неотрицательно определенная, а R – положительно определенная диагональная матрица весовых коэффициентов. Весовые матрицы Q и R определяют соотношение между качеством регулирования (как быстро процесс сходится к нулю) и затратами на инвестиционное управление. Функционал (13) является стандартным вспомогательным критерием, по которому минимизируются отклонения между магистралью и фактической динамикой валовых выпусков развивающейся системы.

Искомую матрицу Z можно определить, решая уравнение Риккати [9]:

$$ZG_m + G_m^T Z - Z(G_m - B^{-1}(E - A - K))R^{-1}(G_m - B^{-1}(E - A - K))^T Z + Q = 0 \quad (14)$$

Вычислив Z и проинтегрировав систему (12), можно представить ее решение в явном виде

$$Y(t) = e^{(G_m + (G_m - B^{-1}(E - A - K))Z)t} Y(0). \quad (15)$$

В результате вычисления Z собственные числа матрицы $(G_m + (G_m - B^{-1}(E - A - K))Z)$ строго отрицательные, что позволяет траекториям (15) сближаться с нулевой отметкой, за какое-то ограниченное и наперед заданное время. Определение функциональной зависимости $Y(t)$, которая оптимальна с точки зрения минимума функционала (13), позволяет вычислить траектории сближения развивающейся и эталонной системы по формуле

$$X_{new}(t) = X_m(t) - Y(t). \quad (16)$$

Новые траектории $X_{new}(t)$ показывают пути вывода развивающейся системы на магистраль. Аналогичный алгоритм расчета траекторий движения следует применять для схода с магистрали и достижения конечной цели функционирования макросистемы.

Дальнейшее изложение посвящено количественной оценке инвестиционного воздействия $U(t)$ на оптимально развивающуюся систему (16), траектории которой со временем приближаются к магистральным траекториям. Для этого необходимо предположить, что инвестиционное воздействие на развивающуюся систему должно быть пропорционально новым траекториям сближения $X_{new}(t)$, тогда

$$U(t) = -MX_{new}(t), \quad (17)$$

где M – матрица инвестиционного воздействия, замыкающая систему (1) отрицательной обратной связью.

Синтез M с использованием интегральных квадратичных оценок затруднен ввиду неустойчивости процесса расширения развивающейся экономической системы (1). Для этой системы квадратичный интеграл качества вида (13) будет расходящимся, что следует из требования постоянного расширения валового выпуска, преследующего уровень магистральной траектории.

Математически определение коэффициентов матрицы M можно сформулировать, используя метод наименьших квадратов, следующего вида:

$$F(M) = \sum_t \left(e^{B^{-1}(E-A-K-M)t} X_{new}(0) - X_{new}(t) \right)^2. \quad (18)$$

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На практике минимизировать (18) удалось лишь при малых размерностях макросистем, для больших размерностей обратная задача восстановления коэффициентов матрицы M требует большей априорной информации, которая отсутствует в гладких траекториях.

Дополнительная информация содержится в CGE-моделях, привычно работающих с большими и сверхбольшими размерностями макроэкономических систем. Для этого случая необходима совместная работа двух моделей. Межотраслевая модель при этом поставляет оптимальные траектории, по сути, предоставляя магистральные производственные функции для калибровки параметров CGE-модели. Откалиброванная CGE-модель может предоставить дополнительную информацию для определения коэффициентов матрицы инвестиционного воздействия.

Наличие коэффициентов матрицы M в замкнутой модели развивающейся системы (1) свидетельствует о необходимости изменений в экономических параметрах модели для достижения поставленных целей магистрального функционирования, так как без этой матрицы и соответственно без инвестиционного воздействия система развивается несбалансированно. Сбалансированность в системе может быть достигнута путем соответствующих изменений коэффициентов матриц прямых затрат и приростных фондоемкостей, а также параметров, отвечающих за конечное потребление, при этом матрица замкнутой системы (1) должна оставаться неизменной. В этой матрице содержится информация о темпах роста и пропорциях магистрального развития каждой отрасли макросистемы. Изменение экономических параметров динамических систем непременно скажется на уровнях финансово-денежных потоков циркулирующих внутри системы и за ее пределами, но эти изменения можно контролировать с помощью математического аппарата гибридных равновесно-балансовых моделей [10].

Заключение / Conclusion. Предложен математический аппарат, объединяющий различные свойства двух типов моделей макроэкономического описания для достижения целей магистрального управления. Гибридная равновесно-сбалансированная модель позволяет проектировать оптимальные инвестиционные воздействия на макроэкономические системы с целью достижения магистральных темпов экономического роста. В этой связи межотраслевая балансовая модель строит эталонные траектории магистрального роста и определяет оптимальные пути перехода к этим траекториям. С помощью CGE-моделирования вычисляются конкретные показатели социально-экономического развития, которые необходимо изменить системе для оптимального подхода к магистрали, а также схода с нее и оптимального достижения конечной экономической цели.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Paul A. Samuelson. Maximum Principle in Analytical Economics // The American Economic Review. June 1972. V. 62. No 3. Pp. 249–262.
2. Шараев Ю. С. Теория экономического роста. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 250 с.
3. Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.
4. Лаврентьев А. С., Криничанский К. В. Методы оценки влияния структурной политики на макроэкономические параметры: модели общего равновесия // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Том 14. Выпуск 9. С. 98–112.
5. Johansen L. A Multisectoral Study of Economic Growth, Contributions to Economic Analysis 21, North-Holland Publishing Company, 1960. Pp. x+177.
6. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сулакшин С. С. Применение вычислимых моделей в государственном управлении. М.: Научный эксперт, 2007. 304 с.
7. Леонтьев В. Межотраслевая экономика. М.: Экономика, 1997. 478 с.
8. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.
9. Гудвин Г. К. Проектирование систем управления. М.: БИНОМ; Лаборатория знаний, 2004. 911 с.
10. Дужински Р. Р., Торопцев Е. Л., Мараховский А. С. Объединение информационно-аналитических возможностей равновесных и динамических межотраслевых моделей // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 4. С. 736–753.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Paul A. Samuelson. Maximum Principle in Analytical Economics // The American Economic Review. June 1972. V. 62. No 3. Pp. 249–262.
2. Sharaev YU. S. Teoriya ehkonomicheskogo rosta (Economic growth theory). M.: GU VSHEH, 2006. 250 s.
3. Medvedev D. A. Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Rossii: obretenie novej dinamiki (Social and economic development of Russia: finding new dynamics) // Voprosy ehkonomiki. 2016. No 10. S. 5–30.
4. Lavrent'ev A. S., Krinichanskij K. V. Metody ocenki vliyaniya strukturnoj politiki na makroehkonomicheskie parametry: modeli obshchego ravnovesiya (Methods for assessing the impact of structural policy on macroeconomic parameters: General equilibrium models) // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2016. Tom 14. Vypusk 9. S. 98–112.
5. Johansen L. A Multisectoral Study of Economic Growth, Contributions to Economic Analysis 21, North-Holland Publishing Company, 1960. Pp. x+177.
6. Makarov V. L., Bahtizin A. R., Sulakshin S. S. Primenenie vychislmyh modelej v gosudarstvennom upravlenii (Application of computable models in public administration). M.: Nauchnyj ehkspert, 2007. 304 s.
7. Leont'ev V. Mezhotraslevaya ehkonomika (Intersectoral economics). M.: EHkonomika, 1997. 478 s.
8. Kondrat'ev N. D. Bol'shie cikly kon'yunktury i teoriya predvideniya (Large cycles of conjuncture and the theory of foresight). M.: EHkonomika, 2002. 768 s.
9. Gudvin G. K. Proektirovanie sistem upravleniya (Design of control systems). M.: BINOM; Laboratoriya znanij, 2004. 911 s.
10. Duzhinski R. R., Toropcev E. L., Marahovskij A. S. Ob"edinenie informacionno-analiticheskikh vozmozhnostej ravnovesnyh i dinamicheskikh mezhotraslevykh modelej (Integration of information and analytical capabilities of equilibrium and dynamic interindustry models) // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2018. T. 17. No 4. S. 736–753.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мараховский Александр Сергеевич, доктор экономических наук, доцент, научный консультант, индивидуальный предприниматель, Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: marahov@yandex.ru

Торопцев Евгений Львович, доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: eltoroptsev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marakhovsky Alexander, Doctor of economic Sciences, associate Professor, scientific consultant, individual entrepreneur, Stavropol, Russian Federation. E-mail: marahov@yandex.ru

Toroptsev Evgeny, Doctor of Economics, Professor of business Informatics Department, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation. E-mail: eltoroptsev@yandex.ru

УДК 303.094.7

**Пенькова Инесса Вячеславовна, Боднар Алина Валериевна,
Искра Елена Александровна**

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ДИФФУЗИИ БАССА

В статье поставлена цель построить имитационную модель управления рекламным бюджетом компании. Модель разработана с использованием инструментария имитационного моделирования AnyLogic. В ее основу была положена модель диффузии Басса, которая предполагает активное использование коммуникационных каналов между участниками связи. Ключевыми точками модели стали зависимости прибыли и объемов продаж в условиях «включения» и «выключения» статьи затрат на рекламу товара, с одной стороны, и влияние мнения потребителей на принятие решения потенциальных покупателей, с другой стороны.

Ключевые слова: рекламная кампания, модель Басса, имитационное моделирование, диффузия по Бассу, бюджет рекламной кампании.

Inessa Penkova, Alina Bodnar, Elena Iskra

IMITATING MODELLING OF ADVERTISING CAMPAIGN ON THE BASIS OF MODEL OF DIFFUSION OF BASS

The article aims at creating the simulating model for managing the company's advertising budget. This model is developed using the AnyLogic simulation tool. It is based on the Bass diffusion model, which assumes active usage of communication channels between participants connected. Therefore, the key points of the model are the dependence of profit and sales volumes, under the conditions of «inclusion» and «deactivation» of the cost to advertise goods, on the one hand, and the consumers' opinions influencing the decision of potential buyers, on the other hand.

Key words: advertising campaign, Bass model, simulation modeling, Bass diffusion, advertising campaign budget.

Введение / Introduction. В связи с планомерным переходом к цифровой экономике и повсеместному распространению интернет-коммерции становится наиболее актуальной проблема выбора адекватного набора рекламных средств продвижения инновационного продукта. С целью минимизации рисков и устранения неэффективного использования денежных средств на размещение рекламы необходимо оптимально распределять рекламный бюджет и прогнозировать возможный эффект от размещения рекламы. Решение подобных задач невозможно без применения формализованных подходов. Увеличение объемов информации, и сложности ее последующего анализа, обуславливают применение математических методов, широко используемых при изучении и прогнозировании потребительского рынка, стимулировании сбыта, формировании портрета потребителя, управлении товарными запасами, прогнозировании показателей эффективности [1–4].

Разработка научных теорий в области информатизации экономики, инновационного менеджмента и моделирования экономических структур исследуется в работах В. Бабурина [1], Ф. Басса [5], М. Богданова [6], С. Горбачева [8], С. Земцова [1], М. Михайлова [4], А. Нагирной [2], Э. Роджерса [7], П. Тамарова [3], Н. Цаплина [8].

Учитывая тот факт, что большинство предлагаемых рынком товаров являются инновационными, обосновывается необходимость использования методов имитационного моделирования с целью оценки эффективности управления рекламной кампанией данных товаров.

Применение имитационного моделирования как инструмента визуализации поведения исследуемой системы на основе результатов взаимосвязей между ее элементами, позволяющее провести неограниченное количество экспериментов, которые будут обладать случайным характером процессов, и впоследствии выбрать лучшую из стратегий управления бюджетом рекламной кампании, актуализирует данное исследование.

Таким образом, целью статьи является детальное изучение и построение имитационной модели создания и управления бюджетом рекламной кампании.

Достижение поставленной цели потребовало решения соответствующих задач: были выявлены и проанализированы ключевые понятия диффузии потребительских инноваций; предложена имитационная модель управления рекламным бюджетом с применением модели диффузии Басса.

Материалы и методы / Materials and methods. При проведении исследования были применены методы научного познания, также общенаучные методы, а именно: методы обобщения, абстракции и аналогии, индукции и дедукции, системный подход и имитационное моделирование для разработки модели рекламной кампании продукта.

Кроме того, при создании имитационной модели управления рекламной кампанией использована модель диффузии Басса.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. «Диффузия потребительских инноваций – это процесс, посредством которого нововведение передается по коммуникационным каналам между членами социальной системы во времени» [5]. Новшествами могут стать идеи, предметы, технологии и т. п., новые для исследуемого хозяйствующего субъекта. Иными словами, под диффузией понимается распространение уже освоенной и функционирующей инновации в новых условиях или местах применения.

На основе работы Эверетта Роджерса Фрэнком Бассом в 1969 году была предложена математическая модель распространения новых продуктов [6–7]. Концепция Басса заключалась в том, что случай осуществления покупки нового продукта покупателем рассматривался как линейная функция от числа ранее существующих потребителей. Исходя из этого предположения он построил систему математических функций, описывающих динамику продаж инновации во времени.

Модель Басса предусматривает рост количества потребителей инновационного продукта за счет эффекта рекламы и эффекта межличностной коммуникации [6]. Другими словами, на начальном этапе жизненного цикла продукта преобладает эффект рекламы, так как почти никто не знает о продукте, и, соответственно, реклама здесь играет главную роль в принятии решения о покупке. Но по мере роста количества потребителей эффективность рекламы снижается и возрастает роль межличностного общения. Таким образом, модель отражает принцип усиливающей обратной связи (уже существующие потребители продукта, общаясь с потенциальными потребителями посредством различных коммуникационных связей, увеличивают поток новых потребителей). Учитывая эти особенности, Басс выделял две категории потребителей [6]:

- 1) самостоятельно пробуящие новый продукт в первую очередь, узнающие о нем из разных сообщений;
- 2) узнающие о новом продукте от первой категории, прислушивающиеся к их мнению. Действие рекламы тут значительно снижается.

Поэтому, учитывая интенсивность происходящих изменений на рынке и особенности потребителей, необходимо опираться на мнения первой категории, так как их критерии выбора товара уже завтра могут стать стандартными для большинства других потребителей.

Рассмотрим задачу имитационного моделирования управления рекламной кампанией радиоэлектронных товаров на основе модели распространения новых продуктов по Бассу. Во-первых, эта модель включает в себя составляющую, важную при рекламировании товара, а именно устное общение покупателя с потенциальными покупателями; во-вторых, данный вид товара носит характер инновации и имеет постоянную тенденцию к изменению его характеристик.

Для построения имитационной модели в первую очередь следует привести детальную интерпретацию вводимых переменных (см. табл.). Рассмотрим подробнее некоторые из констант.

- *ad_delay* (рекламная задержка): значение этой константы равно 1. В модели задано время в годах (значение 1 равняется одному году).
- *efficiency_CTR**efficiency_board*: эффективность двух видов рекламы.
- *ContactRate* и *AdoptionFraction*: данные были получены путём проведения опросов.
- *TotalPopulation*: сегмент потребителей в возрасте с 18 до 55 лет.

Таблица

Характеристика отдельных элементов модели

Название	Описание	Значение
Накопители*		
PotentialAdopters	Потенциальные покупатели, чел.	TotalPopulation
Adopters	Покупатели, чел.	0
sum_ad_costs	Суммарные расходы на рекламу, руб.	0
sum_profit	Суммарная прибыль, руб.	0
sum_sale	Суммарное количество продаж, руб.	0
Потоки		
AdoptionRate	Поток клиентов, чел.	$\text{delay}(\text{AdoptionFromAd} + \text{AdoptionFromWOM}, \text{ad_delay})$
DiscardRate	Поток повторных продаж, руб.	$\text{delay}(\text{AdoptionRate}, \text{ProductLifeTime})$
ad_costs	Расходы на рекламу, руб.	$\text{sum_costs} * 12$
Profit	Прибыль, руб.	$\text{AdoptionRate} * \text{price} - \text{ad_costs}$
Sale	Продажи, руб.	AdoptionRate
Константы		
ProductLifeTime	«Продолжительность жизни» продукта до повторной покупки (год)	1,5
efficiency_board	Эффективность рекламы на билбордах (%)	0,013
AdoptionFraction	Сила убеждения покупателя при беседе с потенциальным клиентом (%)	0,012
Price	Цена товара, руб.	250
Переменные		
AdEffectiveness	Суммарная эффективность рекламы, руб.	$\text{efficiency_board} + \text{efficiency_CTR}$
AdoptionFromAd	Совершение покупки под влиянием рекламы, руб.	$\text{PotentialAdopters} * \text{AdEffectiveness}$
AdoptionFromWOM	Совершение покупки под влиянием устного общения, руб.	$\text{ontactRate} * \text{AdoptionFraction} * \text{PotentialAdopters} * \text{Adopters} / \text{TotalPopulation}$
sum_costs	Суммарные затраты на рекламу в месяц, руб.	$\text{MonthlyRate_CTR} + \text{MonthlyRate_board}$

* накопители задают статическое состояние моделируемой системы и их значения изменяются с течением времени, согласно существующим в системе потокам, поэтому на начальном этапе моделирования их значения равны 0.

Источник: составлено и рассчитано авторами.

MonthlyRate_board: месячные расходы на аренду билбордов. Аренды одного билборда будет недостаточно, так как необходимо охватить как можно больше улиц с интенсивным движением автомобилей.

MonthlyRate_CTR: месячные расходы на размещение рекламы в Интернете. Исходя из этого было принято решение использовать интернет-рекламу разного рода с целью как можно чаще и результативнее представлять потенциальному покупателю информацию.

Имитационная модель разработана в пакете AnyLogic, отличительной чертой которого является объектно-ориентированный подход к моделированию (рис. 1).

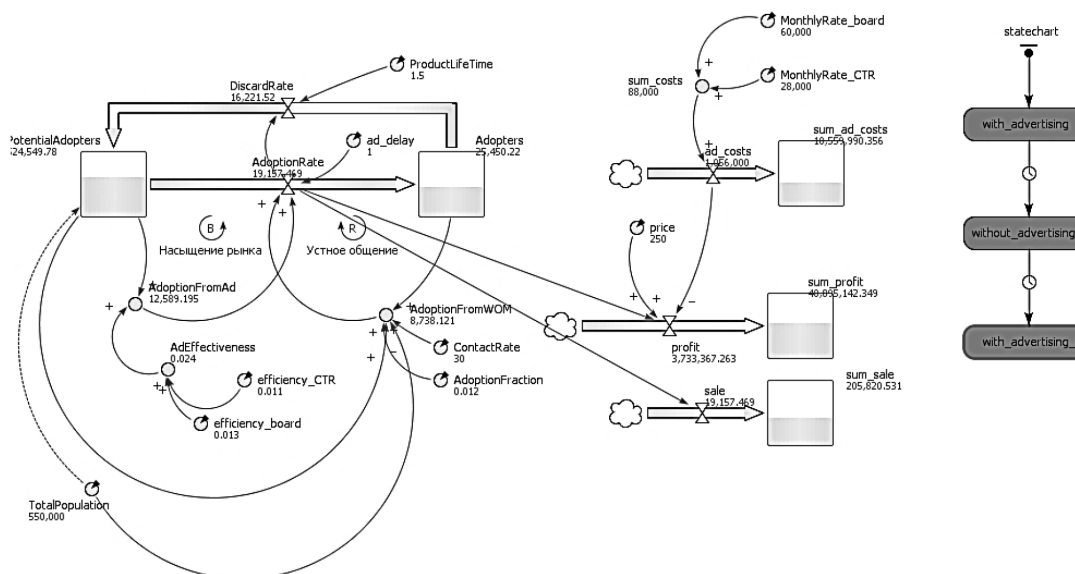

Рис. 1. Имитационная модель управления рекламной компанией радиоэлектронных товаров

Источник: разработано авторами

Далее проанализируем полученные в ходе моделирования графики основных показателей модели. На графиках по оси X отображен период моделирования (шаг моделирования 1 год), по оси Y – количество денежных средств (руб.).

Рис. 2 демонстрирует интенсивность продаж на протяжении всего периода моделирования. Также учитываются и повторные продажи клиентов, которые ранее приобретали товар. Приостановка рекламы товара также отображена и на этом графике – количество продаж резко падает, а после начинает стремиться к нулю, так как распространения информации о товаре только посредством устного общения клиентов недостаточно. После возобновления продаж их количество нормализуется.

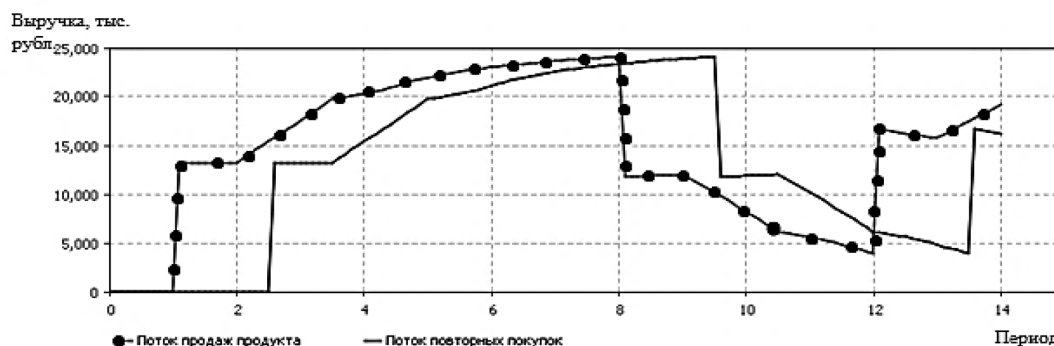

Рис. 2. Интенсивность продаж

График на рис. 3 приводит интенсивность получения прибыли с уже вычитенной рекламой и интенсивность расходов на рекламу товара. Затраты на рекламу на протяжении всего моделирования остаются одинаковыми и один раз прекращаются вовсе, что и отражено на графике. Прибыль же, как и было предположено ранее, получаем только после 1-го года моделирования.

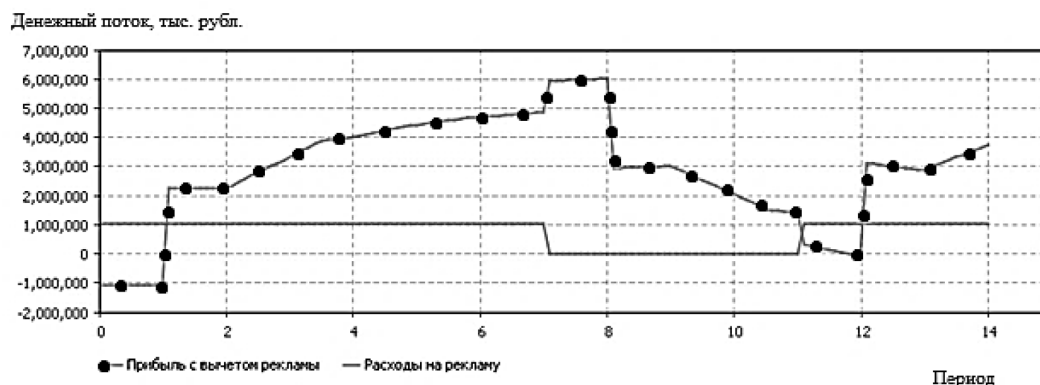

Рис. 3. Изменение величины прибыли и расходов

Подчеркнем, что прекращение финансирования рекламной кампании временно увеличивает прибыль, так как освобождаются средства, которые ранее затрачивались на рекламу. Однако это приведет к скорому спаду интенсивности прибыли, а при возобновлении рекламной кампании – к резкому увеличению расходов, но впоследствии прибыль начинает снова расти.

Как видно на графике (рис. 4), до второго года наблюдались убытки из-за предварительной рекламной кампании перед запуском продаж товара. Однако высокая интенсивность прибыли быстро увеличила суммарную прибыль.

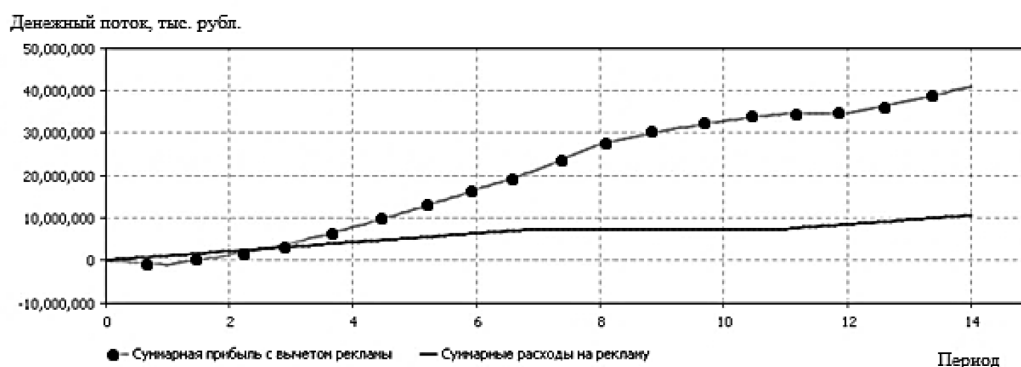

Рис. 4. График суммарных прибыли и расходов

На этом графике отслеживается и влияние прекращения финансирования рекламной кампании. Начиная с 8-го года график суммарной прибыли стал искривляться в сторону оси абсцисс, а суммарные расходы на рекламу оставались на одном уровне до повторного включения рекламы, после чего суммарная прибыль вновь стала возрастать.

Заключение / Conclusion. В процессе решения поставленных задач проведенное исследование дало возможность сформулировать выводы.

1. Выявлены и проанализированы ключевые понятия диффузии потребительских инноваций. Обоснована необходимость применения модели диффузии распространения инновационного товара для управления рекламной компанией радиоэлектронных то-

варов. Построенная модель подходит для товара с широким спросом у разных возрастных категорий населения, с относительно низкой стоимостью, со «сроком жизни» больше года и возможностью повторной покупки клиентом.

2. Предложена имитационная модель управления рекламным бюджетом с применением модели диффузии Басса. С помощью инструмента имитационного моделирования AnyLogic была разработана модель, при построении которой учитывались следующие факторы: эффективность рекламы, соответствующая выбранному товару, устное общение между клиентами, купившими товар, и потенциальными потребителями с определённой силой убеждения. По итогам моделирования найдены зависимости между затратами на рекламу и интенсивностью продаж, что, в свою очередь, сказывается на уровне прибыли.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бабулин В. Л., Земцов С. П. Регионы-новаторы и инновационная периферия России. Исследование диффузии инноваций на примере ИКТ-продуктов // Региональные исследования. 2014. № 3 (45). С. 27–37.
2. Земцов С., Бабулин В. Моделирование диффузии инноваций и типология регионов России на примере сотовой связи // Известия РАН. Серия географическая. 2017. № 4. С. 17–30.
3. Нагирная А.В. Информационная революция и вопросы географии связи // География и природные ресурсы. 2014. № 1. С. 5–12.
4. Тамаров П. А., Михайлова М. А. Развитие розничных платежных услуг: от платежных сервисов к услугам платежной системы // Деньги и кредит. 2012. № 9. С. 31–39.
5. Bass F. A New Product Growth Model For Consumer Durables // Management Science. 1969. 15 (5). P. 215–227.
6. Богданова М. Е. Факторы изменения объема продаж и модель оценки эффективности рекламы // Вестник ФА. 2010. № 4. С. 48–52.
7. Rogers E. M. Diffusion of Innovations, Glencoe: Free Press, 1962.
8. Горбачева С. А., Цаплина Н. А. Анализ тенденций разработки маркетинговой стратегии в Интернете: стратегические направления, инструменты и механизмы // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по материалам XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 1 (33). Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2014.
9. Липсиц И. Трансформация культуры и изменения в моделях потребительского поведения // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 64–79.
10. Guseo R., Mortarino C. Within-brand and cross-brand word-of-mouth for sequential multi-innovation diffusions // IMA. Journal of Management Mathematics. 2013. P. 1–25.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Baburin V. L., Zemcov S. P. Regiony-novatory i innovacionnaya periferiya Rossii. Issledovanie diffuzii innovacij na primere IKT-produktov (Regions-innovators and innovative periphery of Russia. Research of diffusion of innovations on an example of ICT products) // Regional'nye issledovaniya. 2014. № 3 (45). S. 27–37.
2. Zemcov S., Baburin V. Modelirovanie diffuzii innovacij i tipologiya regionov Rossii na primere sотовой связи (Modeling the diffusion of innovations and typology of Russian regions, and the example of cellular communication) // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2017. № 4. S. 17–30.
3. Nagirnaya A. V. Informacionnaya revolyuciya i voprosy geografii svyazi (Information revolution and issues of communication geography) // Geografiya i prirodnye resursy. 2014. № 1. S. 5–12.
4. Tamarov P. A., Mihajlova M. A. Razvitie roznichnyh platezhnyh uslug: ot platezhnyh servisov k uslugam platezhnoj sistemy (Development of retail payment services: from payment services to payment system services) // Den'gi i kredit. 2012. № 9. S. 31–39.
5. Bass F. A New Product Growth Model For Consumer Durables // Management Science. 1969. 15 (5). P. 215–227.

6. Bogdanova M. E. Faktory izmeneniya ob'ema prodazh i model' ocenki effektivnosti reklamy (Factors changing the sales volume and the model for evaluating the effectiveness of advertising) // Vestnik FA. 2010. № 4. S. 48–52.
7. Rogers E. M. Diffusion of Innovations. Glencoe: Free Press, 1962.
8. Gorbacheva S. A., Caplina N. A. Analiz tendencij razrabotki marketingovoj strategii v Internetе: strategicheskie napravleniya, instrumenty i mekhanizmy (Analysis of trends in the development of marketing strategy on the Internet: strategic directions, tools and mechanisms) // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po materialam XXXIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 1 (33). Novosibirsk: Izd-vo «SibAK», 2014.
9. Lipsic I. Transformaciya kul'tury i izmeneniya v modelyah potrebitel'skogo povedeniya (Transformation of Culture and Changes in Models of Consumer Behavior) // Voprosy ekonomiki. 2012. № 8. S. 64–79.
10. Guseo R., Mortarino C. Within-brand and cross-brand word-of-mouth for sequential multi-innovation diffusions // IMA. Journal of Management Mathematics. 2013. P. 1–25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пенькова Инесса Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. E-mail: panacea_inessa@mail.ru
Боднар Алина Валериевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики, ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк. E-mail: linabykova13@ya.ru
Искра Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики, ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк. E-mail: iskra_helen@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Penkova Inessa, Doctor of Economics, Professor, Professor of Business Informatics Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: panacea_inessa@mail.ru
Bodnar Alina, Candidate of Economics, associate professor of the Department of Economic Cybernetics, SEI HPE «Donetsk National Technical University», Donetsk. E-mail: linabykova13@ya.ru
Iskra Elena, Candidate of Economics, Assistant Professor of the Department of Economic Cybernetics, SEI HPE «Donetsk National Technical University», Donetsk. E-mail: iskra_helen@mail.ru

УДК 338.012

Рыкова Инна Николаевна, Табуров Денис Юрьевич

ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ РЕГУЛИРУЕМЫХ И СВОБОДНЫХ ЦЕН В ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

В рамках данной статьи проведен анализ: действующей государственной тарифной политики в сфере электроэнергетики и новых подходов к ее совершенствованию в целях раскрытия потенциала роста отрасли; динамики регулируемых и свободных цен в отрасли электроэнергетики в Российской Федерации и в разрезе федеральных округов; влияния перекрестного субсидирования в электроэнергетике на тарифы, рассмотрены основные направления совершенствования государственной тарифной политики в отрасли электроэнергетики в целях улучшения механизмов регулирования и раскрытия потенциала роста отрасли.

Ключевые слова: тарифная политика, электроэнергетика, реальный сектор экономики, регулируемые, свободные цены.

Inna Rykova, Denis Taburov

TARIFF POLICY BASED ON THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF REGULATED AND FREE PRICES IN THE ELECTRICITY SECTOR

Within the framework of this article the analysis of the current state tariff policy in the field of electricity and new approaches to its improvement in order to unlock the growth potential of the industry; the analysis of the dynamics of regulated and free prices in the power industry in the Russian Federation and in the context of Federal districts; the analysis of the impact of cross-subsidization in the power industry on tariffs is carried out and the main directions of improvement of the state tariff policy in the power industry in order to improve the mechanisms of regulation and disclosure of the growth potential of the industry are considered.

Key words: tariff policy, power industry, real sector of economy, regulated, free prices.

Подходы к формированию государственной тарифной политики в области электроэнергетики. Стратегическим документом развития отрасли электроэнергетики является Энергетическая стратегия России до 2030 года, при этом основополагающими вехами развития являются возможность инновационного развития отрасли, переформатирование производимых энергоресурсов с учетом выхода на конкурентные позиции в мировой энергетической системе. Приоритетами государственной политики развития отрасли электроэнергетики являются вопросы энергетической и экологической безопасности, энергетической и бюджетной эффективности.

Следует отметить, что под бюджетной эффективностью энергетики в Стратегии понимается «сбалансированность, устойчивость и предсказуемость, с одной стороны, процессов формирования доходной части бюджета за счет прямых поступлений от хозяйствующих субъектов энергетического сектора, с другой стороны, процессов формирования указанными субъектами инвестиций, необходимых для развития энергетического сектора в целях удовлетворения спроса на энергоресурсы и обеспечения экономически эффективного функционирования»¹.

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р

Для достижения поставленных целей по обеспечению бюджетной эффективности энергетики предполагается использовать различные меры государственной энергетической политики, одной из которых является создание благоприятной экономической среды, а именно:

- оптимизация налоговой нагрузки отрасли и налоговых инструментов (например, амортизационная политика);
- совершенствование инвестиционного климата, направленного на соблюдение прав и защиту инвесторов, а также развитие конкурентной среды;
- формирование новых подходов к тарифному регулированию государства, направленного на повышение открытости и прозрачности в области закупок, расширение инвестиционных ресурсов для модернизации отрасли и др.

В целях исследования под государственной тарифной (ценовой) политикой в области электроэнергетики понимается комплекс регулирующих мероприятий по производству, передаче и распределению энергии, направленных на формирование ценовой (тарифной) политики в целях установления справедливого распределения затрат и соблюдения интересов производителей и различных категорий потребителей электроэнергии, а также направленных на стимулирование дальнейшего успешного развития отрасли, создание благоприятной конкурентной среды, внедрение энергосберегающих механизмов, смягчение последствий влияния на окружающую среду.

Динамика регулируемых и свободных цен в отрасли электроэнергетики. В 2017 году общий объем произведенной в Российской Федерации электроэнергии составил 1 094 288 млн кВт час, что на 3 155,1 ед. больше, чем в 2016 году. В тройку лидеров по общему объему производства электроэнергии в 2017 году вошли Центральный федеральный округ; Сибирский федеральный округ и Уральский федеральный округ. Наименьший объем электроэнергии был произведен в Северо-Кавказском федеральном; Дальневосточном федеральном и Южном федеральном округах. На рис. 1 приведены в динамике данные по электробалансу России в 2008–2017 гг. в разрезе федеральных округов. По Российской Федерации производство электроэнергии в 2017 году увеличилось по сравнению с началом рассматриваемого периода (2008 год) на 53 909 млн кВт час, при этом динамика данного показателя демонстрировала волнообразный тренд в течение всего периода анализа (2008–2017 гг.) Наименьшее значение анализируемого показателя было зафиксировано в 2009 году и составило 991 979,5 млн кВт час, наибольшее – в 2017 году.

Необходимо отметить, что в целом во всех федеральных округах наблюдался волнообразный тренд показателя производства электроэнергии в 2008–2017 гг. аналогично общей тенденции по РФ.

Общий объем потребленной в Российской Федерации электроэнергии в 2017 году составил 1 089 104,7 млн кВт час, что на 11 156,3 больше, чем в 2016 году. В тройку лидеров по потреблению электроэнергии в 2017 году вошли: Центральный федеральный округ (общий объем потребленной электроэнергии в 2017 году составил 225 090,2 млн кВт час, что на 5 480,6 больше, чем в 2016 году); Сибирский федеральный округ (общий объем потребленной электроэнергии в 2017 году составил 221 548,6 млн кВт час, что на 213 меньше, чем в 2016 году); Приволжский федеральный округ (общий объем произведенной электроэнергии в 2017 году составил 201 021,4 млн кВт час, что на 3 550,0 час больше, чем в 2016 году).

Наименьшее по объемам потребление электроэнергии было отмечено в 2017 году в Северо-Кавказском федеральном округе (общий объем потребленной электроэнергии в 2017 году составил 24 673,5 млн кВт час, что на 30,5 меньше, чем в 2016 году); Дальневосточном федеральном округе (общий объем потребленной электроэнергии в 2017 году составил 48 688,9 млн кВт час, что на 221,7 больше, чем в 2016 году) и Южном федеральном округе (общий объем потребленной электроэнергии в 2017 году составил 68 740,5 млн кВт час, что на 670,3 млн кВт час меньше, чем в 2016 году).

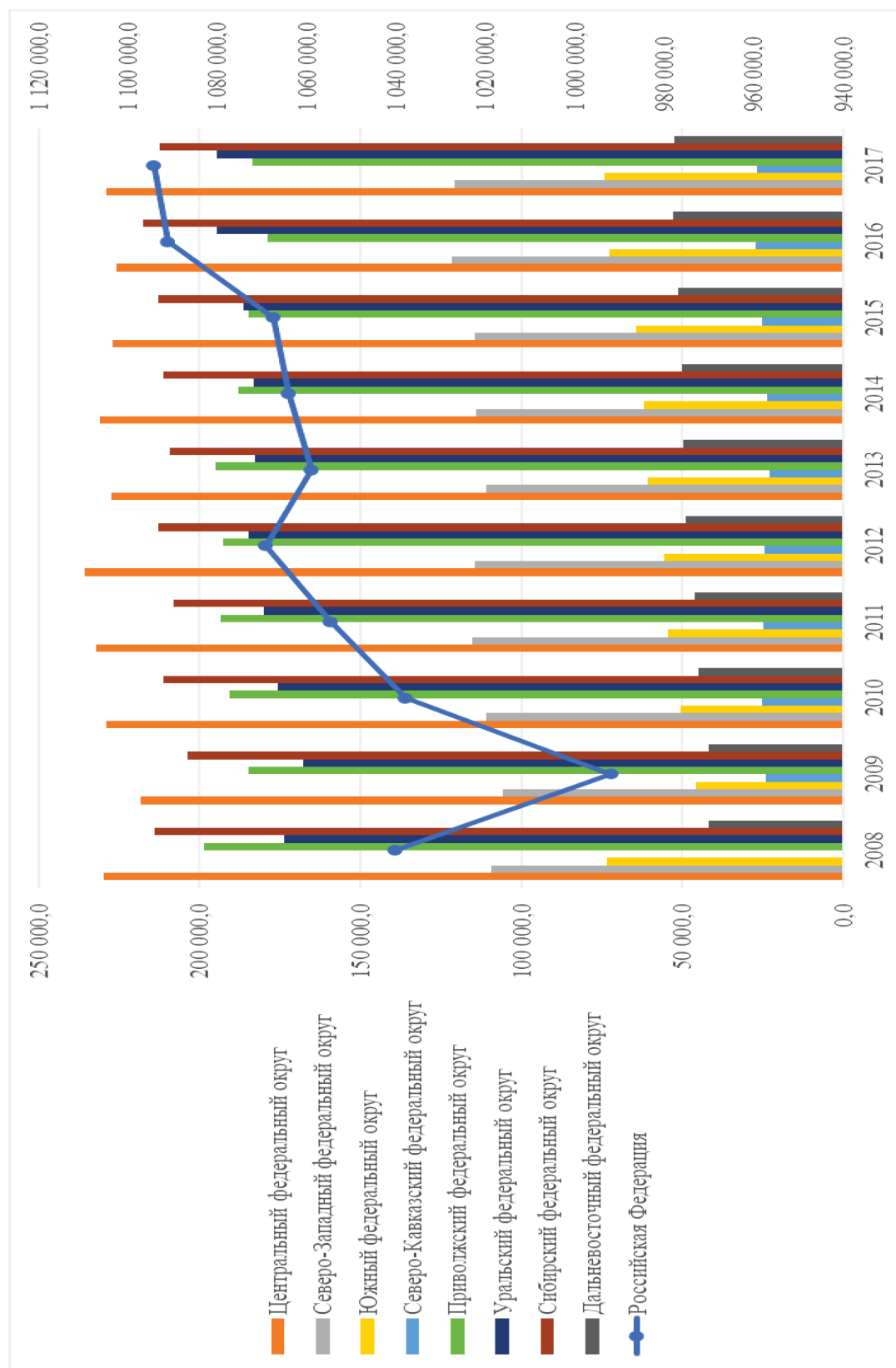

Рис. 1. Динамика объемов производства электроэнергии по субъектам Российской Федерации в 2008–2017 гг. (млн кВт час)

* Источник: составлено по официальным данным Росстата России

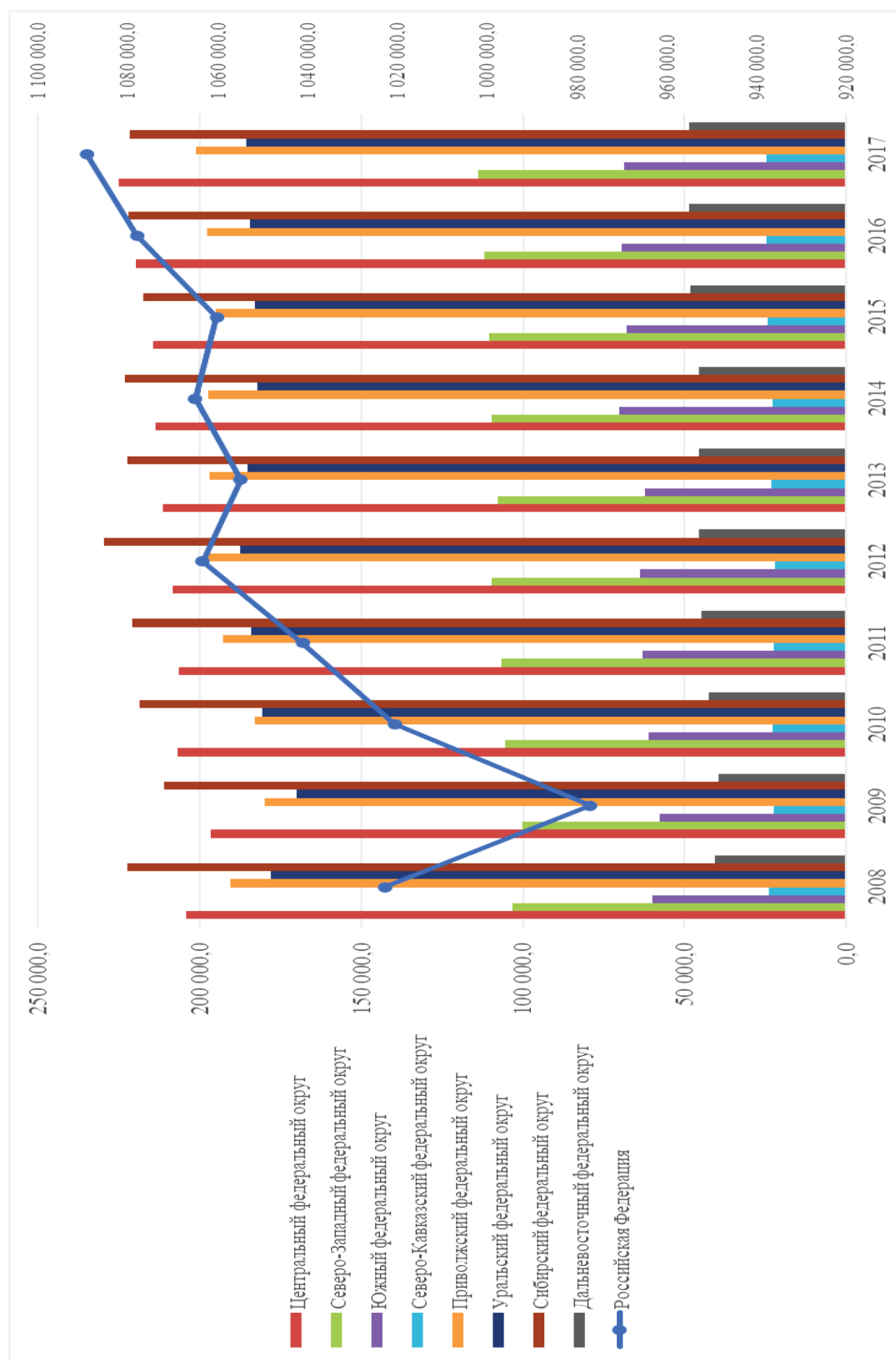

Рис. 2. Динамика объемов потребления электроэнергии по субъектам Российской Федерации в 2008–2017 гг. (млн кВт час)

* Источник: составлено по официальным данным Росстата России

По Российской Федерации потребление электроэнергии в 2017 году увеличилось по сравнению с началом рассматриваемого периода (2008 год) на 66 358,5 млн кВт час. При этом динамика данного показателя демонстрировала волнообразный тренд в течение всего периода анализа (2008–2017 гг.) Наименьшее значение анализируемого показателя было зафиксировано в 2009 году и составило 977 122,4 млн кВт час, наибольшее – отмечено в 2017 году. При этом больше всего сократилось потребление электроэнергии на конец отчетного периода (2017 год) по сравнению с началом анализируемого периода (2008 год) в Сибирском федеральном округе – снижение объемов потребления электроэнергии составило 601,3 млн кВт час. Волнообразный тренд показателя потребления электроэнергии в 2008–2017 гг. наблюдался во всех федеральных округах, аналогично общей тенденции по РФ.

К категориям потребителей с наименьшими объемами потребления электроэнергии в 2017 году относятся:

- потребители в области информации и связи – 6 186 млн кВт час;
- потребители в области строительства – 12 711,1 млн кВт час;
- потребители в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 18 171,1 млн кВт час.

Следует отметить, что наибольший прирост потребления электроэнергии на конец анализируемого периода (2017 год) по сравнению с началом отчетного периода (2008 год) был зафиксирован у следующих категорий потребителей:

- городское и сельское население – прирост объемов потребления на конец отчетного периода по сравнению с началом отчетного периода составил 38 535,0 млн кВт час;
- в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 10 199,4 млн кВт час;
- в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 2 647 млн кВт час.

Значительное сокращение объемов потребления электроэнергии в целом за 2008–2017 гг. было отмечено у потребителей, относящихся к категории «другие виды экономической деятельности» – снижение составило 20 665,9 млн кВт час.

Объемы потери электроэнергии в сетях в 2017 году составили 105 260,9 млн кВт час, уменьшившись по сравнению с 2016 годом на 1 985,9 млн кВт час и по сравнению с 2008 годом на 3 979,1 млн кВт час.

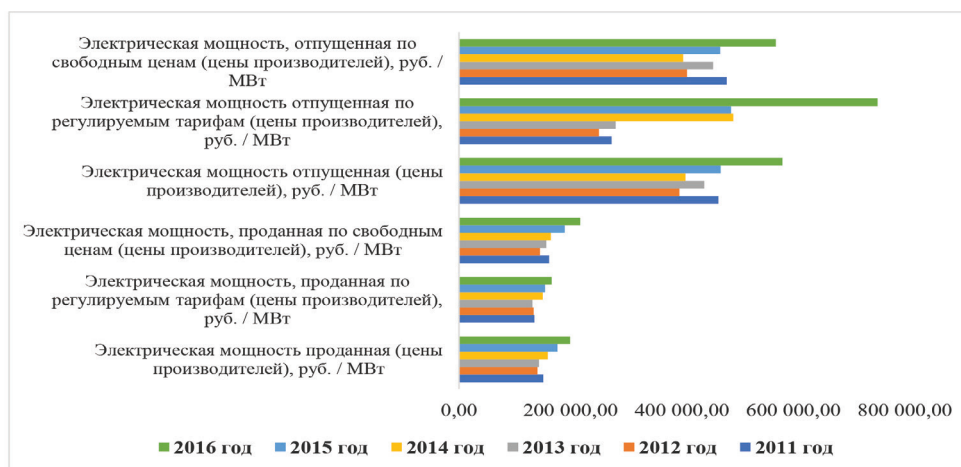

Рис. 3. Показатели реализованных электромощностей в Российской Федерации

* Источник: составлено по данным FIRA

В 2016 году цена производителей на проданную электрическую мощность составила 199 153,6 руб./МВт в целом по Российской Федерации, что на 22 509,5 руб./МВт больше, чем в 2015 году. При этом цена производителей на электрическую проданную по регулируемым тари-

фам мощность составляла в 2016 году 165 910,7 руб./МВт (прирост цены по сравнению с предыдущим годом составил 11 364,1 руб./МВт), по свободным ценам – 217 446,1 руб./МВт (прирост цены по сравнению с предыдущим годом составил 27 513,1 руб./МВт). В течение 2011–2016 гг. наблюдался рост цен производителей на электрическую мощность, проданную как по регулируемым тарифам (прирост цены в 2016 году по сравнению с началом анализируемого периода (2011 год) составил 30 611,5 руб./МВт, или на 22,6 %), так и по свободным ценам (прирост цены в 2016 году по сравнению с началом анализируемого периода (2011 год) составил 55 656,0 руб./МВт, или на 34,4 %). При этом цена производителей на электрическую мощность, проданную по свободным ценам, демонстрирует более быструю динамику роста.

В 2016 году цена производителей на электрическую мощность отпущенную составила 580 154,2 руб./МВт в целом по Российской Федерации, что на 110 580,1 руб./МВт больше, чем в 2015 году. При этом цена производителей на электрическую мощность отпущенную по регулируемым тарифам составляла в 2016 году 751 242,4 руб./МВт (прирост цены по сравнению с предыдущим годом составил 262 967,2 руб./МВт), по свободным ценам – 568 532,2 руб./МВт (прирост цены по сравнению с предыдущим годом составил 100 117,3 руб./МВт).

Следует отметить, что в течение 2011–2016 гг. наблюдался волнообразный тренд динамики цен производителей на электрическую мощность, отпущенную как по регулируемым тарифам, так и по свободным ценам. Наименьшая цена производителей по регулируемым тарифам на отпущенную электрическую мощность была зафиксирована в 2012 году (250 981,5 руб./МВт), максимальная – в 2016 году (751 242,4 руб./МВт). В целом прирост цены по регулируемым тарифам на электрическую мощность, отпущенную на конец отчетного периода (2016 год), по сравнению с началом рассматриваемого периода (2011 год) составил 477 415,8 руб./МВт или на 174,35 %; прирост цены на электрическую мощность отпущенную по свободным ценам составил 87 924,3 руб./МВт или на 18,29%.

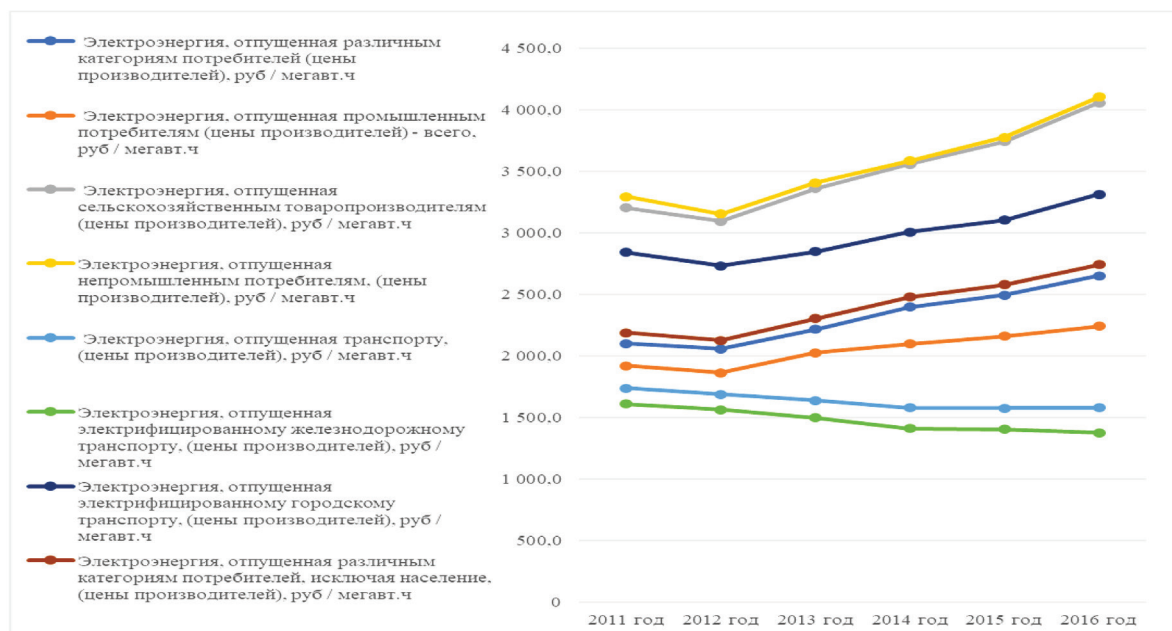

Рис. 4. Динамика цен на электроэнергию, отпущенную в разрезе категорий потребителей в РФ за 2011–2016 гг. (руб./МВт час)

* Источник: данные FIRA

Анализ данных, приведенных на рис. 4, показывает, что в течение 2011–2016 гг. происходил рост цен на электроэнергию, отпущенную практически для всех категорий потребителей, кроме категории «транспорт», за счет снижения отпускной цены электрифицированному железнодорожному транспорту.

Далее проведем более подробный анализ динамики цен на электроэнергию, отпущенную в разрезе категорий потребителей.

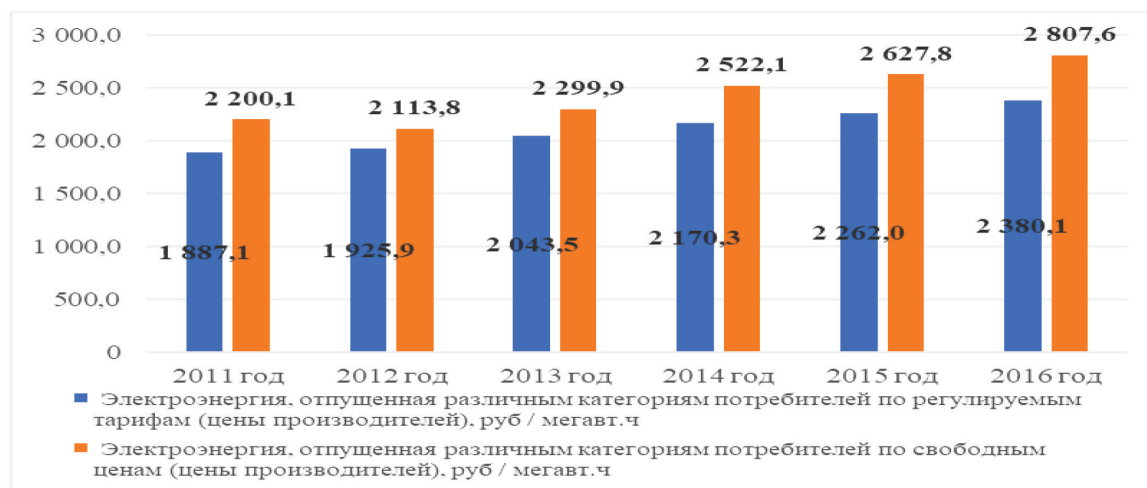

Рис. 5. Динамика цен на электроэнергию, отпущенную различным категориям потребителей в РФ за 2011–2016 гг. (руб./МВт час)

* Источник: данные FIRA

В 2016 году цена на электроэнергию, отпущенную различным категориям потребителей по регулируемым тарифам, составила 2 380,1 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 118,1 руб./МВт час. Увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 493 руб./МВт час, или 26,1 %, при этом для анализируемого показателя в течение всего рассматриваемого периода была характерна поступательная динамика роста.

Цена на электроэнергию, отпущенную различным категориям потребителей по свободным ценам, составила в 2016 году 2 807,6 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 179,8 руб./МВт час. Увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 607,5 руб./МВт час, или 27,6 %, при этом для анализируемого показателя также в течение всего рассматриваемого периода была характерна поступательная динамика роста (исключение составил только 2012 год, когда произошло незначительное снижение цены по сравнению с предыдущим периодом).

В 2016 году цена на электроэнергию, отпущенную промышленным потребителям по регулируемым тарифам, составила 2 051,1 руб./МВт час, уменьшившись по сравнению с 2015 годом на 21,6 руб./МВт час. При этом увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 100 руб./МВт час, или всего 5,1 %, при этом для анализируемого показателя в течение всего рассматриваемого периода была характерна волнообразная динамика роста.

Цена на электроэнергию, отпущенную промышленным потребителям по свободным ценам, составила в 2016 году 2 275,3 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 98,3 руб./МВт час. Увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 354,8 руб./МВт час, или 18,5 %, при этом для анализируемого показателя также в течение всего рассматриваемого периода была характерна волнообразная динамика роста.

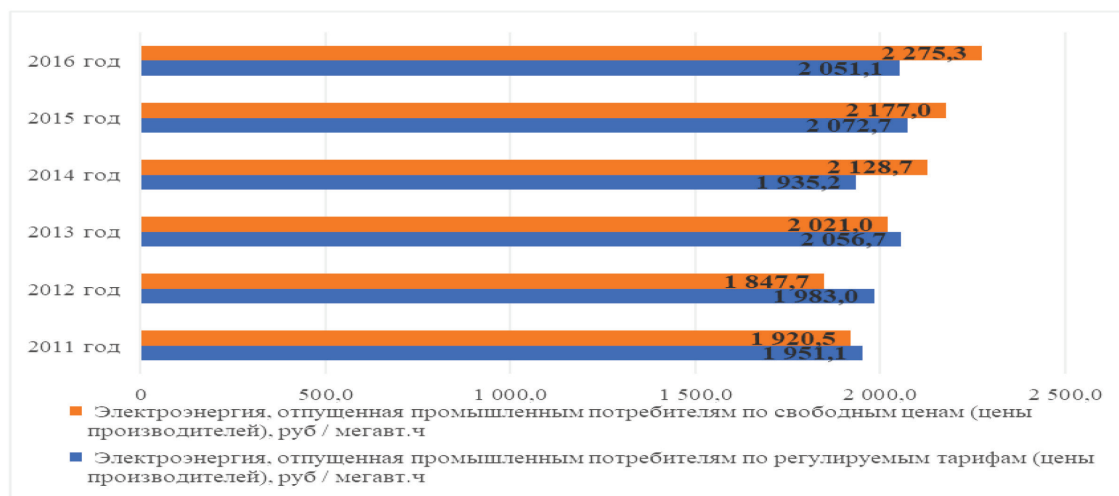

Рис. 6. Динамика цен на электроэнергию, отпущенную промышленным потребителям в РФ за 2011–2016 гг. (руб./МВт час)

* Источник: данные FIRA

Рис. 7. Динамика цен на электроэнергию, отпущенную сельскохозяйственным товаропроизводителям в РФ за 2011–2016 гг. (руб./МВт час)

* Источник: данные FIRA

В 2016 году цена на электроэнергию, отпущенную сельскохозяйственным товаропроизводителям по регулируемым тарифам, составила 3 083,9 руб./МВт час, уменьшившись по сравнению с 2015 годом на 35,6 руб./МВт час. При этом увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 18,3 руб./МВт час, или всего 0,6 %, при этом анализируемый показатель в течение всего рассматриваемого периода находился примерно на одном уровне.

Цена на электроэнергию, отпущенную сельскохозяйственным товаропроизводителям по свободным ценам, составила в 2016 году 4 120,8 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 338,7 руб./МВт час. Увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 899,8 руб./МВт час, или 27,9 %, при этом для анализируемого показателя в течение всего рассматриваемого периода была характерна волнообразная динамика роста (исключение составил только 2012 год, когда произошло незначительное снижение цены по сравнению с предыдущим периодом).

Рис. 8. Динамика цен на электроэнергию, отпущенную непромышленным потребителям в РФ за 2011–2016 гг. (руб./МВт час)

* Источник: данные FIRA

В 2016 году цена на электроэнергию, отпущенную непромышленным потребителям по регулируемым тарифам, составила 3 844,6 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 146,2 руб./МВт час. При этом увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 732,3 руб./МВт час, или 23,5 %, для анализируемого показателя в течение всего рассматриваемого периода была характерна волнообразная динамика роста.

Цена на электроэнергию, отпущенную непромышленным потребителям по свободным ценам, составила в 2016 году 4 127,9 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 347,2 руб./МВт час. Увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 802,4 руб./МВт час, или 24,1 %, при этом для анализируемого показателя также в течение всего рассматриваемого периода была характерна волнообразная динамика роста.

В 2016 году цена на электроэнергию, отпущенную электрифицированному железнодорожному транспорту по регулируемым тарифам, составила 1 047,0 руб./МВт час, уменьшившись по сравнению с 2015 годом на 220,1 руб./МВт час. При этом уменьшение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 663,3 руб./МВт час, или 38,8 %, анализируемый показатель характеризовался динамикой роста до 2013 года и снижением в 2014–2016 гг.

Цена на электроэнергию, отпущенную электрифицированному железнодорожному транспорту по свободным ценам, составила в 2016 году 1 423,7 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 0,8 руб./МВт час. Уменьшение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 169,0 руб./МВт час, или 10,6 %, при этом для анализируемого показателя в течение всего рассматриваемого периода была характерна поступательная динамика снижения.

В 2016 году цена на электроэнергию, отпущенную электрифицированному городскому транспорту по регулируемым тарифам, составила 2 214,3 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 19,9 руб./МВт час. При этом уменьшение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 588,1 руб./МВт час, или 21 %, анализируемый показатель характеризовался снижением в период 2014–2015 гг. и незначительным увеличением в 2016 году.

Цена на электроэнергию, отпущенную электрифицированному городскому транспорту по свободным ценам, составила в 2016 году 3 323,4 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 213,0 руб./МВт час. Увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 476,3 руб./МВт час, или 16,7 %, при этом для анализируемого показателя в течение всего рассматриваемого периода была характерна поступательная динамика роста.

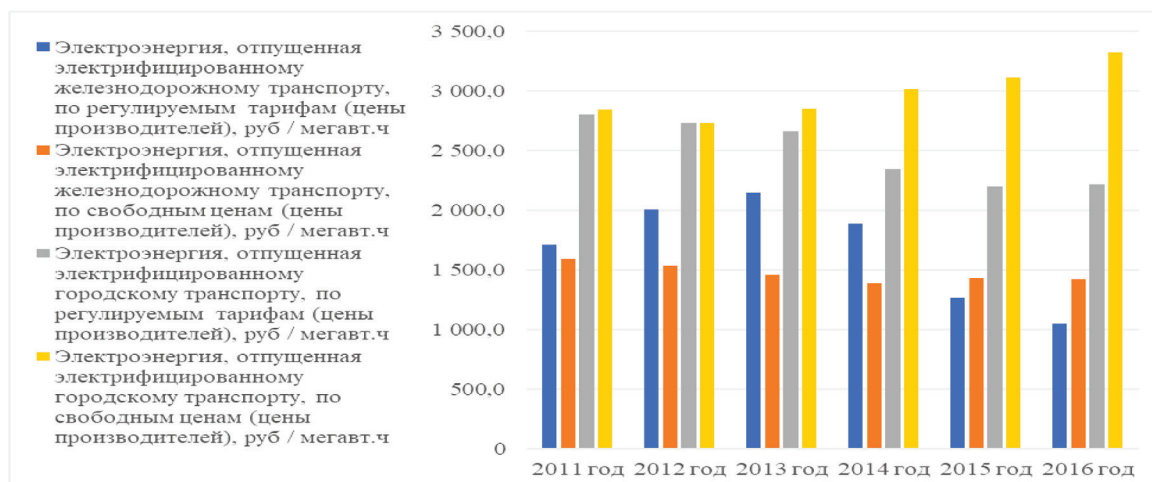

Рис. 9. Динамика цен на электроэнергию, отпущенную электрифицированному железнодорожному и городскому транспорту в РФ за 2011–2016 гг. (руб./МВт час)

* Источник: данные FIRA

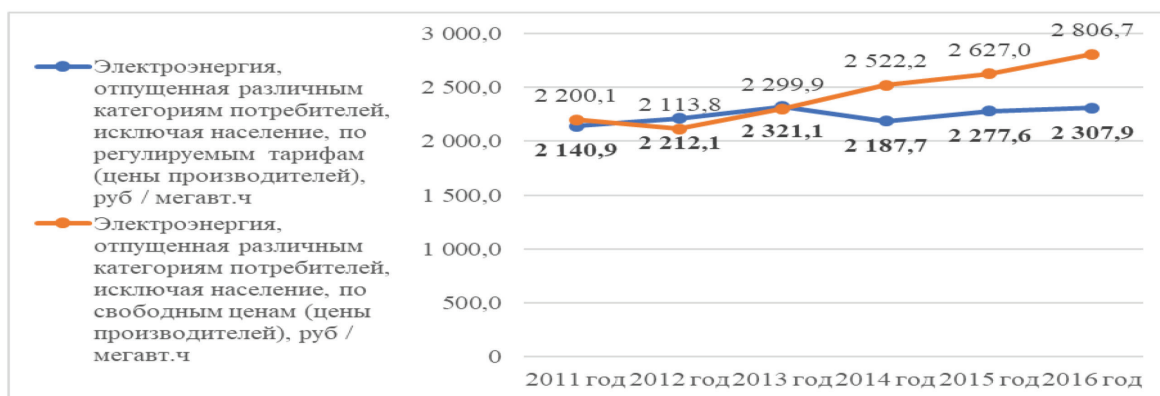

Рис. 10. Динамика цен на электроэнергию, отпущенную различным категориям потребителей, исключая население в РФ, за 2011–2016 гг. (руб./МВт час)

* Источник: данные FIRA

В 2016 году цена на электроэнергию, отпущенную различным категориям потребителей, исключая население, составила 2 307,9 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 30,3 руб./МВт час. При этом увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 167 руб./МВт час, или 7,8 %, анализируемый показатель характеризовался ростом в 2011–2013 гг., незначительным снижением в 2014 году и последующим ростом в 2015–2016 гг.

Цена на электроэнергию, отпущенную различным категориям потребителей, исключая население, по свободным ценам, составила в 2016 году 2 806,7 руб./МВт час, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 179,7 руб./МВт час. Увеличение данного показателя по сравнению с началом отчетного периода (2011 год) составило 606,6 руб./МВт час, или 27,6 %, при этом для анализируемого показателя в течение всего рассматриваемого периода была характерна поступательная динамика роста (за исключением 2012 года).

Таким образом, на основе проведенного выше анализа можно говорить о следующих общих тенденциях в области тарифного регулирования и свободного ценообразования в электроэнергетике как в целом по РФ, так и в федеральных округах:

- отмечается прирост цен на электрическую мощность, проданную как по регулируемым тарифам, так и по свободным ценам, причем последние демонстрируют более быструю динамику роста;
- прирост цены на электрическую мощность, отпущенную по регулируемым ценам за 2011–2016 гг. составил 174,35 %, а по свободным ценам – всего 18,29 %;
- в течение 2011–2016 гг. был зафиксирован рост цен на электроэнергию, отпущенную для всех категорий потребителей, за исключением категории «электрифицированный железнодорожный транспорт».

Приоритетными государственными задачами в сфере совершенствования тарифной политики в области электроэнергетики в настоящее время являются:

- создание системы единых тарифов при технологическом подключении к сетям для всех регионов;
- определение эффективности реализации инвестиционных программ в валовой добавленной стоимости;
- совершенствование модели затрат сбытовых компаний с учетом новых подходов;
- развитие системы долгосрочных тарифов в отрасли.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Голомолзин А. Н. Новая тарифная политика: этапы реализации и стратегия // ФАС России. 06.12.2016 г.
2. Информационно-консалтинговая группа «Электрические сети в Системе» // Формирование тарифов на электроэнергию. 02.06.2017 год. URL: <http://electricalnet.ru/blog/formirovanie-tarifov-na-elektroenergiu>
3. Линдер Н. В., Володин Ю. В. Тарифная политика и перекрестное субсидирование в электро- и теплоэнергетике // Стратегии бизнеса: электронный научно-экономический журнал. 2017. № 1(33). С. 37–47.
4. Минэнерго России. Годовое общее собрание членов Ассоциации «НП Совет рынка» за 2016 год / Сниккарс П. Н. Директор департамента развития электроэнергетики Минэнерго России. М., 2017. URL: https://lk.np-sr.ru/sites/default/files/sr_pages/SR_0V055464/2017-05-18-minenergo-rossii-gosa-soveta-rynka.pdf
5. Новак А. В. Итоги работы Минэнерго России и основные результаты функционирования ТЭК в 2012–2017 гг. Задачи на среднесрочную перспективу. М., 2018. 6 апреля. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/11279>.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282738/
7. Особенности тарифного регулирования в электроэнергетике и ЖКХ: доклад / Федеральная антимонопольная служба России. 2016. Февраль.
8. Тарифное регулирование 2018 и перспективные направления: доклад / Федеральная антимонопольная служба России. 05.03.2018.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Golomolzin A. N. Novaya tarifnaya politika: ehtapy realizacii i strategiya (The new tariff policy: the stages of implementation and strategy) // FAS Rossii. 06.12.2016 g.
2. Informacionno-konsaltingovaya gruppа «EHlektricheskie seti v Sisteme» (Information and consulting group «Electrical networks in the System») // Formirovanie tarifov na ehlektroehnergiyu. 02.06.2017 god. URL: <http://electricalnet.ru/blog/formirovanie-tarifov-na-elektroenergiu>.
3. Linder N. V., Volodin YU. V. Tarifnaya politika i perekrestnoe subsidirovanie v ehlektro- i teploehnergetike (Tariff policy and cross-subsidies in electricity and heat) // Strategii biznesa: ehlektronnyj nauchno-ehkonomicheskij zhurnal. 2017. № 1(33). P. 37–47.

4. Minehnergo Rossii / Godovoe Obshchee sobranie CHlenov Associacii «NP Sovet rynka» za 2016 god Ministry Of Energy (Annual General meeting of members of the Association «NP market Council» for 2016) / Snikkars P. N. Direktor departamenta razvitiya ehlektroehnergetiki Minehnergo Rossii. M., 2017. URL: https://lk.np-sr.ru/sites/default/files/sr_pages/SR_0V055464/2017-05-18-minenergo-rossii-gosa-sove-ta-rynka.pdf
5. Novak A. V. Itogi raboty Minehnergo Rossii i osnovnye rezul'taty funkcionirovaniya TEHK v 2012–2017 gg. Zadachi na srednesrochnuyu perspektivu (The results of the Ministry of energy of Russia and the main results of the fuel and energy sector in 2012–2017. Objectives for the medium term). M., 2018. 6 aprelya. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/11279>
6. Prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2018 god i na planovyy period 2019 i 2020 godov (Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2018 and the planning period 2019 and 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282738/
7. Osobennosti tarifnogo regulirovaniya v ehlektroehnergetike i ZHKKH (Peculiarities of tariff regulation in the electric power industry and housing and communal services): doklad / Federal'naya antimonopol'naya sluzhba Rossii. 2016. fevral'.
8. Tarifnoe regulirovanie 2018 i perspektivnye napravleniya (Tariff regulation 2018 and future directions): doklad / Federal'naya antimonopol'naya sluzhba Rossii. 05.03.2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, руководитель Центра отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва. E-mail: rycova@yandex.ru

Табуров Денис Юрьевич, кандидат технических наук, эксперт Центра отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва. E-mail: taburov@narod.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rykova Inna, Doctor of Economics, Head of the Sectorial Economy Center Federal state budgetary institution «Scientific research Institute of Finance» of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow. E-mail: rycova@yandex.ru

Taburov Denis, PHD (Engineering), expert researcher of the Sectorial Economy Center Federal state budgetary institution «Scientific research Institute of Finance» of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow. E-mail: taburov@narod.ru

УДК 36:369.04

Савцова Анна Валерьевна, Койбаев Виктор Таймуразович

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются демографические аспекты, оказывающие влияние на состояние пенсионной системы, рассматриваются основные показатели пенсионного обеспечения, численность пенсионеров, зарегистрированных в системе Пенсионного фонда Российской Федерации в разрезе различных категорий, приводится их динамика, оцениваются причины сформировавшейся ситуации, выявляются проблемы в сфере пенсионного обеспечения, авторами анализируется зарубежный опыт, дается оценка последствий принятия Правительством Российской Федерации решений в вопросах оптимизации финансового механизма пенсионной системы, предлагаются некоторые направления решения проблем.

Ключевые слова: пенсионная система, Пенсионный фонд Российской Федерации, пенсионеры, работающие пенсионеры, динамика численности пенсионеров, пенсионная реформа, индексация пенсий.

Anna Saytsova, Victor Koibaev

CURRENT ISSUES OF PENSION REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Demographic aspects influencing the state of the pension system are analyzed in article, the main indicators of pension provision, the number of pensioners registered in the system of the Pension Fund of the Russian Federation in the context of various categories are considered, their dynamics is given, the reasons for the formed situation are estimated, the problems in the sphere of pension provision are revealed, the authors analyze foreign experience, the assessment of the consequences of the decision-making by the Government of the Russian Federation in matters of optimization of the financial mechanism of the pension system is given, suggests some directions for the solution of problems.

Key words: pension system, Pension Fund of the Russian Federation, pensioners, working pensioners, dynamics of number of pensioners, pension reform, indexation of pensions.

Введение / Introduction. Важнейшая задача социально ориентированного государства – обеспечение нетрудоспособных граждан достойными пенсиями. Поэтому исследование аспектов современной пенсионной реформы является в современных условиях актуальнейшим вопросом, касающимся всех. Проблема усугубляется еще и потому, что неоднократное реформирование пенсионной системы Российской Федерации не привело к каким-либо положительным результатам. Интерес к пенсионной реформе на сегодняшний день возрос в разы. Это объясняется тем, что каждый человек желает разобраться в подробностях предстоящего повышения пенсионного возраста, а крупномасштабная пенсионная реформа, запущенная Правительством Российской Федерации, до сих пор до конца неясна большинству граждан.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом исследования выступают взаимосвязи и взаимозависимости, возникающие в процессе реформирования, построения и развития пенсионной системы Российской Федерации. Работа осуществлялась посредством теоретических обобщений, статистических группировок, структурного и функционального анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Очередная реформа отечественной пенсионной системы начинается с повышения пенсионного возраста. Первоначально его предлагали повысить на пять лет мужчинам и на восемь лет женщинам. Соответственно, такой законопроект был внесен Правительством в Государственную Думу 16 июня 2018 года. 19 июля 2018 года он был рассмотрен в первом чтении и принят большинством депутатов.

Однако 29 августа 2018 года Президент Российской Федерации выступил с обращением к россиянам, в котором поручил Правительству смягчить повышение пенсионного возраста для женщин с восьми до пяти лет. Следует отметить, что в самом начале вариант пенсионной реформы Правительства породил сильный резонанс среди граждан, был неоднозначно принят депутатами Государственной Думы, чиновниками и представителями различных общественных организаций. По-нашему мнению, пенсионеры еще не успели привыкнуть к предыдущим мерам по реформированию пенсионного обеспечения, еще не достаточно оценены их последствия, а уже грядут новые перемены.

Для того чтобы оценить последствия начавшихся перемен, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть изменение численности пенсионеров в динамике (таблица 1).

Таблица 1

Основные показатели пенсионного обеспечения*

Наименование показателя	Год													
	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Количество пенсионеров: всего, тыс. чел.	38411	38313	38356	38473	39090	39505	41819	42367	42837	43327	43797	45182	45687	
в % к предыдущему году	100,1	100,3	100,1	100,3	101,6	101,1	105,9	101,3	101,1	101,1	101,1	103,2	101,1	
Доля работающих пенсионеров в общей их численности, %	15,9	22,4	26,5	28,4	30,0	31,2	31,2	32,4	33,7	34,9	36,0	35,7	21,1*	
Количество пенсионеров, приходящихся на 1000 чел. населения, чел.	262,5	267,5	270,9	272,0	273,7	277,9	280,7	277,9	283,0	285,0	304,2	308,3	311,2	
Численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, чел.	1,68	1,75	1,77	1,78	1,73	1,72	1,70	1,72	1,68	1,70	1,54	1,50	1,5	

* по данным Федеральной службы государственной статистики

** снижение обусловлено вступлением в силу ФЗ от 29.12.2015 года № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий», предусматривающих неиндексацию пенсий работающим пенсионерам.

Анализ данных, представленных в таблице 1, свидетельствует о росте численности пенсионеров России за рассматриваемый период с 2000 по 2017 годы. Отмечается, хоть и небольшой, но ежегодный устойчивый рост на 0,1–1,6 процентных пункта. Резкий скачок наблюдается в 2011 году (темп роста 105,9 % к 2010 году), а также в 2016 году (темп роста 103,2 % к 2015 году). Доля численности работающих пенсионеров увеличивается, но более высокими темпами. Полагаем, что динамика данного показателя обусловлена рядом объективных причин. Прежде всего, людям, привыкшим быть в коллективе, тяжело порвать с привычной трудовой жизнью. Кроме того, невысокий уровень пенсий ухудшает их материальное положение. Лишение социального статуса, активной жизненной позиции трудно переносится пожилыми людьми. Поэтому, как мы считаем, многие пенсионеры хотят дольше, насколько это можно, оставаться на работе. Конечно, часть пожилых граждан все-таки воспринимает выход на пенсию желаемым основанием перехода на заслуженный отдых.

Но, начиная с 2016 года (таблица 1), отмечается резкое сокращение удельного веса количества работающих пенсионеров в их общем числе. Согласно данным Счетной палаты РФ, в 2017 году число работающих пенсионеров в России уменьшилось на 6,5 млн человек (более, чем на 40,0 %).

Причинами сложившейся динамики, по нашему мнению, могли стать:

- упразднение индексации пенсии пенсионерам, которые продолжали работать;
- лимит до трех баллов (согласно ФЗ-400) при перерасчете пенсий в августе 2016 года.

Считаем, что комментарии чиновников об аннулировании выплат пенсий работающим пенсионерам, сыграли также немаловажную роль. Как результат, следом за принятием названных выше решений и озвученными предложениями об отмене пенсионных выплат работающим пенсионерам, колоссальное число пенсионеров уволилось.

Рассматривая нововведения 2016–2017 годов в отечественной пенсионной системе, можно предположить, что благодаря им планировали сформировать дополнительную экономию средств ПФР за счет аннулирования индексации пенсий более 16 миллионов работающих пенсионеров, а также установления лимита количества баллов до трех. Позволим себе рассчитать ожидаемый «эффект».

Планировавшаяся экономия от отмены индексации пенсионных выплат продолжающим работать пенсионерам должна была составить:

Пенсия (средний показатель) 12 000 рублей $\times$ 4 % неиндексации $\times$ 16,1 млн чел $\times$ 12 месяцев = 92,7 млрд руб. / год.

На практике «экономия» вслед за увольнением 6,5 миллионов работающих пенсионеров (осталось 9,6 млн чел) получилась следующая:

Пенсия (средний показатель) 12 000 рублей $\times$ 4 % неиндексации $\times$ 9,6 млн чел $\times$ 12 месяцев = 55,3 млрд руб. / год.

Отметим также, что с выплат пенсионеру работодатель обязан платить налоги и взносы на общих основаниях (43 % от фонда оплаты труда):

- налог на доходы физических лиц – 13 %;
- страховые взносы в ПФР – 22 %;
- взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации – 2,9 %;
- взносы в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования – 5,1 %.

Произведя простой математический расчет, можно установить величину недоаккумулированных бюджетной системой страны средств в 2017 году от 6,5 миллионов уволившихся пенсионеров. Так, средняя заплата составила 37 400 рублей $\times$ 43 % $\times$ 6,5 млн. чел $\times$ 12 месяцев = 1 254,4 млрд руб. / год.

Как видим, экономия от правительственных решений по работающим пенсионерам составила почти 55,3 миллиардов рублей (в 2 раза меньше, чем прогнозировалось), одновременно бюджетная система и государственные внебюджетные фонды недополучили более 1,2 миллиардов рублей, урон превышает выгоду почти в 23 раза.

Полученные нами выводы свидетельствуют об отсутствии научно обоснованных, экономически выверенных методов и инструментов, используемых при реформировании системы пенсионного обеспечения Российской Федерации, что делает особенно актуальным их поиск и разработку.

Основываясь на результатах обзора общественного мнения, а также на исследовании первых комментариев экономистов, общественных деятелей и простых граждан, можно утверждать, что повышение пенсионного возраста также не решит полностью проблем Пенсионного фонда России. Полагаем, что в сегодняшних экономических условиях к такому повороту событий наши граждане не совсем готовы, так же как и соответствующие государственные механизмы. Вначале необходимо было установить и провести анализ достоверных данных о причинах дефицита Пенсионного фонда, довести их до населения страны, рассмотреть и составить прогноз последствий предлагаемых реформ.

О целесообразности увеличения возраста выхода на пенсию можно судить по следующим показателям (таблица 2).

Таблица 2

Продолжительность жизни граждан в отдельных регионах Российской Федерации

Наименование субъекта РФ	Показатели средней продолжительности жизни в годах	
	Женщины	Мужчины
Россия	77	67
Москва	80	72
Санкт-Петербург	78	69
Якутия	75	64
Республика Адыгея	77	66

Наименование субъекта РФ	Показатели средней продолжительности жизни в годах	
	Женщины	Мужчины
Воронежская область	77	65
Рязанская область	77	65
Кировская область	77	65
Орловская область	76	63
Республика Тыва	68	58
Чукотский автономный округ	69	59
Ставропольский край	78	67
Республика Ингушетия	83	76
Республика Дагестан	79	73
Кабардино-Балкарская Республика	79	69
Карачаево-Черкесская Республика	78	69
Республика Северная Осетия-Алания	79	68
Чеченская Республика	76	70

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод, что большое число людей не доживает до пенсионного возраста, либо продолжительность их жизни после выхода на пенсию незначительна. Особенно это касается мужчин. Следовательно, повышение возраста выхода на пенсию, по крайней мере учитывая статистические данные, выглядит не совсем уместным и целесообразным для граждан. Непосредственно для Пенсионного фонда России данная мера, конечно же, будет положительным фактором. Правительство же вообще продекларировало, что в ближайшее время повысится продолжительность жизни россиян. По нашему мнению, для этого понадобится не одно десятилетие с учетом целого комплекса мер, направленных на увеличение качества жизни людей. Причем параллельно следует решать проблему падения рождаемости, а также миграции из отстающих стран в экономически развитые. Иначе будет развиваться проблема старения человечества.

При росте доли пожилых людей большую часть ВВП страны вынуждены использовать на содержание пенсионеров. Так, в Российской Федерации расходы государства на пенсионные выплаты в объеме ВВП составляют 8,5 %. Если сравнить с Западной Европой, то там – больше 11 %; в государствах Центральной и Восточной Европы – 8,3 %; Латинской Америке – 4,6 %; Северной Америке – 6,6 %; в странах Ближнего Востока – 3,3 %; Азиатского и Тихоокеанского региона – 2 %; в государствах Африки – 1,3 % [1, с. 6]. Таким образом, почти во всем мире молодые поколения не могут осуществлять «солидарность поколений» и обеспечивать выплату пенсий своим предшественникам.

Можно утверждать, что из-за старения населения вопрос пенсионного обеспечения грозит стать одним из главных неразрешенных противоречий: правительство будет призывать поднять возраст выхода на пенсию и отчисления в Пенсионный фонд России, население – требовать повысить размер пенсий.

Как мы считаем, решать обозначенную демографическую проблему в сфере пенсионного обеспечения необходимо комплексно. Полагаем, что надлежит охватывать все группы граждан начиная с самого рождения. Учитывать следует как финансовые стороны, так и социальные меры различного характера, включая модернизацию здравоохранения, значительные преференции для многодетных семей, пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность, и прочее.

В современных экономических условиях положение в России с демографией таково, что федеральным властям немедленно и целенаправленно необходимо вмешаться в процессы воспроизводства населения. Необходимо внедрение мероприятий, направленных на понижение порога

смертности, обеспечение здоровья граждан, дальнейшее развитие опыта улучшения материального обеспечения женщин в период беременности и после родов, повышение уровня защиты интересов семей и детей. Практика показывает, что положительный эффект получается от повышения размера пособия одиноким матерям, введения к началу учебного года пособия ученикам из малообеспеченных семей сверх положенного, предоставления гражданам с детьми дополнительных пособий. Нужно предусматривать льготы по оплате за коммунальные услуги, бесплатное обеспечение лекарствами детей в возрасте до 6 лет, бесплатный проезд в общественном транспорте детей из многодетных семей, другие льготы. Для роста количества трудоспособных граждан следует не забывать о защите детей-сирот. По нашему мнению, перечисленные меры увеличат уверенность у молодых семей в государственной поддержке, что, бесспорно, даст положительный эффект для роста рождаемости в стране.

Следует обратить внимание на решение проблемы бедности, которая тесно пересекается с вопросами пенсионных выплат, так, установленный законодательством прожиточный минимум в России (в том числе и для пенсионеров) должен соответствовать хотя бы установленным минимальным пенсиям.

Решая проблему увеличения продолжительности жизни людей, необходимо обратить внимание на сферу здравоохранения, которая недостаточно соответствует современным условиям, в данной отрасли сложились очень серьезные проблемы, в том числе механизмы финансирования. Чтобы их решить, нужен целый комплекс мероприятий, главным из которых, на наш взгляд, является оптимизация модели финансирования российского здравоохранения, включая сочетание обязательного и добровольного медицинского страхования. Необходимы существенные инвестиции в фармакологическую отрасль, масштабная реформа подготовки и переподготовки кадров, системы оплаты их труда. Считаем, что внедрение комплексных изменений в сфере здравоохранения позволит ей выйти на новый уровень развития, даст положительный результат для роста социально-экономического положения страны, улучшения демографической ситуации. Это, в свою очередь, благоприятно отразится на пенсионном обеспечении.

Кроме перечисленных трудностей, с которыми, как нам видится, мы столкнемся, решая проблему продолжительности жизни и улучшения ее качества, можно предположить возникновение дополнительных проблем, порожденных увеличением возраста выхода на пенсию граждан. Во-первых, это рост молодежной безработицы, так как в том случае, когда работник будет уходить на заслуженный отдых на пять лет позже, молодым специалистам придется ждать свободной вакансии на пять лет дольше. Ведь рабочие места будут просто закреплены за пожилыми сотрудниками.

Во-вторых, работающим более длительный период гражданам, необходимо будет повышать квалификацию, переучиваться, проходить переподготовку. В-третьих, в некоторых профессиях, в силу определенных условий труда, продолжать трудиться в преклонном возрасте не представляется возможным. Здесь возникает четвертая проблема – снижение производительности труда. Следовательно, возникает вопрос – куда направить таких граждан? Или сохранить для них льготы, что нецелесообразно в силу финансовых аспектов пенсионной реформы.

Выделим еще одну проблему. В силу сокращения дохода, а именно получения одновременно и заработной платы и пенсии женщинами с 55 лет, мужчинами с 60 лет, может снизиться потребительский спрос, что отрицательно отразится на состоянии экономики страны.

Заключение / Conclusion. В заключение хотелось бы отметить, что ответить однозначно на вопрос, есть ли положительные последствия у начавшейся пенсионной реформы, очень сложно. Однако будем надеяться, что она позволит сбалансировать бюджет Пенсионного фонда России, поможет ликвидировать его дефицит. Решая проблемы пенсионного обеспечения, следует помнить, что сегодня в приоритетах развития нашей страны стоит человек. Политика государства должна быть направлена на преумножение человеческого капитала как важнейшего богатства страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Social Protection for Older Persons: Key Policy Trends and Statistics. ILO. 2014.
2. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru/>.
3. Спиридонова Н. Пенсия 1967. Что нужно знать о пенсионных накоплениях тем, кому 50 и меньше // Финансовая газета. 2017. № 44. С. 8–10.
4. Черняева Д. В. Повышение пенсионного возраста как элемент пенсионной реформы: сравнительно-правовой анализ // Трудовое право. 2010. № 6. С. 23–29.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Social Protection for Older Persons: Key Policy Trends and Statistics. ILO. 2014.
2. Oficial'nyj sajt Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii (Official site of the Pension Fund of the Russian Federation) [Electronic resource.] URL: <http://www.pfrf.ru/>.
3. Spiridonova N. Pensiya 1967. CHto nuzhno znat' o pensionnyh nakopleniyah tem, komu 50 i men'she (Pension 1967. What you need to know about pension savings for those who are 50 or less) // Finansovaya gazeta. 2017. № 44. P. 8–10.
4. Chernyaeva D. V. Povyshenie pensionnogo vozrasta kak ehlement pensionnoj reformy: sravnitel'no-pravovoj analiz (Raising the retirement age as an element of pension reform: comparative legal analysis) // Trudovoe pravo. 2010. № 6. P. 23–29.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Савцова Анна Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: levandanna@yandex.ru

Койбаев Виктор Таймуразович, аспирант кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: levandanna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Savtsova Anna, Doctor of Economic Sciences, assistant Professor, Professor of Department of Finance and credit, North-Caucasian Federal University. E-mail: levandanna@yandex.ru

Koibaev Victor, post graduate student, Finance and credit Department, North-Caucasian Federal University. E-mail: levandanna@yandex.ru

УДК 338.5: 338.012: 338.054.23: 656.03

Санков Виктор Григорьевич, Бережная Ольга Владимировна,
Морозов Сергей Алексеевич

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВЫХ ПОТЕРЬ ОТ НЕПОЛНОЙ ОПЛАТЫ СТОИМОСТИ ПРОЕЗДА НА ПРИГОРОДНЫХ ПОЕЗДАХ

В статье рассматривается методический подход к оценке потерь выручки пригородных пассажирских компаний (ППК) в случаях неполной оплаты проезда пассажирами. Авторами осуществлена постановка проблемы, предложен методический инструментарий для анализа и оценки потерь от неполной оплаты, базирующийся на статистических и матричных методах и апробированный на данных ППК г. Саратова. Приведенные материалы могут служить инструментами оценки платежной дисциплины пассажиров и обоснованием для развития контрольно-кассовых служб.

Ключевые слова: пригородные пассажирские компании, оценка потерь, оплата стоимости проезда, статистические методы, контрольно-кассовые службы, пассажирский транспорт, пригородный транспорт.

Victor Sankov, Olga Berezhnaya, Sergey Morozov

METHODICAL APPROACH TO ESTIMATION OF FINANCIAL LOSSES FROM INCOMPLETE PAYMENT OF VALUE OF TRAVEL ON THE COUNTRY TRAINS

The article considers a methodical approach to assessing the loss of revenue of suburban passenger companies (SPC) in cases of incomplete payment for travel by passengers. The authors carried out the formulation of the problem, proposed a methodological toolkit for analyzing and evaluating losses from incomplete payment, based on statistical and matrix methods and tested on the data of the Saratov SPC. These materials can serve as tools for assessing the payment discipline of passengers and justification for the development of control and cash services.

Key words: suburban passenger companies, loss estimation, fare payment, statistical methods, control and cash services, passenger transport, suburban transport.

Введение / Introduction. Пригородные перевозки пассажиров электропоездами имеют специфические проблемы в сборе полной платы с пассажиров за пользование услугами транспорта. К проблемам относятся: отказ части пассажиров вообще от оплаты своего проезда – общество безбилетных пользователей услугами электропоездов («зайцы»); и приобретение частью пассажиров билетов на проезд только за часть фактической поездки – неполная оплата стоимости проезда. И первый, и второй варианты поведения пассажиров квалифицируются фактически как попытка безбилетного проезда полного пути или частичной его оплаты.

Если проблема выявления «полных зайцев» широко обсуждается и в кабинетах на разных уровнях управления, и в печати [7, 10], то вторая если и упоминается, то только в связи с первой – как возможность исключения безбилетной посадки пассажиров путем применения тотального контроля билетов при посадке и в поезде (наличие турникетов, комплектование всех вагонов поезда контролёрами-кассирами).

Однако проблема неполной платы за проезд на пригородных поездах существует как с полным комплектованием вагонов поезда кассирами, так и особенно с комплектованием поезда одной или двумя бригадами кассиров-контролёров при обслуживании небольших пригородных пассажирских потоков. И эта проблема не менее серьёзна, чем первая. О степени её важности можно судить, только определив цену этого вопроса, оценив размеры денежных доходов пригородных компаний, теряемых перевозчиками на неполной оплате проезда этой частью пассажиров. Вопрос оценки де-

нежных потерь в выручке пригородных пассажирских компаний (ППК) от перевозки «частичных плательщиков» до сего времени не актуализировался, хотя на маршрутах массовых поездок пассажиров речь может идти о значительных суммах. Повсеместная организация сплошного контроля оплаты проезда пассажирами на пригородных маршрутах перевела подавляющую часть безбилетников в категорию минимальных плательщиков, экономящих на неполной оплате своего проезда.

Задача оценки этих сумм на сегодня, когда пригородные пассажирские компании имеют более чем исчерпывающую информацию о поездках пассажиров, является, на наш взгляд, решаемой. Использование этой информации, архивируемой в статистических массивах отчетов о ежедневных перевозках пассажиров, не требует больших затрат труда и времени.

В данной публикации рассматривается задача возможной оценки потерь выручки при частичной оплате пассажирами своего проезда на основе накапливаемой в ППК оперативной и текущей информации в массивах отчетных данных. Важно и определение возможных указателей на существование этого явления и его масштабов. При этом также важно для решения этой задачи не загружать персонал контроля и продажи билетов работой по сбору дополнительных сведений. Работа их на поездах напряжённая и физически, и психологически. Достаточно обратиться к Интернету, чтобы это понять и по достоинству оценить. Он изобилует статьями и видеороликами «бывалых зайцев», «воспитывающих» кассиров-контролёров и работников пригородных пассажирских компаний, уличающих их в безбилетном проезде и настаивающих на приобретении проездных билетов [4, 6–9 и т. д.].

Материалы и методы / Materials and methods. Рассмотрим типичные ситуации поведения пассажиров на маршрутах пригородных поездов, а также варианты осуществления ими неполной оплаты проезда.

На маршрутах пригородных поездов существует большое разнообразие типичных ситуаций поведения пассажиров. Отсюда и коррелирующие с ними денежные потоки оплаченного ими проезда. Различия же между пассажирами определяются структурным составом пассажирских потоков, определяемым статусными категориями пассажиров и их количественным распределением по этим категориям.

Пассажиры, имеющие льготы в оплате проезда, по существу, полностью компенсируют стоимость проезда. Пассажиры, приобретающие льготные проездные билеты, также оплачивают свой проезд полностью в соответствии с установленными льготными нормами снижения стоимости проездных билетов. Пассажиры этих двух категорий перемещаются между постоянными для них пунктами по маятниковым маршрутам и образуют постоянные потоки между этими пунктами. Индивидуальные линии поездок пассажиров в сумме определяют пассажиропотоки корреспондирующих остановочных пунктов на маршрутах движения электропоездов. И важно, что они при этом формируют «идеально» симметричные прямые и обратные потоки пассажиров на линиях их поездок. То есть прямые и обратные поездки между корреспондирующими остановками одинаковы и по количеству пассажиров, и по суммарной стоимости их поездок.

Поездки всех пассажиров на пригородном транспорте, как правило, симметричны. Отклонения по общему числу поездок пассажиров в прямом и обратном направлениях – незначительны. Они (отклонения), если и возникают, то одномоментно. Они могут относиться к регулярным поездкам пассажиров, осуществляемым ежедневно, через одни, двое, трое и другое количество суток. Эта закономерность, проверяемая по данным проданных билетов, вооружает исследователя надёжным инструментом для объективной оценки состояния симметричности поездок в прямом и обратном направлениях на маршруте.

Льготные пассажиры и пассажиры с денежными проездными билетами формируют симметричные маятниковые потоки как по числу пассажиров, так и по стоимости оплаты их проезда. Этот вывод позволяет льготных пассажиров рассматривать как «эталон» поведения для всех категорий

пассажиров в поездках на маршрутах, в том числе и пассажиров, не имеющих льгот и оплачивающих свои поездки наличными. Льготные пассажиры не пытаются уйти от оплаты или применить неполную оплату своего проезда. Их проездные документы соответствуют их фактическим поездкам как по времени, так и по индивидуальным симметричным поездкам. Это позволяет их платёжную дисциплину использовать для изучения поездок пассажиров, которые наличными оплачивают свои билеты и в то же время соблазняются на тактику неполной оплаты своего проезда.

По льготным пассажирам существует возможность полной идентификации по проездному билету, в котором отражены все данные для полной и адекватной идентификации каждой поездки пассажира-льготника. По их билетам можно точно установить маятниковые траектории поездок, частоту и регулярность. По денежным билетам это невозможно сделать. Билеты «обезличены», не персонифицированы в сравнении с билетами льготных пассажиров. Эти билеты информационно неполны и скрывают важные характеристики, необходимые для объективных и адекватных выводов, что в данном случае важно. Так как сама идея оценки потерь выручки ППК от занижения стоимости проезда перевозимых пассажиров изначально может быть сориентирована на обработку косвенной информации, то она уже связана с трудностями в точности оценок. Наряду с этим «зайцы», «загнанные» в группу плательщиков, в душе остались зайцами и всегда настроены экономить на стоимости проезда и потому всякую возникшую возможность для этого стремятся использовать.

Льготные пассажиры ничем не мотивированы к искажениям сведений при приобретении своих билетов. Поэтому они и не должны фальсифицировать информацию о пунктах их корреспонденции. Они в этом никак не заинтересованы. И потому все сведения, внесённые в их проездные билеты, достоверно отражают их маршруты поездок. Чего нельзя утверждать по поводу данных в билетах, приобретаемых за наличные деньги, где всегда остаётся место для сомнений относительно пункта конечной поездки, да порой и пункта посадки пассажира, принимаемых кассирами с его слов при покупке билета, и особенно в поезде. Эти пункты могут не соответствовать фактическим конечным остановкам поездки пассажира. В их фальсификации у пассажира есть прямой интерес – возможная экономия денежных средств за счёт искажения сведений о маршруте своего следования. Здесь, конечно, можно возразить: в дороге его могут проверить и выявят расхождение. И тогда пассажир должен понести какое-то наказание. Но это случай, который может быть более нереальным, чем реальным. Ведь пассажир уже для себя решил, как обойти возможную неприятность такого рода.

Выявить обман пассажира на маршруте его следования можно. Для этого необходимо вести за ним постоянное наблюдение и помнить станцию его прибытия по билету. Однако на практике это затруднительно, так как пассажиров много, и контролёры всех деталей поездки конкретных пассажиров запоминать не могут. Особенно, когда поезд сопровождает одна контрольно-кассовая бригада. Это, пожалуй, самый распространённый вариант для «немегаполисных» пригородных поездов. Здесь частые повторные проверки по всему маршруту практикуются редко, что даёт шанс доехать до своей остановки с билетом меньшей стоимости.

В случае же проверки в пути после остановочного пункта оплаченного проезда, пассажир может заявить место своей посадки на предыдущей остановке и не предъявлять «просроченный» накануне купленный билет. А это может произойти на остановке, далеко не первой от оплаченной станции прибытия, и, таким образом, можно опять сэкономить на полной стоимости проезда, хотя и на меньшую сумму.

Часто контрольно-кассовые бригады, проверив наличие проездных документов у пассажиров на участке следования электрички с интенсивной ротацией пассажиров, не ведут повторных проверок с назидательной частотой, а «убеждаются» на словах пассажиров о проведенных у них проверках и наличии документов, что позволяет пассажирам с неполной оплатой проезда свободно следовать до нужной им станции.

Итак, пассажир не полностью оплатил свой проезд. Согласно логике симметричных поездок по маршруту в прямом и обратном направлениях, пассажир должен возвратиться на станцию своей посадки для очередного повтора следования по маятниковому маршруту. Но часть его обратного пути – до станции оформленной поездки в прямом направлении – не оплачена в оплату его прямой поездки. В его билете показана поездка только до станции оплаченного проезда. При возвращении назад логично предположить, что пассажир покупает билет также неполный. В результате по этому билету формально возникла обратная линия поездки, не похожая на прямую линию его поездки. Пассажир фактически проезжает 9 остановок – от станции А до станции К (на маршруте станции: А-Б-В-Г-Д-Е-Ж-З-И-К), а по купленному билету следует от станции В до станции Е – для экономии средств), якобы едет 3 участка – до остановки Е (В-Г-Д-Е). Так, симметрия прямой и обратной поездок нарушена. Пассажир уехал с первой станции в прямом направлении и не вернулся обратно, согласно приобретённому билету. Он также уехал с конечной его станции прибытия в обратном направлении, не вернувшись на неё обратно (у него не было прямой поездки со станции формальной поездки, обозначенной в обратном билете). Таким образом, получились поездки таких пассажиров, не симметричные друг другу и по денежным доходам перевозчика. Хотя при этом общее число пассажиров, перевезённых на маршрутной линии в прямом и обратном направлениях, одинаково. Отрезки маршрута пассажира от формальных остановок по билетам до фактических станций и в прямом, и обратном направлениях не оплачены. А пассажиропотоки по проездным билетам оказываются несимметричными.

Если представить, что пассажир регулярно совершает такие поездки, то несимметричность этих линий, накапливаясь, станет заметной и даст информационное основание для вычисления потерь перевозчика в оплате проезда. В формально подтверждённых билетами поездках пассажиров выявится несимметричность в выбытии пассажиров и из первых пунктов отправки при следовании в прямом направлении, и из конечных пунктов отправки при следовании в обратном направлении. В итоге нарисовалась картина массы невозвращающихся пассажиров в пунктах отправки и интенсивных корреспонденций фактически на некорреспондирующих пунктах, но оплаченных по билетам, формирующим фиктивные перемещения.

Информация о продаже билетов ежедневно аккумулируется в центре управления пригородными перевозками и определяет базу для расчётов. Обработанные таблицы корреспонденции пассажиров в прямом и обратном направлениях выявляют несимметричность перевозок пассажиров и доходов. Небалансы свидетельствуют о потерях в оплате проезда пассажиров и искажают реально обслуживаемые перевозчиками пассажиропотоки. Пассажиропотоки при неполной оплате проезда какой-то частью пассажиров, вычисленные по проданным билетам, не будут «зеркально» показывать корреспонденции пассажирских поездок на маршрутах. Фактически обслуженные пассажиропотоки не будут адекватно отражаться в потоках денег, оплачиваемых за проезд по длине маршрута, которые искажаются при неполной оплате проезда. Регулярность поездок может отличаться от суточной периодичности, но при этом она всё равно существует и выявляется на своей периодичности и потому может быть определена и нивелирована. Если в один день едут в одну сторону большее число пассажиров, то за более длительное время в два, три, четыре и другое число дней эти пассажиры вернутся, и общая картина должна показать общий баланс. Например, баланс за недельный период по поездкам в прямом и обратном направлениях: когда по накопительным данным нарастает дисбаланс, это свидетельствует об устойчивом существовании неполной оплаты частью перевозимых пассажиров своего проезда. Особенно, если по общему числу пассажиров прямого и обратного следования наблюдается равенство (баланс).

Для оценки финансовых потерь в результате неполной оплаты проезда пассажирами пригородных поездов нами предлагается комплекс статистических методов, включающих расчет разницы между пассажиропотоками прямого и обратного направлений, а также использование матричного метода для обеспечения наглядности соотношения пассажиропотоков и оплаты.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Рассмотрим пригородный маршрут, на котором между соседними остановками расстояние соответствует величине, равной стоимости проезда тарифного участка в 20 руб. (использованы материалы одной из пригородных пассажирских компаний г. Саратова, точные названия не разглашаются ввиду коммерческой тайны). В таблице-матрице (см. таблицу) красным цветом вписаны фактические корреспонденции пассажиров между остановками на маршруте, и в знаменателе красные цифры показывают суммы стоимостей проезда пассажиров фактически проезжающих пассажиров.

Таблица

**Перевозка пассажиров по маршруту в прямом направлении (верхний треугольник)
и обратном (нижний треугольник) направлении**

№ станции		1	2	3	4	5	6	7	8
Прибыли на станцию, ч.		0	2/2	1/10	15/31	48/53	80/67	48/36	20/15
1	<u>2740</u> <u>2180</u> <u>-560</u>	32/0 0/32	<u>2</u> <u>40</u>	<u>1+5</u> 40+200	<u>5+6+2</u> 300+480	<u>10-5</u> 800-400	<u>8-6</u> 800 -600	<u>4-2</u> 480- 240	<u>2</u> 280
2	<u>1360</u> <u>1160</u> <u>-200</u>	<u>2</u> <u>40</u>	20/2 2/20	<u>0+2+2</u> 0+80	<u>4-2+2</u> 160+0	<u>8-2</u> 480-120	<u>5-2</u> 400-160	<u>2</u> 200	<u>1</u> 120
3	<u>2260</u> <u>1820</u> <u>-440</u>	<u>1-1</u> 40-40	<u>0+1</u> 0+20	42/1 1/42	<u>6+4+4</u> 120+160	<u>12-</u> <u>4+2+1+2</u> 480+40	<u>17-6</u> 1020 -360	<u>3-1</u> 240 -80	<u>4-2</u> 400- 200
4	<u>2220</u> <u>1880</u> <u>-340</u>	<u>5-3</u> 300- 180	<u>4-2</u> 160 -80	<u>6+3+2</u> 120+100	55/15 15/55	<u>18+7+4</u> 360 +220	<u>22-7+1</u> 880 -240	<u>11-4</u> 660 -240	<u>4-1</u> 320 -80
5	<u>1380</u> <u>1220</u> <u>-160</u>	<u>10-4</u> 800 -320	<u>8-3</u> 480 -180	<u>12+4</u> 480+160	<u>18+3</u> 360+60	47/48 48/47	<u>28+6+1</u> 560 +140	<u>16-6</u> 640 -240	<u>3-1</u> 180 -60
6	<u>320</u> <u>300</u> <u>-20</u>	<u>8-3</u> 800 -300	<u>5-3</u> 400 -240	<u>17-4+3</u> 1020-240+ 180	<u>22-2+3</u> 880+40	<u>28+4+2</u> 560+120	14 / 80 80/14	<u>12+1</u> 240 +20	<u>2-1</u> 80 -40
7	<u>80</u> <u>80</u> 0	<u>4-2</u> 480 -240	<u>2-1</u> 200 -100	<u>3-1</u> 240-80	<u>11+2</u> 660+120	<u>16+1+1</u> 640+80	<u>12</u> 240	4/48 48/4	<u>4</u> 80
8	<u>10360</u> <u>8240</u> <u>-3140</u>	<u>2-2</u> 280 -280	<u>1</u> 120	<u>4-2</u> 400-200	<u>4-2+2</u> 320 +0	<u>3+2-1</u> 180+60	<u>2+2</u> 80+80	<u>4+1</u> 80+20	0/20 20/0
Оплата просзда		<u>2740</u> <u>1380</u> <u>-1360</u>	<u>1360</u> <u>780</u> <u>-580</u>	<u>2260</u> <u>2180</u> <u>-80</u>	<u>2220</u> <u>2440</u> <u>+220</u>	<u>1380</u> <u>1640</u> <u>+260</u>	<u>320</u> <u>400</u> <u>+80</u>	<u>80</u> <u>100</u> <u>+20</u>	<u>10360</u> <u>8920</u> <u>-1440</u>
Сошедших пассажиров		32 17	20 12	42 47	55 61	47 56	14 16	4 5	0 0

Слева в таблице в вертикальном столбце со слабым фоном в три этажа написаны числа, относящиеся только к прямому направлению движения электропоезда. Они означают следующее: верхние красные показывают полную стоимость проезда пассажиров, следующих в прямом направлении (верхний треугольник), средние синие числа показывают фактическую сумму оплаченного пассажирами проезда (с учётом неполной оплаты), нижние красные числа показывают суммы недоплаты пассажирами стоимости их проезда.

Внизу таблицы дана строка с аналогичными трёхэтажными числами. Она относится к оплате за проезд пассажиров, следующих в обратном направлении (соответствует нижнему треугольнику).

Сверху таблицы такой же слабый фон у строки с числами, показывающими количество приезжающих пассажиров на каждую станцию при движении поезда в прямом направлении (верхний треугольник матрицы). Красные цифры показывают число пассажиров, фактически прибывающих на станцию. Синие (знаменатель) – количество пассажиров, формально прибывших по билетам, купленным до этой станции (с учётом неполной оплаты проезда).

Во внутренних клетках верхнего и нижнего треугольников матрицы приведены данные по количеству реально сходящих на остановках пассажиров (красный цвет), а синий цвет цифры иллюстрирует «перемещения» пассажиров по зонам приобретения билетов с целью экономии на оплате проезда. Также в таблице показаны и суммы стоимости поездок пассажиров с учетом экономии пассажиров на стоимости проезда.

Такая же по содержанию и по форме представления горизонтальная строка со слабым фоном, отражающая обратное движение электропоезда и поездок пассажиров. Красные в числителе – количества реально приезжающих пассажиров на станции, синие – количество прибывающих формально – по приобретаемым билетам (с учётом неполной оплаты проезда).

По диагонали в клетках показаны красные значения через дроби – количества пассажиров, входящих в поезд (числитель) для поездки в прямом направлении, и выходящих из него на остановке (знаменатель). А синие значения отражают сведения о посадке (числитель) и высадке (знаменатель) пассажиров на остановках при следовании поезда в обратном направлении.

Таким образом, у нас заполнена матрица данными поездки пассажиров на маршруте из восьми характерных остановок при следовании электропоезда(ов) в прямом (верхний треугольник) и обратном направлении (нижний треугольник). Красным цветом показаны реальные потребности жителей в регулярных поездках с выездом из пункта (станции) в другой пункт, и возвратом – на исходную станцию.

Например, по строке 3 представлены поездки со станции (3) на станцию (6) (на таблице эти пункты выделены фоном). Красные цифры в клетках (6) прямого движения (верхний треугольник) и (3) – обратного возврата – проехало 17 человек (показано красными цифрами). На станции (3) для поездки на станцию (6) в прямом направлении сели 42 человека и вышел 1. В числе севших 17 человек едут до станции (6). Но билеты до станции (6) взяли лишь 11 человек, а 6 человек экономят на стоимости билета. Они купили билеты до ближних станций: четверо взяли билеты до ближайшей от пункта посадки станции (4), сэкономяв по 40 рублей, а двое – до станции (5) и сэкономили по 20 рублей. По купленным билетам они должны сойти так: четверо – на станции (4), а двое – на станции (5). Но сойдут они все на станции (6). От станции (4) и станции (6) эти пассажиры ехали бесплатно.

Так, по проданным этим пассажирам билетам они «сошли» якобы на станциях (4) и (5), а со станции (3) на станцию (6) приехало якобы 11 человек, но не 17.

В обратную сторону со станции (6) в числе севших 80 пассажиров должны ехать опять 17 человек до станции (3) (см. нижний треугольник поездок этих пассажиров). Из 17 человек до станции 3 купили билет только 13 человек, 4 взяли билет до (5) станции, первой от станции (6). Они опять сэкономили по 40 рублей. Но до станции (3) взяли ещё три билета пассажиры, едущие фактически до первой станции. Они, как видно, сэкономили тоже по 40 рублей. И они, конечно, проедут станцию (3), хотя по билету они должны сойти на станции (3). Сойдут на станции (3) фактически 17 человек, а согласно билетам – 16 человек.

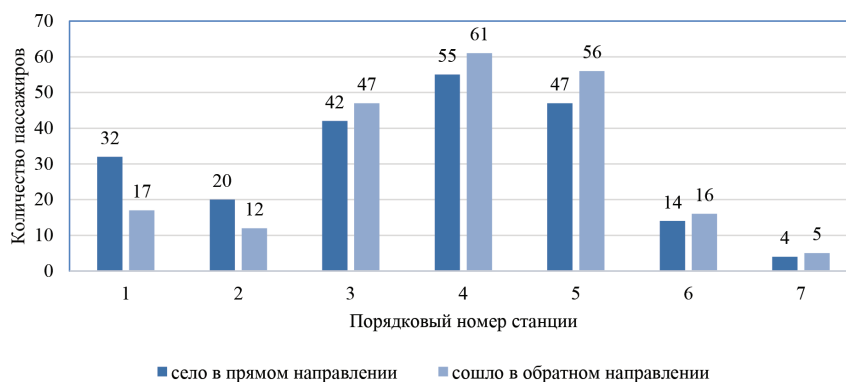
Так мы получили, что между станцией (3) и станцией (6) фактически ездят 17 человек. А по билетам ситуация следующая: в прямом направлении проехали 11 человек, в обратном – 16. Как видно, имеем: во-первых, небаланс в 5 человек; во-вторых, недобор платы за проезд 360 и 60 рублей по направлениям, общая сумма 420 рублей.

На отдельно взятой линии корреспонденции мы получили значимый результат. Потерянная сумма составила только по одной корреспонденции (клетке матрицы) 420 рублей, в относительной величине 20,6 % $((420 / 2040) \times 100)$.

В целом по маршруту в обоих направлениях должно при полной оплате собираться 20 720 рублей, при показанных в матрице неполных сборах стоимости проезда собирается 17 160 рублей, что составило 82,82 %.

Расхождения в количестве отправляемых со станций пассажиров и возвращающихся в обратном направлении по билетам составляет 101 человек (23,6 %).

Визуальный анализ диаграмм на рис. (а и б) наглядно убеждает нас в том, что число отправляющихся по маршруту людей в прямом направлении со всех остановок отличается от значений числа пассажиров, выходящих на тех же остановках при следовании в обратном направлении. При этом характерно меньшее прибытие обратно на станции, чем отправление с них в прямом направлении на первых трёх станциях. И далее, соотношение между количеством отправляющихся со станций пассажиров в прямом направлении и сходящих в обратном направлении, меняется на обратное до конца маршрута.

а

б – по оплате

Рис. Количество вышедших пассажиров на станциях прибытия (прямое направление следования – верхний треугольник) и количество вышедших пассажиров на станциях при следовании в обратном направлении (нижний треугольник) – диаграмма (а); стоимости проезда пассажиров, проехавших в прямом направлении и обратном направлении по реальным поездкам и по билетам – диаграмма (б)

Диаграмма б иллюстрирует соотношение стоимостей поездок по станциям для следующих в прямом и обратном направлениях пассажиров. Важно, что стоимостная доля поездок с первой станции выше, чем на всех других, что отражает высокие стоимости дальних поездок (120, 100, 80 руб./пасс.). А соотношение сумм стоимости отъезжающих пассажиров со станций в прямом направлении и возвращающихся назад – в пользу первых до половины длины маршрута. Дальше – наоборот.

Сортировки проездных билетов – по категориям пассажиров, затем по корреспондирующим линиям на маршрутных направлениях – выявит истинную картину балансирования поездок пассажиров в прямом и обратном направлениях. Маршрутные матрицы перевозок пассажиров, построенные по поездкам льготных пассажиров и по билетам, приобретаемым за наличные деньги, позволяют выявить конкретные корреспондирующие связи остановочных пунктов. Уже их простое сравнение даёт основание для идентификации количественных деформаций корреспонденций пассажиров на межстанционных сообщениях.

Табличные сводки корреспонденций можно обработать разным способом. Например, определить корреляцию пассажиропотоков прямого и обратного направлений по категориям пассажиров, по общему количеству; по величине парного коэффициента корреляции оценить степень сбалансированности данных пассажиропотоков.

Особого анализа требуют поездки пассажиров, покупающих проездные билеты в поезде. Это особенно важно для поездов со сравнительно низкой заселённостью вагонов. Там обычно малочисленное контрольно-кассовое наблюдение. Оно не в состоянии обслужить за время проезда одного пролета между соседними остановочными пунктами всех входящих пассажиров. И тогда возможности для неполной оплаты проезда между станциями особенно высоки.

Практика продажи билетов в электропоездах, закрепившаяся в последнее время на пригородных маршрутах, способствует неполной оплате проезда недобросовестных пассажиров. В связи с этим желательно анализировать поездки пассажиров, приобретающих билеты в поезде, с особой тщательностью. Эти поездки при большом желании пассажиров экономить на стоимости проезда будут хорошей иллюстрацией активности пассажиров в осуществлении их «экономичных» замыслов.

Заключение / Conclusion. Электронный способ отражения информации, содержащейся на проездных билетах, позволяет быстро и надёжно обрабатывать результаты перевозочной деятельности КПП за прошедшие сутки, используя программные продукты стандартного вида и специально разработанные для этих целей.

Постоянный текущий анализ денежных и пассажирских потоков на маршрутах электропоездов позволит следить за состоянием платёжной дисциплины пассажиров, обслуживаемых на маршруте, и качественной работы бригад линейного контроля и продажи билетов. Мониторинговыми признаками состояния процессов недобросовестной оплаты проезда пассажирами являются графики проведения разбалансировок пассажирских потоков и денежных доходов от продажи билетов. При сильных разбалансировках по отправлениям и прибытиям пассажиров на станциях необходимо принимать обоснованные меры контрольно-кассовой деятельности для ликвидации или сдерживания нарастания дисбаланса. Обоснованность принимаемым решениям придадут явно выделяющиеся растущие отклонения на наиболее значимо проявляющихся участках обслуживаемых маршрутов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бережная Е. В., Зайцев Е. И. Методы и модели управления автотранспортным предприятием в нестабильной экономической среде. Ставрополь, 2000.
2. Бережная О. В. Методические основы оценки факторов экономического риска регионального транспортного комплекса // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 22. С. 143–147.

3. Бережной В. И. Инвестиции на автомобильном транспорте / В. И. Бережной, Е. В. Бережная, О. А. Алексеева, О. Б. Бигдай, А. В. Березовская: учебное пособие. М., 2007.
4. Кассиры-контролёры. Кто это на самом деле? URL: <http://poznayka.org/s54550t1.html> (Дата обращения: 15.08.2018 г.)
5. Лукинский В. С. Логистика автомобильного транспорта / В. С. Лукинский, В. И. Бережной, Е. В. Бережная, Е. И. Зайцев, И. А. Цвиринько. М., 2004.
6. Меры принуждения при проведении контроля наличия билетов у пассажиров электричек. URL: <http://legal-forum.ru/showthread.php?t=8940> (Дата обращения: 15.08.2018 г.)
7. Санков В. Г., Морозов С. А. Перевозка и контрольно-кассовое обслуживание пассажиров пригородных электропоездов: логистический аспект: монография. Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2017. 164 с.
8. Полезные законы для пассажиров, желающих отстаивать свои права при конфликтах с кассирами-контролёрами в электричках, и другие жизненные советы. URL: <http://poznayka.org/s54552t1.html> (Дата обращения: 15.08.2018 г.)
9. Проезд зайцем на электричке. Руководство для экономных. URL: <http://sovserv.ru/showthread.php?t=321> (Дата обращения: 15.08.2018 г.). URL: <http://poezd.drezna.ru/info/2014/proverka-biletov/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.)
10. Санков В. Г., Морозов С. А. Задача выявления потерь выручки ППК от неполной оплаты стоимости проезда на пригородных поездах и её решение // Роль опорного вуза в развитии транспортно-энергетического комплекса Саратовской области (ТРАНСЭНЕРГОКОМ-2018): сб. научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Изд-во Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, 2018. Т. 2. С. 119–122.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Berezhnaya E. V., Zaytsev E. I. Metody i modeli upravleniya avtotransportnym predpriyatiem v nestabilnoy ekonomicheskoy srede (Methods and models of management of a trucking enterprise in an unstable economic environment). Stavropol, 2000.
2. Berezhnaya O. V. Metodicheskie osnovy otsenki faktorov ekonomicheskogo riska regionalnogo transportnogo kompleksa (Methodical bases of an estimation of factors of an economic risk of a regional transport complex) // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya), 2009, 22, S. 143–147.
3. Berezhnoy V. I. Investitsii na avtomobilnom transporte (Investments in road transport) / V. I. Berezhnoy, E. V. Berezhnaya, O. A. Alekseeva, O. B. Bigday, A. V. Berезovskaya: uchebnoe posobie. M., 2007
4. Kassiry-kontrolyory, Kto eto na samom dele (Cashiers-controllers. Who is this really?), URL: <http://poznayka.org/s54550t1.html> (Data obrashcheniya 15.08.2018 g).
5. Lukinskiy V. S. Logistika avtomobilnogo transporta (Logistics of motor transport) / V. S. Lukinskiy, V. I. Berezhnoy, E. V. Berezhnaya, E. I. Zaytsev, I. A. TSvkrinko E. V. Budrina, M., 2004
6. Mery prinuzhdeniya pri provedenii kontrolya nalichiya biletov u passazhirov elektrichkek (Compulsory measures for checking the availability of tickets for passengers of electric trains), URL: <http://legal-forum.ru/showthread.php?t=8940> (Data obrashcheniya 15.08.2018 g).
7. Sankov V. G., Morozov S. A. Perevozka i kontrolno-kassovoe obsluzhivanie passazhirov prigorodnykh elektropoezdov logisticheskiy aspekt (Transportation and cash management of passengers of suburban electric trains: logistic aspect): monografiya. Saratov: ООО Izdatelstvo KUBiK, 2017. 164 s.
8. Poleznye zakony dlya passazhirov zhelayushchih otstaivat svoi prava pri konfliktah s kassirami-kontrolyorami v elektrichkah i drugie zhiznennye sovety (Useful laws for passengers wishing to defend their rights in conflicts with cashiers-controllers in electric trains, and other life advice)/ URL: <http://poznayka.org/s54552t1.html> (Data obrashcheniya 15.08.2018 g).
9. Proezd zaytsem na elektrichke Rukovodstvo dlya ekonomnykh (Travel by a hare on the train. A guide for thrifty)/ URL: <http://sovserv.ru/showthread.php?t=321> (Data obrashcheniya 15.08.2018 g). URL: <http://poezd.drezna.ru/info/2014/proverka-biletov/> (Data obrashcheniya 15.08.2018 g).
10. Sankov V. G., Morozov S. A. Zadacha vyyavleniya poter vyruchki PPK ot nepolnoy oplaty stoimosti proezda na prigorodnykh poezdakh i eyo reshenie (The task of identifying the losses of the proceeds of PPC from incomplete payment of the fare on suburban trains and its solution) // Rol opornogo vuza v razviti

transportno-energeticheskogo kompleksa Saratovskoy oblasti, TRANSENERGOKOM-2018: sb. nauchnyh trudov po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Saratov: Izd-vo Saratovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet imeni YU. A. Gagarina, 2018. T. 2. S. 119–122.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Санков Виктор Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика труда и производственных комплексов» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина», г. Саратов. E-mail: sankovvg@mail.ru

Бережная Ольга Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: ohvb@list.ru

Морозов Сергей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика труда и производственных комплексов» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина», г. Саратов. E-mail: ohvb@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sankov Victor, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Labor Economics and Production Complexes, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, Saratov. E-mail: sankovvg@mail.ru

Berezhnaya Olga, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Management Department of the Federal State Enterprise North-Caucasian Federal University, Stavropol. E-mail: ohvb@list.ru

Morozov Sergey, PhD Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Economics and Production Complexes, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, Saratov. E-mail: ohvb@list.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.2

Балык Анна Сергеевна

СИТУАЦИЯ ОБЩЕНИЯ ВЗРОСЛОГО С РЕБЕНКОМ РАННЕГО ВОЗРАСТА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЕГО ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается в общем контексте процесс общения как необходимое условие для развития и воспитания ребенка раннего возраста, так как именно ранний возраст является сензитивным периодом для развития речи и личности. Приведены различные точки зрения отечественных авторов на вклад взрослого в процесс общения и его динамику в соответствии с возрастными изменениями ребенка. Выделены качественные составляющие процесса общения ребенка со взрослым на ранних этапах онтогенетического развития. Проведен теоретический анализ понимания системы отношений в семье в концепциях разных авторов, результатом чего стало исследование взаимоотношений в системе «родитель – ребенок» как базовой платформы для ознакомления его с окружающим миром, первичного восприятия человеческой речи, ознакомления с миром предметов, вещей и овладения различными видами деятельности, и последующего постепенного включения в сложную систему человеческих взаимоотношений.

Ключевые слова: личность; общение; взаимодействие; воспитание; ребенок раннего возраста.

Anna Balyk

THE SITUATION OF COMMUNICATION OF THE ADULT WITH YOUNG CHILDREN AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF HIS PERSONALITY

This article discusses the process of communication in the General context, as a necessary condition for the development and development of early childhood education, as it is the early age is a sensitive period for the development of speech and personality. Various points of view of domestic authors on the contribution of an adult to the process of communication and its dynamics in accordance with the age-related changes of the child are given. The qualitative components of the process of communication between a child and an adult at the early stages of ontogenetic development are identified. The theoretical analysis of the understanding of the system of relations in the family in the concepts of different authors, the result of which was the study of the relationship in the system «parent – child» as a basic platform for familiarization with the world, the primary perception of human speech, familiarization with the world of objects, things and mastering various activities, and the subsequent gradual inclusion in a complex system of human relationships.

Key words: personality; communication; interaction; education; early childhood.

Введение / Introduction. На современном этапе развития педагогической науки обозначилась тенденция изучения речевого развития ребенка на более ранних этапах онтогенеза. Отечественные и зарубежные ученые, ведущие исследования в области развития и воспитания ребенка раннего возраста, единодушны в выводах о том, что работа с маленькими детьми имеет на сегодняшний день особую значимость и необходимость. Ранний возраст является сензитивным периодом для формирования и становления основных психических функций, развития речи и личности.

Общение есть необходимое условие полноценного развития ребенка и основное условие присвоения социального и культурного опыта в процессе социализации. Развитию общения посвящены многие труды отечественных педагогов и психологов Л. Н. Галигузовой, М. А. Иваненко, М. И. Лисиной, С. В. Проняевой, Е. О. Смирновой. Некоторые исследователи указывают на то, что с самых первых дней жизни ребенок владеет разнообразными экспрессивными средствами

для общения с окружающими. Природообусловленная потребность ребенка в общении ложится в основу формирования вокализации и подражания звукам человеческой речи. Подкрепление эмоциональных паттернов поведения младенца со стороны взрослого позволяет сформироваться коммуникативной потребности у ребенка.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Развитие общения ребенка со взрослым происходит на фоне психофизиологического развития ребенка и характеризуется спецификой содержания коммуникативной потребности и средствами общения, доступными ребенку на том или ином этапе онтогенеза. Благодаря общению с ближайшим взрослым (как правило, матерью) ребенок постепенно усваивает особенности нормативного поведения. Так внутренний мир ребенка формируется под влиянием ближайшего окружения.

В многочисленных психолого-педагогических исследованиях решающее значение в развитии психики и речи отводится формам общения взрослого с ребенком, которые меняются в соответствии с изменениями социальной ситуации развития и ведущей деятельности [4]. «Бессловесные» формы общения ребенка со взрослым, свойственные ребенку в период младенчества, теряют свою актуальность и становятся недостаточными на этапе активного познания ребенком окружающего мира: ознакомления с миром предметов, развития предметно-манипулятивной деятельности. Активно возрастающий интерес ребенка к миру предметов заставляет его обращаться ко взрослым, но понимание взрослым ребенка возможно только при условии овладения им коммуникативной деятельностью.

Успешность овладения ребенком речью во многом зависит от качества общения взрослого с ребенком, от того, как он включен в это общение и какую значимость для взрослого она имеет. Психолого-педагогическая непросвещенность родителей, их занятость, нежелание активно включаться в процесс развития ребенка подчеркивают необходимость включения семьи в образовательное пространство с целью оказания поддержки и помощи родителям и другим членам семьи в развитии ребенка первых лет жизни.

Ранний возраст охватывает период от одного года до трех лет. Важнейшими достижениями психического развития ребенка раннего возраста являются овладение собственным телом, активное развитие речи и развитие предметной продуктивной деятельности. В этот возрастной период у ребенка меняется социальная ситуация развития: из диады «мать – дитя», ребенок начинает включаться в сложный мир социальных отношений [4]. Усложнение социальных отношений происходит в результате трансформации форм общения ребенка со взрослыми. В период младенчества инициатором общения в паре «ребенок – взрослый» является взрослый и строится оно на эмоциональном обмене (демонстрация действий, управление движениями, выражение желаний и потребностей с помощью жестов и мимики), в раннем детстве общение между ребенком и взрослым строится в предметной деятельности, посредством которой создается фундамент речевого развития (происходит усвоение значений слов и формируется их связь с образами предметов и явлений окружающего мира) [3].

Семья создает наилучшие возможности для продуктивного общения ребенка раннего возраста со взрослыми как благодаря его постоянному взаимодействию с родителями, так и благодаря разнообразным контактам, установленным родителями с окружающими (взаимодействие с родственниками, соседями, друзьями, коллегами и т. п.). Родители выступают для ребенка проводником различных образцов социального поведения, что способствует нормальному психическому, интеллектуальному, эмоциональному и нравственному его развитию.

Большое значение в семейном взаимодействии имеет стиль общения взрослого с ребенком. Стиль отношения и форма общения взрослых с ребенком оказывает влияние на всю психическую деятельность ребенка: его эмоциональное состояние, формирование образа «Я», интеллектуальное и психическое развитие [3]. Все, даже самые мимолетные оценки и способы общения взрос-

лого с ребенком, имеют определенные последствия в качестве личностных особенностей, формирующихся у малыша. Например, негативное отношение взрослого к ребенку, частые наказания или амбивалентное отношение к его личности формирует у ребенка неуверенность в себе, своих способностях, зарождает агрессивность, которую ребенок подавляет, так как боится проявить в отношении значимого взрослого. В случае длительного дефицита эмоционального контакта между ребенком и хотя бы одним взрослым членом семьи (отца или матери) у ребенка формируется неуверенность в положительном отношении к нему взрослых в целом и вызывает чувство тревоги и ощущения эмоционального неблагополучия. Помимо ощущения себя, формирования образа себя под влиянием опыта общения со значимыми взрослыми у ребенка формируется важная для построения межличностных отношений способность – эмпатия, проявляющаяся в умении сочувствовать другим людям, переживать чужие горести и радости как собственные. На основе специфики той системы отношений, которая сложилась в семье между ребенком и взрослым формируется отношение ребенка к самому себе, ожидания возможного поведения других с ребенком и ориентация ребенка на других.

Таким образом, через систему отношений в своей семье и посредством членов семьи ребенок знакомится с окружающим миром, впервые воспринимает человеческую речь, начинает знакомиться с миром предметов и овладевает различными видами деятельности, постепенно постигает сложную систему человеческих взаимоотношений. На самых ранних этапах онтогенеза, к концу первого месяца жизни, при благоприятных эмоциональных отношениях взрослого с ребенком у последнего формируется так называемый «комплекс оживления», который проявляется в повышенной эмоциональной и двигательной активности ребенка при появлении наиболее значимого взрослого [2].

Однако таким же ярким примером является феномен «госпитализации», который формируется у ребенка при ограниченном взаимодействии с ним взрослого, заключающемся лишь в формальном уходе за ребенком и исключающем возможность полноценного эмоционального общения между ребенком и взрослым (как правило, такой феномен возникает при помещении ребенка младенческого или раннего возраста в Дом ребенка). Исследования доказывают, что дети с синдромом «госпитализации» отстают от своих сверстников по большинству параметров: в физическом, интеллектуальном, эмоциональном развитии (они позже начинают сидеть, ходить, говорить, их игры не насыщены многообразием действий, эмоциональных переживаний и зачастую ограничиваются однообразными манипуляциями с предметами) [2].

Также поведение детей, у которых наблюдается такого рода синдром, значительно отличается от сверстников в игровой деятельности: они неактивны, не проявляют интереса к игрушкам, не стремятся установить контакт с другими детьми или взрослыми. Исследования данного феномена наглядно подтверждают тот факт, что общение взрослого с ребенком является основополагающей детерминантой психического развития и психического здоровья детей.

Анализ психолого-педагогической литературы на предмет изучения детско-родительских отношений в благополучных семьях позволяет нам предположить, что ребенок, окруженный заботой и вниманием значимых для него взрослых должен активно развиваться, быть успешным и не иметь поведенческих и психических отклонений. Но практический опыт педагогов и психологов свидетельствует о другом. У части детей, воспитывающихся в семье, наблюдаются поведенческие отклонения, неврозы, весьма высокий процент психических заболеваний, возникновение которых имеет в качестве первопричины не наследственные, а социальные факторы, то есть причины лежат в сфере человеческих взаимоотношений.

Причины такого рода внутренних конфликтов ребенка могут иметь несколько тесно связанных друг с другом уровней:

1-й уровень – психофизиологический – является следствием невозможности соответствовать завышенным требованиям и ожиданиям взрослых;

2-й уровень – психологический, – обусловлен амбивалентным отношением хотя бы одного из родителей, что влечет несовместимость с некоторыми сторонами отношения взрослых к ребенку и угрозу потери своего «Я»;

3-й уровень – социально-психологический – обусловлен множественными неудачами при попытке установить взаимоотношения и затруднениями в достижении социально значимой позиции.

В тех случаях, когда ребенок в течение длительного времени испытывает травмирующие его психику переживания, создается хроническая психотравмирующая ситуация как опасный источник систематического психического напряжения. Периодически возникающие дополнительно действующие краткосрочные эмоциональные потрясения усугубляют патогенность жизненной ситуации, так как психика ребенка не в состоянии осознать их и самостоятельно справиться с ними. Когда в жизни ребенка длительное время сохраняется неблагоприятная жизненная ситуация, это позволяет говорить о формировании травмирующего жизненного опыта, что приводит к состоянию хронического дистресса, который является основным источником патогенного (болезненного) напряжения при неврозах [1].

Состояние ребенка усугубляется тем, что по причине негативного отношения значимых взрослых, отсутствия эмоциональной связи, неблагоприятных условий воспитания и психогенно деформированного жизненного опыта он не может эмоционально отреагировать на естественно накапливающееся нервно-психическое напряжение. Для того чтобы безопасно справиться с возникающим напряжением, ребенок вынужден подавлять его, что выходит за пределы адаптационных возможностей и изменяет нервно-психическую реактивность его организма. Таким образом, давление психотравмирующей ситуации превышает приспособительные возможности ребенка, не позволяет ему утвердиться в значимой для него позиции. У ребенка нет никакой возможности своевременно разрешить психотравмирующую ситуацию, в результате он теряет способность адекватно воспринимать себя, его самооценка понижается, формируется неуверенность в своих силах и возможностях, что сопровождается страхами и тревогой, а также закреплением устойчивого ощущения собственной неполноценности, ущербности, неспособности быть собой среди других [1].

В современной педагогической литературе, как отечественной, так и зарубежной, проблеме детско-родительских отношений уделяется пристальное внимание. Особым периодом в этом отношении является ранний возраст ребенка, когда роль взрослого в развитии и становлении психики ребенка очень велика.

Ранний возраст характеризуется глубокой эмоциональной привязанностью ребенка к родителям (особенно к матери). При этом привязанность выступает не в форме зависимости от взрослого, а в виде базовой потребности в любви и признании [5]. В раннем возрасте ребенок только осваивает процесс общения, установления контактов и совершенно не ориентируется в сложных хитросплетениях межличностного общения. Ребенок раннего возраста также не способен понимать причины конфликтов между родителями и еще не владеет вербальными средствами для выражения своих чувств и переживаний. В связи с этими особенностями ребенка раннего возраста, ссоры между родителями переживаются им как тревожное событие, жизнь в опасности (в силу эмоциональной привязанности к матери). По причине того, что ребенок не в состоянии понять истинных причин того, что происходит, он склонен чувствовать себя виноватым в разыгравшемся конфликте, случившемся несчастье, так как для психики ребенка свойственно одно объяснение опасности – он плохой, не оправдывает надежд родителей и не достоин их любви. То есть, громкие ссоры между родителями, частые конфликты в семье вызывают у детей постоянное чувство беспокойства, тревоги, неуверенности в себе, эмоционального напряжения и становятся источником их психического нездоровья [5]. Таким образом, внутреннее переживание ребенком себя неразрывно связано не только со стилем родительского воспитания, общения взрослых с ребенком, но и зависит от характера взаимоотношений взрослых друг с другом.

Полноценная эмоционально благополучная семья – это та, в которой созданы доверительные, глубокие и взаимообогащающие взаимоотношения между взрослыми, взрослыми и детьми. В благополучной семье взаимоотношения между членами семьи построены на уважении каждого члена семьи независимо от возраста, каждый может в меру своих сил и способностей оказывать помощь друг другу, поддерживать друг друга, проявлять разностороннюю заботу [6]. Семья для ребенка в раннем возрасте является связующим и основным проводником с социумом и системой общественных отношений. Как ни один человек не может развиваться и стать личностью без межличностных отношений, так и семья не может существовать без связи с окружающим миром. Те принципы социального взаимодействия, которые культивирует и поддерживает та или иная семья (общественные интересы взрослых, любовь к труду, открытое отношение к людям), перенимает и социализирует ребенок как неотъемлемая часть данной семейной системы. Благодаря этому ребенок уже в раннем возрасте начинает приобщаться к целям, идеалам, поддерживаемым в семье; вне дома соблюдает те нормы поведения, которые усваивает от родителей, и т. д. [6].

На психику и поведение ребенка ежедневно влияют разнообразные явления окружающей среды, причем как позитивные, так и негативные. Так как психика ребенка раннего возраста еще не готова к самостоятельной переработке всей информации, получаемой из окружающей среды, то взрослому необходимо выполнять функцию «контейнера» для ребенка, то есть помогать ему «переваривать» окружающие воздействия и возвращать в удобной и понятной для ребенка форме. Способность взрослого выступать в роли такого «контейнера» позволяет ребенку развиваться наименее травматично и формировать адекватный образ себя и окружающего мира [7].

Вообще, позиция взрослого играет основную роль в развитии ребенка, так как взрослый человек является единственным носителем социальных и культурных образцов поведения для ребенка раннего возраста, и он имеет возможность передать их ребенку и воспитать его в культурных традициях. В исследованиях отечественных педагогов это положение является классическим и общепризнанным.

Описывая результаты экспериментальных исследований на предмет изучения психических процессов (мышления, восприятия, памяти, внимания), отечественные педагоги, психологи и социологи прослеживают связь взаимодействия взрослого и ребенка и передачу от одного к другому культурного опыта, благодаря чему осуществляется процесс интериоризации. В работах Л. С. Выготского интериоризация понимается как присвоение общественно-исторического опыта ребенком и выступает в качестве главного механизма социализации [7]. В многочисленных работах отечественных педагогов можно проследить связь интериоризации культурных ценностей и гармоничного развития личности. Вместе с тем непосредственно процесс общения и взаимоотношений ребенка со взрослым не являлись предметом этих исследований.

М. И. Лисина впервые в качестве предмета исследования выделила непосредственное общение ребенка со взрослым и разработала теорию его развития. Она определяет общение как самостоятельный вид деятельности, который имеет свои характерные структурные компоненты: предмет, потребности, мотивы и средства [4]. Предметом общения как специфического вида деятельности является другой человек – участник общения. Потребность общения заключается в стремлении ребенка к познанию окружающего мира и других людей, а через познание других прийти к пониманию себя и формированию образа себя. Определенными мотивами, которые побуждают человека к общению, являются конкретные качества человека, инициирующего общение и других людей, ради которых человек вступает в общение. Это познавательные, личностные, а в более зрелом возрасте деловые качества. Непосредственно как средства общения выступают операции, с помощью которых реализуется коммуникативная деятельность. Средства общения могут быть экспрессивно-мимическими, предметно-действенными и речевыми [4].

В процессе онтогенетического развития ребенка структурные компоненты коммуникативной деятельности создают устойчивые сочетания, которые впоследствии образуют разнообразные формы общения. И одной из таких форм является общение ребенка со взрослым. Именно это общение, по мнению М. И. Лисиной, является важнейшей составляющей психического развития ребенка, так как именно благодаря общению со взрослым в психике и поведении ребенка происходит формирование культурных и поведенческих образцов, а также образование новых мотивов деятельности ребенка [4].

В исследованиях М. И. Лисиной выдвигается предположение о том, что общение как самостоятельный вид деятельности – промежуточный вид деятельности в развитии ребенка. Для ребенка взрослый является отдельной личностью, обладающей некоторыми уникальными качествами и свойствами, которые у ребенка еще отсутствуют, они недоступны для него. Достижение обладания этими качествами и свойствами возможно для ребенка только при взаимодействии со взрослым через общение и совместную деятельность [4]. В результате у ребенка формируются зачатки мотивации, и она, как и любая высшая психическая функция, формируется поэтапно: на начальном этапе как форма взаимодействия и сотрудничества между ребенком и взрослым (как категория интерпсихическая), а позднее становится внутренним качеством ребенка (как категория интрапсихическая). В данном контексте важно обратить внимание на то, что формирование мотивации у ребенка имеет некоторую специфику. Формирование мотивации невозможно через вербальное сообщение информации ребенку или усвоение мотивации через подражание. При формировании мотивации работают такие механизмы, как эмоциональное заражение и вовлечение, причем результат во многом зависит от включенности взрослого во взаимодействие и общение с ребенком, а не только от активности присвоения со стороны малыша. Это важно учитывать педагогам и родителям, осуществляющим образовательно-воспитательный процесс с детьми раннего возраста. Являясь для ребенка носителем особых качеств и характеристик, образцом поведения, взрослый должен не только быть обладателем ими, но и уметь сформировать интерес у ребенка к способам достижения таких качеств и овладению более сложных форм деятельности, доступных на более поздних этапах онтогенеза [4].

Заключение / Conclusion. Подводя итог теоретическому анализу роли и влияния на развитие ребёнка общения со взрослым, можно отметить, что именно в процессе общения со взрослыми осуществляется развитие всех высших психических функций, а также усвоение норм и образцов поведения.

Учитывая особенности раннего возраста, взрослый при общении должен проявлять любовь, заботу и принятие ребенка, так как именно это является основным условием формирования базового доверия к миру. Еще одним важным условием развивающего общения является совместная деятельность взрослого и ребенка, так как в процессе конструктивного взаимодействия происходит ориентация взрослого на удовлетворение потребностей ребенка, развитие его интереса к окружающему миру, ребенок осознает свои возможности и чувствует собственную значимость. Все вышесказанное подчеркивает фундаментальную роль общения и взаимодействия взрослого с ребенком раннего возраста в становлении и развитии его личности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Жукова Н. С. Отклонения в развитии детской речи. М.: Просвещение, 2014. 351 с.
2. Кулагина И. Ю. Возрастная психология. Развитие ребёнка от рождения до 17 лет. М.: Айрис-пресс, 2015. 175 с.
3. Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.
4. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 2015. 144 с.
5. Мухина В. С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 15–19.

6. Развитие личности ребенка / пер. с англ.; общ. Ред. А. М. Фонарева. М.: Прогресс, 2012. 272 с.
7. Сатторова М. А., Джумаева Н. И. Роль интериоризации ценностей в формировании гармонично развитой личности // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 514–517.
8. Ступени общения: от года до семи лет / под ред. Л. Н. Галигузовой, Е. О. Смирновой. М.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2012. 143 с.
9. Тарасов Е. Ф. Речевое общение как воздействие // Актуальные проблемы: тезисы докл. Всерос. научн. конфер. Челябинск: ЮурГУ, 2013. С. 98.
10. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детском возрасте / под ред. Д. И. Фельдштейна М.: Просвещение, 1997. 416 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. ZHukova N. S. Otkloneniya v razvitii detskoj rechi (Deviations in development of children's speech). M.: Prosveshchenie, 2014. 351 p.
2. Kulagina I. YU. Vozrastnaya psihologiya. Razvitie rebyonka ot rozhdeniya do 17 let (Age-related psychology. Development of the child from birth to 17 years). M.: Ajris-press, 2015. 175 p.
3. Leont'ev A. A. Psihologiya obshcheniya (Psychology of communication). M.: Smysl, 1999. 365 p.
4. Lisina M. I. Problemy ontogeneza obshcheniya (Problems of ontogenesis of communication). M.: Pedagogika, 2015. 144 p.
5. Muhina B. C. Psihologicheskaya pomoshch' detyam, vospityvayushchimsya v uchrezhdeniyah internatnogo tipa (Psychological assistance to children placed in residential care) // Voprosy psihologii. 2009. № 1. P. 15–19.
6. Razvitie lichnosti rebenka (The development of child's personality) / per. s angl.; obshch. red. A. M. Fonaeva. M.: Progress, 2012. 272 p.
7. Sattorova M. A., Dzhumaeva N. I. Rol' interiorizatsii cennostej v formirovanii garmonichno razvitoj lichnosti (The role of internalization of values in the formation of a harmoniously developed personality) // Molodoj uchenyj. 2014. № 9. P. 514–517.
8. Stupeni obshcheniya: ot goda do semi let (Stages of communication: from one to seven years) / pod red. L. N. Galiguzovoj, E. O. Smirnovoj. M.: DETSTVO-PRESS, 2012. 143 p.
9. Tarasov E. F. Rechevoe obshchenie kak vozdejstvie (Speech communication as exposure to Actual problems) // Aktual'nye problemy: tezisy dokl. Vseros. nauchn. konfer. CHelyabinsk: YUurGU, 2013. P. 98.
10. EHl'konin D. B. Psihicheskoe razvitie v detskom vozraste (Mental development in childhood) / pod red. D. I. Fel'dshtejna M.: Prosveshchenie, 1997. 416 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Балык Анна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: balykanna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Balyk Anna, Candidate of Psychological Sciences, assistant Professor, research fellow of scientific and educational center «Center for psychological support of personal and professional development», Institute of education and social Sciences, NCFU E-mail: balykanna@yandex.ru

УДК 378.048.2

Бобрышов Сергей Викторович, Джегутанова Наталья Ивановна

СМЫСЛЫ, ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЫ: ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются различные аспекты понимания современной модели российской аспирантуры как уровня высшего образования. Анализируются научные, нормативные, статистические материалы и данные, раскрывающие целевые и функциональные основы аспирантской подготовки в сравнении с положением аспирантуры в прежнее время. Приводятся взгляды на понимание статуса выполняемой аспирантом научно-квалификационной работы. Раскрывается противоречие относительно имеющихся трактовок ответственности вуза за защиту аспирантом диссертации. С опорой на нормативные документы показано отсутствие предпочтений у выпускника аспирантуры по сравнению с другими уровнями образования. Анализируются причины снижения продуктивности работы аспирантуры исходя из учета характеристик современного контингента аспирантов. Раскрываются особенности предлагаемых учеными диссертационного и образовательного (квалификационного) подходов к определению сущности, целей и функций аспирантуры.

Ключевые слова: аспирантура, аспирантская подготовка, научная работа, компетенции, эффективность аспирантуры, научно-педагогические кадры, научно-квалификационная работа, кандидатская диссертация, профессиональный стандарт, квалификационные требования, преподавание в вузе, мотивация обучения, диплом об окончании аспирантуры, ученая степень, подходы к организации аспирантуры.

Sergey Bobryshov, Natalia Dzhegutanova

THE MEANINGS, PURPOSE AND FUNCTION

OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN GRADUATE SCHOOL: PROBLEM ANALYSIS

The article deals with various aspects of understanding of the modern model of the Russian postgraduate school as a level of higher education. The scientific, normative, statistical materials and data revealing the target and functional basis of postgraduate training are analyzed in comparison with the situation of postgraduate study in the previous time. The views on the understanding of the status of research qualification work performed by a graduate student are given. The contradiction concerning the available interpretations of the responsibility of the University for the defense of a thesis by a postgraduate student is revealed. Based on the normative documents, the absence of preferences among the graduate of graduate students compared to other levels of education is shown. The reasons for the decline in the productivity of graduate school based on the characteristics of the modern contingent of graduate students are analyzed. The features of the dissertation and educational (qualification) approaches to the definition of the essence, goals and functions of the postgraduate study are revealed.

Key words: postgraduate, postgraduate education, scientific work, competences, the effectiveness of the postgraduate school, scientific and pedagogical staff, scientific and qualification work, candidate dissertation, professional standard, qualification criteria, teaching at the University, motivation to study, postgraduate diploma, scientific degree, approaches to the organization of postgraduate.

Введение / Introduction. Проблема обеспечения эффективности подготовки научно-педагогических кадров в стране не теряет своей актуальности. Проходящие в научных кругах и на самом высоком административном уровне дискуссии свидетельствуют о глубоких противоречиях в понимании ключевых аспектов функционирования аспирантуры, получившей статус третьего уровня высшего образования [1–6; 13–15]. Главная проблема, которую отмечают специалисты относительно современной аспирантуры в России, это методологическая размытость в определении её цели и вычленении специфических функций, сущностно-смысловая конфликтность и критериальная неточность оценки результатов обучения аспирантов. К чему готовить, чему новому и как надо учить молодого человека, который в системе высшего образования до этого обу-

чался как минимум 5–6 лет (это вопрос о преемственности уровней бакалавриата, магистратуры, аспирантуры), чем этот процесс должен отличаться от традиционной («дофгосовской») модели аспирантуры, что в личностном и профессиональном плане дает аспирантура её выпускнику, какие преимущества он получает по сравнению с предшествующими уровнями образования – вот вопросы, волнующие и современных исследователей, и самих аспирантов.

Материалы и методы / Materials and methods. В основу анализа проблемы положены научные, статистические, нормативные, методические и эмпирические материалы, раскрывающие особенности современного понимания аспирантской подготовки и функционирования российской аспирантуры в целом. В работе с материалами на всех этапах исследования использованы методы системного, структурного, функционального и сравнительного анализа и синтеза; теоретического конструирования и прогнозирования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Напомним, до того как аспирантура стала ступенью высшего образования, она позиционировалась следующим образом: «Аспирантуру можно рассматривать как научно-образовательную систему развития кадрового потенциала высшей школы, основой которой является научное образование в сочетании с профессиональным и общим, предполагающее двойной продукт: научное знание, полученное в результате диссертационного исследования, личностное и профессиональное развитие аспиранта, в первую очередь – развитие способностей к научному творчеству в процессе индивидуальной исследовательской деятельности и взаимодействия с научно-образовательной средой вуза» [6, с. 9]. Обратим внимание, классическая аспирантура прежде всего была ориентирована на подготовку исследователя и написание диссертации. И если раньше выпуск из аспирантуры без подготовленной диссертации и представления её в диссертационный совет (даже если ты демонстрировал личностное и профессиональное развитие) был серьезным поводом к осуждению аспиранта «за бездумно и бесцельно потраченное время, бездарно растратившие государственные средства, потраченные на обучение», то сегодня окончание обучения в аспирантуре без защиты диссертации не только не имеет для выпускника никаких последствий, но и буквально предполагается соответствующими федеральными нормативными документами. И хотя образовательный процесс в аспирантуре построен таким образом, что аспиранты весь период обучения (3–4 года) должны работать над своей диссертацией (собирать научный материал, писать статьи, апробировать материалы исследования на конференциях, представлять отдельные части работы для обсуждения на кафедре и т. д.), все же ФГОС ВО узаконивает, что аспирантура – это всего лишь период подготовки кандидатской диссертации, а вот что с ней дальше делать, защищать её или нет, является персональным решением уже самого выпускника аспирантуры.

Но если диплом кандидата наук на повестке дня не стоит, тогда один из ключевых вопросов – это мотивация добросовестного обучения в аспирантуре, сдачи государственных экзаменов и – как итог – получения диплома об окончании аспирантуры. Что это за диплом, что он дает по сравнению, скажем, с дипломом специалитета или магистратуры?

Прежде всего принято считать, что данный диплом открывает дорогу в состав преподавателей вузов. Уточним данный момент. В соответствии со ст. 69 (п. 4.) Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в аспирантуре реализуются программы подготовки научно-педагогических кадров. Но кто это такие – научно-педагогические кадры? О. А. Юрмашева на основе многоаспектного анализа данной дефиниции в справочно-энциклопедической и научно-педагогической литературе определяет, что «научно-педагогические кадры – основной, постоянно действующий состав высшего учебного заведения, включающий в себя профессорско-преподавательских и научных работников, реализующий такие направления деятельности, как педагогическое и научно-исследовательское, имеющий психолого-педагогические и научные компетенции» [16, с. 47–48]. Итак, выпускник аспирантуры, получив квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь», относится к профессорско-преподавательским и научным работникам. Но каковы его преимущества перед специалистами и магистрами?

С 01.01.2017 г. начал действовать профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», позволяющий оценить профессиональные перспективы выпускника аспирантуры. И, как можно увидеть, карьерных предпочтений аспиранту-выпускнику он не дает. В обобщенных трудовых функциях (п. 3.9.) «Преподавание по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и ДПП» обозначено единое требование к образованию – высшее, где аспирант находится в одной «линейке» со специалистом и магистром; особые условия допуска к работе и к специалисту, и к магистру, и к аспиранту в должности доцента также одни и те же – ученая степень (звание) [10]. Практически та же самая ситуация и в вопросе возможности занятия должностей в вузе. Требования квалификационного справочника к лицам, претендующим на занятие той или иной преподавательской должности в высшей школе (должности профессорско-преподавательского состава), свидетельствуют, что без ученой степени можно рассчитывать только на должности ассистента, преподавателя или же старшего преподавателя. При этом в перечне требований к квалификации для занятия данных должностей совсем не обязателен диплом об окончании аспирантуры, равно как и квалификация «преподаватель-исследователь». Наличие данного диплома лишь освобождает от необходимости иметь предварительный стаж работы в образовательной организации для претендента на должности ассистента и преподавателя – не менее 1 года, а старшего преподавателя – 3 года, что, по сути, весьма нестрого [9].

Ну а что с должностью научного работника? В проекте профстандарта «Научный работник (научная, научно-исследовательская деятельность)» для всех должностей начиная с младшего научного сотрудника и заканчивая главным научным сотрудником разницы, какое у тебя высшее образование – специалитет, магистратура или аспирантура, – по-прежнему нет. А вот для занятия должности от старшего научного сотрудника и выше уже необходима ученая степень как минимум кандидата наук [11]. Следовательно, данный стандарт опять не дает ничего аспиранту, закончившему аспирантуру, получившему соответствующий диплом, но не защитившему диссертацию. Вот и получается, что спрос на аспирантуру сегодня во многом определяется тем, что она как бы предполагает учёную степень, которая, в свою очередь, «становится атрибутом социального престижа», не связанного порой ни с дальнейшей преподавательской, ни с исследовательской деятельностью. И вполне понятно, что после аспирантуры научными сотрудниками желают работать всего порядка 17 % выпускников. Т. е. парадоксальность российской ситуации, как отмечают специалисты, заключается в росте спроса на наличие учёной степени при одновременном падении спроса на рабочие места в сфере науки. А как иначе, если в большинстве случаев продукт интеллектуального научного труда, особенно в гуманитарной сфере, у нас не находит должной реализации, при этом для государственного исследовательского сектора еще типичны и довольно низкие зарплаты [15].

Соответственно вышесказанному, «горячие» споры в обсуждении современной аспирантуры касаются статуса выполняемой аспирантом научно-квалификационной работы (НКР). Ещё в 2017 году прежнее Минобрнауки РФ предлагало сделать обязательной защиту диссертаций для аспирантов. О чем речь? Может, о том, чтобы «напугать» аспирантов и научных руководителей предстоящей дополнительной экспертизой подготовленной работы еще и на уровне диссоветов? В данной связи отметим, что в соответствующем ФГОС ВО к выполненной научно-квалификационной работе аспиранта предъявляются те же требования, что и к диссертации. Так, по итогам представления научного доклада об основных результатах подготовленной НКР (диссертации) организация дает заключение, составляемое в соответствии с пунктом 16 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Следовательно, вопрос центрируется не на качестве НКР, с которой аспирант завершает обучение. Вполне очевидно, что здесь федеральное Министерство волнуется

(и не без основания) фиксируемое в последние годы валовое снижение количества защищаемых аспирантами научных работ практически по всем специальностям. Некоторые это объясняют повышением требовательности к качеству защит, но признаем, что падение защищаемости за последние 15 лет более чем в два раза (удельный вес защитивших диссертацию среди выпусков аспирантуры по всем отраслям науки в 2000 году составлял по очной форме – 29,6 %, а по заочной – 32,0 %, а уже в 2016 году – 15,5 % и 11,7 % соответственно) [7] свидетельствует также и о том, что реализуемые программы аспирантуры при существующих требованиях не могут быть признаны продуктивными.

Можно, конечно, вспомнить, что и раньше не всё было гладко. Выпускники прежней аспирантуры тоже не обязательно заканчивали её защитой диссертации. Диплом о присуждении учёной степени был определенным бонусом для тех, кто «умудрился» защититься «в срок». И этот срок, в течение которого выпускник аспирантуры призван был защититься, чтобы подтвердить успешность своего обучения, в разные времена варьировался от месяца до двух-трех лет. Соответственно, еще несколько лет назад в прежней академической системе по отношению к аспирантуре существовали так называемые показатели эффективности: 25 % (от количества выпускников для академий) и 30 % (для университетов) защитивших диссертации в установленный срок. Эти нормы сегодня не действуют, но, как показывает практика, это не значит, что эффективность работы аспирантуры со стороны учредителей вузов стала оцениваться иначе; многие вузы по-прежнему в качестве показателя эффективности предоставляют в отчетах по государственному заданию сведения о количестве защитивших диссертации аспирантов. И здесь нельзя не зафиксировать глубинное противоречие: с одной стороны, принимая абитуриентов в аспирантуру, вуз фактически берет на себя ответственность выполнить требования ФГОС – в процессе подготовки сформировать у аспиранта требуемые компетенции, обеспечить написание им научно-квалификационной работы должного качества (качества диссертации на соискание степени кандидата наук), и, как итог, при успешной сдаче государственных экзаменов выдать диплом, удостоверяющий выполнение указанных требований. По большому счету – всё, на этом обязательства вуза перед аспирантом выполнены! Но как же быть с последующей защитой диссертации в диссертационном совете? Кто за это должен отвечать? Кто и на каких условиях поведет аспиранта дальше? Ведь ученый в нашей стране (и научный потенциал страны) определяется по-прежнему наличием у него соответствующей ученой степени. Да и некоторые должности, как это было показано выше, без ученой степени не получишь. Так что, по сути, учредитель справедливо упорствуют в сохранении критерия «количество защищенных диссертаций» при оценке эффективности работы аспирантуры. Другой вопрос, должно ли от вуза требовать нести ответственность за два-три года жизни и работы выпускника аспирантуры после её успешного окончания (диплом же выдан). Может ли (должен ли) вуз нести ответственность за то, найдет ли бывший аспирант моральные (при представлении уже одобренной в «своём» вузе диссертации в «чужой» совет там нередко заставляют её переделывать чуть ли не наполовину под вкусы именно тех, кто заседает в этом совете) и материальные средства (весьма немалые) на защиту диссертации? Это и вопрос, в каких условиях вузы будут обеспечивать реализацию данного критерия, тем самым доказывая свою эффективность.

Необходимость новых подходов к организации и оценке работы аспирантуры продиктована не в последнюю очередь и изменением возрастного состава абитуриентов. В аспирантуру массово пришло поколение молодых людей, чье формирование проходило в новых исторических, социально-экономических и общественно-политических условиях. По сравнению со сложившимся в прежнее время образом научного работника «это молодежь с иной системой ценностей, с иными жизненными планами, значительно дифференцированная по социокультурным и материальным характеристикам, социальной активности и мотивации научной деятельности» [6, с. 3]. По сведениям Росстата, в РФ в среднем 60 % аспирантов поступают в аспирантуру «с вузовской

скамьи», не имея опыта работы и не опробовав на практике свои знания, полученные ранее в вузе, не обобщив их в режиме профессиональных дискуссий и не проблематизировав в реальных ситуациях. Причем значение этого показателя практически не меняется с 2000 г. [7; 12].

И это вопрос не только профессиональной состоятельности и способности осуществить зрелое научное исследование. Анализ мотивационных предпочтений поступающих в аспирантуру свидетельствует, что, наряду с ожиданием карьерных перспектив, стремлением к саморазвитию и самореализации, желанием продолжить обучение по профессии, возможностью преподавать, стремлением повысить свой статус и увеличить доходы, получить возможность льготных публикаций статей, поступление в аспирантуру для многих молодых людей весьма часто является хорошей возможностью решения разнообразных личностных проблем и желаний: остаться после окончания вуза в городе, не покидать университетскую среду, не пойти в армию, попробовать за время обучения найти высокооплачиваемую работу и т. д. По данным социологических исследований, более 40 % молодых людей, поступивших в аспирантуру сразу после окончания вузов, либо не собираются работать в будущем по профессии, связанной с профилем диссертации, либо вообще еще не определились со своими профессиональными намерениями [12, с. 12]. При этом доля так называемого «балласта» – лиц, мотивы которых в принципе не соответствуют целям аспирантского образования, – стабильно составляет около 20 %. [1]. То есть мотивация поступления в аспирантуру значительного количества аспирантов не связана с развитием исследовательских компетенций, серьезным самообразованием, написанием и успешной защитой диссертации. К этому зачастую добавляются и сопутствующие трудности: совмещение работы и обучения в аспирантуре, при этом работы не всегда по специальности (при мизерной стипендии мало кто может позволить себе не работать, а у аспирантов-заочников другой альтернативы в принципе не существует), необходимость самофинансирования своего исследования и участия в научных конференциях (актуально практически для всех), сложности с подготовкой и публикацией статей в журналах из списка ВАК, защита диссертации в другом городе (в условиях сокращения численности диссоветов это становится рядовым явлением), неопределенные трудовые перспективы, трудные семейные обстоятельства и др. жизненные моменты [1; 2; 5; 8; 12].

Всё это также многократно усложняет и существенно снижает продуктивность как образовательной составляющей аспирантской подготовки, так и подготовки диссертации. Как следствие – демонстрируемый многими молодыми исследователями недостаточный уровень культуры научно-исследовательской деятельности, отсутствие практического опыта в избранной сфере профессиональной деятельности соединяются с неспособностью – из-за отсутствия должной мотивации – напряженно заниматься своим образованием и вести научную работу. Это является частой причиной того, что аспиранты, изначально горячо берущиеся за свои исследования, вскоре начинают «остывать» под гнётом учебного процесса (которого они уже «наелись» в предшествующие 6–7 обучения в вузе), а вскоре и отодвигают свои диссертации на второй-третий план, уповая, что времени впереди ещё много, сдадут все экзамены и зачеты, тогда и к исследованию вернуться. Некоторые все же возвращаются, но уже просто не успевают добиться требуемого качества и подлинной научной ценности диссертационного исследования, в результате чего оно часто имеет выраженный «ученический» характер. Ну, а часть оказываются просто не в состоянии написать работу и досрочно завершают своё обучение. Так, по данным статистических исследований, в РФ в среднем за последние годы показатель досрочно отчислившихся или отчисленных из аспирантуры составляет 38 %. А в 2016 году из аспирантуры в целом досрочно было отчислено более половины (51 %) от числа поступивших в том году [7]. Факторы, оказывающие влияние на досрочное отчисление аспирантов, не меняются: 80 % отчисленных без представления диссертации – это аспиранты заочной формы обучения, и формальные причины их отчисления связаны в первую очередь с изменением профессиональных интересов, семейного положения, но, по сути, с невозможностью справляться с нагрузкой – интеллектуальной и материальной, что отягощается потерей мотивации, а также пониманием туманных перспектив «дойти до совета».

Так каковы возможные направления развития и дальнейшего институционального оформления аспирантуры?

В условиях курса на интеграцию науки, практики и образования в дискуссионном поле о сущности, целях и функциях аспирантуры сформировались два подхода, которые условно определяются как диссертационный и образовательный (квалификационный). Сторонники первого подхода, являющиеся оппонентами существующего ФГОС, предназначение аспирантуры видят в научной работе, подготовке и защите диссертации. Образовательную же часть программы с её зачетами, экзаменами, практикой и др. с их точки зрения надо упростить, так как она лишь отвлекает аспирантов от диссертации. Для апологетов второго направления важнее подготовить узнаваемого в научном сообществе специалиста, свободно ориентирующегося и в «своей», и в смежных областях науки, с широким набором определенных исследовательских, творческих, инновационных, коммуникативных и др. компетенций и качеств, способного как к научной, так и преподавательской деятельности. При этом написание диссертации хоть и важная, но сопутствующая задача. Однако посмотрим на этот вопрос шире.

Представляется более взвешенной и продуктивной точка зрения, в соответствии с которой упомянутые подходы не должны рассматриваться как простая альтернатива – в аспирантуре необходима и серьезная научная работа, и солидная образовательная подготовка [3; 14]. Как отмечает М. А. Капшутарь, «...эффективность подготовки аспирантов следует рассматривать в двух аспектах – академическом (качество и результаты образовательной подготовки) и научном (качество и результаты научно-исследовательской деятельности аспирантов)» [3]. Первый аспект определяется уровнем сформированности универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, второй – достигнутыми показателями научной активности аспиранта, к которым относятся: количество публикаций в рецензируемых научных изданиях, выступления на конференциях и семинарах разного уровня, участие в научных олимпиадах и конкурсах аспирантских работ, а также подготовленный в срок текст диссертации [3]. Возможно ли это? Думается да, если вопросом дискуссии станет не перетягивание каната в сторону диссертации или образовательной подготовки, и даже не вопрос о содержании этой подготовки, её объёмах, способах реализации и исследовательского наполнения, а вопрос о целях и функциях образовательной программы в аспирантуре в целом.

Исходя из того, что именно за счет упомянутой интеграции науки, практики и образования должна быть повышена эффективность новой аспирантуры, совершенно справедливо подумать о вариативности конечного продукта такой аспирантуры. Вариативности в плане достижения определенной квалификационной «заточенности» выпускника аспирантуры под работу в конкретных сферах и на решение каких-то конкретных задач, с учётом планируемой дальнейшей профессиональной траектории (производственной или академической). В частности, Б. И. Бедный называет примеры следующих двух актуальных направлений для организации целевой профессиональной подготовки специалистов в аспирантуре:

- 1) подготовка кадров для индустрии. Предусматривает адресную подготовку высококвалифицированных специалистов для наукоёмких промышленных предприятий. Итогом обучения может стать присуждение так называемой профессиональной степени, даваемой по результатам защиты практико-ориентированного проекта, значимого для конкретной области профессиональной деятельности;
- 2) подготовка кадров для науки и высшей школы. Здесь центральной задачей является воспроизводство кадрового потенциала науки и высшей школы путем реализации оптимально выстроенных академических программ, ориентированных на подготовку научных работников и вузовских преподавателей, решивших делать академическую карьеру. И вот как раз для выпускников аспирантуры, планирующих развивать карьеру в сфере науки и высшей школы, важнейшим этапом подтверждения их профессиональной квалификации и должна стать защита кандидатской диссертации [1, с. 9–10].

Примерно такое же предложение высказывает и В. С. Сенашенко, рассуждающий о возможности создания исследовательской и профессиональной аспирантуры, каждая из которых будет иметь свою образовательную траекторию:

- исследовательская – это академическая аспирантура с традиционной академической направленностью, исследовательской подготовкой и написанием кандидатской диссертации;
- профессиональная – это практико-ориентированная (технологическая) аспирантура профессиональной направленности. Профессиональная аспирантура, как отмечает автор, в этом случае могла бы допустить менее высокие требования к диссертации, но при этом должна отличаться более высокими требованиями к профессиональной квалификации выпускника, а образовательная программа призвана стать междисциплинарной. Это, подчеркивает ученый, особенно важно в условиях сетевой реализации образовательных программ, дающей возможность привлечь работодателей в области экономики, менеджмента, сферы обслуживания и пр. [13, с. 37].

Обозначенные подходы актуализируют вопрос о содержательном наполнении квалификационных характеристик выпускника аспирантуры в зависимости от планируемой сферы деятельности. Но какими бы они ни были, исследователи [4; 15] обращают внимание на несколько базовых функциональных направлений работы аспирантуры исходя из понимания её главных задач: обеспечение самоактуализации личности, стремления к возможно более полному выявлению, раскрытию и развитию своих личностных возможностей и способностей; обучение способам принимать нестандартные научные решения, креативным и аналитическим методам создания инноваций, нахождения новых идей, в том числе на стыке разных наук; обучение эффективным технологиям мышления, в частности методам концептуального мышления; развитие способности создавать интеллектуальную собственность и осуществлять её трансфер в нематериальные (и материальные) активы, генерировать и разрешать проблемы и задачи глобального характера; обучение навыкам и компетенциям разнообразного взаимодействия, проявлять гибкость на пути к цели, выдерживать критику, пренебрежение, не поддаваясь постороннему влиянию и не паникуя; обучение техникам личной работы над собой, методам перехвата инициативы и манипулирования, работы в условиях дефицита времени и ресурсов; обучение способам находить источники инвестиций для своей деятельности; обучение способам подтверждения своей значимости и компетенции во внешней среде, нахождения своего места среди ученых, занимающихся данной проблемой.

В целом это должно стимулировать аспирантуру к переходу от подготовки просто компетентных исполнителей (согласно ФГОС ВО) к подготовке творцов и создателей новых решений, концепций и систем.

Заключение / Conclusion. Это лишь небольшая часть проблем, с которыми сегодня сталкиваются субъекты образовательного процесса на 3-й ступени ВО. Заметим, что в целом аспирантская подготовка в ее сегодняшнем статусе не противоречит по смыслу идеалу «старой» аспирантуры, даже с её показателями эффективности. Предоставляя солидный образовательный базис, а также бесценный опыт научно-исследовательской работы, она дает молодому ученому возможность реализоваться как специалисту с инновационным личностным и профессиональным профилем, будучи даже не в статусе кандидата наук. Хотя признаем, что диплом об окончании аспирантуры должен стать более весомым и значимым. При этом стоит также признать, что идея о том, что 100 % научно-квалификационных работ выпускников аспирантуры будут обладать научной новизной следует отнести к области весьма вредных фантазий.

Уровень культуры научно-исследовательской деятельности современных аспирантов, а также уровень их мотивации и ее направленность требуют специального внимания и реагирования. В сложившейся ситуации при оценке эффективности работы аспирантуры ограничиться констатацией факта написания научно-квалификационной работы, сдачи кандидатских и государственных

экзаменов в корне неверно. Но и возвращение к прошлому, каким бы правильным это прошлое нам ни казалось, не может быть определено как развитие. Апелляция к прошлому скорее свидетельствует о том, что реформирование образовательной системы без учета внешних факторов (падение престижа научной работы и ученого, нестабильность и субъективность работы диссоветов, серьезные материальные затраты аспирантов и др.) нивелируют усилия, направленные на поддержку молодежи к непрерывному образованию и интеграцию науки, практики и образования в системе подготовки научно-педагогических кадров. Необходима комплексная система оценки работы аспирантуры и качества подготовки аспирантов, учитывающая цели и потребности всех участников данного процесса.

Если мы хотим не просто увеличить количество «остепененных» молодых людей, а создать в стране класс молодых ученых, способных в целом повлиять на изменения в экономической и социальной сферах жизни, то аспиранта необходимо не просто нацеливать на написание диссертации как проект личностного роста, его необходимо в полном смысле образовывать, создавая основу для роста его ответственности за взятые перед государством обязательства, его академической культуры, составной частью которой является понимание научной и творческой свободы как ответственности за сделанный выбор.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бедный Б. И. Новая модель аспирантуры: PRO ET CONTRA // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 5–16.
2. Иванов А. Ю. Положительные и отрицательные аспекты обучения в аспирантуре // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 34. С. 233–237.
3. Капшутарь М. А. Качество подготовки аспирантов и эффективность современной аспирантуры: проблема поиска новых показателей // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 7-1. С. 132–136. URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36075> (дата обращения: 13.07.2018).
4. Кармазинский А. Н. Аспирантура: проблемы и пути их решения // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2012. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7614> (дата обращения: 13.07.2018).
5. Мкртчян Е. Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах города Волгограда. Результаты опроса аспирантов // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2014. № 10. С. 37–43.
6. Непомнящая Л. В. Аспирантура как научно-образовательная система развития кадрового потенциала высшей школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Краснодар, 2005. 158 с.
7. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. 2017: Информационно-статистический материал «Статистика науки и образования» / Е. В. Березина, К. В. Лебедев, Н. А. Плужнова, Л. В. Прохорова, А. В. Федин. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. 171 с.
8. Портрет современного российского аспиранта / С. К. Бекова, И. А. Груздев, З. И. Джафарова, Н. Г. Малошонов, Е. А. Терентьев. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 60 с. (Современная аналитика образования. № 7 (15)).
9. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 № 1н. Раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: Приказ Минтруда России от 08.09.2015 № 608н [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
11. Об утверждении профессионального стандарта «Научный работник (научная (научно-исследовательская) деятельность)»: Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ (подготовлен Минтрудом России 05.09.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
12. Российская аспирантура в поисках новых возможностей развития: Информационно-аналитический бюллетень № 3 / Л. Г. Зубова, Е. В. Аржаных, О. Н. Андреева, О. А. Антропова. М., 2011. 90 с. URL: http://innoeu.ru/docs/actual/inf3_2011.pdf (дата обращения: 12.07.2018).

13. Сенашенко В. С. Проблемы организации аспирантуры на основе ФГОС третьего уровня высшего образования // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 33–43.
14. Серова Т. В. Комплексная оценка эффективности аспирантуры в области точных и естественных наук // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 3(1). С. 19–25.
15. Шестак В. П., Шестак Н. В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22–34.
16. Юрмашева О. А. Понятие «научно-педагогические кадры»: системно-структурный анализ // Педагогическое образование и наука. № 8. 2009. С. 47–50. URL: <http://library.ua/m/articles/view/Понятие-научно-педагогические-кадры-системно-структурный-анализ> (дата обращения: 12.07.2018).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bednyi B. I. Novaya model' aspirantury: PRO ET CONTRA (New model of postgraduate study: PRO ET CONTRA) // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. No 4. P. 5–16.
2. Ivanov A. Yu. Polozhitel'nye i otritsatel'nye aspekty obucheniya v aspiranture (Positive and negative aspects of postgraduate education) // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. 2015. No 34. P. 233–237.
3. Kapshutar' M. A. Kachestvo podgotovki aspirantov i effektivnost' sovremennoi aspirantury: problema poiska novykh pokazatelei (The quality of postgraduate training and the effectiveness of modern graduate school: the problem of finding of new indicators) // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2016, No 7–1. P. 132–136, URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36075> (data obrashcheniya: 13.07.2018).
4. Karmazinskii A. N. Aspirantura: problemy i puti ikh resheniya (Postgraduate studies: problems and ways of their solution) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2012. No 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7614> (data obrashcheniya: 13.07.2018).
5. Mkrtchyan E. R. Vosproizvodstvo nauchno-pedagogicheskikh kadrov v vuzakh goroda Volgograda. Rezul'taty oprosa aspirantov (Reproduction of scientific and pedagogical personnel in the universities of Volgograd. Results of the survey of graduate students) // Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly). 2014. No 10. P. 37–43.
6. Nepomnyashchaya L. V. Aspirantura kak nauchno-obrazovatel'naya sistema razvitiya kadrovogo potentsiala vysshei shkoly (Postgraduate study as a scientific and educational system of development of human resources of higher school), Diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08, Krasnodar, 2005, 158 p.
7. Berezina E. V. Podgotovka nauchnykh kadrov vysshei kvalifikatsii v Rossii. 2017. (Training of highly qualified scientific personnel in Russia. 2017) / E. V. Berezina, K. V. Lebedev, N. A. Pluzhnova, L. V. Prokhorova, A. V. Fedin. Informatsionno-statisticheskii material «Statistika nauki i obrazovaniya». M., 2017. 171 p.
8. Bekova S. K. Portret sovremennogo rossiiskogo aspirant (Portrait of a modern Russian graduate student) / S. K. Bekova, I. A. Gruzdev, Z. I. Dzharfara, N. G. Maloshonok, E. A. Terent'ev. M., 2017, 60 p. (Sovremennaya analitika obrazovaniya, No.7 (15)).
9. Ob utverzhdenii «Edinogo kvalifikatsionnogo spravochnika dolzhnostei rukovoditelei, spetsialistov i sluzhashchikh»: Prikaz Minzdravsotsrazvitiya RF ot 11.01.2011 № 1n. Razdel «Kvalifikatsionnye kharakteristiki dolzhnostei rukovoditelei i spetsialistov vysshego professional'nogo i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya» (On approval of the «Unified qualification directory of positions of managers, specialists and employees»: Order of the Ministry of health and social development of the Russian Federation of 11.01.2011 № 1n. Section «Qualification characteristics of positions of managers and specialists of higher professional and additional professional education») [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».
10. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog professional'nogo obucheniya, professional'nogo obrazovaniya i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya»: Prikaz Mintruda Rossii ot 08.09.2015 № 608n (About the approval of the professional standard «The Teacher of professional training, professional education and additional professional education»: Order of Ministry of labor of Russia of 08.09.2015n № 608n) [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».

11. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Nauchnyi rabotnik (nauchnaya (nauchno-issledovatel'skaya) deyatel'nost')»: Proekt Prikaza Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF (On approval of the professional standard «Researcher (scientific (research) activity)»: Draft Order of the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation) (podgotovlen Mintrudom Rossii 05.09.2017) [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».
12. Zubova L. G. Rossiiskaya aspirantura v poiskakh novykh vozmozhnostei razvitiya (Russian postgraduate study in search of new development opportunities) / L. G. Zubova, E. V. Arzhanykh, O. N. Andreeva, O. A. Antropova: Informatsionno-analiticheskii byulleten' № 3. M., 2011. 90 s. URL: http://innoedu.ru/docs/actual/inf3_2011.pdf (data obrashcheniya: 12.07.2018).
13. Senashenko V. S. Problemy organizatsii aspirantury na osnove FGOS tret'ego urovnya vysshego obrazovaniya (Problems of organization of postgraduate study on the basis of the GEF of the third level of higher education) // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. No 3. P. 33–43.
14. Serova T. V. Kompleksnaya otsenka effektivnosti aspirantury v oblasti tochnykh i estestvennykh nauk, Innovatsii v obrazovanii (Comprehensive assessment of the effectiveness of postgraduate studies in the field of exact and natural Sciences) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2011. No 3(1). P. 19–25.
15. Shestak V. P., Shestak N. V. Aspirantura kak tretii uroven' vysshego obrazovaniya: diskursivnoe pole (Graduate school as the third level of higher education: the discursive field) // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2015. No 12. P. 22–34.
16. Yurmasheva O. A. Ponyatie «nauchno-pedagogicheskie kadry»: sistemno-strukturnyi analiz (The concept of «scientific and pedagogical personnel»: system-structural analysis) // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2009. No 8. S. 47–50. URL: <http://library.ua/m/articles/view/Ponyatie-nauchno-pedagogicheskie-kadry-sistemno-strukturnyi-analiz> (data obrashcheniya: 12.07.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бобрышов Сергей Викторович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры воспитания, социализации и развития личности, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: svbobrishov@yandex.ru

Джегутанова Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, начальник учебно-методического управления ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: mart_64@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Bobryshov Sergey, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Education, Socialization and Development of the Individual, State-financed educational institution of higher education «Stavropol State Pedagogical Institute» (SSPI). E-mail: svbobrishov@yandex.ru

Dzhegutanova Natalia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages, Head of Educational and Methodical Department, State-financed educational institution of higher education «Stavropol State Pedagogical Institute» (SSPI). E-mail: mart_64@bk.ru

УДК 376.37

Иванова Нина Андреевна

СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлен анализ исследований, содержащих отечественный опыт изучения онтогенетического развития детей дошкольного возраста с нарушениями речи и выявления перечня дефицитов развития в различных сферах: когнитивной, эмоциональной, мотивационной, личностной. В работе освещается одна из наиболее актуальных проблем современного дошкольного образования – внедрение Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и организация комплексной системы сопровождения детей дошкольного возраста с нарушениями речи. Представлены основные принципы сопровождения детей дошкольного возраста с нарушениями речи, сформулированы цели и задачи сопровождения.

Ключевые слова: речь, общение, дети с нарушениями речи, развитие, дефициты развития, когнитивная сфера, мотивационная сфера, эмоционально-волевая сфера, личность, сопровождение, дошкольное образование, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования.

Nina Ivanova

SUPPORT FOR CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The article presents an analysis of studies containing domestic experience in the study of ontogenetic development of preschool children with speech disorders and identify a list of developmental deficiencies in various areas: cognitive, emotional, motivational, personal. The paper highlights one of the most urgent problems of modern preschool education – the introduction of the Federal state educational standard of preschool education and the organization of a comprehensive system of support for preschool children with speech disorders. The basic principles of support of children of preschool age with speech disorders are presented, the goals and objectives of support are formulated.

Key words: speech, communication, children with speech disorders, development, developmental deficiencies, cognitive sphere, motivational sphere, emotional-volitional sphere, personality, support, preschool education, Federal state educational standard of preschool education.

Введение / Introduction. Знаменитая фраза Л. С. Выготского о том, что любой дефект, ограничивая ребенка в общении с окружающим миром, мешает ему овладеть культурой и социальным опытом человечества, как нельзя лучше характеризует ту проблемную область, которую мы затрагиваем в данной статье, поскольку речевые нарушения крайне негативно сказываются на успешности социально-психологической адаптации детей и вхождении их в различные социальные общности. Речь, являясь одним из важнейших компонентов механизма адаптации, напрямую определяет успешность этого процесса. Свободное и непринужденное общение ребенка с окружающим миром зависит от умения точно и грамотно выражать свои мысли. Даже незначительные речевые трудности могут вызвать замкнутость и негативизм, неуверенность в себе и стеснение, проявление трудностей в адаптации к коллективу сверстников. Все это в конечном итоге приводит к невозможности полноценной самореализации личности в различных видах деятельности и общения на разных этапах онтогенетического развития. Актуальность изучаемой нами проблемы вызывает необходимость нахождения путей и способов устранения негативных тенденций еще в период дошкольного детства.

Материалы и методы / Materials and methods. В основу анализа проблемы положены научные материалы и исследования, раскрывающие проблемы развития детей дошкольного возраста с нарушениями речи и основы процесса сопровождения личности в образовательном пространстве образовательной организации. В работе с материалами были использованы методы системного, структурного и функционального анализа и синтеза.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Патология речи изучалась многими специалистами. Вопрос о видовом разнообразии речевых нарушений, их типологии, последствиях и возможностях коррекции традиционно поднимается в психологии, педагогике, логопедии и психотерапии (Н. А. Власова, Л. С. Выготский, Р. Е. Левина, А. А. Леонтьев, В. К. Орфинская, О. В. Правдина, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, А. В. Запорожец, А. Н. Гвоздев, Е. И. Тихеева, Н. И. Жинкин, М. Е. Хватцев и др.).

Разноуровневые факторы, детерминирующие возникновение речевых нарушений, представлены в работах Е. Н. Винарской, О. Е. Грибовой, Л. Н. Ефименковой, Л. Г. Соловьевой, Л. Б. Халиловой, С. Н. Шаховской. Широкий спектр психологических особенностей детей с различными речевыми дефектами рассмотрен в работах Р. Е. Левиной, Н. А. Чевелевой, С. А. Мироновой, А. В. Ястребовой, Э. М. Кулиева, Ю. Ф. Гаркуша, О. Н. Усановой и др.

Анализ психолого-педагогических и логопедических исследований представленных выше авторов позволяет нам утверждать мнение о том, что дети с речевыми нарушениями выступают в качестве субъектов затрудненного общения и процесса социально-психологической адаптации, поскольку с ранних этапов онтогенетического развития имеют ряд ограничений, затрагивающих различные сферы: мотивационную, когнитивную, эмоциональную, личностную.

Логика нашего исследования предполагает обращение к работам, в которых представлены самые разнообразные проблемы онтогенетического развития детей дошкольного возраста с нарушениями речи, часто оказывающие влияние на невозможность успешной социально-психологической адаптации ребенка и его полноценное включение в социальные взаимоотношения. Выявление дефицитов онтогенетического развития, детерминирующих сложности в социально-психологической адаптации детей с речевыми нарушениями, позволит выстроить систему сопровождения данной категории детей в образовательном пространстве дошкольной образовательной организации.

Особенности когнитивной сферы детей с нарушениями речи представлены в работах Г. С. Гуменной, Г. Ф. Сергеевой, Е. М. Мастюковой, Л. С. Цветковой, Н. А. Чевелевой, О. Н. Усановой, Т. А. Фотековой и других.

В исследованиях авторы отмечают, что у всех детей с речевыми нарушениями наблюдаются специфические трудности фонематического восприятия, отставание от нормы в развитии зрительного восприятия и пространственной ориентировки. Рядом особенностей характеризуется процесс внимания у детей с нарушениями речи, а именно: неустойчивостью, более низким уровнем показателей произвольного внимания, сложностями в планировании собственных действий. Дети с нарушениями речи часто отвлекаются на незначительные раздражители, что в целом нарушает выполнение ими какой-либо деятельности [5].

Исследования процесса памяти у детей с речевыми нарушениями (И. Т. Власенко, 1990) выявили сложности продуктивного запоминания, которые часто связаны с нарушением процесса восприятия и слабостью пространственных представлений, о которых мы упоминали выше. Отмечаются проблемы с формированием слуховой памяти, которая находится в прямой зависимости от уровня речевого развития ребенка, а также относительная сохранность смыслового и логического запоминания (дети часто забывают сложные инструкции, меняют последовательность действий).

Одной из важнейших проблем когнитивного развития детей с нарушениями речи является развитие процесса мышления. В работах отечественных авторов Т. А. Фотековой (1993), Л. И. Беляковой, Ю. Ф. Гаркуши, О. Н. Усановой (1991) представлена проблема в процессе формирова-

ния наглядно-образного мышления у детей с нарушениями речи. У многих из них наблюдается ригидность мышления, проблемы в овладении операциями анализа, синтеза, сравнения, классификации, трудности в формировании умозаключения по аналогии.

В работе А. Р. Лурия и Ф. Я. Юдович «Речь и развитие психических процессов у ребенка» показано влияние речи на развитие всей когнитивной сферы. Овладение словесной системой перестраивает все основные психические процессы, а слово является мощным фактором, формирующими психическую деятельность, совершенствующим отражение действительности и создающим новые формы мышления, внимания, памяти, воображения и действия. Логичным выводом из этого посыла является, на наш взгляд, утверждение о том, что речевые нарушения неизменно влекут за собой дефицитарность когнитивного развития детей [7].

Одной из сфер, которая является наиболее проблематичной в формировании и развитии у детей с речевыми нарушениями является мотивационная сфера личности. Проблема изучения мотивационной сферы детей дошкольного возраста вообще и детей дошкольного возраста с нарушениями речи в частности является особо актуальной для современной теории и практики работы с детьми с речевыми нарушениями. Среди работ, посвященных изучению данной проблематики, необходимо отметить работы Е. С. Алмазовой (1973), Л. И. Божович (1972), И. А. Зимней (2001), Р. Е. Левиной (1967), М. И. Лисиной (1974), Т. Б. Филичевой, Г. В. Чиркиной (2004) и ряд других.

Из всей совокупности мотивов, лежащих в основе разнообразных видов деятельности, в рамках нашего исследования нас интересует мотивация речевой деятельности и механизмы ее становления, рассматривавшиеся в работах В. Г. Асеева, Л. И. Божович, В. К. Виллонас, И. А. Зимней, Е. Г. Ильина, А. Н. Леонтьева, М. И. Лисиной. Работы этих авторов создали предпосылки для изучения мотивации речевого высказывания у детей с нарушениями речи. Для исследователей бесспорным является положение о том, что мотивация речи определяет качественные особенности речевых высказываний, обеспечивает успешность речевой деятельности и достижение высокого уровня ее развития.

Так, И. А. Зимняя отмечает, что речевая деятельность представляет собой активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи или приема сформированной и сформулированной посредством языка мысли, направленной на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения [2].

Побуждением к речевой деятельности, по мнению Т. Н. Ушаковой, является интенция, или интенциональный компонент мотивации. Интенция как направленность представляет собой иерархически выстроенную систему побуждений к речевой деятельности. Такого рода побудительный толчок к говорению составляет необходимый элемент речевого процесса.

По мнению И. А. Зимней и Т. Н. Ушаковой у детей с речевыми нарушениями еще на довербальном уровне, когда формируются первичные интенциональные потребности, наблюдается ситуация с бедностью лепетной речи, а в некоторых случаях с ее полным отсутствием. Слабость потребности в речевом контакте настолько выражена, что ребенок готов к удовлетворению только биологических потребностей, коммуникативный мотив общения практически полностью отсутствует [8].

В своей работе Т. Б. Филичева указывает на то, что у детей с общим недоразвитием речи нарушен контакт со взрослыми и сверстниками [9]. Эту позицию подтверждают исследования, проведенные О. Л. Лехановой на выборке детей с общим недоразвитием речи. Результатом исследований стало положение о том, что дети не умеют четко и правильно сформировать и сформулировать мысль. Перед речевым высказыванием ребенок надолго умолкает, взрослый вынужден либо подсказывать слово, либо задавать дополнительный вопрос. Отмечается большой интервал между словами, ребенок не может дать полноценную информацию, выразить сообщение. У него обнаруживается речевая беспомощность выражения мысли в связном высказывании. Речевая активность снижена, языковая способность не формируется [6].

Анализ литературы по интересующей нас проблематике показал также то, что достаточно большой пласт научных исследований посвящен изучению проблем в развитии эмоциональной сферы детей с речевыми нарушениями. Наибольшее количество психологических исследований эмоциональной составляющей внутренней картины речевого дефекта посвящено личности заикающихся с учетом степени их фиксированности на речевом дефекте, наличия логофобий. Среди них необходимо отметить работы Н. Г. Амброзе (1993), Л. И. Беляковой (1984), Г. А. Волковой (1994), С. С. Ляпидевского (1969), В. С. Кочергина (1958), В. И. Селиверстова (1994), И. А. Сикорского (1987), В. М. Шкловского (1979) и ряда других. Второе место по степени изученности занимают работы по исследованию личности лиц, страдающих афазией (Т. В. Виноградова, Л. С. Цветкова, Ж. М. Глозман и др.).

Ссылаясь на работы А. Ш. Хвостова (1993) и В. И. Селиверстова (1995), В. А. Калягин отмечает, что «...речевой дефект имеет эмоциональную составляющую внутренней картины речевого дефекта, представленную в виде механизма, обеспечивающего контроль за степенью адаптации личности к изменяющейся ситуации» [3, с. 62]. Болезненные эмоции, возникающие у лиц с нарушениями речи, могут влиять на степень адаптации человека к требованиям конкретной ситуации. «Эмоции проявляются в форме различных переживаний, среди них особое место занимает тревога, от которой зависит успешность различных видов деятельности человека. Последствия тревоги изменяются в зависимости от ее степени и сложности деятельности. Речь особенно чувствительна к влиянию тревоги. Кроме того, одни люди склонны проявлять тревогу всегда и везде, другие обнаруживают ее лишь время от времени в зависимости от обстоятельств; и др.» [3, с. 64].

Автор отмечает, что на характер и поведение человека очень сильно влияют представления человека о своей болезни и тревожность по поводу своего дефекта, которые формируются в целостную концепцию отношения человека к своему дефекту. В случае речевых расстройств переживания человека могут носить весьма разнообразный характер.

Наиболее часто встречающаяся реакция – проявление тревожности. У детей с речевыми нарушениями тревожность сказывается на проявлении повышенной чувствительности, формировании низкой самооценки. Дети беспокойны и постоянно ожидают неприятностей, в том числе со стороны окружающих.

Тревожные дети очень болезненно реагируют на свои неудачи, они часто отказываются заниматься той деятельностью, в которой испытывают большие затруднения. Обычно они ведут себя по-разному на занятиях и вне занятий. Вне занятий это живые, общительные и непосредственные дети. На занятиях они зажаты и напряжены; речь их может быть как очень быстрой, торопливой, так и замедленной, затрудненной. Как правило, они испытывают длительное возбуждение: ребенок теребит руками одежду или какой-нибудь предмет. Тревожные дети нередко имеют вредные привычки невротического характера. Манипуляции с собственным телом снижают у них эмоциональное напряжение, успокаивают. В наиболее тяжелых случаях у ребенка формируется комплекс неполноценности, который сковывает его поведение и серьезно препятствует исправлению речевого дефекта.

Тревожность, как следствие любого дискомфорта, проявляется в поведении и системе отношений: к себе самому (в самооценке), к окружающим и к своему дефекту. Данные о тревожности детей с речевыми расстройствами немногочисленны. Они получены в основном при изучении детей с алалией, со стертой дизартрией и заикающихся.

Исследования, проведенные в группе дошкольников с речевыми нарушениями, показали, что дети демонстрируют тенденцию к большей выраженности у них дезадаптивных качеств: напряженности, зажатости, преобладания негативных и астенических переживаний [4].

Так, В. А. Ковшиков утверждает, что у детей с нарушениями речи могут наблюдаться различные эмоциональные составляющие речевого дефекта: замкнутость, негативизм, неуверенность в себе, напряженное состояние, повышенная раздражительность, обидчивость, слезливость

и т. п. Иногда дети пользуются речью только в эмоционально окрашенных ситуациях. Из-за боязни ошибиться и вызвать насмешку они стараются избегать ситуаций, требующих употребления речи, а если это не удастся, предпочитают использовать жесты. Дети очень тяжело переживают свой дефект. Повышенная самокритичность порождает ощущение беспомощности, даже отчаяние, что может вылиться в состояние депрессии. А если окружающие плохо понимают речь ребенка, депрессия может усиливаться.

По данным многочисленных исследований, нарушения речи неизменно влекут за собой проблемы и в личностном развитии детей. Развитие личности ребенка с выраженным речевым нарушением оказывается заторможенным из-за того, что дефект речи заставляет его всячески избегать и минимизировать ее употребление, что в свою очередь, сказывается на его коммуникации, которая так необходима для полноценной социально-психологической адаптации и социализации ребенка в обществе. Многие речевые дефекты приводят к формированию патологических черт личности детей: замкнутости, негативизму, неуверенности в себе, напряженному состоянию, что в целом тормозит процесс развития личности, ограничивает ребенка в коммуникации, которая столь необходима для успешной социально-психологической адаптации.

Достаточно широкий спектр дефицитов онтогенетического развития, приводящий к появлению дезадаптивных поведенческих реакций у детей с нарушениями речи, не позволяют заложить основу для формирования качеств личности, необходимых для успешной социализации в обществе и создать необходимые условия для формирования культуры достоинства, позволяющей рассматривать каждого ребенка как самоценность. Возникает закономерный вопрос: как можно преодолеть обозначенные нами негативные тенденции в развитии детей дошкольного возраста с нарушениями речи?

Дошкольное образование с момента вступления в действие Федерального государственного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) стало неотъемлемым уровнем непрерывного общего образования [10]. Этап получения образования детьми дошкольного возраста в дошкольной образовательной организации является одним из важнейших периодов в их жизни. В этот период необходимо максимально разнообразить деятельность ребенка, сменить стиль педагогического взаимодействия, качественно изменить методическую и технологическую стороны образовательного процесса.

Нельзя утверждать, что данный подход является принципиально новым. Однако те изменения, которые наблюдаются в дошкольном образовании, требуют формирования не только иных качественных подходов к реализации содержания образовательных программ, но и внедрения новых подходов к реализации комплексного сопровождения всех участников образовательного процесса – педагогов, родителей и, конечно, воспитанников, особую категорию которых составляют дети с нарушениями речи и дефицитностью развития.

Целью сопровождения детей в дошкольной образовательной организации является создание таких условий, при которых ребенок становится активным субъектом своей деятельности и общения. В случае когда специалисты осуществляют педагогическое взаимодействие с детьми с дефицитами развития, можно полагать, что комплексное сопровождение должно быть направлено также на преодоление этих дефицитов.

По мнению Т. П. Авдуловой, О. В. Гавриченко, Л. А. Григорович и других, в дошкольной образовательной организации сопровождение детей должно осуществляться в оптимальном взаимодействии всех специалистов при активной поддержке родителей и в соответствии с рядом принципов, таких как:

- учет индивидуальных особенностей развития детей (выявляются в ходе психолого-педагогического мониторинга и учитываются в дальнейшей работе с детьми);
- формирование нормативности (формирование знаний о нормах, правилах поведения и ценностях общества);

- расширение у ребенка представлений об окружающем мире;
- включение ребенка в тесное взаимодействие и сотрудничество со взрослыми и сверстниками;
- согласованность позиций семьи и образовательной организации [1].

По нашему мнению, одним из ведущих принципов в процессе сопровождения детей с нарушениями речи является принцип учета индивидуальных особенностей развития. Осуществление деятельности сопровождения в соответствии с этим принципом позволяет специалистам дошкольной образовательной организации скорректировать проблемы личностного и социального развития, стимулировать познавательную и творческую активность детей, опираясь на позитивные стороны развития и механизмы компенсации.

Специалистами дошкольной образовательной организации могут быть разработаны индивидуальные программы сопровождения, которые составляются на основе результатов психолого-педагогического мониторинга. Основными задачами, которые решаются в процессе сопровождения в случае с детьми с нарушениями речи, становятся не только сохранение психологического благополучия, стимулирование личностного роста и предупреждение проблем в процессе социализации, но и задачи, связанные с нахождением методов и средств, способствующих преодолению дефицитов в развитии детей.

Заключение / Conclusion. У детей дошкольного возраста с нарушениями речи наблюдается целый комплекс дефицитов онтогенетического развития в различных сферах: когнитивной, мотивационной, эмоциональной, личностной. Их наличие затрудняет процесс осуществления социального взаимодействия, вхождения ребенка в социальные общности, тормозит процесс развития личности, ограничивает ребенка в коммуникации, которая крайне необходима для успешной социально-психологической адаптации. Преодолению дефицитарности развития детей с нарушениями речи может способствовать система сопровождения, реализуемая специалистами дошкольной образовательной организации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Авдулова Т. П. Психолого-педагогическое сопровождение реализации Федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования (ФГОС ДО). М.: ВЛАДОС, 2016. 180 с.
2. Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: Изд-во МПСИ, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
3. Калягин В. А., Овчинникова Т. С. Логопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2006. 320 с.
4. Ковшиков В. А. Экспрессивная алалия и методы ее преодоления. СПб.: КАРО, 2006. 298 с.
5. Косякова О. О. Логопсихология. Ростов-н/Д.: Феникс, 2007. 146 с.
6. Леханова О. Л. Особенности коммуникативной активности дошкольников с общим недоразвитием речи // Сборник трудов молодых ученых. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. С. 55–58.
7. Семенюк Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Институт практической психологии, 1996. 304 с.
8. Ушакова О. С. Развитие речи дошкольников. М.: Изд-во Института психотерапии, 2001. 256 с.
9. Филичева Т. Б., Чиркина Г. В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста: практическое пособие. М.: Айрис-Пресс, 2008. 224 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Avdulova T. P. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie realizacii Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov doshkol'nogo obrazovanija (Psychological and pedagogical support of implementation of Federal state educational standards of preschool education) (FGOS DO). M.: VLADOS, 2016. 180 p.

2. Zimnjaja I. A. Lingvopsihologija rechevoj dejatel'nosti (Linguoecology of speech activity.). M.: Izd-vo MPSI; Voronezh: NPO «MODJeK», 2001. 432 p.
3. Kaljagin V. A., Ovchinnikova T. S. Logopsihologija (Logopsychology): ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademija, 2006. 320 p.
4. Kovshikov V. A. Jekspressivnaja alalija i metody ee preodolenija (Expressive alalia and methods of its overcoming). SPb.: KARO, 2006. 298 p.
5. Kosjakova O. O. Logopsihologija (Logopsychology). Rostov-n/D.: Feniks, 2007. 146 p.
6. Lehanova O. L. Osobennosti kommunikativnoj aktivnosti doshkol'nikov s obshhim nedorazvitiem rechi (Features of communicative activity of preschool children with General underdevelopment of speech): sbornik trudov molodyh uchenyh. Cherepovec: GOU VPO ChGU, 2005. P. 55–58.
7. Semenjuk L. M. Hrestomatija po vozrastnoj psihologii (Reader in developmental psychology): uchebnoe posobie dlja studentov / pod red. D. I. Fel'dshtejna. M.: Institut prakticheskoy psihologii, 1996. 304 p.
8. Ushakova O. S. Razvitie rechi doshkol'nikov (Preschool speech development). M.: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2001. 256 p.
9. Filicheva T. B., Chirkina G. V. Ustranenie obshhego nedorazvitija rechi u detej doshkol'nogo vozrasta (Elimination of General underdevelopment of speech in preschool children): prakticheskoe posobie. M.: Ajris-Press, 2008. 224 p.
10. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija (Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Нина Андреевна, аспирант кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная технологическая академия». E-mail: nina-ivanova@ro.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ivanova Nina, post-graduate student of the Department of philosophy and Humanities, Federal state budgetary educational institution of higher education «North Caucasus state technological Academy». E-mail: nina-ivanova@ro.ru

УДК 796.011.13

**Курысь Владимир Николаевич, Магин Владимир Алексеевич,
Смышнов Константин Михайлович, Денисенко Вадим Сергеевич**

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ НЕПРЕРЫВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается профессионально направленная физическая подготовка будущих специалистов сферы физической культуры и спорта. Приводятся ряд авторских взглядов и тезисов о месте и роли физической подготовки в профессиональном образовании, обосновывается целесообразность непрерывности физической подготовки в период обучения в вузе и послевузовском образовании как условие развития и поддержания систем и функций организма человека в необходимом кондиционном состоянии в течение всего периода его жизнедеятельности.

Ключевые слова: образование, непрерывное образование, физическая подготовка.

**Vladimir Kurys, Vladimir Magin, Konstantin Smyshnov, Vadim Denisenko
PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF FACULTY OF PHYSICAL CULTURE
IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF CONTINUITY
OF PROFESSIONAL EDUCATION**

In this article the professionally directed physical training of future specialists of the sphere of physical culture and sport is considered. A number of author's views and theses about the place and role of physical training in vocational education are given, the expediency of continuity of physical training during training at the University and postgraduate education as a condition for the development and maintenance of systems and functions of the human body in the required condition throughout the period of his life.

Key words: education, continuing education, physical training.

Введение / Introduction. На современном этапе развития общества одним из наиболее перспективных направлений модернизации профессионального образования представляется идея обеспечения его непрерывности, особая важность которой заключается в постоянной активности педагогического сообщества, направленной на формирование у студентов вузов профессиональной компетентности в совокупности с нормами психофизического здоровья, общей культуры и нравственности, что обеспечивает возможность выпускника высшего учебного заведения к максимальной самореализации в будущем.

Пристальное внимание ряда отечественных и зарубежных исследователей проблеме зарождения и развития идеи непрерывного образования обуславливается целесообразностью познаний в этой области, которая может составить фундаментальные основы для современного научного обоснования и дальнейшего плодотворного расширения педагогического опыта в вопросах непрерывного образования.

Материалы и методы / Materials and methods. В качестве основных методов исследования были избраны ретроспективный анализ концепций и теорий непрерывного образования, образования в сфере физической культуры и спорта, контент-анализ ключевых дефиниций, используемых в научных работах, посвященных рассматриваемой проблеме, а также структурно-логический анализ федеральных образовательных стандартов и учебных планов вузов.

Анализ состояния проблематики и проведенный ретроспективный анализ специальной научно-методической литературы свидетельствуют о том, что появление и развитие идеи непрерывного образования было основано на принципах гуманизации образования, которая просматривалась в гуманистических взглядах европейских исследователей Я. А. Коменского, Вольтера (Франсуа-Мари Аруэ), Ж-Ж. Руссо, И. В. Гёте и др. [4, 12].

Более широкое распространение идея непрерывного образования получила в Европе в эпоху Великой французской революции благодаря деятельности философа, математика и политического деятеля Ж. А. Кондорсе. В предложенном им проекте реформы народного образования основополагающими принципами образования провозглашались универсальность, всеохватность – доступность образования представителям всех слоев населения, преемственность и непрерывность [6].

В целом к настоящему времени сформировались три основные точки зрения на зарождение идеи непрерывного образования. Первая принадлежит сторонникам ее «древнего» происхождения [2], вторая отличается более поздним ее появлением в связи с интенсивными изменениями в различных сферах человеческой деятельности (производственной, научной, социальной, духовной и др.) [7], третья представляет собой симбиоз первых двух [1, 4].

В отечественной науке идея непрерывного образования также осталась не без внимания и рассматривалась в трудах прогрессивных педагогов Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, Д. И. Писарева и др. Авторами отмечалось огромное значение непрерывного образования для развития человека и общества в целом [10].

В контексте рассматриваемой проблематики остановимся на некоторых аспектах в трактовке понятия «непрерывное образование». В современной педагогике это понятие рассматривается с разных позиций и имеет ряд толкований.

С одной стороны, «непрерывное образование» представляет собой систему взглядов на учебную деятельность человека как обязательную и естественную составляющую его жизнедеятельности в любом периоде онтогенеза [5]. Такая позиция ставит целью непрерывного образования пожизненное расширение потенциала человека, чем обусловлена необходимость «достройки» образовательной лестницы новыми ступенями для каждого периода взрослой жизни.

С другой стороны, под непрерывным образованием понимается формирование и постоянное совершенствование профессиональных компетенций человека, обоснованное его стремлением оставаться актуальным в своей профессии и социальной среде [9].

Отличия в существующих трактовках рассматриваемого понятия обусловлены, на наш взгляд, разнообразными аспектами социальной действительности и особенностями субъектов образовательного процесса, которые постоянно обучаются и совершенствуются, при этом процессы образования, воспитания и развития, непрерывные по характеру своего воздействия на человека, оказываются тем эффективнее, чем дольше продолжается их активное воздействие.

В период обучения студента в вузе воздействие отмеченных процессов существенно, однако после окончания учебного заведения результаты их воздействия начинают снижаться и даже нивелируются по причине нарушения основного принципа – принципа непрерывности развивающего воздействия.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Сама идея непрерывного образования послужила основой для создания в современной науке различных узкоспециализированных концепций, суть которых заключается в положительном переносе фундаментальных положений непрерывности процессов и явлений на определенную сферу социальной действительности. В работах А. В. Даринского, Г. П. Зинченко, И. И. Римаревой, И. В. Кулешова обосновывается целесообразность придания процессу образования характера непрерывности для повышения его общей эффективности [2, 4, 5, 11].

Применительно к сфере физической культуры и спорта такой является концепция общего непрерывного образования человека в области физической культуры в онтогенезе [3, 8]. Актуальность системы взглядов, изложенной в концепции, объясняется тем, что в современном образовании не прослеживаются системных, научно обоснованных представлений о теории, методологии, содержании и организации общего и профессионального образования человека в области физической культуры в онтогенезе.

Анализ ФГОС по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура показал, что в целом набор компетенций (в соответствии с видами деятельности) направлен на формирование у студентов способностей воспитания у будущих учеников профессионально значимых качеств, мотивации к занятиям избранным видом спорта, моральных принципов честной спортивной конкуренции, навыков здорового образа жизни и др. Вместе с этим целенаправленное обеспечение повышения уровня физической подготовленности самих студентов в период их обучения в вузе представлено лишь одной компетенцией (например, ПК-14 – способностью осуществлять самоконтроль, оценивать процесс и результаты индивидуальной спортивной деятельности, сохранять и поддерживать спортивную форму), что явно недостаточно для формирования устойчивой осознанной мотивации на развитие и поддержание систем и функций организма в необходимом кондиционном состоянии в последующие периоды профессиональной деятельности учителя физической культуры или тренера.

Как показывает анализ учебных планов, физическая подготовка студентов осуществляется опосредованно в процессе реализации учебных программ спортивно-педагогических дисциплин (легкая атлетика, баскетбол, плавание, гимнастика и др.), направленных на формирование у студентов способностей осуществлять спортивную подготовку в избранном виде спорта с учетом особенностей занимающихся на основе положений дидактики, теории и методики физической культуры и требований стандартов спортивной подготовки, которые к последнему курсу, как правило, нивелируются дисциплинами теоретической направленности.

Рассматривая непрерывность как некую стратегическую идею развития профессионального образования в сфере физической культуры и спорта, интегральной целью которой является обеспечение максимальной самореализации человека в профессиональной деятельности, приходится признать, что до сих пор научно обоснованные представления о преемственности основных элементов современной системы непрерывного профессионального образования в сфере физической культуры и спорта и об особенностях процесса непрерывного профессионального образования в период последующей послевузовской трудовой деятельности сформированы не в полной мере.

Таким образом, идея непрерывности профессионального образования в настоящее время остается недостаточно востребованной и не занимает должного места в процессе подготовки специалистов сферы физической культуры и спорта. Отмеченное относится ко всему процессу в целом, а значит, и ко всем его составляющим, в том числе и физической подготовке. В этой связи физическая подготовка должна рассматриваться как составная часть образования в сфере физической культуры и спорта, которой присущи все закономерности, связанные с обеспечением непрерывного профессионального образования.

Суть универсальности и всеохватности физической подготовки заключается в положительном влиянии ее результатов не только на эффективность формирования у студентов специфических профессионально значимых компетенций, но и на утверждение постоянно действующей доминанты необходимости непрерывности профессионально направленной физической подготовки и функциональной подготовленности, востребуемых как в учебных, так и в будущих профессиональных целях.

Заключение / Conclusion. Вышеизложенное позволяет сформулировать ряд тезисов о месте и роли физической подготовки в непрерывном профессиональном образовании в сфере физической культуры и спорта:

- физическая подготовка дискретного характера ведет к содержательно-временной ограниченности интеллектуальной и телесно-двигательной составляющих процесса профессиональной подготовки студентов, что противоречит принципу их единства, взаимосвязи и взаимообусловленности;
- физическая подготовка является одним из основных компонентов системы профессиональной подготовки будущих специалистов сферы физической культуры и спорта, она должна основываться на системном овладении знаниями и технологиями развития физических способностей и рассматриваться с позиций обеспечения непрерывности учебного процесса, обязывающего гарантировать постоянную (перманентную) преемственность эффекта занятий;
- специфический, практико-теоретический характер учебной деятельности студентов факультета физической культуры связан с необходимостью обеспечения непрерывности физической подготовки с целью постоянного повышения уровня физической подготовленности, пополнения и совершенствования биологических ресурсов организма, функциональной готовности к преодолению требуемых психофизических нагрузок и обеспечения эффективного овладения различными двигательными действиями;
- требуют более широкой представленности пути, формы и способы обеспечения непрерывности физической подготовки студентов на всех курсах обучения в университете, для чего следует акцентировать эту задачу как в перечне компетенций ФГОС по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура, так и в учебных планах вуза;
- значимость непрерывности физической подготовки на протяжении всего периода обучения на факультете физической культуры определяется необходимостью формирования у студентов осознанной мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями для удовлетворения личностных специфических образовательных потребностей;
- реализация принципа регулярности и непрерывности педагогических воздействий в процессе физической подготовки студентов в период обучения в вузе позволит в дальнейшем двигаться в стратегическом направлении создания и постоянной актуализации модели профессионального здоровья, направленной на удовлетворение личностных потребностей и обеспечение в процессе трудовой деятельности предпосылок для здоровьесберегающего креативного долголетия.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Владиславлев А. П. Непрерывное образование как способ формирования всесторонне развитой личности // Философские науки. 1978. № 3.
2. Даринский А. В. Непрерывное образование // Советская педагогика. 1975. № 1.
3. Денисенко В. С. Физическая подготовка студента учебного заведения сферы физической культуры: монография / В. С. Денисенко, В. Н. Курысь, К. М. Смышнов, А. И. Яцынин. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. 163 с.
4. Зинченко Г. П. Предпосылки становления теории непрерывного образования // Сов. педагогика, 1991. № 1.
5. Кулешов И. В. Современная концепция непрерывного образования // Педагогическое обозрение. 2012. № 4.
6. Кулисевиц Г. Проблемы непрерывного образования // ВВШ. 1988. № 1. С. 89.
7. Купцов О. В. Непрерывное образование руководителей и специалистов народного хозяйства // Советская педагогика. 1982. № 6.
8. Курысь В. Н. Концепция общего непрерывного образования в области физической культуры // V Международный конгресс «Человек, спорт, здоровье» 21–23 апреля 2011 г., Санкт-Петербург, Россия: материалы конгресса / под ред. В. А. Таймазова. СПб., Изд-во «Олимп-СПб», 2011. С. 125–126.

9. Пережовская А. Н. Непрерывное образование: цели, задачи, содержание, функции, перспективы развития // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Меркурий, 2015. С. 38–41.
10. Писарев Д. И. Избранные педагогические сочинения. М., 1984. 290 с.
11. Римарева И. И. Непрерывное образование определение, структура, специфика, проблема // Методист. 2004. № 4. С. 72–77.
12. Thomas E. J. Developing continuing education and training in European universities // Journal of European Industrial Training, 1995. Vol. 19. № 4. Pp. 11–15.
13. Long H. B. Adult and continuing education; responding to change. Amsterdam; N.Y.: Teachers College Press, 1983. 243 p.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vladislavlev A.P. Nepreryvnoe obrazovanie kak sposob formirovaniya vsestoronne razvitiy lichnosti (Continuing education as a way to form a fully developed personality) // Filosofskie nauki. 1978. № 3.
2. Darinskij A. V. Nepreryvnoe obrazovanie (Continuing education) // Sovetskaya pedagogika. 1975. №1.
3. Denisenko V. S. Fizicheskaya podgotovka studenta uchebnogo zavedeniya sfery fizicheskoy kul'tury: monografiya (Physical training of the student of educational institution of the sphere of physical culture) / V. S. Denisenko, V. N. Kurys', K. M. Smyshnov, A. I. YAcynin. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2014. 163 p.
4. Zinchenko G. P. Predposylki stanovleniya teorii nepreryvnogo obrazovaniya (Prerequisites for the formation of the theory of continuing education) // Sov. pedagogika. 1991. № 1.
5. Kuleshov I. V. Sovremennaya koncepciya nepreryvnogo obrazovaniya (The modern concept of lifelong education) // Pedagogicheskoe obozrenie. 2012. № 4.
6. Kulisevich G. Problemy nepreryvnogo obrazovaniya (Problems of continuing education) // VVSH. 1988. № 1. P. 89.
7. Kupcov O. V. Nepreryvnoe obrazovanie rukovoditelej i specialistov narodnogo hozyajstva (Continuing education of managers and specialists of the national economy) // Sovetskaya pedagogika. 1982. № 6.
8. Kurys' V. N. Koncepciya obshchego nepreryvnogo obrazovaniya v oblasti fizicheskoy kul'tury (The concept of General continuing education in the field of physical culture) // V Mezhdunarodnyj kongress «Chelovek, sport, zdorov'e» 21–23 aprelya 2011 g., Sankt-Peterburg, Rossiya: materialy kongressa / pod red. V. A. Tajmazova. SPb.: Izd-vo «Olimp-SPb», 2011. P. 125–126.
9. Perezhovskaya A. N. Nepreryvnoe obrazovanie: celi, zadachi, sodержание, funkicii, perspektivy razvitiya (Continuing education: goals, objectives, content, functions, development prospects) // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', aprel' 2015 g.). Perm': Merkurij, 2015. P. 38–41.
10. Pisarev D. I. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya (Selected pedagogical works). M., 1984. P. 290.
11. Rimareva I. I. Nepreryvnoe obrazovanie opredelenie, struktura, specifika, problema (Continuing education definition, structure, specificity, problem) // Metodist. 2004. № 4. P. 72–77.
12. Thomas E. J. Developing continuing education and training in European universities // Journal of European Industrial Training. 1995. Vol. 19. № 4. Pp. 11–15.
13. Long H. B. Adult and continuing education; responding to change. Amsterdam; N.Y.: Teachers College Press, 1983. 243 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Курысь Владимир Николаевич, доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: vladimirkurys@mail.ru

Магин Владимир Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: vmagin@ncfu.ru

Смышнов Константин Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теории и методики физической культуры и спорта Института образования и социальных наук СКФУ, и. о. декана факультета физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: ksmyshnov@mail.ru

Денисенко Вадим Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: Vadim.den7@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kurys Vladimir, Doctor of Biological Sciences, Professor, Professor of the Department of theory and methodology of physical culture and sport of the Institute of education and social Sciences, NCFU. E-mail: vladimirkurys@mail.ru

Magin Vladimir, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector on educational work of the North-Caucasus Federal University. E-mail: vmagin@ncfu.ru

Smyshnov Konstantin, Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Department of theory and methodology of physical culture and sport of the Institute of education and social Sciences, NCFU, acting Dean of the faculty of physical education, Institute of education and social Sciences, NCFU. E-mail: ksmysnov@mail.ru

Denisenko Vadim, Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of theory and methodology of physical culture and sports Of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: Vadim.den7@mail.ru

УДК 37.032

Лукьянов Алексей Сергеевич, Воронина Татьяна Николаевна

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье представлен теоретический анализ и эмпирическое изучение особенностей формирования профессиональной мотивации у студентов вуза. Показана сущность профессиональной мотивации и описаны её компоненты: когнитивный, аффективный и конативный. Выделены условия её формирования, связанные с компонентами профессиональной мотивации, содержанием и организацией процесса обучения студентов. Описаны результаты эмпирического исследования по формированию профессиональной мотивации студентов: представлена гипотеза, схема и результаты формирующего воздействия. Доказано, что создание специальных условий способствует формированию профессиональной мотивации студентов.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, компоненты профессиональной мотивации, студенты, формирование, педагогические условия.

Alexey Lukyanov, Tatyana Voronina

THE FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION UNIVERSITY STUDENT

The article presents a theoretical analysis and empirical study of the professional motivation formation among students. The essence of professional motivation is shown and its components – cognitive, affective and conative – are described. The conditions of its formation associated with the components of professional motivation, content and organization of the learning process of students. The results of empirical research on the formation of professional motivation of students are described: the hypothesis, scheme and results of the forming influence are presented. It is proved that the creation of special conditions contributes to the formation of professional motivation of students.

Key words: professional motivation, components of professional motivation, students, formation, pedagogical conditions.

Введение / Introduction. Мотивация студентов – одна из самых сложных проблем настоящего. Проблема мотива и формирования профессиональной мотивации студентов вуза является одним из приоритетных направлений исследований в современной социально-гуманитарной науке, несмотря на большое количество имеющихся на сегодняшний день работ в данной области. Так, в работах В. Г. Асеева, С. Д. Смирнова, Е. И. Степановой, А. А. Реана и др. изучается профессиональная и учебная мотивация студентов; мотивационный компонент как условие готовности

студентов к профессиональной деятельности исследован в работах А. А. Емельяновой, В. Г. Леонтьева, Р. Д. Санжаевой и др.; изучению специфики процесса становления мотивации профессионала посвящены работы Л. И. Анцыферовой, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, А. К. Марковой и др. Анализ литературы показывает, что сегодня остаётся неизменным интерес к личности будущего профессионала, его качественным особенностям и характеристикам. Особую значимость приобретают вопросы профессионального обучения будущих специалистов: становление профессиональной идентичности, специфика, этапы и условия процесса профессиональной социализации, формирование у студентов мотивационной готовности к профессиональной деятельности, развитие профессиональной компетентности в различных видах профессиональной деятельности, формирование профессиональной мотивации. Особое значение приобретают именно вопросы формирования профессиональной мотивации, поскольку в процессе профессионального обучения студентов должны быть не только получены различного рода специально-профессиональные знания, но и сформированы соответствующие компетенции, навыки и умения, которые бы обуславливали выпускникам вузов своевременно и адекватно включаться в профессиональную деятельность и эффективно ею заниматься.

Таким образом, можно говорить о том, что при перманентном возрастании требований к уровню подготовки современного специалиста содержание профессионального образования остаётся недостаточно наполнено элементами будущей профессиональной деятельности, а традиционно принятые в вузе особенности развития профессиональной мотивации студентов не в полной мере отражают актуальные тенденции использования методов, способов и создания условий для её формирования. В связи с этим целью данной работы стало выявление условий и разработка способов формирования компонентов профессиональной мотивации у студентов вуза.

Материалы и методы / Materials and methods. В основу теоретического анализа проблемы положены научные материалы, раскрывающие основы современных представлений о феномене профессиональной мотивации студентов, её структуры и условий. В работе с позиций педагогики и педагогической психологии использованы методы комплексного, структурного и функционального анализа и синтеза, теоретического конструирования и прогнозирования. В ходе эмпирического исследования в соответствии с заявленной целью был организован процесс изучения особенностей формирования профессиональной мотивации у студентов. Общее количество испытуемых, принявших участие в исследовании на разных его этапах, – 112 человек. Исследование проводилось в течение учебного года. В эксперименте приняли участие студенты бакалавриата направления подготовки 37.03.01 Психология ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». Для эмпирической оценки величин исследуемых параметров профессиональной мотивации использованы методы наблюдения, изучение продуктов деятельности, измерение, а также конкретные диагностические методики: «Изучение мотивов учебной деятельности» (А. А. Реан, В. А. Якунин), «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильина), «Диагностика невербальной и вербальной креативности» (А. Н. Воронин, В. Н. Дружинин). При обработке статистических данных был использован пакет программ SPSS, v. 22.0 (параметры первичной описательной статистики, U-критерий Манна – Уитни).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Рефлексивный анализ проблемы формирования мотива и мотивации профессиональной деятельности, проведённый нами ранее в работе [1], позволяет резюмировать соответствующие теоретические положения следующим образом:

- мотив профессиональной деятельности выступает как осознанная потребность в реализации своего опыта в конкретной профессии (А. Н. Леонтьев, Р. Фрэнкин, С. Л. Рубинштейн и др. [8; 10 и др.]);
- мотив профессиональной деятельности формируется в конкретных условиях, в связи с чем профессиональная мотивация связана с осознанием условий этой деятельности, с пониманием ведущего знания, эмоционального или поведенческого направле-

ния («психическая триада», по А. В. Юревичу) для удовлетворения возникающей потребности в реализации своего опыта в данной конкретной профессиональной сфере (Т. П. Скрипкина, Д. Б. Эльконин [9]);

- условия профессиональной деятельности, которые осознаются субъектом в процессе формирования его мотивации, могут включать в себя как внутренние, так и внешние факторы (способности, знания и навыки, место работы, престиж профессии, заработная плата и пр.) (Е. А. Климов, А. К. Маркова, Н. С. Пряжников и др. [6; 7 и др.]);
- профессиональная мотивация студента вуза выступает как комплекс процессов, факторов и условий, которые, отражаясь в индивидуальном сознании, направляют и побуждают субъекта к освоению и изучению будущей профессии; мотивами профессиональной деятельности могут стать профессиональное развитие, самопознание, получение высшего образования, саморазвитие, повышение социального статуса и т. д.; результативность профессиональной мотивации обусловлена силой и направленностью корреляции учебной деятельности и удовлетворением актуальных потребностей. В связи с этим профессиональную мотивацию студента необходимо понимать как процесс, связанный с выбором ведущего знаниевого, эмоционального или поведенческого направления для удовлетворения актуализируемой в данный момент потребности на основе ресурсов и потенциала, заложенных в учебной деятельности;
- нами выделены когнитивный (знаниевый), аффективный (эмоциональный) и конативный (поведенческий) структурные компоненты профессиональной мотивации студента, содержательная специфика которых определяется через осознание студентом условий учебного процесса вуза, обуславливая выбор средств удовлетворения возникающего побуждения. Тогда трансформация содержания актуальной учебной деятельности через включение в неё элементов профессиональной деятельности посредством осознания предметов актуальных потребностей и способов их удовлетворения выступает принципиальным условием для формирования профессиональной мотивации студента;
- компоненты профессиональной мотивации у студентов предполагают в своём содержании владение ими сущностными элементами профессиональной деятельности (когнитивный), решение учебно-профессиональных задач, связанных с профессиональным взаимодействием, за счёт адекватного эмоционально-оценочного отношения и рефлексивной субъектной позиции к специфике задачи (аффективный), развитие творчества и созидательного развития субъекта для решения им всего спектра профессиональных задач (конативный).

То есть необходимо создать условия в процессе обучения в вузе, которые обусловили бы формирование профессиональной мотивации будущего специалиста через посредство осознания специфики содержания этой деятельности.

Теоретический анализ литературы по проблеме организации процесса профессиональной подготовки будущего специалиста на стадии его обучения в вузе для целей формирования профессиональной мотивации (Е. Б. Горчакова, О. А. Грибаньков, Т. В. Кашко, Ю. В. Кечкин, С. Ш. Цакаев и др. [2–5; 11]) позволил нам говорить о том, что в этот процесс необходимо включать следующие элементы: профессионально ориентированные семинарские занятия и лекции, тренинги развития профессиональных компетенций, профессионально важных качеств; занятия и упражнения, направленные на формирование мотивационно-ценностного отношения к будущей профессии; мастер-классы и др.

Приведённое нами теоретическое обоснование необходимости и условий формирования профессиональной мотивации будущих специалистов в процессе их обучения в вузе является основанием для эмпирического исследования.

Это исследование проходило в три этапа: выявление условий формирования профессиональной мотивации, определение общей методологии и методик исследования и проведение констатирующего диагностического среза; реализация условий формирования профессиональной мотивации у студентов; реализация контрольного среза, обработка результатов, формулирование выводов.

Результаты начального среза представлены на рисунке (рис. 1).

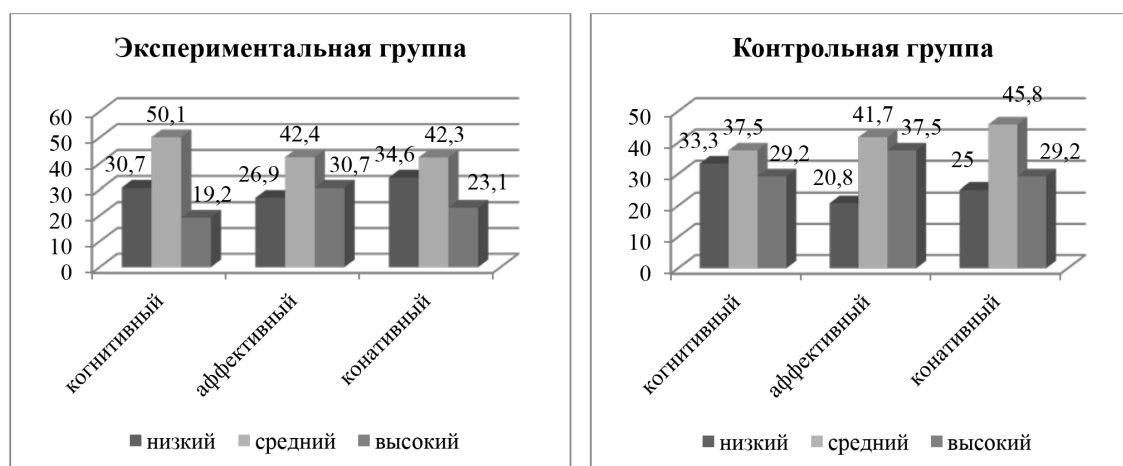

Рис. 1. Сформированность компонентов профессиональной мотивации на выборке (начальный срез)

Как видно на рис. 1, по когнитивному компоненту профессиональной мотивации в экспериментальной группе 30,7 % испытуемых находятся на низком уровне, 50,1 % – на среднем и 19,2 % – на высоком; по аффективному компоненту: 26,9 % – на низком, 42,4 % – на среднем и 30,7 % – на высоком; для конативного компонента: 34,6% – на низком, 42,3 % – на среднем и 23,1 % – на низком. В контрольной группе по когнитивному компоненту: 33,3 %, 37,5 % и 29,2 % для низкого, среднего и высокого уровней соответственно, по аффективному: 20,8 %, 41,7 % и 37,5 % и по конативному: 25,0 %, 45,8 % и 29,2 % соответственно.

Результаты сравнительного статистического анализа данных в группах студентов приведены в таблице 1: по всем трём параметрам между экспериментальной и контрольной группами студентов на начальном этапе различий не обнаружено.

Таблица 1

Результаты статистического сравнительного анализа сформированности профессиональной мотивации между группами (начальный срез)

Параметры	Когнитивный	Аффективный	Конативный
U-Манна-Уитни	798.00	873.50	785.00
Уровень значимости (p)	.323	.365	.312

Содержательно отметим, что в целом по обеим группам уровни сформированности компонентов сосредоточены возле средних значений, наибольшие показатели у аффективного компонента, что означает больше эмоциональное отношение к будущей профессиональной деятельности, нежели знаниевое или поведенческое. Кроме того, при анализе индивидуальных различий в уровнях сформированности компонентов установлено, что у одного студента может быть разновеликая обусловленность профессиональной мотивации, не связанная с результативностью учебной и профессиональной деятельности. Это подтверждает, на наш взгляд, тезис о разной

причинной обусловленности и полимотивированности схожей по «эффекту» профессиональной (учебно-профессиональной) деятельности, т. е. мотивировать студента на достижение результата при выполнении учебно-профессиональной и связанной с ней будущей профессиональной деятельности могут разные мотивы, а внутри этих мотивов – разные условия их формирования.

Гипотезой в нашей эмпирической части работы стало предположение о том, что после реализации формирующего воздействия показатели когнитивного, аффективного и конативного компонентов профессиональной мотивации в экспериментальной и контрольной группах будут различаться, причём в экспериментальной группе они будут выше.

Основная цель формирующего воздействия состояла в выявлении и реализации специальных условий, которые бы обеспечивали повышение показателей сформированности профессиональной мотивации у студентов. Со стороны студента эти условия представляют собой следующее (компонентный аспект):

- осознание недостаточной представленности когнитивных (знаниевых и компетентностных) элементов содержания профессиональной деятельности;
- принятие рефлексивно-эмпатийного стиля межличностного профессионального взаимодействия;
- развитие творчества и креативности как ключевых показателей профессиональной субъектности при решении учебно-профессиональных задач.

Со стороны преподавателя – организатора процесса обучения – эти условия предполагают следующее (организационный и содержательный аспект):

- организация процесса обучения на принципах комплексности, междисциплинарности и саморазвития личности студента с учётом использования совокупности различных форм и методов обучения;
- формирование совокупности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций за счёт максимально полного погружения в содержание будущей профессиональной деятельности через её моделирование, прогнозирование поведения её субъекта и усвоение им комплекса разных приёмов и средств реализации для решения широкого спектра задач.

Мероприятия в рамках реализации данных условий предполагают три тематических блока, определяющихся тремя структурными компонентами профессиональной мотивации: когнитивным, аффективным и конативным. Каждый из блоков включает практические, теоретические занятия и самостоятельную работу студентов: на занятиях по теории определяется сущностная феноменология и особенности будущей профессиональной деятельности в том или ином её аспектах, на семинарских занятиях отрабатываются способы и механизмы активизации конкретного элемента профессиональной мотивации у студентов. Самостоятельная работа предполагает ознакомление со вспомогательной литературой, а также выполнение индивидуальных заданий, направленных на закрепление формируемого навыка или умения, связанного с задачей формирования профессиональной мотивации. Для всех блоков реализуются отдельные задания и упражнения, комплексные занятия, направленные на формирование компонентов профессиональной мотивации.

Таким образом, содержательный этап формирующего воздействия состоял в разработке и подборе практических упражнений и теоретического материала, обеспечивающих трёхстороннее воздействие (по компонентам) на формирование профессиональной мотивации студентов.

После реализации мероприятий в рамках формирования профессиональной мотивации у студентов мы провели контрольный срез для изучения изменений, произошедших между ним и начальным этапом (рис. 2).

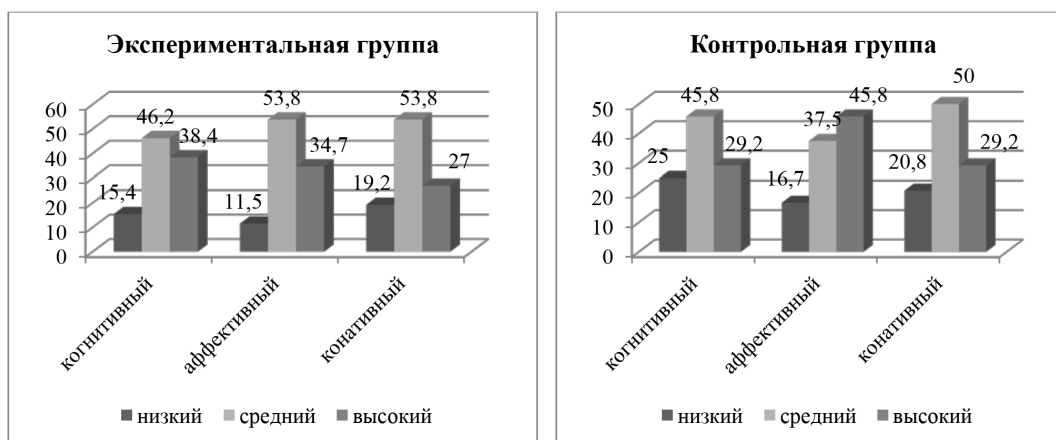

Рис. 2. Сформированность компонентов профессиональной мотивации на выборке (контрольный срез)

Как видно из рис. 2, по когнитивному компоненту профессиональной мотивации в экспериментальной группе 15,4 % испытуемых находятся на низком уровне, 46,2 % – на среднем и 38,4 % – на высоком; по аффективному компоненту: 11,5 % – на низком, 53,8 % – на среднем и 34,7 % – на высоком; для конативного компонента: 19,2 % – на низком, 53,8 % – на среднем и 27,0 % – на высоком. В контрольной группе по когнитивному компоненту: 25,0 %, 45,8 %, 29,2 %, по аффективному компоненту: 16,7 %, 37,5 % и 45,8 % и по конативному компоненту: 20,8 %, 50,0 % и 29,2 % для низкого, среднего и высокого уровней соответственно. Для выяснения вопроса эффективности формирующего воздействия мы провели сравнительный статистический анализ между группами (табл. 2): по всем трём параметрам между группами студентов на контрольном этапе различия обнаружены (уровень значимости – от 0.001 до 0.003).

Таблица 2

Результаты статистического сравнительного анализа сформированности профессиональной мотивации между группами (контрольный этап)

Параметры	Когнитивный	Аффективный	Конативный
U-параметр Манна – Уитни	94.50	74.00	82.00
Уровень значимости (p)	.003	.001	.002

Как видно из рис. 2, в обеих группах произошли изменения в уровнях сформированности компонентов профессиональной мотивации. Однако в экспериментальной группе эти изменения принципиальные, в то время как в контрольной они укладываются в границы естественного развития. Заметим, что наибольший рост в экспериментальной группе обнаружен по когнитивному компоненту, отражающему компетентностный характер субъектной активности студента в профессиональной деятельности, что связано, на наш взгляд, с развитием представлений о будущей профессии и месте себя в ней, погружением в «контекст» (А. А. Вербицкий) профессиональной деятельности, формированием профессионального тезауруса и способности рефлексивно его использовать и др. Эти изменения обуславливают трансформации и в поведенческом компоненте профессиональной мотивации, и в аффективном: в первом случае они выступают как основания формирования умений и навыков в рамках профессиональных компетенций, во втором – как условия позитивного профессионального самопринятия и отношения к профессии.

Таким образом, качественный и количественный анализ данных показал, что профессиональная мотивация студентов, представляющая собой трёхаспектный феномен, может быть сформирована путём создания специальных психолого-педагогических условий.

Заключение / Conclusion. Рефлексивный анализ результатов проведённого исследования позволяет сформулировать основные выводы, касающиеся выявления особенностей формирования профессиональной мотивации у студентов.

1. Важнейшим условием формирования профессиональной мотивации студентов на этапе их обучения в вузе является осознание содержания будущей профессиональной деятельности на трёх уровнях – когнитивном, аффективном и конативном.
2. Индивидуальные особенности профессиональной мотивации студентов проявляются в соотношении уровня развития её компонентов – когнитивного, аффективного и конативного.
3. Условиями формирования профессиональной мотивации студентов являются: осознание недостаточной представленности знаниевых и компетентностных элементов содержания профессиональной деятельности, принятие рефлексивно-эмпатийного стиля межличностного профессионального взаимодействия, развитие творчества и креативности как ключевых показателей профессиональной субъектности при решении учебно-профессиональных задач (психологический аспект); организация процесса обучения на принципах комплексности, междисциплинарности и саморазвития личности студента с учётом использования совокупности различных форм и методов обучения; формирование совокупности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций за счёт максимально полного погружения в содержание будущей профессиональной деятельности (педагогический аспект).

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Воронина Т. Н., Лукьянов А. С. Особенности мотивации учебно-профессиональной деятельности современных студентов // Современные наукоёмкие технологии. 2016. № 11-1. С. 82–85.
2. Горчакова Е. Б. Мотив достижения успеха в структуре личности и деятельности будущих менеджеров: дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2012. 176 с.
3. Грибаньков О. А. Педагогическая технология формирования учебно-профессиональной мотивации курсантов военно-морских вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 24 с.
4. Кашко Т. В. Активизация учебно-познавательной мотивации курсантов старших курсов в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2016. 22 с.
5. Кечкин Ю. В. Профессионально-мотивационная адаптация курсантов в военном вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2016. 26 с.
6. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 2006. 312 с.
7. Пряжников Н. С. Мотивация трудовой деятельности. М., 2012. 327 с.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2015. 720 с.
9. Скрипкина Т. П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ). Ростов-н/Д, 1997. 314 с.
10. Фрэнкин Р. Мотивация поведения. СПб., 2014. 457 с.
11. Цакаев С. Ш. Педагогические условия реализации мотивационной атрибуции агрессивности студентов вуза в учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 23 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Voronina T. N., Luk'yanov A. S. Osobennosti motivacii uchebno-professional'noj deyatel'nosti sovremennykh studentov (Features of motivation of educational and professional activity of modern students) // Sovremennyye naukoymkie tekhnologii. 2016. No 11-1. P. 82–85.
2. Gorchakova E. B. Motiv dostizheniya uspekha v strukture lichnosti i deyatel'nosti budushchih menedzherov (The motive of success in the structure of personality and activity of future managers): dis. ... kand. psihol. nauk. Habarovsk, 2012. 176 p.
3. Griban'kov O. A. Pedagogicheskaya tekhnologiya formirovaniya uchebno-professional'noj motivacii kursantov voenno-morskih vuzov (Pedagogical technology of formation of educational and professional motivation of cadets of naval universities): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2016. 24 p.

4. Kashko T. V. Aktivizaciya uchebno-poznavatel'noj motivacii kursantov starshih kursov v processe prepodavaniya social'no-gumanitarnyh disciplin (Activation of educational and cognitive motivation of senior cadets in the process of teaching social and humanitarian disciplines): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Elec, 2016. 22 p.
5. Kechkin YU. V. Professional'no-motivacionnaya adaptaciya kursantov v voennom vuze (Professional and motivational adaptation of cadets in military University): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. CHelyabinsk, 2016. 26 p.
6. Markova A. K. Psihologiya professionalizma (Psychology of professionalism). M., 2006. 312 p.
7. Pryazhnikov N. S. Motivaciya trudovoj deyatel'nosti (Motivation of work). M., 2012. 327 p.
8. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii (Basics of General psychology). SPb., 2015. 720 p.
9. Skripkina T. P. Psihologiya doveriya (teoretiko-ehmpiricheskij analiz) (Psychology of trust (theoretical and empirical analysis)). Rostov-n/D., 1997. 314 p.
10. Frehnskin R. Motivaciya povedeniya (Motivation of behavior). SPb., 2014. 457 p.
11. Cakaev S. SH. Pedagogicheskie usloviya realizacii motivacionnoj atribucii agressivnosti studentov vuza v uchebnoj deyatel'nosti (Pedagogical conditions of implementation of motivational attribution of aggressiveness of students in educational activities): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2017. 23 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лукьянов Алексей Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: vspikul@yandex.ru

Воронина Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, профессор, кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России. E-mail: tatjana-nik@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lukyanov Alexey S., PhD in Psychology, Associate Professor, Department of psychology, North-Caucasus Federal University. E-mail: vspikul@yandex.ru

Voronina Tatyana N., PhD in Philology, Professor, Department of socio-economic science and humanities, Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia. E-mail: tatjana-nik@yandex.ru

УДК 372.8

Московская Наталия Леонидовна, Старичкова Вероника Павловна

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье представлена проблема развития критического мышления студентов как одной из ключевых компетенций XXI века. Авторы раскрывают понятие «критическое мышление» и описывают систему формируемых им интеллектуальных умений. Рассматриваются возможности иностранного языка как учебного предмета для достижения развивающих целей обучения. Приводится описание элементов авторской методики по развитию критического мышления в процессе обучения иностранному языку: этапы учебного процесса, приемы, упражнения и необходимые педагогические условия.

Ключевые слова: компетентностная модель обучения в высшей школе, критическое мышление, развивающий потенциал иностранного языка, методика формирования навыков критического мышления.

Natalia Moskovskaya, Veronika Starichkova
**FOREIGN LANGUAGE AS AN INSTRUMENT OF DEVELOPING
CRITICAL THINKING**

The article deals with the problem of critical thinking as a core competence of the 21st century. The authors explain the content of the term “critical thinking” and give the system of its intellectual skills. They regard the possibilities of developing critical thinking skills while learning the language and come to the conclusion that studying foreign languages provides good opportunities for developing cognitive activities of the students including critical thinking skills. The article also provides the description of the methods of developing critical thinking skills in the process of language learning: stages of the educational process, techniques, exercises and required pedagogical conditions.

Key words: competential model of education in high school, critical thinking, developing potential of a foreign language, methodics of critical thinking skills development.

Введение / Introduction. Первые десятилетия XXI века – время кардинальных перемен в подходах к среднему и высшему образованию в России. На смену многолетнему традиционному подходу, который был ориентирован исключительно на предметную, содержательную сторону обучения, пришла совершенно иная тенденция – воспитание личности, способной самостоятельно получать это содержание, т. е. приобретать такие умения и навыки, которые обеспечивают способность к самостоятельному получению знаний и тщательной переработке информации, получаемой извне.

В системе западного образования первые попытки определения и внедрения такого подхода начались еще во второй половине прошлого столетия. В 1972 году ЮНЕСКО опубликовал доклад «Learning to be», в котором была изложена Концепция непрерывного образования, провозгласившая ряд необходимых человеку компетенций для успешного существования в постоянно меняющемся мире. Основной идеей Концепции явилась необходимость научить его познавать (получать знания), действовать (применять эти знания в повседневной жизни), жить в обществе (уметь адекватно взаимодействовать с окружающими людьми) [3]. Таким образом, к середине 80-х гг. XX века образовательные программы многих западных стран начали претерпевать определенные изменения, внедряя в образовательную практику механизмы развития так называемого «критического мышления». И к 2016 году критическое мышление уже прочно закрепилось в системе основных компетенций демократического общества, будучи признанной Советом Европы в качестве ключевой [2].

В научный обиход этот термин был введен еще в 1941 г. американским ученым Э. Глейзером для описания такого типа мышления, которое «призывает к постоянным усилиям исследовать любое убеждение или форму знания через призму фактов, которые служат их доказательством» [4]. Эволюция данного понятия позволяет нам понимать под критическим мышлением такой вид рефлексивной мыслительной деятельности человека, которая направлена на «осознанное отношение к самому процессу мышления, на оценку и проверку фактов, гипотез и взглядов, на анализ и решение проблемных ситуаций, принятие решений, аргументацию своей точки зрения». Необходимость развития перечисленных умений на всех этапах образования не вызывает сомнений, однако вопрос о механизмах формирования способности к такой мыслительной деятельности в процессе обучения различным предметам в нашей стране все еще остается нерешенным. Исследование данной проблемы показало, что вот уже на протяжении двух десятилетий в России предпринимаются отдельные попытки внедрения технологий и приемов развития критического мышления в процесс обучения различным предметам и учебным дисциплинам как на уровне среднего образования, так и в высших учебных заведениях. Большим потенциалом в данном направлении обладают учебные предметы гуманитарной направленности, позволяющие осуществлять отбор содержания обучения в соответствии с определенными целями и задачами, в частности с целью формирования у обучающихся умений критического мышления.

Особая роль в формировании данной ключевой компетенции отводится учебному предмету «иностранный язык», который благодаря своей межпредметности позволяет использовать на учебном занятии материалы различного содержания из смежных областей знаний, развивая интеллектуальную активность с помощью создания и разрешения в процессе обучения самых разнообразных речевых проблемных ситуаций. Кроме того, полифункциональность иностранного языка как учебного предмета позволяет ему быть не только целью обучения, но и выступать в качестве средства / инструмента целенаправленного приобретения творческих и мыслительных способностей личности. Изучение иностранного языка само по себе оказывает положительное влияние на развитие интеллектуальной сферы личности (аналитичность и логичность интеллекта, сообразительность, интеллектуальную гибкость) и познавательных психических процессов (память, внимание, мышление, воображение), а значит, и интеллектуальных умений критического мышления.

Материалы и методы / Materials and methods. Реализацию задачи по организации специальной учебной деятельности по развитию критического мышления средствами иностранного языка начали с решения следующих вопросов:

- 1) какие интеллектуальные умения критического мышления могут быть сформированы и развиты на занятиях по иностранному языку?
- 2) при каких специально созданных педагогических условиях и с помощью каких методов, приемов, технологий могут быть решены задачи по развитию критического мышления?

Анализ отечественной и западной литературы по проблемам исследования и развития критического мышления (Д. Клустер, Э. Глейзер, Р. Пол, С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская, И. О. Загашев) позволяет сформулировать некоторые базовые интеллектуальные умения, валидные с точки зрения возможности их развития в процессе обучения иностранному языку.

1. Умения, связанные с рефлексивной деятельностью мышления (способность оценить логику и критичность мыслительной деятельности, рассуждений, аргументов; умение достигать объективности мышления – ставить себя на место других с целью принятия / неприятия иных точек зрения; воздерживаться от торопливых суждений, целенаправленно подвергать сомнению факты и информацию с целью формулировки правильных и логичных выводов; распознавать степень влияния посторонних факторов на процесс принятия решений: общественных стереотипов, собственных убеждений и представлений).

2. Умения, связанные с обработкой информации (оценивать надёжность источников информации; анализировать качество, правомерность, достоверность и логичность приводимых высказываний, предположений, аргументов, выводов, доводов, доказательств и т. п.; определять степень субъективности оценки и предубежденность источника информации; отбирать необходимую и релевантную информацию; получать необходимую дополнительную информацию различными способами: путём постановки вопросов, сопоставления различных источников информации и др.).
3. Умения целеполагания и целедостижения (способность анализировать правомерность постановки целей (учебных, повседневных, долгосрочных) в корреляции со способами и стратегиями их реализации).
4. Умения, связанные с решением проблем / проблемных ситуаций (распознавать проблему и рассматривать её с различных углов зрения, сравнивать и сопоставлять различные мнения, антиципировать и оценивать возможные варианты разрешения проблемной ситуации).
5. Умение обосновывать собственную позицию (подбирать и выстраивать аргументы в защиту своей точки зрения, быть точным в выборе языковых средств,)
6. Умения, связанные с принятием решений (способность рассматривать и оценивать альтернативы принятия решений, предвосхищать их последствия) [1].

Развитие вышеперечисленных умений в процессе обучения ИЯ возможно только в случае целенаправленной педагогической деятельности преподавателя по отбору содержания, методов и приемов обучения, т. е. в рамках специально разработанной методики. Кроме того, специфика ИЯ как учебного предмета предполагает необходимость учета принципа взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности (аудированию, чтению, говорению, письму). Преследуя методические и развивающие цели обучения, мы разработали методику по формированию умений критического мышления, которая уже несколько лет реализуется в программе подготовки бакалавров-лингвистов Северо-Кавказского федерального университета в рамках учебных дисциплин «Критическое мышление в обучении иностранному языку» и «Развитие критического мышления на основе чтения текстов». Эффективность методики подтверждена не только многолетним опытом ее применения, но и результатами опытно-экспериментального обучения, проведенного в 2017 году среди студентов 4 курса бакалавриата, обучающихся по профилю «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», изучающих английский язык.

Результаты и обсуждения / Results and discussion. Результаты исследования проблемы развития критического мышления средствами иностранного языка свидетельствуют о том, что процесс обучения должен носить поэтапный характер и предполагать соблюдение следующих педагогических условий:

- отбор содержания обучения в соответствии с целями и задачами по развитию критического мышления;
- реализацию коммуникативно-деятельностного подхода;
- учет принципа взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности.

Рис. Этапы авторской методики формирования умений критического мышления

Этапность методики является необходимым условием для развития критического мышления в процессе обучения ИЯ, т. к. предполагает постепенное приобретение студентами интеллектуальных умений КМ: от способности к осознанной рефлексивной мыслительной деятельности и формирования когнитивной основы обучения через развитие отдельных групп умений критического мышления к его комплексному формированию (см. рис.)

Когнитивная основа обучения, являясь системообразующим элементом всего процесса обучения, формирует не только представление о критическом мышлении как особом типе мыслительной деятельности, но и установку на рефлексивный способ мышления, на постоянную необходимость подвергать сомнению и анализу собственные убеждения и выводы. Система упражнений на данном этапе включает такие приемы, как:

- эвристическая беседа (с целью актуализации имеющихся знаний и ориентировке в теме дисциплины и последующих учебных занятий);
- анализ языковых фактов в плане исследования объема понятия «критический» как способ диверсификации мыслительных приемов, релевантных для данного феномена;
- чтение и анализ текстов, направленных на изучение структурно-содержательных компонентов понятия критического мышления как особой рефлексивной мыслительной деятельности;
- фронтальная беседа с постановкой проблемы «Is critical thinking really important?» («Действительно ли человеку необходимо критическое мышление?») и проблемных речевых ситуаций (студентам предлагается проанализировать ситуации из повседневной жизни, в которых необходимо применять критическое мышление).

Уже с первых занятий у студентов закладываются основы рефлексии мышления, т. к. они начинают задумываться о том, как они мыслят, какое влияние на их мышление оказывают внешние социально-гуманитарные факторы.

Второй этап методики предполагает формирование отдельных групп умений критического мышления. Поскольку изложить всю систему упражнений, используемую на данном этапе работы, в рамках научной статьи невозможно, обратимся к группе умений, связанных с обработкой информации, т. к. они представляют особую ценность как с точки зрения формирования критического мышления в целом, так и с точки зрения обучения чтению (работе с текстом) на иностранном языке. На предтекстовом этапе (before reading) возможно использование приемов на антиципацию, угадывание содержания текста по названию или иллюстрации. На текстовом этапе работы (while reading) целесообразно использовать упражнение «Чтение с пометками». Выполняя его, студенты, заранее ознакомившись с системой пометок («галочка», «знак плюс», «знак минус», «вопросительный знак»), отмечают в тексте соответствующие фрагменты: а) информацию, которая им знакома; б) новую, ранее не известную информацию; в) информацию, с которой они не согласны; г) информацию, которая их заинтересовала или осталась неясной. Данное упражнение способствует тщательному, вдумчивому прочтению текста и эффективному запоминанию информации. Большую часть работы с текстом следует отнести к послетекстовому этапу (after reading), проанализировав текст с помощью заданий типа:

Прочитайте (прослушайте) текст / тексты и:

- объясните, почему...
- дайте оценку (написанному, предмету, явлению, действию и т. п.)
- выскажите свою точку зрения по поводу...
- обоснуйте...
- сравните...
- приведите примеры...
- объясните замысел автора...

- определите проблему текста...
- предложите свое решение проблемы...
- найдите подтвержденные / неподтвержденные идеи...
- найдите факты и мнения, определите, в чём их различие...
- объясните, какими языковыми средствами автор подтверждает излагаемую информацию...
- объясните, почему вы доверяете (не доверяете) изложенной информации...
- оцените актуальность проблем, затронутых в тексте...
- опровергните точку зрения автора, приведите аргументы и т. п.

Ценность данных упражнений состоит в их универсальности: эти приемы могут быть использованы не только в рамках специальных дисциплин, но и в учебном процессе в целом, в том числе и в других областях знаний, при чтении текстов любой тематики и уровня сложности.

Третий этап работы по развитию умений критического мышления предполагает работу с системой упражнений, построенных на основе кейс-обучения. Цель данного этапа состоит в том, чтобы научить студентов применять умения критического мышления комплексно. Как было указано выше, среди умений критического мышления есть умения, связанные с принятием решений. Суть этой системы упражнений заключается в том, что студентам предлагается изучить и вынести вердикт по реальному судебному делу (кейсу). Учебная ситуация имитирует ход судебного заседания, в котором студенты выступают в роли участников судебного процесса. Разнообразие собственно методических приемов (ролевая игра, «круглый стол», лингвистический анализ текстов показаний), а также специальных приемов развития критического мышления (преодоление предрассудков, оценка достоверности показаний свидетелей, точности информации, умение задавать вопросы и т. п.) способствуют тому, что студенты активно и с большим интересом работают на занятиях, учатся принимать верные, обоснованные решения, аргументировать свой выбор и точку зрения.

Заключение / Conclusion. Исследование вопроса о развитии умений критического мышления средствами иностранного языка как учебного предмета решает одну из актуальных проблем, поставленных перед высшей школой требованиями компетентностной парадигмы, ориентирующей образование на развитие творческих и познавательных способностей студентов для успешного осуществления профессиональной деятельности в условиях быстро меняющегося мира. Стихийное формирование критического мышления студенческой молодежи малоэффективно, поэтому необходима специально организованная работа, направленная на стимулирование развития интеллектуальной сферы личности. Решение данной задачи эффективно осуществляется на основе методики развития умений критического мышления, которая может быть использована на учебных занятиях по иностранному языку, как в высших учебных заведениях, так и в старших классах средней школы. Описанная в статье методика создает когнитивную основу критического мышления, способствует формированию сначала отдельных умений, а в конечном итоге приводит к развитию способности комплексного использования студентами данных умений в учебной деятельности и повседневной жизни, что, в свою очередь, обеспечивает не только успешное достижение развивающих целей и задач обучения, но и развитие коммуникативной компетенции студентов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Муякина В. П. Формирование умений критического мышления студентов как реализация развивающего потенциала учебного предмета «иностранный язык»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2011. 21 с.
2. Competences for democratic culture. Living together as equals in culturally diverse democratic societies // Documents and Publications Production Department (SPDP): Council of Europe Publishing, F-67075 Strasbourg Cedex, 2016. 75 p.

3. Faure E., Herrera F., Kaddoura A.R. and others. Learning to Be: the world of education today and tomorrow. George G. Harrap & Co. Ltd., Paris, 1972. 313 p.
4. Glaser E. M. An Experiment in the Development of Critical Thinking, Teacher's College, Columbia University, 1941. URL: http://www.criticalthinking.org/aboutCT/define_critical_thinking.cfm (Дата обращения: 15.09.2018).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Muyakina V. P. Formirovanie umeniya kriticheskogo myshleniya studentov kak realizatsiya razvivayushchego potentsiala uchebnogo predmeta «inostranny yazik» (Formation of critical thinking skills of students as the realization of the developing potential of the subject «foreign language»): avtoref. dis. ... kand. ped.nauk. Stavropol, 2011. 21 p.
2. Competences for democratic culture. Living together as equals in culturally diverse democratic societies // Documents and Publications Production Department (SPDP): Council of Europe Publishing, F-67075 Strasbourg Cedex, 2016. 75 p.
3. Faure E., Herrera F., Kaddoura A.R. and others. Learning to Be: the world of education today and tomorrow. George G. Harrap & Co. Ltd., Paris, 1972. 313 p.
4. Glaser E. M. An Experiment in the Development of Critical Thinking, Teacher's College, Columbia University, 1941. URL: http://www.criticalthinking.org/aboutCT/define_critical_thinking.cfm (Дата обращения: 15.09.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Московская Наталия Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой романо-германской филологии и лингводидактики Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь. E-mail: mosknl@mail.ru

Старичкова Вероника Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь. E-mail: vipavlovna@yahoo.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Moskovskaya Natalia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Romance and Germanic Languages and Lingvodidactics, North-Caucasus Federal University. Stavropol. E-mail: mosknl@mail.ru

Starichkova Veronika, candidate of Pedagogic Science, associate professor, Department of Romance and Germanic Languages and Lingvodidactics, North-Caucasus Federal University. Stavropol. E-mail: vipavlovna@yahoo.com

УДК 37.032

Симонов Николай Владимирович

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОЕКТНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается сущность и структура профессиональной компетентности в области проектно-экономической деятельности будущих магистров экономики. Показано, что эта профессиональная компетентность интегрирует профессиональные знания, умения и личностные качества, необходимые для создания, сопровождения и оценки эффективности проектных решений, и выступает в виде комплекса различного рода профессионально-поведенческих и личностных качеств и способностей. В структуру профессиональной компетентности включены когнитивный, мотивационно-ценностный, поведенческий и рефлексивный компоненты, содержательное наполнение которых отражает специфику проектно-экономической деятельности будущих магистров.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, проектно-экономическая деятельность, магистры экономики, структура профессиональной компетентности.

Nikolay Simonov

SPECIFICITY OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN PROJECT AND ECONOMIC ACTIVITY OF FUTURE MASTERS OF ECONOMICS

The article presents a review of the nature and structure of professional competence in project and economic activity of future economic masters. It is shown that professional competence integrates professional knowledge, skills and personal qualities necessary for the creation, support and evaluation of the design solutions effectiveness, and presents as a set of different kinds of professional-behavioral and personal qualities and abilities. The structure of professional competence includes cognitive, motivational, value, behavioral and reflexive components, the content of which reflects the specifics of the design and economic activities of future masters.

Key words: competence, professional competence, project and economic activity, masters of economics, structure of professional competence.

Введение / Introduction. Формирование профессиональной компетентности у будущих магистров экономики происходит в вузе в рамках формирования основных характеристик и отдельных элементов и видов их будущей профессиональной деятельности. В работах А. П. Болотович, Е. М. Езерской, А. Е. Ильина, Ю. В. Казаченок, Н. Г. Козловой, Л. Г. Лапаева, Н. В. Максименко, И. В. Мироненко, С. Мэн, Я. С. Чистовой, М. Н. Янушевской и др. [3; 5; 7 и др.], посвящённых исследованию особенностей формирования профессиональных компетенций будущих экономистов, проектно-экономической деятельности и связанным с ней профессиональным компетентностям уделяется минимальное внимание. Недостаточно исследована сущность и составляющие профессиональной компетентности в области проектно-экономической деятельности, условия и особенности её формирования в рамках учебного процесса вуза, специфика моделирования этого процесса для результативного усвоения соответствующих профессиональных компетенций. Авторы называют проектную компетентность основным и особым, особенным видом профессиональной компетентности специалистов экономического профиля. Внимание же при работе с магистрантами-экономистами в основном уделяется научно-исследовательской и аналитической деятельности, наиболее полно отражающим специфику высшего образования на уровне магистратуры как углубленной исследовательской ступени обучения студентов. При этом заметим, акцент делается на углубление исследовательских и аналитических умений и способностей, пусть и с учётом специфики экономи-

ческой профессии, тем самым ставится во главу угла не профессионально ориентированная подготовленность, а значит не конкурентоспособность выпускника, а его потенциал как исследователя, т. е. акцентируется вариант академической, а не прикладной магистратуры.

Между тем, на наш взгляд, проектно-экономическая деятельность как производная от общей проектной деятельности максимально полно отвечает смыслу будущей профессиональной деятельности экономиста как со стороны специфики профессиональной сферы, так и со стороны цельности решаемой задачи, представленной в виде проекта (как отражения единицы деятельности – действия).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Возобновление в Новейшей истории практики подготовки магистров в российских вузах началось с подготовки профессионалов-экономистов. К особенностям профессиональной деятельности современного экономиста относятся её многообразие, комплексность, творческий характер, что обуславливает необходимость формирования на этапе обучения в вузе организационно-управленческих, проектно-технологических, маркетинговых, аналитических, экспериментально-исследовательских, консалтинговых, информационных и других профессиональных компетенций. Требования к магистрам экономических направлений подготовки связаны с научно-методическим обеспечением процесса формирования этих профессиональных компетенций, позволяющих реализовывать их в профессиональной деятельности.

Формирование профессиональной деятельности у студента происходит в зависимости от её вида и через дифференциацию соответствующих каждому виду профессиональных компетенций. Эти последние, как показано нами ранее [11], представляют собой сочетание знаний и готовности к деятельности, способности справляться с различными профессиональными задачами, при этом они реализуются в рамках профессиональной компетентности.

Приобретение будущими магистрами экономики определённого уровня профессиональной компетентности уже в процессе обучения в вузе рассматривается как приоритетное направление совершенствования их профессиональной подготовки. Важным показателем профессиональной компетентности как образовательного результата является способность будущего экономиста решать задачи, определяемые условиями реальной профессиональной деятельности.

В исследованиях Р. В. Батуриной, А. М. Каунова, О. Г. Максимовой, Л. А. Харитоновой, К. С. Хоружего и др. [1; 6; 8; 14 и др.] описаны требования к профессиональной компетентности будущего магистра экономики: он должен владеть экономической культурой, социальной и эмоциональной компетентностью, основами менеджмента и маркетинга, стратегиями развития экономического мышления, приёмами развития исследовательских умений и способностей к проектной деятельности, готовности к выполнению предпринимательских функций, готовности к работе в ситуации перманентной неопределённости и риска, эффективной деятельности в условиях инноваций.

Особого внимания заслуживают проектные компетенции и виды деятельности экономиста, что обусловлено как потребностями практики, поскольку выполненная экономистом профессиональная задача зачастую в своей результирующей части обладает характеристиками проекта, так и интенсификацией и популяризацией в целом в образовании проектного подхода («метода проектов» (Е. С. Полат [9])). К причине такого масштабного взгляда на проектирование относят приобретающую всё большую актуальность в современной науке социально-проектную парадигму, которая развивает представление о проектировании как способе методологической работы и принципе организации практической деятельности в образовании. Значение социально-проектной парадигмы повышается в связи с тем, что проектирование всё в большей степени рассматривается как способ построения системы теоретического знания, которая через соответствующие технологии усвоения формирует новые реальности социальной практики (С. В. Павловская, Н. Г. Сироткина, Н. Л. Стенина [10]).

Мы рассматриваем сущность и структуру профессиональной компетентности в области проектно-экономической деятельности у будущих магистров экономики с позиции необходимости формирования у них совокупности компетенций, указанных в ФГОС ВО. В связи с этим обращаем внимание на следующее.

Выпускник, освоивший программу магистратуры, в соответствии с проектно-экономическим видом профессиональной деятельности должен быть готов решать следующие профессиональные задачи: подготовка заданий и разработка проектных решений с учётом фактора неопределённости; подготовка заданий и разработка методических и нормативных документов, а также предложений и мероприятий по реализации разработанных проектов и программ; подготовка заданий и разработка системы социально-экономических показателей хозяйствующих субъектов; составление экономических разделов планов предприятий и организаций различных форм собственности; разработка стратегии поведения экономических агентов на различных рынках. Применительно к проектно-экономической деятельности во ФГОС высшего образования у выпускника магистратуры в области экономики прописывается необходимость формирования следующих профессиональных компетенций:

- способность самостоятельно осуществлять подготовку заданий и разрабатывать проектные решения с учётом фактора неопределённости, разрабатывать соответствующие методические и нормативные документы, а также предложения и мероприятия по реализации разработанных проектов и программ (ПК-5);
- способность оценивать эффективность проектов с учётом фактора неопределённости (ПК-6);
- способность разрабатывать стратегии поведения экономических агентов на различных рынках (ПК-7).

В процессе формирования этих компетенций у магистрантов не только повышается специальная грамотность, способность формулировать и решать прикладные задачи, но и – на основе межпредметных связей и реализации инновационных технологий – расширяется кругозор и углубляются знания и умения организовывать профессиональную деятельность, применять информационные технологии в самостоятельном конструировании и проектировании содержания профессиональной деятельности.

Анализ литературы позволил нам к особенностям проектно-экономической деятельности, которые необходимо учитывать в процессе подготовки будущих магистров в области экономики, отнести следующее [12; 13]:

- междисциплинарный характер, необходимость привлечения знаний из различных учебных дисциплин, из собственного жизненного опыта или их обретения в результате исследования;
- алгоритмизацию, которая способствует овладению такими функциями, как анализ, целеполагание, планирование, организация, регулирование, контроль и прогноз;
- актуализацию профессиональных интересов студентов за счёт цельного видения профессиональной функции, включение формулируемой задачи и её решения в контекст будущей профессиональной деятельности;
- профессиональное позиционирование, обеспечивающее развитие способности студентов к выполнению профессиональных функций в связи с комплексным характером проектных заданий, близостью его структуры к реальной проектной деятельности, готовности к решению экономических проблем в ситуациях реальной действительности.

Е. А. Снигирёва, исследуя проектную деятельность будущих экономистов, отмечает, что эта деятельность выступает как новый и особый вид профессиональной деятельности, который связан с исследованием, проектированием, моделированием, анализом и регламентацией бизнес-процессов компании. Автор определяет профессиональные компетенции в области проектной деятельности будущего экономиста как систему знаний, умений и навыков, личностных качеств, которая предполагает [12]:

- умение определять этапы, сроки, ресурсы для ведения проекта по описанию бизнес-процессов в организации;
- способность анализировать проблемы, риски проекта;
- предлагать решение проблем в ходе проекта и др.

Говоря о профессиональных компетенциях, мы определяем их как сочетание знаний, умений, способностей и качеств личности, которые обеспечивают выполнение профессиональной деятельности. В этом смысле экономист в рамках своей профессиональной деятельности, принимая решения, действует на основании сформированных у него определённых профессионально-важных качеств, и через них реализует профессиональные компетенции. Обобщение результатов теоретической рефлексии авторов позволило нам предварительно объединить следующим образом качества и способности, относящиеся к профессиональным компетенциям в области проектно-экономической деятельности у магистранта-экономиста (Р. В. Батурина, Т. Н. Ващенко, И. В. Гоголева, Г. А. Гуцина, О. В. Жиронкина, К. С. Хоружий и др. [1; 2; 4; 8; 13 и др.]): мотивационно-мобилизующие, деятельностные, информационно-коммуникативные и профессионально-рефлексивные. Заметим, что это описание отражает в меньшей степени знаниевый, а больше ценностно-смысловой, мотивационный и рефлексивный аспекты профессиональной компетентности будущего экономиста.

Подводя некоторый итог, сформулируем определение: профессиональные компетенции в области проектно-экономической деятельности будущих магистров экономики представляют собой вид их профессиональных компетенций, интегрирующих профессиональные знания, умения и личностные качества, необходимые для создания, сопровождения и оценки эффективности проектных решений, и выступающих в виде комплекса различного рода профессионально-поведенческих (специальных, технических; деятельностный аспект) и личностных (надпрофессиональных; личностный аспект) качеств и способностей.

Учитывая результаты проведённого анализа, наполнение специфичным содержанием компонентов профессиональной компетентности, выделенных нами ранее [11], на наш взгляд, должно быть следующим:

- для когнитивного компонента – это осведомлённость и понятийная система в области основ менеджмента и маркетинга, управления предприятием в условиях инноваций, неопределённости и риска; знание сути категорий «экономический проект» и «проектное решение» (как форма и содержание минимальной целостной единицы (действия) проектно-экономической деятельности); представление о понятиях «активы», «обязательства», «капитал», «движении денежных потоков», «доходы», «расходы», «финансовые результаты деятельности организации», «производственный процесс», «инновации», «неопределённость», «риск»; знание содержания различных стратегий поведения хозяйствующих агентов и системы социально-экономических показателей деятельности хозяйствующих субъектов; представление об экономических разделах планов предприятий и организаций различных форм собственности; знание основных этапов проектирования экономических решений и условий сопровождения проектных решений (методических, нормативных, организационных);
- для мотивационно-ценностного компонента – это мотивация достижения, познавательная и внутренне детерминированная профессиональная мотивация; позитивное профессиональное отношение, устойчивый интерес и понимание специфической роли проекта и проектной деятельности как формы организации решения возникающих профессиональных задач; готовность к работе в ситуации неопределённости и риска; готовность применить специальные знания по проектированию экономических решений на практике;
- для поведенческого компонента – сочетание репродуктивных, проблемно-творческих, исследовательско-познавательных действий в профессиональной деятельности; умение применять информационно-коммуникационные и интерактивные технологии; междисциплинарность и алгоритмизированность навыков проектирования, способность к переключению с одной деятельности на другую; владение навыками прогнозирования

ния экономических явлений и процессов; владение навыками разработки проектных решений с учётом фактора неопределённости (этапы, сроки, ресурсы), методических, нормативных документов по проекту, организации проектных мероприятий; способность оценивать эффективность проектов;

- для рефлексивного компонента – это развитая рефлексивная культура в профессионально-экономической деятельности в целом – навыки контроля уровня знаний и развития умений для целей проектирования экономических решений и прогнозирования их последствий; стремление к профессиональному совершенству, к самореализации в сфере экономики и управления; оценка своей деятельности и оценка деятельности организации; способность к импровизации и предвидению; рефлексия собственной эффективности (ориентация на свои силы, уверенность в себе, чувство самоэффективности).

Такое представление о профессиональной компетентности в области проектно-экономической деятельности будущего магистра экономики позволяет подойти к диагностике профессиональных компетенций, их формированию и развитию в рамках специальной модели и педагогических условий, реализуемых в условиях образовательного процесса.

Заключение/Conclusion. Проектно-экономическая деятельность максимально полно отвечает смыслу будущей профессиональной деятельности магистра экономики как со стороны специфики профессиональной сферы, так и со стороны цельности решаемой задачи, представленной в виде проекта. К особенностям проектно-экономической деятельности, которые необходимо учитывать в процессе профессиональной подготовки будущих магистров в области экономики, относятся междисциплинарный характер, алгоритмизация, актуализация профессиональных интересов студентов за счёт цельного видения профессиональной функции, профессиональное позиционирование.

Профессиональные компетенции в области проектно-экономической деятельности будущих магистров экономики представляют собой вид их профессиональных компетенций, интегрирующих профессиональные знания, умения и личностные качества, необходимые для создания, сопровождения и оценки эффективности проектных решений, и выступающих в виде комплекса различного рода профессионально-поведенческих и личностных качеств и способностей.

Компоненты профессиональной компетентности содержательно включают в себя когнитивный компонент (обще- и специально-профессиональные знания и представления об экономическом проектировании, проектных решениях и проектно-экономической деятельности хозяйствующего субъекта); мотивационно-ценностный компонент (позитивное профессиональное отношение к проектной деятельности как форме организации решения возникающих задач в ситуации неопределённости и риска), поведенческий компонент (сочетанный характер деятельности по планированию и прогнозированию экономических явлений и процессов, междисциплинарность и алгоритмизированность в навыках проектирования и разработки проектных решений) и рефлексивный компонент (развитая рефлексивная культура в области профессионально-экономической деятельности, оценка и самооценка своей деятельности и деятельности организации, способность к импровизации и предвидению).

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Батурина Р. В. Формирование общенаучной компетенции у будущих экономистов в процессе математической подготовки: автореф. дис... канд. пед. наук. Казань, 2012. 23 с.
2. Гуцина Г. А. Профессиональная культура экономиста: история, теория и практика. Киров, 2009. 159 с.
3. Езерская Е. М. Формирование готовности будущего бакалавра к управлению производственно-технологическими рисками: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2015. 165 с.
4. Жиронкина О. В. Формирование профессионально-значимых качеств будущих экономистов в процессе изучения общеобразовательных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2003. 20 с.

5. Ильин А. Е. Профессионально-личностное развитие будущих менеджеров сферы управления в процессе изучения иностранных языков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2016. 24 с.
6. Кадилова Г. А. Особенности формирования профессиональных компетентностей будущих экономистов в вузах республики Таджикистан: дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2018. 149 с.
7. Казаченок Ю. В. Формирование культуры конкурентных отношений будущих экономистов: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2016. 26 с.
8. Максимова О. Г., Харитонов Л. А. Формирование профессиональной компетентности будущих экономистов в условиях современного вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 11. С. 17–23.
9. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров. М., 2003. 272 с.
10. Павловская С. В., Сироткина Н. Г. Анализ опыта проектной деятельности при преподавании управленческих дисциплин в вузах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13864> (дата обращения: 21.08.2018).
11. Симонов Н. В. Сущность и структура профессиональной компетентности: анализ подходов и определение понятий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Научный журнал. 2018. № 1 (64). С. 186–192.
12. Снигирёва Е. А. Формирование конкурентоспособности будущих экономистов на основе проектной деятельности в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2016. 249 с.
13. Совершенствование подготовки магистров экономики и менеджмента для АПК России: материалы межвуз. научно-практ. семинара / под ред. В. Т. Водяникова, Е. В. Худяковой. М., 2013. 74 с.
14. Хоружий К. С. Профессиональная компетентность будущих экономистов: сущность и содержание [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16753> (дата обращения: 04.09.2018).

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Baturina R. V. Formirovanie obshchenauchnoy kompetencii u budushchih ehkonomistov v processe matematicheskoy podgotovki (Formation of meta-scientific competence of future economists in the process of mathematical training): avtoref. dis... kand. ped. nauk. Kazan', 2012, 23 p.
2. Gushchina G. A. Professional'naya kul'tura ehkonomista: istoriya, teoriya i praktika (Professional culture of the economist: history, theory and practice). Kirov, 2009, 159 p.
3. Ezerskaya E. M. Formirovanie gotovnosti budushchego bakalavra k upravleniyu proizvodstvenno-tekhnologicheskimi riskami (Formation of readiness of future bachelors to the management of industrial-technological risk): dis. ... kand. ped. nauk. Orenburg, 2015, 165 p.
4. ZHironkina O. V. Formirovanie professional'no-znachimyh kachestv budushchih ehkonomistov v processe izucheniya obshcheobrazovatel'nyh disciplin (Formation of professionally significant qualities of future economists in the process of meta-subjects studying): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kemerovo, 2003, 20 s.
5. Il'in A. E. Professional'no-lichnostnoe razvitie budushchih menedzherov sfery upravleniya v processe izucheniya inostrannykh yazykov (Professional and personal development of future managers in the field of management in the process of learning foreign languages): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Joshkar-Ola, 2016, 24 p.
6. Kadirova G. A. Osobennosti formirovaniya professional'nyh kompetentnostej budushchih ehkonomistov v vuzah respubliki Tadjikistan (Features of formation of professional competences of future economists in higher education institutions of the Republic of Tajikistan): dis. ... kand. ped. nauk. Dushanbe, 2018, 149 p.
7. Kazachenok YU. V. Formirovanie kul'tury konkurentnykh otnoshenij budushchih ehkonomistov (Formation of competitive relations culture of future economists): dis. ... kand. ped. nauk. CHelyabinsk, 2016, 26 p.
8. Maksimova O. G., Haritonova L. A. Formirovanie professional'noj kompetentnosti budushchih ehkonomistov v usloviyah sovremennogo vuz (Formation of professional competence of future economists in the conditions of modern University) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2009. No 11. P. 17–23.

9. Polat E. S. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya (New pedagogical and information technologies in the education system) / E. S. Polat, M. YU. Buharkina, M. V. Moiseeva, A. E. Petrov. M., 2003. 272 p.
10. Pavlovskaya S. V., Sirotkina N. G. Analiz opyta proektnoj deyatel'nosti pri prepodavanii upravlencheskih disciplin v vuzah (Analysis of the project experience in teaching management subjects in the universities) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. No 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13864> (data obrashcheniya: 21.08.2018).
11. Simonov N. V. Sushchnost' i struktura professional'noj kompetentnosti: analiz podhodov i opredelenie ponyatij (The essence and structure of professional competence: analysis of approaches and definition of concepts) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. Nauchnyj zhurnal. 2018. No 1 (64). P. 186–192.
12. Snigiryova E. A. Formirovanie konkurentosposobnosti budushchih ehkonomistov na osnove proektnoj deyatel'nosti v processe professional'noj podgotovki (Formation of competitiveness of future economists on the basis of project activity in the process of professional training): dis. ... kand. ped. nauk. Kirov, 2016. 249 p.
13. Sovershenstvovanie podgotovki magistrov ehkonomiki i menedzhmenta dlya APK Rossii (Improving the training of masters of Economics and management for agriculture of Russia): materialy mezhvuz. nauchno-prakt. seminarov / pod red. V. T. Vodyannikova, E. V. Hudyakovej. M., 2013, 74 p.
14. Horuzhij K. S. Professional'naya kompetentnost' budushchih ehkonomistov: sushchnost' i sodержanie (Professional competence of future economists: essence and content) [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. No 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16753> (data obrashcheniya: 04.09.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Симонов Николай Владимирович, соискатель кафедры социальных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: simonoff_nik@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Simonov Nikolay, PhD applicant (pedagogic), Department of social technologies, North-Caucasus Federal University. E-mail: simonoff_nik@mail.ru

УДК 159.923

Соломонов Владимир Александрович

ВОСПРИЯТИЕ СОБСТВЕННОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ КАК ПРЕДИКТОР УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ¹

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования мотивации учебной деятельности студентов из зарубежных стран, влияние восприятия иностранными студентами собственного благополучия в иной социокультурной среде на мотивацию их учебной деятельности. Установлено, что восприятие собственного благополучия в инокультурной среде взаимосвязано с характеристиками учебной мотивации и имеет выраженную кросс-культурную специфику, которая должна быть учтена при работе с иностранными студентами вуза.

Ключевые слова: мотивация учебной деятельности, социокультурная безопасность, благополучие, социокультурная среда, кросс-культурные особенности, иностранные студенты, регрессионный анализ.

Vladimir Solomonov

PERCEPTION OF OWN WELL-BEING IN THE IN-CULTURAL ENVIRONMENT AS A PREDICTOR OF TRAINING MOTIVATION OF FOREIGN STUDENTS

The article examines the results of an empirical study of the motivation of students' academic activity from foreign countries, the impact of foreign students' perception of their own well-being in a different socio-cultural environment on the motivation of their educational activities. It is established that the perception of one's own well-being in an in-cultural environment is interconnected with the characteristics of educational motivation and has a pronounced cross-cultural specifics that should be taken into account when dealing with foreign students at a university.

Key words: motivation of educational activity, socio-cultural security, well-being, sociocultural environment, cross-cultural characteristics, foreign students, regression analysis.

Введение / Introduction. Современное университетское образование находится в настоящее время в своеобразной ситуации. С одной стороны, образовательные запросы обучающихся становятся более конкретными и целенаправленными, увеличивается интерес к образовательным программам различного формата, в том числе и в режиме online, повышается академическая мобильность студенческой молодежи. При этом в условиях обновления содержания почти всех профессиональных областей и требований работодателей педагоги-практики и исследователи образования отмечают изменение традиционной учебной мотивации студентов [2; 5 и др.].

Проблема учебной мотивации обучающихся является одной из центральных для отечественных педагогики и педагогической психологии. В работах Л. И. Божович было показано, что учебная мотивация характеризует личность учащегося. А. К. Маркова в русле рассмотрения учебной деятельности как полимотивированной исследовала структуру мотивации и иерархии мотивов. Учеными было показано, что к учебной деятельности (школьника) и учебно-профессиональной деятельности (студента) побуждают как направленность и мотивация обучающегося, так и условия протекания деятельности, включающие личностный вклад педагога, организацию учебного процесса, корпоративную культуру образовательной организации. Важное значение, что было подтверждено исследованиями, имеют социально-психологические отношения субъектов

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00832 «Влияние аккультурационных установок на социокультурную безопасность студентов».

образовательного процесса [3 и др.]. Как показано в работе Д. Л. Меламеда, «профиль учебно-профессиональной мотивации студентов связан с их статусом в неформальной структуре учебной группы, а также с особенностями объединяющей их учебной группы» [4, с. 13]. Для студентов, прибывших на обучение из другой страны, социально-психологические составляющие учебного процесса приобретают еще большее значение.

Особенности учебной мотивации в зависимости от реально существующих и воспринимаемых отношений в студенческой группе могут проявляться еще более остро при условии, что студент прибыл на обучение из-за рубежа, является представителем иной культуры [1; 7 и др.]. В этом случае к тревогам по поводу учебных достижений, отношений с однокурсниками и преподавателями по поводу статуса в группе добавляются переживания своего благополучия или неблагополучия в новой социокультурной среде.

Понятие социокультурного благополучия и социокультурной безопасности неразрывно связано с понятием социокультурной угрозы и, в свою очередь, с процессами аккультурации мигрантов, малочисленных этнических групп. В зарубежной науке более исследованными являются вопросы социокультурной безопасности для небольших, зачастую маргинализированных групп и этносов, на развитие и поддержание которых выделяются гранты и реализуются государственные программы. Такие исследования проводятся во многих странах. В качестве лидеров выступают исследования в США, где акцент делается преимущественно на реабилитацию лиц группы риска (М. Ангар, М. Райт, А. Мاستен, Л. Терон, Л. Либенберг, Т. Спенсер, К. Пантер-Брик), в Австралии и Новой Зеландии, Канаде, где больше внимания уделяют восстановлению, поддержанию и развитию культуры коренных народов (В. Станнер, М. Бамблет, Дж. Харрисон, Л. Питер, Р. Франкланд, М. Гуда, Э. Прайдей, Э. Гаррет) [6]. В нашей стране исследования социокультурной безопасности и благополучия пока немногочисленны, поскольку проблема стала осмысливаться в научном сообществе относительно недавно, в постсоветский период [8].

Целью проведенного нами исследования стало изучение влияния восприятия иностранными студентами собственного благополучия в иной социокультурной среде на мотивацию их учебной деятельности. Гипотеза исследования основывалась на предположении о наличии связи между представлениями студентов о собственном благополучии в иной социокультурной среде и особенностями их мотивации к учебной деятельности.

Материалы и методы / Materials and methods. В эмпирическую выборку исследования вошли 158 студентов 1 курса Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) в возрасте от 18 до 25 лет, из них 66 человек – иногородние студенты из России и 92 студента из Средней Азии, арабских стран, Анголы и других стран Африки.

В процессе исследования данной проблемы использовались «Методика диагностики мотивации учебной деятельности личности в юношеском возрасте» [5], анкеты «Социокультурная безопасность» и «Оценка статуса студента в группе», разработанные сотрудниками Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития Северо-Кавказского федерального университета.

«Методика диагностики мотивации учебной деятельности личности в юношеском возрасте» позволяет измерять силу учебных мотивов и оценивать иерархическую структуру мотивации учения студентов в вузе (МСБ). Она включает шкалы:

- 1) мотивы достижения цели (МДЦ), инициирующие учебную деятельность как инструмент для достижения личностно значимой цели. Являются наиболее продуктивными;
- 2) процессуальные мотивы (ПМ), предполагающие, что деятельность активизирована либо интересом к ней самой же, либо интересом к складывающейся в процессе учебы ситуации;
- 3) мотивы избегания (внешние) (МИ). Под влиянием мотивов данной группы студент включается в учебную деятельность, потому что хочет избежать чего-либо. (Ромусик Н. А., 2007).

Анкета «Социокультурная безопасность» (МСБ) применялась с целью изучения восприятия иностранными студентами собственного благополучия в иной социокультурной среде. Концепция социокультурной безопасности, на основе которой разработана анкета, опирается на четыре ключевых, взаимосвязанных компонента: сохранность и развитие культуры, человеческое развитие, жизнестойкость субъекта, компетентные действия властей и самих представителей этнокультур. Вопросы анкеты распределены по шести шкалам: этническая идентичность и воссоздание продуктов культуры; картирование и реконструкция ресурсов; общая «жизнестойкость»; самоопределение; право голоса и субъектность; латеральное взаимодействие; культурно-компетентная окружающая среда.

Анкета «Оценка статуса студента в группе» позволяет конкретизировать представления о социокультурной безопасности и благополучии студента в широкой социальной общности оценками его благополучия в микросоциуме студенческой группы. В предложенной анкете представлен набор из 6 субшкал: успеваемость; материальное благополучие; «внешняя красота», готовность помочь; общительность; социальная активность. Первоначально респонденту предлагается проранжировать субшкалы по степени субъективной значимости для обретения студентом благоприятного статуса в группе (результат ранжирования отмечался символом «Р», ранг). Затем респондент должен оценить свой статус и благополучие в группе по этим шкалам в интервале от 1 до 5 («С», самооценка).

Обработка и анализ данных эмпирического исследования осуществлены при помощи математико-статистических методов с использованием пакета программ IBM SPSS Statistics 22 и MSExcel 2016. Был применен множественный регрессионный анализ методом пошагового исключения переменных в вычислениях.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В ходе математико-статистической обработки данных было построено 6 регрессионных моделей мотивации учебной деятельности у иностранных и иногородних студентов. В построенных нами регрессионных моделях F-отношение значимо на уровне 0,000, соответственно, мы можем с уверенностью отвергнуть нулевую гипотезу (выявлены статистические закономерности).

Таблица 1

Регрессионная модель мотивации учебной деятельности студентов из России

Зависимая переменная	R^2	F	Независимая переменная	β
МДЦ	0,062	4,242	Р_Внешняя красота	-0,249
ПМ	0,188	14,828	Жизнестойкость	0,434

Примечание. Здесь и далее β – стандартизованный коэффициент регрессии; R^2 – коэффициент детерминации; F – отношение зависимой и независимой переменных).

Рассматривая первую из регрессионных моделей мотивации студентов из России, необходимо отметить, что переменная «Внешняя красота» как значимый с точки зрения студентов фактор их благополучия в группе отрицательно коррелирует с учебной мотивацией достижения цели, и объясняет только 6,2 % дисперсии (табл. 1).

Вторая регрессионная модель (19 % дисперсии) показывает, что внешние «Процессуальные мотивы» поддерживаются за счет уровня жизнестойкости, готовности продуктивно справляться со стресс-факторами новой среды.

Таблица 2

Регрессионная модель мотивации учебной деятельности студентов из Анголы

Зависимая переменная	R^2	F	Независимая переменная	β
МДЦ	0,737	11,194	Р_Общительность	-0,597
			С_Общительность	0,472

Регрессионная модель учебной мотивации студентов из Анголы (табл. 2) указывает на наличие двух предикторов: «Общительности» как значимого фактора достижения благополучия в группе и «Общительности» как выраженного личностного качества. С точки зрения респондентов, общительность может мешать достижению учебных целей, но в их конкретных случаях общительность помогает достигать благоприятного статуса в группе и поддерживает желание учиться.

Таблица 3

Регрессионная модель мотивации учебной деятельности студентов из стран Африки

Зависимая переменная	R^2	F	Независимая переменная	β
МДЦ	0,297	5,929	С_Внешняя красота	0,545
ПМ	0,959	54,266	Латеральное взаимодействие	-0,423
			С_Готовность помочь	0,556
			Культурно-компетентная среда	-0,582
			Жизнестойкость	0,813
			Этническая идентичность	-0,538
			С_Общительность	0,233

Для учебной мотивации студентов из стран Африки созданы две регрессионные модели (табл. 3). Согласно первой модели, предиктором «Мотивов достижения цели» (МДЦ) при 30 % вариаций дисперсии выступает фактор «Внешняя красота». Другими словами, успех в обучении молодые люди связывают с собственной привлекательностью, полагаются на внешнюю атрибутику и другие несущественные условия.

Вторая модель с зависимой переменной «Процессуальная мотивация» (ПМ) объясняет 54 % дисперсии и имеет шесть независимых переменных, что означает разнообразие и разнонаправленность предикторов процессуальной мотивации. Положительное значение для поддержания процессуальной мотивации африканских студентов имеют факторы, характеризующие личностные свойства: «Жизнестойкость», «Готовность помочь» и «Общительность». Снижают процессуальную мотивацию учебной деятельности респондентов стремление сохранить собственную этническую идентичность и условия, в которых протекает учебная деятельность: недостаточная межкультурная компетентность представителей принимающей стороны, опыт негативных взаимодействий между студентами.

Таблица 4

Регрессионная модель мотивации учебной деятельности студентов из Средней Азии

Зависимая переменная	R^2	F	Независимая переменная	β
МДЦ	0,669	11,461	Латеральное взаимодействие	-0,598
			Ресурсы	-0,326

Зависимая переменная	R^2	F	Независимая переменная	β
МДЦ	0,669	11,461	P_Успеваемость	0,487
			P_Внешняя красота	0,376
			P_Материальное благополучие	0,490
			Культурно-компетентная среда	-0,412
МИ	0,685	8,702	Жизнестойкость	-0,614
			P_Успеваемость	0,244
			R_Готовность помочь	-0,492
			R_Внешняя красота	-0,349

Так же как и для студентов из Африки, для студентов из Средней Азии созданы две модели с зависимой переменной «Мотивы достижения цели» (МДЦ) и «Мотивы избегания» (МИ), которые объясняют 67 % и 25 % вариации зависимой величины, соответственно (табл. 4).

Предикторы зависимой переменной «Мотивы достижения цели» (МДЦ) показывают, что студенты из азиатских республик серьезное значение придают материальной стороне дела. Их стремление к цели поддерживается высокими оценками «Успеваемости», «Внешней красоты» и «Материального благополучия» как инструментов завоевания высокого статуса в группе. Мотивация достижения цели снижается в условиях низкой межкультурной компетентности представителей принимающей стороны, значительных отличий принимающей культуры и негативного опыта взаимодействия. Эти данные согласуются с полученными нами ранее [1, 7].

Согласно второй модели с независимой переменной «Мотивы избегания» (МИ), «Успеваемость» служит для молодых людей средством избегания каких-то неприятностей. Мотивация избегания у них повышается, если студенты невысоко оценивают собственную жизнестойкость, не считают «Внешнюю красоту» и «Готовность помочь» значимыми для достижения благоприятного статуса в группе.

Таблица 5

Регрессионная модель мотивации учебной деятельности студентов из арабских стран

Зависимая переменная	R^2	F	Независимая переменная	β
ПМ	0,975	24,812	Субъектность	0,948
			C_Социальная активность	-0,162

У студентов из арабских стран значимые корреляции между мотивацией учебной деятельности и оценками собственного благополучия в инокультурной среде проявились по шкале «Процессуальные мотивы» (ПМ), предполагающей, что деятельность активизирована интересом к складывающейся в процессе учебы ситуации (табл. 5). Предикторами данной модели являются «Субъективность» и проявляемая, по их мнению, «Социальная активность».

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу и выявить влияние представлений о собственном благополучии в новой социокультурной среде на характер мотивации к учебной деятельности; это влияние имеет выраженные кросс-культурные особенности.

Выбранные в качестве контрольной группы студенты из России априори лучше адаптированы к обучению в другом населенном пункте родной страны, чем иностранцы, хотя все первокурсники, безусловно, попадают в новую социокультурную среду в начале вузовского обучения. Восприятие молодыми россиянами своего благополучия в студенческой среде способно оказать

влияние на их мотивацию достижения цели в учебной деятельности. По их мнению, внешняя привлекательность, способность произвести хорошее впечатление на однокурсников не имеют отношения к учебной деятельности. Негативный аспект такой позиции может проявляться в недооценке качества оформления своих работ, невнимании к внешнему виду своему и продуктов своего труда. Процессуальная мотивация учебной деятельности поддерживается за счет высокой готовности продуктивно справляться со стрессовыми ситуациями, что обозначается термином «жизнестойкость» (Леонтьев Д. А., 2004). Можно сделать вывод, что молодые россияне в своей массе адекватно настроены на преодоление трудностей в учебе за счет интеллектуальных усилий и высокой адаптивности.

Для студентов из Анголы восприятие своего благополучия имеет значение для динамики мотивации достижения целей учебной деятельности, как и для россиян. Эти мотивы поддерживаются на высоком уровне, за счет того, что молодые ангольцы, по их мнению, проявляют общительность, устанавливают контакты, получают возможность воспользоваться помощью. При этом они невысоко оценивают общительность как инструмент достижения благоприятного статуса в группе, что может ограничивать их инициативу во взаимодействии с представителями иной культуры. Ранее проведенные нами исследования показывают, что студенты из Анголы держатся более обособленной группой, чем их ровесники из других стран. Кроме того, в СКФУ количество ангольских студентов достаточно, чтобы они могли взаимодействовать преимущественно друг с другом.

У студентов из других африканских стран, за исключением ангольцев, выражены мотивы достижения целей в учебной деятельности и процессуальные мотивы. Их учебная мотивация в значительной степени зависит от восприятия условий осуществления образовательного процесса. Студенты из Африки озабочены тем, чтобы производить положительное внешнее впечатление, считают его фактором учебных достижений. Процессуальная мотивация будет повышаться, если они попадают в условия гибко организованного учебного процесса, получают возможность продемонстрировать свою общительность и готовность помочь другим. Это дает молодым африканцам чувство сохранности собственной идентичности. В свою очередь, студенты ждут помощи и положительного интереса к их культуре со стороны других обучающихся и сотрудников вуза.

Студенты из республик Средней Азии оказались единственной группой, для кого учебная деятельность подпитывается и мотивами достижения целей, и мотивами избегания, что достаточно противоречиво. Мотивы достижения целей активизируются за счет того значения, которое представители среднеазиатских стран придают успеваемости, внешней привлекательности и материальному благополучию. Интересно, что ни по одному из выделенных критериев респонденты себя высоко не оценили, тем самым подразумевая, что не воспринимают свое положение в пространстве российского вуза как благополучное. Ситуация усугубляется тем, что студенты в большинстве своем пережили опыт с неблагоприятного взаимодействия, испытывают сложности в поддержании привычного образа жизни, недостаток понимания и интереса к своим культурным особенностям.

Мотивы избегания, в свою очередь, служат побуждением к поддержанию успеваемости студентов на должном уровне. Они тем более интенсивны, чем ниже стрессоустойчивость конкретных респондентов и их способность продуктивно справляться с трудностями. Молодые люди из Средней Азии оценивают как важное условие достижения благоприятного статуса в группе готовность помогать и внешнюю привлекательность. При этом ни по одному из критериев, значимых, по их мнению, для достижения благополучия в инокультурной среде, они себя не оценили высоко.

Арабские студенты, в отличие от всех остальных респондентов, в наибольшей степени сосредоточены на событиях, которые происходят вокруг учебного процесса, а не «внутри» него. Восприятие своего статуса среди других обучающихся может повлиять преимущественно на их процессуальную мотивацию, усиливая или ослабляя интерес к окружающим событиям. Они на-

строены наиболее независимо, высоко оценивают проявляемую социальную активность, готовы влиять на организацию учебного процесса. В противном случае, их интерес к учебной деятельности снижается.

Проведенное исследование показало, что субъективное восприятие своего благополучия в новой социокультурной среде сказывается на структуре мотивации учебной деятельности иностранных студентов и выраженности отдельных ее составляющих вполне определенным образом. В образовательном процессе это не только означает необходимость индивидуального подхода к обучающемуся, но и требует учета его социокультурных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Банщикова Т. Н., Соломонов В. А., Фомина Е. А. Предикторы учебной мотивации современных студентов // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты» 29–30 января 2017 г., г. Кемерово. Кемерово, 2017. С. 304–307.
2. Гордеева Т. О. Базовые типы мотивации деятельности: потребностная модель // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 3. С. 63–78. URL: <http://msupsyj.ru/articles/detail.php?article=5179> (дата обращения 14.09.2018).
3. Кондратьев Ю. М. Особенности отношений межличностной значимости и взаимовосприятия в студенческих учебных группах // Социальная психология и общество. 2012. № 2. С. 62–79. URL: http://psyjournals.ru/files/51627/social_psy_2012_n2_Kondratyev.pdf. (дата обращения 12.09.2018).
4. Меламед Д. Л. Социально-психологические особенности учебно-профессиональной мотивации студентов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2011. № 2. С. 1–14. URL: http://psyjournals.ru/files/41673/psyedu_ru_2011_2_Melamed.pdf. (дата обращения 14.09.2018).
5. Ромузик Н. А. Методика диагностики мотивации учебной деятельности личности в юношеском возрасте // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 43–51.
6. Соколовский М. Л. Концепт «социокультурная безопасность» и его практическое применение // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы V Международной научно-практической конференции 5–7 октября 2018 г., Пятигорск. Ч. II / Симпозиум «Труд и его субъект в изменяющейся России». Невинномысск, 2018. С. 234–242. doi:10.30888/978-5-6041451-4-2.2.39.
7. Соломонов В. А., Фомина Е. А. Особенности саморегуляции иностранных студентов в новой социокультурной среде // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы V Международной научно-практической конференции 5–7 октября 2018 г., Пятигорск Ч. I: Симпозиум «Субъект и личность в психологии саморегуляции». Невинномысск, 2018. С. 193–198. doi:10.30888/978-5-6041451-4-2.1.27.
8. Шамянов Р. М. Критерии субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. Вып. 3. С. 213–217.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bانشchikova T. N., Solomonov V. A., Fomina Ye. A. Prediktory uchebnoy motivatsii sovremennykh studentov (Predictors of the motivation of modern students) // Sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Fundamental'nyye nauchnyye issledovaniya: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty» 29–30 yanvarya 2017 g., Kemerovo. Kemerovo, 2017. P. 304 – 307.
2. Gordeyeva T. O. Bazovyye tipy motivatsii deyatelnosti: potrebnostnaya model' (Basic types of activity motivation: the need model) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. 2014. No 3. P. 63–78. URL: <http://msupsyj.ru/articles/detail.php?article=5179> (data obrashcheniya 14.09.2018).
3. Kondrat'yev YU. M. Osobennosti otnosheniy mezhlchnostnoy znachimosti i vzaimovospriyatiya v studencheskikh uchebnykh gruppakh (Peculiarities of interpersonal importance and mutual perception in student groups) // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo, 2012. No 2. P. 62–79. URL: http://psyjournals.ru/files/51627/social_psy_2012_n2_Kondratyev.pdf. (data obrashcheniya 12.09.2018).

4. Melamed D. L. Sotsial'no-psikhologicheskiye osobennosti uchebno-professional'noy motivatsii studentov [Elektronnyy resurs] (Socio-psychological characteristics of the educational and professional motivation of students) // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. 2011. No 2. P. 1–14. URL: http://psyjournals.ru/files/41673/psyedu_ru_2011_2_Melamed.pdf. (data obrashcheniya 14.09.2018).
5. Romusik N. A. Metodika diagnostiki motivatsii uchebnoj deyatel'nosti lichnosti v yunosheskom vozraste (The method of diagnosing the motivation of the educational activity of an individual in adolescence) // Psihologicheskij zhurnal. 2007. No 1. P. 43–51.
6. Sokolovskiy M. L. Kontseptsiya «sotsiokul'turnaya bezopasnost'» i yego prakticheskoye primeneniye (The concept of «sociocultural security» and its practical application) // Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 5–7 oktyabrya 2018 g., g. Pyatigorsk. CH. II: Simpozium «Trud i yego sub'yekt v izmenyayushchey Rossii». Nevinnomyssk, 2018. P. 234–242. doi: 10.30888 / 978-5-6041451-4-2.2.39
7. Solomonov V. A., Fomina Ye. A. Osobennosti samoregulyatsii inostrannykh studentov v novoy sotsiokul'turnoy srede (Features of self-regulation of foreign students in a new socio-cultural environment) // Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 5–7 oktyabrya 2018 g., g. Pyatigorsk. CH. I: Simpozium «Sub'yekt i lichnost' v psikhologii samoregulyatsii». Nevinnomyssk, 2018, P. 193–198. doi: 10.30888 / 978-5-6041451-4-2.1.27.
8. Shamionov R. M. Kriterii sub'yektivnogo blagopoluchiya lichnosti (Criteria of subjective well-being of the individual) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. 2015. V. 4. I. 3. P. 213–217.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Соломонов Владимир Александрович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Институт образования и социальных наук, Северо-Кавказский федеральный университет. E-mail: vlads67@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Solomonov Vladimir, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Institute of Education and Social Sciences, North Caucasus Federal University. E-mail: vlads67@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. **Технические науки** (05.14.00 Энергетика);
2. **Экономические науки;**
3. **Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

– **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

– **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_ И.О._ Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_ сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Рецензия** специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой.

- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.
- **Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) индекс УДК;
- б) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- в) место работы авторов;
- г) название статьи;
- д) краткую аннотацию содержания рукописи;
- е) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- ж) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- з) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- и) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 15 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (—) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1. Название) названия выполняются в графическом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς σ τ ω ι $\acute{o}$ $\acute{u}$ $\acute{o}\psi$, ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно при предъявлении официальной справки.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2018. № 5 (68)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2018. – № 5 (68). – 205 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 29.10.2018. Дата выхода в свет 31.10.2018.

Формат 60х84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 23,95
Заказ 72

Уч.-изд. л. 23,51
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

